This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

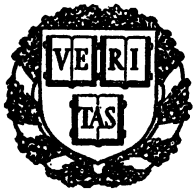
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

F 812.V 892.10 (8)

Harvard College
Library



FROM THE FUND BEQUEATHED BY

Archibald Cary Coolidge

Class of 1887

PROFESSOR OF HISTORY
1908–1928

DIRECTOR OF THE UNIVERSITY LIBRARY
1910–1928

PSlav 392.10
(1873)
1873
8

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

АВГУСТЪ.

№ 8.

КІЕВЪ.
1873.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Августъ.

№ 8.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1873.
PRINTED IN RUSSIA

5 May 1938
A.C. Coolidge Fund

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Бунге.*

9020.44.9

СОДЕРЖАНІЕ КНИЖКИ.

ОТДѢЛЪ I-й.

I. Отчетъ по Университету Св. Владиміра за 1872 годъ (окончаніе).

ОТДѢЛЪ II-й.

II. Двѣ записки объ университетской типографіи, составленныя *профес. Ходецкимъ*

III. Отчетъ о пребываніи за границей *магистра Зибера.*

IV. Письмо архіепископа Брунона къ германскому императору Генриху II-му.—Статья *посторон. слушат. Оглоблина.*

V. Путешествіе Гилльбера де-Ланноа въ восточныя земли Европы.—Статья *студента Емельянова.*

VI. Аѳины, въ отношеніи мѣстности и важнѣйшихъ памятниковъ искусства. — Сочиненіе бывшаго доцента Университета Св. Владиміра *Страшкевича* (окончаніе, съ планомъ мѣстности).

VII. Основанія теоретической динамики.—Сочиненіе *профес. Рахманинова* (продолженіе).

VIII. Объяснительный каталогъ зоологическаго музея, составленный *консерваторомъ Кричагинымъ* (продолженіе).

ПРИБАВЛЕНІЯ.

IX. Росписаніе лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра на первое полугодіе 1873—74 учебн. года, въ 4-хъ таблицахъ.

X. Таблица метеорологическихъ наблюденій за іюль мѣсяцъ 1873 г.

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1873 году.

Университетскія Извѣстія въ 1873 году издаются по прежней программѣ.

Цѣль этого изданія остается также прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1873 года печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонних слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, для соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п. а также, по мѣрѣ средствъ, и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя и пробныя лекціи; если же представятся средства, то и отдѣльные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

Сочиненія значительнаго объема могутъ быть печатаемы въ видѣ особыхъ приложеній къ Университетскимъ Извѣстіямъ.

Редакція.

ОТЧЕТЪ

по Императорскому Университету Св. Владиміра за 1872 годъ.

IV. О занятіяхъ Правленія.

1. На какія суммы и предметы заключены были подряды и поставки съ утвержденія: а) Правленія, б) Попечителя и в) Министра.

Въ 1872 году заключены были контракты на слѣдующіе подряды: 1) съ утвержденія Правленія: а) съ купцомъ Почининымъ на очистку нечистотъ изъ сорныхъ ящиковъ, помойныхъ ямъ и ватерклозетовъ въ зданіяхъ Университета, по 1-е января 1873 года, съ платою по 1,000 руб. въ годъ; б) съ конторою компаніи по очисткѣ нечистотъ въ г. Кіевѣ на тотъ же предметъ, съ 1-го января 1873 года, съ платою по 780 руб. въ годъ, и в) съ правленіемъ общества водопроводовъ въ Кіевѣ на снабженіе водою главнаго зданія Университета съ анатомическимъ театромъ, съ платою за каждыя 100 ведръ воды по 15 коп., что составитъ, по приблизительному разсчету о количествѣ воды, потребляемой въ упомянутыхъ зданіяхъ, сумму до 300 руб. въ годъ; 2) съ утвержденія г. Министра Народнаго Просвѣщенія: а) съ правленіемъ общества водопроводовъ въ Кіевѣ на устройство водопроводовъ въ главномъ зданіи и анатомическомъ театрѣ Университета, на сумму 10,550 руб. 10 коп. и б) съ помѣщикомъ Горваттомъ на поставку 700 куб. саж. дровъ для отопленія зданій Университета въ зиму 1872—73 года, на сумму 9,450 рублей.

2. На какія суммы и предметы произведены расходы изъ спеціальныхъ средствъ съ разрѣшенія: а) Попечителя и б) Министра.

Въ 1872 году изъ спеціальныхъ средствъ произведены слѣдующіе расходы:

1) Въ пособіе по командировкамъ:

а) Съ разрѣшенія Попечителя на сумму 1,600 рублей.

б) Съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія на 1,600 руб.

2) Въ пособіе на подъемъ при назначеніи въ должности изъ другихъ университетовъ, съ разрѣшенія Попечителя 600 руб.

3) На добавочное жалованье:

а) По опредѣленію Совѣта 350 руб.

б) Съ разрѣшенія Попечителя 300 руб.

в) Съ разрѣшенія г. Министра 1,800 руб.

4) На пенсіи нижнимъ служителямъ, по опредѣленію Совѣта, 300 руб.

5) На содержаніе стипендіатовъ, по опредѣленію Совѣта, 939 р. 96 к.

6) На пріобрѣтеніе золотыхъ и серебряныхъ медалей для награды студентовъ, по опредѣленію Совѣта, 305 р. 98 к.

7) На изданіе Извѣстій и другіе типографскіе расходы, по опредѣленію Правленія, 3,524 рубля $42^1/_2$ коп.

8) На плату приватъ-доцентамъ, съ разрѣшенія Попечителя Округа, 1,151 руб. 67 к.

По опредѣленію Совѣта 100 руб.

9) На плату профессорамъ за чтеніе предметовъ, не относящихся къ ихъ каѳедрамъ, а также за преподаваніе въ другихъ факультетахъ:

а) По опредѣленію Совѣта 2,449 руб. 97 к.

б) Съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія 350 руб.

10) На содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій:

а) Съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія 1,774 р. $76^1/_2$ к.

б) Съ разрѣшенія Попечителя 1,000 руб.

в) По опредѣленію Совѣта 784 р. $80^1/_2$ к.

11) На строительныя и другія хозяйственныя надобности:

а) Съ разрѣшенія г. Министра 3,145 р. 62 к.

б) Съ разрѣшенія г. Попечителя 4,126 р. 48 к.

в) По опредѣленіямъ Правленія 1,933 р. 21 к.

3. На какую сумму произведены были сверхсмѣтные расходы.

Въ 1872 году произведены были слѣдующіе сверхсмѣтные расходы:

1) На счетъ остатка по ст. 1, § 5 финансовой смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія, т. е. изъ суммы на содержаніе личнаго состава:

а) На вознагражденіе профессора Вальтера за завѣдываніе хирургическою госпитальною клиникою 2,362 р. 40 коп. и четвертому помощнику библіотекаря Савенку 588 руб.; всего 2,950 руб. 40 коп.

б) На содержаніе зданій 1,450 руб.

в) На содержаніе нижнихъ служителей 1,073 руб. 56 коп.

г) На содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій 3,110 руб.

д) На строительныя надобности 9,224 р. 95 к.

2) На счетъ остатка по ст. 2, § 5, той же смѣты, т. е. изъ суммъ на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы:

а) Въ пособіе вольнонаемнымъ писцамъ 500 р.

б) Въ пособіе педелямъ 213 руб.

в) Въ пособіе причту университетской церкви 93 р.

г) На содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій 2,090 руб. $82^1/_2$ коп.

3) На счетъ остатка отъ суммы, назначенной по ст. 3, § 5 той же смѣты на стипендіи и пособія студентамъ, на содержаніе студентскаго отдѣла библіотеки 800 р.

4. Сколько было случаевъ преданія виновныхъ студентовъ университетскому суду, съ обозначеніемъ наиболѣе важныхъ случаевъ, и сколько было разбирательствъ по жалобамъ пострадавшихъ слушателей на основаніи 101 § устава.

Въ 1872 году, по рѣшенію университетскаго суда, утвержденному въ 23 день декабря Совѣтомъ, исключены изъ Университета два студента медицинскаго факультета, за безпорядки во время диспута въ Университетѣ 18 декабря.

5. Скольким студентам и на какія суммы назначены были стипендіи и пособія, съ обозначеніемъ высшихъ и низшихъ размѣровъ тѣхъ и другихъ.

Въ 1872 году получали:

А) Стипендіи.

1) Изъ суммъ, назначенныхъ по финансовой смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1872 года, въ 1-й половинѣ 36 студентовъ и во 2-й половинѣ 30 студентовъ.

Кромѣ того изъ упомянутой суммы въ теченіи 1872 года получали стипендіи: 10 стипендіатовъ, приготовляющихся къ профессорскому званію, въ томъ числѣ: 3 въ теченіи всего года, 1 съ февраля, 2 съ марта мѣсяца, 1 съ мая, 1 съ іюня, 1 съ сентября и 1 съ октября; 5 стипендіатовъ медицинскаго факультета, ожидавшихъ опредѣленія на службу; 6 стипендіатовъ медицинскаго факультета съ 1 октября окончившихъ курсъ и державшихъ окончательное испытаніе на степень лекаря.

2) Изъ спеціальныхъ средствъ, именно изъ процентовъ отъ капитала, собраннаго на стипендіи въ честь генерала Бибикова, 3 студента.

3) Изъ суммы, жертвуемой профессорами Университета, въ первой половинѣ 1872 года 2, а во второй 4 студента.

4) Изъ суммы, добровольно жертвуемой разными учрежденіями (частныхъ пожертвованій), 14 студент.

5) Изъ суммы, пожертвованной Кіевскимъ обществомъ взаимнаго кредита на учрежденіе стипендіи имени Н. Х. Бунге, 1 воспитанникъ.

6) Изъ суммы на стипендіи фонъ-Брадке 1 воспитанникъ

Размѣръ этихъ стипендій былъ отъ 80 до 345 р.

Б) Пособія.

1) Изъ суммы, назначенной по финансовой смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія:

а) За экзамены и сочиненія: въ первой половинѣ года 141 и во второй 79 студентовъ.

Размѣръ этихъ пособій былъ въ первомъ полугодіи отъ 15 до 100 р. въ годъ, а во второмъ отъ 60 до 80 руб.

б) Единовременныя пособія на леченіе болѣзни и по другимъ случаямъ выданы 28 студентамъ.

Размѣръ этихъ пособій былъ отъ 20 до 50 р.

в) Изъ остаточной стипендіальной суммы выдано въ концѣ года единовременныхъ пособій 39 бѣднѣйшимъ студентамъ.

Размѣръ этихъ пособій былъ отъ 10 до 60 р.

6. Сколько поступило прошеній о предоставленіи льготъ въ отношеніи платы за слушаніе лекцій и вслѣдствіе сихъ прошеній: а) сколько студентовъ освобождено отъ платы совершенно, б) сколькимъ она разсрочена и в) сколькимъ уменьшена до половины ея; въ послѣднемъ случаѣ на какую сумму.

Прошеній объ освобожденіи отъ платы за ученіе подано было 500.

По этимъ прошеніямъ освобождены отъ платы за ученіе:

а) Въ 1-й половинѣ года 197 студентовъ.

б) Во 2-й половинѣ года 219 студентовъ.

Кромѣ того освобожденіемъ отъ платы за ученіе пользовались:

а) Стипендіаты разныхъ наименованій:

Въ 1-й половинѣ 1872 года 51.

Во 2-й — — — 49.

б) Студенты, получившіе пособія на учебный годъ:

Въ 1-й половинѣ 1872 года 141.

Во 2-й — — — 79.

в) Студенты, уплатившіе за ученіе въ другихъ университетахъ, 11.

7. Сколько за тѣмъ поступило суммъ за слушаніе лекцій: а) отъ студентовъ, и б) отъ посторонн. слушателей.

Въ 1872 году поступило за слушаніе лекцій въ Университетѣ:

а) Отъ студентовъ съ остаткомъ отъ 1871 года 20,733 руб. 58 к.

б) Отъ посторонн. слушателей 2,211 р.

За отчисленіемъ изъ 20,390 руб., поступившихъ за ученіе въ 1872 году, $2^0/_0$ въ капиталъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, т. е. 407 р. 80 к., остальные за тѣмъ употреблены:

а) 16,965 руб. 64 коп. на вознагражденіе профессоровъ и преподавателей; б) 80 руб. возвращены студентамъ, какъ ненадлежаще уплаченные; в) 1,885 руб. 7 коп. отчислены въ пособіе недостаточнымъ студентамъ; г) отчислено на выписку книгъ для студентскаго отдѣла библіотеки 1,020 руб., и д) осталось къ 1873 г. 375 р. 7 к.

8. Какія приняты были мѣры къ улучшенію по хозяйственной части.

Къ мѣрамъ по улучшенію хозяйственной части относится веденіе вспомогательныхъ книгъ по статьямъ штатной суммы и по спеціальнымъ средствамъ.

9. Какія произведены были постройки и ремонтныя исправленія и на какія суммы.

Кромѣ обыкновенныхъ ремонтныхъ работъ, произведенныхъ хозяйственнымъ способомъ на сумму 6,023 р. $20^1/_2$ к., произведены были еще слѣдующія работы:

а) Исправлены и окрашены крыши на главномъ зданіи и флигеляхъ Университета на сумму 2,353 руб. 40 коп.

б) Произведены работы по постройкѣ альтаны при технологической лабораторіи на сумму 297 руб. 10 коп.

в) Устроены дренажныя трубы и тротуаръ возлѣ новаго зданія химической лабораторіи на сумму 733 руб. 63 коп.

г) Устроены партіи въ кабинетѣ судебной медицины на сумму 157 р. 51 к.

д) Окончена постройка меридіанной залы астрономической обсерваторіи, за исключеніемъ установки решетки, на сумму 2,818 р. 83½ к.

е) Произведена часть работъ по внутреннему устройству химической лабораторіи на сумму 1,405 руб. 81 коп.

ж) Произведена часть работъ по постройкѣ химической лабораторіи, съ выдачею за производство работъ впредь до окончанія работъ 590 руб.

з) Устроены водопроводы въ главномъ зданіи и анатомическомъ театрѣ, за что выдано 2,857 руб. 62 коп.

и) Передѣланъ ватерклозетъ въ женскомъ отдѣленіи хирургической клиники, на сумму 1,855 руб. 63 коп.

і) Произведена часть работъ по устройству альтаны при лабораторіи медицинской химіи на сумму 631 р. 64 к.

За тѣмъ работы по окончательному устройству: а) альтанъ при технической лабораторіи и лабораторіи медицинской химіи, б) меридіанной залы астрономической обсерваторіи, в) внутреннему устройству химической лабораторіи и г) водопроводовъ по зданіямъ—назначено произвесть въ 1873 году.

10. Какія поступили пожертвованія деньгами или имуществомъ.

Въ 1872 году поступили слѣдующія пожертвованія:

1) Кіевское городское общество взаимнаго кредита, признавая пользу, принесенную интересамъ г. Кіева учрежденіемъ общества, и принимая во вниманіе, что оно самымъ учрежденіемъ своимъ и успѣшнымъ ходомъ своихъ дѣлъ обязано просвѣщенной дѣятельности бывшаго управляющаго общества, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. Х. Бунге, отчислило изъ своихъ прибылей 6,180 руб. на учрежденіе въ Университетѣ Св. Владиміра стипендіи имени Н. Х. Бунге.

и 2) Инженеръ Иванъ Михайловичъ Свальскій, желая основать при Университетѣ Св. Владиміра постоянную стипендію имени брата своего Н. М. Свальскаго, предоставилъ въ распоряженіе Правленія 3,750 руб. 5% билетами Государственнаго банка и 50 акцій одесско-балтской желѣзной дороги, оплаченные 2 взносами, на сумму 2,250 руб.

Что же касается до пожертвованій имуществомъ, въ пользу кабинетовъ и библіотеки, то свѣдѣнія объ этомъ заключаются въ VII отдѣлѣ сего отчета объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Университета.

11. Какіе были замѣчаемы особеннаго вниманія случаи или происшествія, подлежащія вѣдѣнію Правленія, и какія вслѣдствіе ихъ сдѣланы были распоряженія.

Не было.

12. Общее заключеніе объ исполненіи студентами и постороннимъ слушателями обязанностей ихъ въ отношеніи Университета, на основаніи установленныхъ правилъ.

Студенты и посторонніе слушатели исполняли правила, установленныя Университетомъ. Проступокъ двухъ студентовъ, упомянутый въ IV §, не относится къ числу явленій, характеризующихъ общее направленіе университетской молодежи.

V. О занятіяхъ суда.

1. Кто состоитъ судьями и кандидатами ихъ.

Въ 1872 году состояли судьями профессоры: Ващенко-Захарченко, Демченко и Цѣхановецкій. Изъ числа ихъ г. Демченко былъ предсѣдателемъ университетскаго суда.

Кандидатами на упомянутыя должности состояли профессоры: Ромеръ, Сидоренко и Реннекампфъ.

2. Сколько было случаевъ разбирательства по дѣламъ, означеннымъ въ §§ 58 и 102 устава, и сколько какихъ опредѣлено взысканій и постановлено рѣшеній.

Въ теченіи 1872 года въ университетскомъ судѣ было одно разбирательство, по дѣлу о безпорядкѣ, произшедшемъ 18-го декабря въ зданіи Университета, при диспутѣ докторскомъ въ медицинскомъ факультетѣ.

Университетскій судъ, признавая двухъ студентовъ медицинскаго факультета виновными въ упомянутомъ безпорядкѣ, опредѣлилъ: подвергнуть сихъ студентовъ взысканію по пункту 4 § 263 правилъ Университета, т. е. увольненію изъ Университета Св. Владиміра на годъ, но съ правомъ вступить немедленно въ другое высшее учебное заведеніе внѣ города Кіева. Таковое рѣшеніе свое университетскій судъ представилъ, согласно § 278 правилъ, на утвержденіе Совѣта Университета.

На основаніи 278 § правилъ Университета, Совѣтъ Университета Св. Владиміра, въ засѣданіи 23 декабря 1873 года, опредѣлилъ: утвердить вышеизложенное постановленіе университетскаго суда и просить г. Ректора сдѣлать по сему предмету зависящія распоряженія.

VI. Объ учащихся.

(По формамъ, указаннымъ въ журналѣ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія 1870 года за № 43).

1. Свѣдѣнія для „сравнительной таблицы о числѣ студентовъ и посторонникъ слушателей, состоявшихъ въ университетахъ въ 1871 и 1872 годахъ".

ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ:	Состояло налицо.		ВЪ 1872 ГОДУ ПОСТУПИЛО:								въ течен. 1872 года выбыло.	
			Изъ среднихъ учеб. заведен.			Изъ высшихъ учебныхъ заведеній.						
	къ 1-му января 1872 года.	къ 1-му января 1873 года.	изъ гимназій по аттестатамъ.	изъ гимназій по свидѣтельствамъ.	изъ духовныхъ семинарій.	бывшихъ студентовъ здѣшняго Университета.	студентовъ другихъ университ.	студентовъ С.-петербургск. Медико-хирургич. академ.	студентовъ лицея князя Безбородко.	студентовъ Демидовскаго юридическаго лицея.	до окончанія курса.	по окончаніи курса.
Св. Владиміра:												
а) студентовъ . .	940	843	40	1	6	64	38	8	4	1	147	112
б) посторонникъ слушателей . . .	54	62	Посторонніе слушатели въ теченіи двухъ полугодій, на основаніи существующихъ правилъ, были отдѣльными посѣтителями избранныхъ ими предметовъ. Въ первой половинѣ 1872 года ихъ было 54, а во второй—62.									

2. Свѣдѣнія для „вѣдомости о числѣ учащихся въ университетахъ къ 1-му января 1873 года".

ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ:	Число студентовъ.						Число посторон. слушателей.	Всего вообще.
	Въ историко-филологическ. факультетѣ.	Въ физико-математическомъ факультетѣ.		Въ юридическ. факультетѣ.	Въ медицинс. факультетѣ.	Всего студентовъ.		
		по разряду естествен. наукъ.	по разряду математическихъ наукъ.					
Св. Владиміра	82	22	37	253	449	843	62	905

3. Свѣдѣнія для „вѣдомости о числѣ студентовъ, допущенныхъ къ слушанію лекцій въ университетахъ безплатно и за уменьшенную плату въ 1871 году".

(Въ этой вѣдомости сдѣланы нѣкоторыя пополненія, во-первыхъ: на основаніи Высочайшаго повелѣнія, выраженнаго въ журналѣ Комиссіи, Высочайше утвержденной для разсмотрѣнія отчета Министерства Народнаго Просвѣщенія 1869 года (см. распоряженіе г. Министра 6 февраля 1871 года) и во-вторыхъ, вслѣдствіе того, что гражданскій годъ состоитъ изъ полугодій двухъ учебныхъ годовъ (92, 106 и 107 §§ устава университетовъ 1863 года), на которыя назначаются пособія и освобожденія отъ платы за ученіе, и что въ этихъ полугодіяхъ не одни и тѣ же студенты пользуются пособіями и стипендіями).

Общее число студентовъ въ Университетѣ Св. Владиміра.	Въ томъ числѣ стипендіатовъ такихъ, которые не платили денегъ за ученіе.								Стипендіатовъ, платившихъ деньги за ученіе.								Получающихъ пособія съ освобожденіемъ отъ платы за ученіе.	Освобожденныхъ отъ платы за ученіе.	Уплатившихъ деньги за ученіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и потому не платившихъ въ здѣшнемъ.
	Учительскихъ.	Свв. Кирилла и Меѳодія.	Медицинскаго факультета.	Профессорскихъ.	Д. Г. Бибикова.	Фонъ-Брадке.	Н. Х. Бунге.	Всего.	22 августа 1851 года.	Купинскаго земства.	Корнета Лашкевича.	Дворянъ Золотонош. уѣз.	Дворянъ Хорольскаго уѣз.	Екатеринослав. гимназ.	Смоленскаго дворянства.	Дворян. Бессараб. облас.	С.-петерб. опекун. совѣта.	Всего.			
Въ 1-й половинѣ 1872 г. (2-е полугодіе 1871—72 учебнаго года) . . .	10	4	32	2	3	—	—	51	7	—	—	1	1	1	1	2	1	14	141	197	—
959.																					
Во 2-й половинѣ 1872 г. (1 полугодіе 1872—73 учебнаго года) :	10	4	26	4	3	1	1	49	6	1	1	—	1	1	1	2	1	14	79	219	11
931.																					

VII. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Университета Св. Владиміра.

I. Въ библіотекѣ Университета Св. Владиміра къ 1-му января 1872 года состояло на-лицо: книгъ: русскихъ 7,158 названій, въ 11,188 томахъ, иностранныхъ 66,154 названій, въ 112,444 томахъ; періодическихъ изданій: русскихъ 201 названіе, иностранныхъ 351 названіе; рукописей: русскихъ 6, иностранныхъ 637; плановъ, гравюръ, эстамповъ и рисунковъ 153 названія.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено покупкою: а) книгъ: русскихъ 99 названій, въ 225 томахъ, на сумму 360 руб. $2^1/_4$ коп., иностранныхъ 511 названій, въ 871 томѣ, на сумму 2,445 р. 33 коп.; періодическихъ изданій: русскихъ 2 названія, на сумму 11 руб. 50 коп. и продолженій 53, на сумму 471 руб. 85 коп., иностранныхъ 11 названій, на сумму 67 руб. $89^1/_2$ коп., и продолженій 222, на сумму 2,179 руб. $82^3/_4$ коп.

б) Пожертвовано: книгъ: русскихъ 80 названій, въ 147 томахъ, на сумму 71 руб. 22 коп., иностранныхъ 86 названій, въ 106 томахъ, на сумму 196 руб. 65 коп., періодическихъ изданій: русскихъ 12 названій, на сумму 55 руб. 20 коп., и продолженій 13, на сумму 85 р., иностранныхъ 1 названіе, на сумму 4 руб. и продолженій 4, на сумму 26 рублей.

Достопримѣчательныя изъ важнѣйшихъ пріобрѣтеній по своей цѣнности и изяществу изданія:

1) Paul of Aleppo, Archdeacon. — The travels of Macarius, patriarch of Antioch: written by his attendat Archdeacon, Paul of Aleppo, in Arabie. Vol. I—II. Transleted by F. C. Belfour. Lond. 1836. in-4. Цѣна 42 руб.

2) Journal (Polytechnisches) Hrsg. von J. G. Dingler. I, III, VII, LII Bd. LIV—CXCIV. Jahrg. 1820, 1822—1869. Stuttgart, Tubirgen u. Augsburg. in-8. Цѣна 144 руб.

Въ 1872 году убыли не было.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: книгъ: русскихъ 7,337 названій, въ 11,560 томахъ, на сумму 15,532 р. 38 коп., иностранныхъ 66,751 названіе, въ 113,421 томѣ, на сумму 214,187 р. $31^3/_4$ коп.; періодическихъ изданій: русскихъ 215 названій,

на сумму 13,781 руб. 5½ коп., иностранныхъ 363 названія, на сумму 28,296 руб. 69¾ коп.: рукописей: русскихъ 6, иностранныхъ 637; плановъ, гравюръ, эстамповъ и рисунковъ 153 названія, на сумму 1,594 руб. 81¾ коп.

Въ студентскомъ отдѣлѣ библіотеки къ 1 января 1872 года состояло на-лицо: книгъ: русскихъ 2,773 названія, въ 4,575 томахъ, иностранныхъ 2,978 названій, въ 6,785 томахъ; періодическихъ изданій: русскихъ 46 названій и иностранныхъ 23 названія.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено:

а) Покупкою: книгъ: русскихъ 161 названіе, въ 229 томахъ, на сумму 480 руб. 39 коп., иностранныхъ 89 названій, въ 165 томахъ, на сумму 515 руб. 63 коп.; періодическихъ изданій: русскихъ 20 продолженій, на сумму 204 руб., и иностранныхъ 3 продолженія, на сумму 33 руб.

б) Пожертвовано. книгъ: русскихъ 60 названій, въ 61 томѣ, на сумму 92 руб., иностранныхъ 48 названій, въ 58 томахъ, на сумму 160 руб. 52 коп.; періодическихъ изданій: русскихъ 4 названія, на сумму 90 руб, и продолженій 2, на сумму 7 руб., иностранныхъ 4 названія, на сумму 145 руб. 80 коп.

Въ теченіи 1872 года убыла книга 1 названія, въ 1 томѣ, на сумму 3 руб. 30 коп.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: книгъ: русскихъ 2,993 названія, въ 4,864 томахъ, на сумму 6,136 р. 9 коп., иностранныхъ 3,115 названій, въ 7,008 томахъ, на сумму 13,781 р. 28 коп.; періодическихъ изданій: русскихъ 50 названій, на сумму 2,596 руб., и иностранныхъ 27 названій, на сумму 1,521 р. 45¼ к.

II. Въ астрономической обсерваторіи къ 1-му января 1872 года состояло: книгъ и журналовъ 495 названій, атласовъ 7, инструментовъ и снарядовъ 50 нумеровъ и разной мебели 23 нумера.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено: книгъ и журналовъ 35 названій, на сумму 227 р. 84 коп., инструментовъ и снарядовъ 3 нумера, на сумму 5,168 р. 25 к., и разной мебели 6 нумеровъ, на сумму 641 р. 50 коп.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: книгъ и журналовъ 530 названій, атласовъ 7, инструментовъ и снарядовъ 53 нумера. Стоимость по описи инструментовъ и снарядовъ примѣрно въ 16,728 руб. 25 коп.

Изъ пріобрѣтенныхъ для обсерваторіи инструментовъ и снарядовъ болѣе замѣчательны слѣдующіе:

1) Меридіанный кругъ работы братьевъ Репсольдовъ въ Гамбургѣ. Размѣры этого инструмента слѣдующіе: свободное отверстіе объектива имѣетъ $4^1/_2$ парижскіе дюйма въ діаметрѣ; фокусное разстояніе трубы равно $4^1/_2$ футамъ; діаметръ главнаго круга, раздѣленнаго отъ двухъ до двухъ минутъ, заключаетъ въ себѣ два парижскихъ фута. Отсчитываніе на главномъ кругѣ производится отъ секунды до секунды при помощи четырехъ микроскоповъ. При инструментѣ находятся: a) уровень въ изогнутой оправѣ, служащій для опредѣленія наклоненія главной оси инструмента къ горизонту; b) пятый микроскопъ для изслѣдованія дѣленій главнаго круга; c) снарядъ для переложенія оси; d) ртутный горизонтъ, и e) лампа съ линзою и системою зеркалъ для освѣщенія поля зрѣнія трубы и микроскоповъ. Стоимость меридіаннаго круга съ названными принадлежностями составляетъ 4,188 руб. 25 к.

2) Два гальваническіе циферблата и прерыватель тока. За выполненіе этихъ инструментовъ хронометристу Кноблиху въ Альтонѣ уплачено 220 руб.

3) Малая гальваническая батарея, состоящая изъ шести элементовъ системы Мейдингера и двухъ системы Леклапше. Батарея съ проводами пріобрѣтена отъ механика Фальберга за 760 руб.

Въ теченіи 1872 года въ астрономической обсерваторіи занимались студенты 3 и 4 курса физико-математическаго факультета, отдѣленія математическихъ наукъ; при этомъ они упражнялись въ наблюденіяхъ съ секстантами и вычисляли наблюденія; кромѣ того нѣкоторые изъ студентовъ 4 курса наблюдали съ переноснымъ пассатнымъ инструментомъ работы Брауера, установленнымъ въ меридіанѣ.

Зданіе обсерваторіи увеличено меридіанною залою, постройка которой окончена въ октябрѣ мѣсяцѣ, и въ настоящее время обсерваторія располагаетъ превосходнымъ меридіаннымъ инструментомъ, равно необходимымъ какъ для ученыхъ работъ, такъ и для полнаго преподаванія практической астрономіи.

Въ настоящее время производится изслѣдованіе инструмента, послѣ чего предполагается приступить къ выполненію спеціальныхъ рядовъ наблюденій, съ цѣлью составленія росписи звѣздъ 7-й и 8-й величины, имѣющихъ склоненіе болѣе $+20^0$.

III. Въ кабинетѣ практической механики къ 1-му января 1872 года состояло:

a) Собраніе геодезическихъ инструментовъ, моделей, машинъ и пособій для преподаванія начертательной геометріи 154 нумера.

b) Собраніе элементовъ машинъ.

c) Три связки чертежей по предмету начертательной геометріи.

d) 34 рисунка для преподаванія практической механики.

e) 5 сочиненій въ 7 томахъ, два неоконченныхъ изданія и два періодическихъ изданія.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено:

a) Два собранія моделей машинъ, пріобрѣтенныхъ изъ Московскаго техническаго училища, двѣ модели: 1) модель центробѣжнаго уравнителя по системѣ акад. Чебышева, и 2) модель коннаго привода системы Пинеля.

b) Получено продолженіе изданія: Portefeuille John Cockerill, и выписывались два періодическихъ изданія, изъ которыхъ одно въ теченіи года прекратилось.

Въ теченіи 1872 года убыли не было.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо:

a) Собраніе геодезическихъ инструментовъ, моделей, машинъ и пособій для преподаванія начертательной геометріи 156 нумеровъ.

b) Собраніе элементовъ машинъ.

c) Три связки чертежей по предмету начертательной геометріи.

d) 34 рисунка для преподаванія практической механики.

e) 5 сочиненій въ 7 томахъ, два неоконченныхъ изданія и два періодическихъ изданія.

IV. Въ физическомъ кабинетѣ къ 1-му января 1872 года состояло: книгъ русскихъ 2 сочиненія въ 2 томахъ, иностранныхъ 56 сочиненій въ 98 томахъ; періодическихъ изданій: иностранныхъ 5 сочиненій, рукописей русскихъ 2 книги; плановъ, гравюръ, эстамповъ, рисунковъ и глобусовъ 8, и инструментовъ и снарядовъ 633 нумера.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено инструментовъ и снарядовъ 10 нумеровъ.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: книгъ русскихъ 2 сочиненія въ 2 томахъ, цѣною на сумму 2 руб. 75 коп., иностранныхъ 56 сочиненій въ 98 томахъ, цѣною на сумму 335 руб.; періодическихъ изданій иностранныхъ 5 сочиненій, на сумму 138 руб.,

рукописей русскихъ 2 книги, плановъ, гравюръ, эстамповъ, рисунковъ и глобусовъ 8, на сумму 115 руб., инструментовъ и снарядовъ 643 номера.

По каталогу цѣнность приборовъ считается въ 25,632 руб., но дѣйствительная ихъ стоимость гораздо ниже, такъ какъ по каталогу означены цѣны, по которымъ пріобрѣтены приборы. Не говоря уже о томъ, что большая часть упомянутыхъ приборовъ такъ стара, что почти никакой цѣны не имѣетъ, эти же приборы и въ новомъ видѣ въ настоящее время можно пріобрѣсть гораздо дешевле.

V. Въ химической лабораторіи и кабинетѣ къ 1-му января 1872 года состояло на-лицо: книгъ 146 названій, въ 292 томахъ; инструментовъ, аппаратовъ, мебели и проч. 4,029; разной посуды 13,773 и препаратовъ 2,014.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено: книгъ 6 названій, въ 21 томѣ, на сумму 71 руб. 11 коп.; инструментовъ, аппаратовъ, мебели и проч. 6 штукъ, на сумму 1,006 р.; разной посуды 2,322 штуки, на сумму 179 руб. 55 коп., и препаратовъ 124, на сумму 547 руб. 5 к.

Въ 1872 году убыло по случаю исключенія: инструментовъ, аппаратовъ, мебели и проч. 78 штукъ, на сумму 152 руб. 72 коп.; разной посуды 1,996 штукъ, на сумму 269 руб. 30 коп., и препаратовъ 115, на сумму 364 руб. 26 коп.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: книгъ 152 названія, въ 313 томахъ, на сумму 1,184 р. 69 коп.; инструментовъ, аппаратовъ, мебели и проч. 3,957 штукъ; разной посуды 14,099 штукъ и препаратовъ 2,023, всего на сумму 20,157 руб. 61 коп.

Въ первомъ семестрѣ 1872 года въ лабораторіи занималось 40 человѣкъ студентовъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ всѣхъ курсовъ; во 2-мъ же семестрѣ, по случаю перенесенія нѣкоторыхъ необходимыхъ для занятій приспособленій въ новую лабораторію, число занимающихся по необходимости уменьшено до 20 человѣкъ—только студентовъ 2-го курса вышеозначенныхъ факультетовъ. Занятія студентовъ заключались въ упражненіи качественнымъ и количественнымъ анализомъ.

VI. Въ минералогическомъ кабинетѣ къ 1-му января 1872 года состояло: книгъ русскихъ 12 названій, въ 13 томахъ, иностранныхъ 91 названіе, въ 125 томахъ; періодическихъ изданій иностранныхъ 11 названій, въ 134 томахъ; минераловъ, горныхъ породъ и окаменѣлостей

23,765 нумеровъ; инструментовъ и приборовъ 71 нумеръ; картъ, плановъ и проч. 13 нумеровъ.

Въ 1872 году пріобрѣтено: книгъ иностранныхъ 6 названій, въ 7 томахъ, на сумму 90 руб.; періодическихъ изданій иностранныхъ 1 названіе, въ 2-хъ томахъ, на сумму 13 руб. 42 коп.; минераловъ, горныхъ породъ и окаменѣлостей 15 нумеровъ, на сумму 40 руб., и инструментъ 1 нумеръ, на сумму 80 руб.

Убыли въ теченіи 1872 года не было.

Между пріобрѣтенными предметами заслуживаютъ вниманія кости мастодонта.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: книгъ: русскихъ 12 названій, въ 13 томахъ, на сумму 30 руб. 90 коп., иностранныхъ 97 названій, въ 132 томахъ, на сумму 1,000 р. 65 коп.; періодическихъ изданій иностранныхъ 12 названій, въ 136 томахъ, на сумму 917 руб. 14 коп.; минераловъ, горныхъ породъ и окаменѣлостей 23,780 нумеровъ, на сумму 17,509 руб. 45 коп.; инструментовъ и приборовъ 72 нумера, на сумму 1,522 руб. 15 коп.; картъ, плановъ и проч. 13 нумеровъ, на сумму 203 руб. 10 коп.

Въ теченіи 1872 года 20 студентовъ занималось въ кабинетѣ; результаты занятій удовлетворительны.

VII. Въ метеорологической обсерваторіи къ 1-му января 1872 года состояло: снарядовъ и инструментовъ 10 нумеровъ. Прочихъ пособій, собственно обсерваторіи принадлежащихъ, не было, такъ какъ она пользовалась всѣми этими предметами изъ физическаго кабинета.

Въ теченіи 1872 года убылъ инструментъ одинъ.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: снарядовъ и инструментовъ 9 нумеровъ, на сумму 983 руб.

Въ метеорологической обсерваторіи въ теченіи 1872 года занимались производствомъ наблюденій 4 студента физико-математическаго факультета, разряда математическихъ наукъ.

Наблюденія производились надъ давленіемъ атмосферы, температурою и влажностію воздуха, направленіемъ вѣтра, облачностью и количествомъ выпадающей изъ атмосферы воды. Результаты этихъ наблюденій печатались, ежемѣсячно, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

VIII. Въ ботаническомъ саду къ 1-му января 1872 года находилось: оранжерейныхъ растеній 2,430 видовъ, въ 8,950 экземплярахъ, грунтовыхъ деревьевъ и кустарниковъ 806 видовъ и разновидностей,

грунтовыхъ травъ 3,600 видовъ и разновидностей, а всего 6,836 видовъ и разновидностей.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено для ботаническаго сада, посѣвомъ, размноженіемъ и выпискою изъ-за границы: оранжерейныхъ растеній 210 видовъ, въ 620 экземплярахъ, грунтовыхъ деревьевъ и кустарниковъ 56 видовъ и разновидностей, грунтовыхъ травъ 370 видовъ и разновидностей, а всего 636 видовъ.

Въ теченіи 1872 года убыло, т. е. вымерло и высохло: оранжерейныхъ растеній 195 видовъ, въ 410 экземплярахъ, грунтовыхъ деревьевъ и кустарниковъ 45 видовъ и разновидностей, грунтовыхъ травъ 80 видовъ и разновидностей, а всего 320 видовъ.

Достопримѣчательнѣйшія изъ новыхъ пріобрѣтеній: Antigonon leptopus, Asplenium Nidus, Argyrodendron trifoliatum, Aesculus Hippocastanum var. dissectus, Amygdalopsis Lindleyi, Caryoto cumiughii, Chamaerops callosa, Cocos Romausoffiana, Bouvardia coccinea, Dracoena connaefolia, Escheveria metallica, Eugenia Ugui, Desmodium penduliflorum, Lagerstroemia indica, Owenia cerasifera, Pincenetia tuberculata, Thea Bohea Taxodium distichum, Jucca aloefolia и нѣкот. друг.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: оранжерейныхъ растеній 2,445 видовъ, въ 9,160 экземплярахъ, грунтовыхъ деревьевъ и кустарниковъ 817 видовъ, грунтовыхъ травъ 3,890 видовъ и разновидностей, а всего 7,152 видовъ и разновидностей.

Въ теченіи 1872 года растеніями изъ сада оранжерей постоянно пользовались студенты, занимавшіеся практически въ ботаническомъ кабинетѣ Университета.

Кромѣ того ботаническимъ садомъ разослано въ 1872 году въ отечественные и заграничные ботаническіе сады болѣе 2,000 пачекъ различныхъ сѣмянъ, отправлено 60 дублетовъ оранжерейныхъ растеній въ Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Ново-Александріи и роздано, для разведенія, разнымъ лицамъ въ городѣ до 1,200 экземпляровъ грунтовыхъ деревьевъ и кустарниковъ.

IX. Въ ботаническомъ кабинетѣ съ садомъ къ 1-му января 1872 года состояло: книгъ: а) на русскомъ языкѣ 51 названіе, въ 86 томахъ; б) на иностранныхъ языкахъ 259 названій, въ 554 томахъ; періодическихъ изданій: а) на русскомъ языкѣ 1 названіе, и б) на иностранныхъ 7 названій.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено книгъ на иностранныхъ языкахъ 22 названія, въ 26 томахъ.

Убыли въ 1872 году не было.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: книгъ: а) на русскомъ языкѣ 51 названіе, въ 86 томахъ; б) на иностранныхъ языкахъ 281 названіе, въ 580 томахъ; періодическихъ изданій: а) на русскомъ языкѣ 1 названіе и б) на иностранныхъ 7 названій.

Въ 1872 году лабораторію при ботаническомъ кабинетѣ посѣщало 8 студентовъ, которыхъ занятія состояли въ практическомъ изученіи растительной гистологіи и физіологіи, а также въ практическомъ ознакомленіи съ растительными формами, особенно изъ отдѣла тайнобрачныхъ, представляющихъ значительный интересъ и въ нашей мѣстной флорѣ, до сихъ поръ мало изслѣдованной въ этомъ отношеніи. Съ цѣлью такихъ изслѣдованій предпринимаемы были нѣсколько разъ и загородныя экскурсіи. Особенно ревностными и постоянными посѣтителями ботанической лабораторіи были студенты: Плутенко (4 курса), Рындовскій (3 курса), Совинскій (3 курса), Осадчій (2 курса) и посторонній слушатель Подольскій. Всѣ эти лица занимались съ примѣрною добросовѣстностію и любовію къ предмету. Гг. Осадчій и Подольскій, не смотря на кратковременность занятій, успѣли не только достаточно познакомиться со всѣми главными пріемами микроскопіи и микрохиміи, но даже отчасти и съ литературою многихъ отдѣловъ растительной гистологіи; но особенное вниманіе профессоръ ботаники Борщовъ обращаетъ на студентовъ Плутенка, Рындовскаго и Совинскаго, которые при занятіяхъ показываютъ замѣчательное терпѣніе и постоянство въ преслѣдованіи цѣли, значительную техническую ловкость и умѣнье удачно оцѣнивать стороны изслѣдуемаго предмета. Г. Плутенко, совершившій лѣтомъ 1871 года по порученію Кіевскаго общества естествоиспытателей поѣздку на Кавказъ, въ текущемъ году составилъ общій отчетъ о своемъ путешествіи, обработалъ собранные имъ водоросли (объ статьи напечаталъ въ запискахъ общества естествоиспытателей), приготовилъ статью о кавказскихъ мхахъ, а въ настоящее время занимается изслѣдованіемъ строенія пыльниковъ и до сихъ поръ почти не затронутымъ вопросомъ о механизмѣ ихъ разверзанія. Г. Рындовскій напечаталъ въ запискахъ общества естествоиспытателей статью о водорослях Борзенскаго уѣзда и занимается обработкой значительной коллекціи кавказскихъ лишаевъ, привезенной г. Плутенко.

Кромѣ того имъ предпринято еще въ прошломъ полугодіи изслѣдованіе вопроса о вліяніи наиболѣе преломляющихся лучей спектра на ассимиляцію растеній и на дѣйствительное приращеніе при этомъ вѣса ихъ органическаго вещества. Г. Совинскій заявилъ себя изслѣдованіемъ о теплопроводности растительныхъ тканей въ нормальномъ ихъ состояніи, при томъ въ различныхъ стадіяхъ ихъ возраста. Его статья не напечаталась единственно по нежеланію автора, разсматривающаго ее только какъ предварительное изслѣдованіе, содержитъ весьма интересныя, основанныя на большомъ числѣ опытовъ, данныя о теплопроводности древесины, коры и сердцевины нѣсколькихъ древесныхъ породъ. Г. Совинскій предполагаетъ вскорѣ приступить къ дальнѣйшей разработкѣ этого вопроса на другихъ началахъ, которыя дадутъ ему возможность выразить еще болѣе точнымъ образомъ условія теплопроводности различныхъ тканей въ нормальномъ и сухомъ состояніи.

X. Въ университетскомъ гербаріи къ 1-му января 1872 года состояло сухихъ растеній:

а) Въ главной коллекціи: 18,703 вида, въ 49,436 экземплярахъ; б) пожертвованныхъ г. Андржіевскимъ 9,917 видовъ; в) поступившихъ изъ бывшей Виленской медико-хирургической академіи 174 связки; г) пріобрѣтенныхъ по смерти ученаго аптекаря Сегета 85 пачекъ; д) пожертвованныхъ г. Лундомъ 32 пачки; е) пожертвованныхъ г. Ельсвимъ 1,000 экземпляровъ; ж) собраніе тайнобрачныхъ растеній Робенгорста; з) пожертвованная г. профессоромъ Роговичемъ коллекція растеній Кіевскаго учебнаго округа, состоящая приблизительно изъ 7,500 экземпляровъ.

Кромѣ того: коллекція гипсовыхъ моделей грибовъ Бюхпера (6 ящиковъ); коллекція моделей типическихъ формъ цвѣтовъ Бренделя, сер. 1-ая и 2-ая; коллекція восковыхъ моделей Циглера, относящихся къ морфологіи растеній—всего 31 модель; первый выпускъ коллекціи микроскопическихъ препаратовъ діатомовыхъ водорослей д-ра Эйленштейна, всего 100 препаратовъ въ папкѣ; 5 ящиковъ микроскопическихъ препаратовъ; ящикъ съ 2-я бритвами для дѣланія микроскопическихъ разрѣзовъ; 2 чувствительные термометра съ дѣленіемъ на $^1/_5$ долю градуса; 10 микроскоповъ съ принадлежностями въ ящикахъ; 2 микроскопическихъ окуляра къ микроскопамъ; поляризаціонный приборъ Гартнака съ 2 гипсовыми пластинками; 4 гальваническіе элемента Грове съ 10 запасными глиняными цилиндрами; индукціонный аппа-

ратъ Дюбуа-Реймона; 2 нагрѣвательные столика Штриккера; 2 газовыхъ камеры Штриккера; коллекція фарфоровой и стеклянной посуды для химико-физіологическихъ изслѣдованій, всего 19 нумеровъ; коллекція химическихъ аппаратовъ, состоящая изъ 8 нумеровъ; коллекція химическихъ реактивовъ, всего 33 названія; 3 стеклянные колпака; коллекція инструментовъ для изготовленія микроскопическихъ препаратовъ, всего 29 штукъ; коллекція предметныхъ и покрывательныхъ стеклышекъ для препаратовъ; 2 большіе стола для микроскопическихъ работъ, обтянутые черною клеенкой.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено: шесть чувствительныхъ термометровъ съ дѣленіемъ на $^1/_5$ долю градуса; ящикъ съ реактивами; 4 колпака Сакса съ двойными стѣнками, для физіологическихъ изслѣдованій въ олигохроматическомъ свѣтѣ; 6 бритвъ для дѣланія разрѣзовъ.

Затѣмъ къ 1-му января 1873 года въ университетскомъ гербаріи состоитъ на-лицо: сухихъ растеній: а) въ главной коллекціи: 18,703 вида, въ 49,436 экземплярахъ, цѣною примѣрно въ 3,675 руб. 16 к.; б) пожертвованныхъ г. Андржіевскимъ 9,917 видовъ; в) поступившихъ изъ бывшей Виленской медико-хирургической академіи 174 связки; г) пріобрѣтенныхъ по смерти ученаго аптекаря Сегета 85 пачекъ; д) пожертвованныхъ г. Лундомъ 32 пачки; е) пожертвованныхъ г. Ельскимъ 1,000 экземпляровъ; ж) собраніе тайнобрачныхъ растеній Робенгорста, на сумму 16 руб. 60 коп.; з) пожертвованная г. профессоромъ Роговичемъ коллекція растеній Кіевскаго учебнаго округа, состоящая приблизительно изъ 7,500 экземпляровъ, на сумму 325 руб.

Кромѣ того: коллекція гипсовыхъ моделей грибовъ Бюхнера (6 ящиковъ), на сумму 31 руб. 16 коп.; коллекція моделей типическихъ формъ цвѣтовъ Бренделя сер. 1-ая и 2-ая, на сумму 57 руб. 43 коп.; коллекція восковыхъ моделей Циглера, относящихся къ морфологіи растеній, всего 31 модель, на сумму 22 руб.; первый выпускъ коллекціи микроскопическихъ препаратовъ діатомовыхъ водорослей д-ра Эйленштейна, всего 100 препаратовъ въ папкѣ, на сумму 20 руб.; 5 ящиковъ микроскопическихъ препаратовъ, на сумму 15 руб.; ящикъ съ двумя бритвами для дѣланія микроскопическихъ разрѣзовъ, на сумму 4 руб. 81 коп.; ящикъ съ реактивами, на сумму 28 руб. 30 коп.; восемь чувствительныхъ термометровъ, съ дѣленіемъ на $^1/_5$ долю градуса, на сумму 40 руб.; 10 микроскоповъ съ принадлежностями, въ ящикахъ, на сумму 1,000 руб. $87^1/_2$ коп.; 2 микроскопическихъ ору-

ляра къ микроскопамъ, на сумму 20 руб. 35 коп.; поляризаціонный приборъ Гартнака съ двумя гипсовыми пластинками, на сумму 31 руб. 60 коп.; 4 гальваническіе элемента Грове съ 10 запасными глиняными цилиндрами, на сумму 21 руб. 45 коп.; индукціонный аппаратъ Дюбуа-Реймона, на сумму 29 руб. 25 к.; 2 нагрѣвательные столика Штриккера, на сумму 9 руб. 75 коп.; 2 газовыхъ камеры Штриккера, на сумму 5 руб. 20 коп.; коллекція фарфоровой и стеклянной посуды для химико-физіологическихъ изслѣдованій, всего 19 нумеровъ, на сумму 54 руб. $22^1/_2$ коп.; коллекція химическихъ аппаратовъ, состоящая изъ 8 нумеровъ, на сумму 14 руб. 28 коп.; коллекція химическихъ реактивовъ, всего 33 названія, на сумму 22 руб. $35^1/_2$ к.; 3 стеклянные колпака, на сумму 7 руб. 50 коп.; коллекція инструментовъ для изготовленія микроскопическихъ препаратовъ, всего 35 штукъ, на сумму 32 руб.; 4 колпака Сакса съ двойными стѣнками для физіологическихъ изслѣдованій въ олигохроматическомъ свѣтѣ, на сумму 29 руб.; коллекція предметныхъ и покрывательныхъ стеклышекъ для препаратовъ, на сумму 20 руб.; два большіе стола для микроскопическихъ работъ обтянутые черною клеенкой, на сумму 36 руб.

Въ теченіи 1872 года въ университетскомъ гербаріи восемь студентовъ постоянно занимались гистологическими и физіологическими изслѣдованіями, а также систематикой отдѣльныхъ растительныхъ группъ. Нѣкоторые оказали замѣчательно хорошіе успѣхи.

XI. Въ зоологическомъ кабинетѣ къ 1-му января 1872 года состояло 3,870 нумеровъ, содержащихъ въ себѣ 40,431 предметъ.

Въ теченіи 1872 года поступило изъ коллекціи, привезенной изъ Краснаго моря, Средиземнаго моря и Архипелага: безкишечныхъ животныхъ 168 нумеровъ, иглокожихъ 76, червей 163, моллюсковъ 101 и позвоночныхъ 68.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: 4,446 нумеровъ, содержащихъ въ себѣ 41,007 предметовъ.

Въ лабораторіи при зоологическомъ кабинетѣ къ 1-му января 1872 года состояло: книгъ 256 сочиненій, въ 581 томѣ; инструментовъ и аппаратовъ 88 нумеровъ, въ 239 предметахъ, и мебели 1 предметъ.

Въ теченіи 1872 года поступило въ лабораторію: книгъ 12 сочиненій въ 14 томахъ и инструментовъ 1.

Затѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: книгъ 268

сочиненій, въ 595 томахъ; инструментовъ и аппаратовъ 89 нумеровъ, въ 240 предметахъ, и мебели 1 предметъ.

XII. Въ технологической лабораторіи къ 1-му января 1872 года состояло: книгъ 177 названій, въ 548 томахъ; рисунковъ 153; моделей 37; приборовъ, инструментовъ, машинъ и посуды 582; препаратовъ 935 и мебели 45 нумеровъ.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено: книгъ 12 названій, въ 23 томахъ, на сумму 96 руб.; рисунковъ 4, на сумму 14 руб.; приборовъ, инструментовъ, машинъ и посуды 132, на сумму 812 руб.; препаратовъ 128, на сумму 361 руб., и мебели 2 нумера, на сумму 32 руб.

Изъ новопріобрѣтенныхъ вещей въ 1872 году болѣе замѣчательны точныя химическія вѣсы для большихъ взвѣшиваній, купленные отъ д-ра Штаудингера въ Гиссенѣ за 311 руб.

Въ теченіи 1872 года убыло: приборовъ, инструментовъ и посуды 48 штукъ, на сумму 249 руб. и препаратовъ 135, на сумму 335 руб.

За тѣмъ къ 1 января 1873 года состоитъ на-лицо: книгъ 189 названій, въ 571 томѣ, на сумму 1,362 руб.; рисунковъ 157, на сумму 537 руб.; моделей 37, на сумму 496 руб.; приборовъ, инструментовъ, машинъ и посуды 666, на сумму 8,616 руб.; препаратовъ 928, на сумму 1,121 руб. и мебели 47 нумеровъ, на сумму 1,394 руб.

Въ первомъ полугодіи 1872 г. работало 13 студентовъ; изъ нихъ 7 продолжали свои занятія и во второмъ полугодіи, остальные 6 оставили лабораторію, мѣста ихъ предоставлены новымъ шести лицамъ. Занятія ихъ состояли въ слѣдующемъ: въ 1-мъ полугодіи: 8 студентовъ упражнялись въ качественномъ анализѣ, 2 — въ приготовленіи препаратовъ, 1 — въ количественномъ анализѣ вѣсовомъ и объемномъ, 1 занимался самостоятельной работой; во второмъ полугодіи: 1 студентъ занимался качественнымъ анализомъ, 1 приготовленіемъ препаратовъ, 1 количественнымъ анализомъ и 1 самостоятельнымъ изслѣдованіемъ.

Съ устройствомъ альтаны при лабораторіи технической химіи сдѣлались доступны студентамъ занятія съ такими веществами, которыхъ испаренія вредно вліяютъ на здоровье, и нѣсколько увеличилось помѣщеніе для занятій студентовъ. Въ теченіе года всѣ мѣста, которыми располагаетъ лабораторія, были заняты студентами.

XIII Въ зоотомическомъ кабинетѣ къ 1-му января 1872 года

состояло на-лицо: препаратовъ въ спиртѣ 867, сухихъ 1,661, восковыхъ 140 и 11 изъ папье-маше.

Въ теченіи 1872 года поступилъ одинъ восковый препаратъ по исторіи развитія цыплёнка.

За тѣмъ къ 1 января 1873 года состоитъ на-лицо: препаратовъ въ спиртѣ 867, сухихъ 1,661, восковыхъ 141 и 11 изъ папье-маше.

Въ кабинетѣ при зоотомической лабораторіи къ 1 января 1872 года состояло: 85 сочиненій, въ 127 томахъ, инструментовъ и аппаратовъ 51 нумеръ въ 115 предметахъ и 30 діаграммъ.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено: книгъ 22 сочиненія, въ 58 томахъ; инструментовъ и аппаратовъ 19 нумеровъ, въ 45 предметахъ.

За тѣмъ къ 1 января 1873 года въ кабинетѣ при зоотомической лабораторіи состоитъ на-лицо: 107 сочиненій въ 185 томахъ; инструментовъ и аппаратовъ 70 нумеровъ въ 160 предметахъ и 30 діаграммъ.

Въ зоотомической лабораторіи установлены были въ настоящемъ году два большихъ акварія и кромѣ того устроенъ террарій; для ученыхъ изслѣдованій и для практическихъ упражненій студентовъ пріобрѣтено нѣсколько микроскоповъ, большаго и малаго размѣровъ. Профессоръ зоологіи упражнялъ студентовъ по два часа въ недѣлю въ практическихъ занятіяхъ. Но главнымъ предметомъ научныхъ занятій въ зоотомической лабораторіи въ теченіи 1872 года была разработка и опредѣленіе богатыхъ коллекцій, привезенныхъ въ прошломъ году изъ Краснаго моря, Средиземнаго моря и Архипелага (греческаго). Трудъ этой разработки распредѣленъ былъ слѣдующимъ образомъ: консерваторъ зоологическаго кабинета Н. А. Кричагинъ занимался опредѣленіемъ безкишечныхъ и иглокожихъ; Н. В. Бобрецкій (лаборантъ) опредѣленіемъ и описаніемъ червей; О. М. Паульсонъ (доцентъ) взялъ на себя опредѣленіе ракообразныхъ и въ особенности подробную разработку красноморскихъ формъ этого класса; А. О. Ковалевскій опредѣлялъ моллюсковъ. Хотя разработка коллекцій еще не окончена, тѣмъ не менѣе въ настоящемъ уже году поступило въ зоотомическій кабинетъ болѣе 500 нумеровъ различныхъ животныхъ формъ.

Научнымъ результатомъ этой разработки были два сообщенія (о почкованіи Botryllus и о новомъ видѣ коралла изъ семейства Alcyonaria), сдѣланныя Кричагинымъ въ собраніи общества естествоиспытателей; О. М. Паульсономъ изготовляется къ печатанію описаніе ракообразныхъ Краснаго моря, а г. Бобрецкимъ описаніе аннелидъ той же фауны.

Сверхъ того въ зоотомической лабораторіи, въ теченіи настоящаго года, произведены были слѣдующія ученыя работы: А. О. Ковалевскій весною настоящаго года сдѣлалъ изслѣдованіе по исторіи развитія рыбъ, результаты котораго сообщены были въ одномъ изъ собраній общества естествоиспытателей, и закончилъ работу о развитіи безкишечныхъ, печатающуюся нынѣ въ трудахъ Московскаго общества любителей естествознанія, антр. и этн.; г. Бобрецкимъ произведено изслѣдованіе о развитіи рѣчнаго рака; это изслѣдованіе, дополненное наблюденіями по эмбріологіи Palaemon, печатается въ запискахъ Кіевскаго общества естествоиспытателей. Наконецъ консерваторъ зоологическаго кабинета г. Кричагинъ, командированный на суммы Кіевскаго общества естествоиспытателей къ Кавказскимъ берегамъ Чернаго моря, доставилъ оттуда въ зоотомическую лабораторію коллекцію какъ морскихъ, такъ и отчасти сухопутныхъ животныхъ.

XIV. Въ физіологической лабораторіи къ 1-му января 1872 года состояло: 378 разныхъ аппаратовъ, инструментовъ, мебели и другихъ приспособленій, 57 экземпляровъ разныхъ сочиненій, 15 журналовъ и 2 рисунка.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено: 98 аппаратовъ и инструментовъ, 10 книгъ и брошюръ и 5 періодическихъ изданій.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: 476 разныхъ аппаратовъ, инструментовъ, мебели и другихъ приспособленій; 67 экземпляровъ разныхъ сочиненій и брошюръ; 20 журналовъ и 2 рисунка.

Въ физіологической лабораторіи студентъ Михаилъ Полупаенко продолжалъ болѣе подробное изученіе функціи спинно-мозговыхъ корешковъ и полученные имъ результаты изложилъ въ сочиненіи, представленномъ въ медицинскій факультетъ; сочиненіе это удостоено золотой медали. Студентъ Владиміръ Яновскій занимался и продолжаетъ заниматься иннервацією райка. Лекарь Шварцъ началъ работу на счетъ иннерваціи яичка. Лекарь Флейшеръ взялся за изслѣдованіе физіологическихъ условій приживленія лоскутовъ.

XV. Въ 1872 году анатомическій театръ значительно пополненъ достаткомъ стеклянной посуды для храненія анатомическихъ препаратовъ, которой пріобрѣтено на сумму болѣе 100 руб.

Пріобрѣтена небольшая фотографическая камера съ небольшимъ объективомъ Фохтлендера, стоимостію около 100 руб. Этотъ аппаратъ

назначенъ для снимковъ рѣдкой коллекціи анатомическаго кабинета по исторіи развитія костей, такъ и для спеціальныхъ работъ по анатоміи мозга.

Въ анатомическій кабинетъ поступило 6 засушенныхъ предметовъ и одинъ рѣдкій черепъ, найденный въ Крыму; кромѣ того поступило еще около ста болѣе или менѣе сохранившихся череповъ изъ могилъ около 14 вѣка.

Въ секціонную залу поступило 113 труповъ, изъ нихъ 56 не вскрытыхъ и 57 вскрытыхъ.

Трупы доставлены были изъ слѣдующихъ мѣстъ: изъ Кіевскаго военнаго госпиталя 62, изъ Кирилловской больницы 24, доставлено полиціею 6 и оставшіеся послѣ судебно-медицинскаго вскрытія 21.

Студентовъ занималось 230 человѣкъ, коимъ роздано препаратовъ 473, изъ нихъ 146 полостей.

Для лекцій анатоміи употреблено 6 цѣлыхъ труповъ.

Для хирургіи 14 труповъ.

Для хирургическихъ упражненій 4 трупа.

Секціонная зала была открыта во все холодное время.

Подъ надзоромъ и руководствомъ ординарнаго профессора анатоміи Беца, практическими занятіями студентовъ завѣдывалъ помощникъ прозектора, докторантъ Василій Проценко.

Особыми трудами занимались:

Ординарный профессоръ Бецъ: »разработкой анатоміи центральной нервной системы человѣка«.

Помощникъ прозектора Проценко: »изслѣдованіемъ расположенія губчатаго вещества костей«.

XVI. Въ агрономическомъ кабинетѣ къ 1-му января 1872 года состояло: 780 нумеровъ, заключающихъ въ себѣ до 1,000 предметовъ.

Въ теченіи 1872 года въ агрономическій кабинетъ поступили: а) коллекція предметовъ пчеловодства, выписанная отъ Гюнтера изъ Гисперслебена въ Пруссіи, состоящая изъ 29 нумеровъ разныхъ предметовъ по части пчеловодства, обошедшаяся Университету съ доставкою въ 186 руб. 57 коп. сер.; б) библіотека агрономическихъ сочиненій, рисунковъ, таблицъ, атласовъ, альбомовъ, вышедшихъ въ послѣднее десятилѣтіе на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, выписанная чрезъ посредство коммисіонеровъ Университета Лехелина и Базунова, состоящая

изъ 92 названій и обошедшаяся Университету, вмѣстѣ съ переплетомъ книгъ и обдѣлкою таблицъ и рисунковъ, въ 719 руб. 70½ коп.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо 901 нумеръ; въ томъ числѣ: 122 тома книгъ, 9 атласовъ и альбомовъ, 69 отдѣльныхъ таблицъ и рисунковъ, 9 брошюръ и болѣе 1,000 разнообразныхъ предметовъ, состоящихъ изъ моделей земледѣльческихъ орудій, машинъ, инструментовъ, образцовъ древесныхъ породъ, экономическихъ сѣмянъ и растеній, предметовъ пчеловодства, шелководства и т. п.

XVII. Въ музеѣ патологической анатоміи къ 1-му января 1872 года состояло 1,510 патологико-анатомическихъ препаратовъ.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено 35 препаратовъ.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо 1,545 патологико-анатомическихъ препаратовъ.

Въ лабораторіи патологической анатоміи къ 1-му января 1872 года состояло: а) долгосрочныхъ вещей—мебели, микроскоповъ и разныхъ снарядовъ 61 нумеръ; б) краткосрочныхъ—рабочихъ инструментовъ, разной посуды и проч. 66 нумеровъ; в) книгъ и журналовъ 104.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено: а) долгосрочныхъ вещей — мебели и микроскоповъ 2 нумера, на сумму 335 руб. 85 коп.; б) краткосрочныхъ — рабочихъ инструментовъ, разной посуды и проч. 6 нумеровъ, на сумму 114 руб. 84 коп.; в) книгъ и журналовъ 3 нумера, на сумму 43 руб. 76 коп.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: а) долгосрочныхъ вещей—мебели, микроскоповъ и разныхъ снарядовъ 63 нумера, на сумму 2,150 руб. 85 коп.; б) краткосрочныхъ — рабочихъ инструментовъ, разной посуды и проч. 72 нумера, на сумму 1,439 р. 72 коп.; в) книгъ и журналовъ 107 нумеровъ, на сумму 632 рубля 26 коп. сер.

Въ 1872 году профессоромъ Мацономъ былъ читанъ для студентовъ 9 и 10 полугодій демонстративный курсъ патологической анатоміи съ тѣловскрытіями при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, по 6 часовъ въ недѣлю; при чемъ студенты поочереди сами производили тѣловскрытія и были упражняемы въ распознаваніи патологическихъ измѣненій.

Тѣловскрытія всѣхъ умершихъ въ факультетскихъ клиникахъ производились студентами 7 и 8 полугодій, подъ руководствомъ профессора патологической анатоміи.

Для студентовъ 5 и 6 полугодій былъ читанъ демонстративный курсъ патологической анатоміи, по 2 часа въ недѣлю.

XVIII. Въ фармакологической лабораторіи и кабинетѣ при оной къ 1-му января 1872 года состояло на-лицо: 20 штукъ мебели, книгъ 99 экземпляровъ, аппаратовъ и инструментовъ 232 нумера.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено: 6 штукъ мебели, на сумму 36 руб.; книгъ 19 названій, на сумму 60 руб. 95 коп.; аппаратовъ и инструментовъ 22 нумера, на сумму 169 руб. 96 коп.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: 26 штукъ мебели, на сумму 248 руб. 50 коп.; книгъ 118 экземпляровъ, на сумму 396 руб. 92 коп.; аппаратовъ и инструментовъ 254 нумера, на сумму 1,314 руб. 70 коп.

Въ фармакологической лабораторіи занимались спеціальными работами три студента и два докторанта.

XIX. Въ фармацевтической лабораторіи къ 1-му января 1872 года состояло 985 предметовъ, на сумму 6,516 руб. 89 коп.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено: книгъ 9 нумеровъ, на сумму 43 руб. 20 коп.; гербарій медицинскихъ растеній, на сумму 12 руб.; стекляной и фарфоровой посуды, а также различныхъ приборовъ и аппаратовъ 137 нумеровъ, на сумму 111 руб. 71 коп.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: всѣхъ упомянутыхъ выше предметовъ 1,132 нумера, на сумму 6,583 руб. 80 к.

Въ теченіи 1872 года занимались въ лабораторіи приготовленіемъ химико-фармацевтическихъ препаратовъ и химическимъ анализомъ 53 аптекарскихъ ученика и 16 аптекарскихъ помощниковъ.

XX. Въ кабинетѣ при хирургической факультетской клиникѣ къ 1-му января 1872 года состояло: книгъ русскихъ 6 названій, въ 12 томахъ, иностранныхъ 78 названій, въ 111 томахъ; хирургическихъ инструментовъ 589 нумеровъ и аппаратовъ и машинъ 115 нумеровъ.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено: хирургическихъ инструментовъ 9 нумеровъ и аппаратовъ и машинъ 3 нумера, на сумму 128 руб. 30 коп.

Убыли въ 1872 году не было.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: книгъ: русскихъ 6 названій, въ 12 томахъ, на сумму 23 руб. 95 коп., иностранныхъ 78 названій, въ 111 томахъ, на сумму 669 руб. 11½ к.;

хирургическихъ инструментовъ 598 нумеровъ и аппаратовъ и машинъ 118 нумеровъ, всего на сумму 6,745 р. 37½ к.

XXI. Въ кабинетѣ при акушерской факультетской клиникѣ къ 1-му января 1872 года состояло: 2 русскихъ книги, аппаратовъ и инструментовъ 1,295 нумеровъ.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено: аппаратовъ и инструментовъ 17 нумеровъ, на сумму 72 руб. 13 коп.

Въ 1872 году убыли не было.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: 2 русскихъ книги, аппаратовъ и инструментовъ 1,312 нумеровъ, на сумму 2,662 руб. 54½ коп.

XXII. Въ кабинетѣ судебной медицины къ 1-му января 1872 года состояло: иностранныхъ сочиненій 5, въ 8 томахъ; иностранныхъ періодическихъ изданій 2, въ 16 томахъ; одно сочиненіе русское; инструментовъ, аппаратовъ и снарядовъ 117 нумеровъ.

Въ теченій 1872 года пріобрѣтено: инструментовъ и аппаратовъ 2 нумера, на сумму 42 руб. 95 коп., и сочиненій одинъ томъ на сумму 50 руб.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: аппаратовъ и инструментовъ 119 нумеровъ, на сумму 1,691 руб. 86 коп., и сочиненій 11 нумеровъ, на сумму 95 руб. 24 коп.

При кабинетѣ судебной медицины, кромѣ опытовъ, сдѣлано 47 судебно-медицинскихъ вскрытій.

Въ клиническомъ судебно-медицинскомъ отдѣленіи освидѣтельствовано 271 челов., изъ коихъ одержимы были соматическими болѣзнями 216 человѣкъ, а психическими 55 человѣкъ.

XXIII. Въ музеѣ древностей и художествъ въ теченіи 1872 года пріобрѣтеній и убыли не было.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: книгъ: русскихъ 12 названій, на сумму 443 руб., иностранныхъ 27 названій, на сумму 411 руб.; періодическихъ изданій русскихъ 2 названія, на сумму 50 руб. 50 коп.; рукописей иностранныхъ 1 названіе; плановъ 8, на сумму 8 руб.; рисунковъ 12, на сумму 15 руб., и предметовъ, собственно принадлежащихъ къ искусствамъ и древностямъ 1,552, на сумму 10,328 руб. 50 коп.

XXIV. Въ собраніи монетъ и медалей къ 1-му января 1872 года

состояло: книгъ: русскихъ 7 названій, иностранныхъ 18 названій; періодическихъ изданій иностранныхъ 3, и медалей и монетъ 29,601.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено монетъ и медалей 61 нумеръ.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: книгъ: русскихъ 7 названій, на сумму 48 руб. 50 коп., иностранныхъ 18 названій, на сумму 301 руб. 84 коп.; періодическихъ изданій иностранныхъ 3, на сумму 58 руб. 90 коп., и медалей и монетъ 29,662 нумера, на сумму 28,153 руб. 70 коп.

XXV. При терапевтической факультетской клиникѣ къ 1-му января 1871 года состояло: 119 снарядовъ и инструментовъ и 9 экземпляровъ книгъ.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено 24 снарядовъ и инструментовъ.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: 143 снарядовъ и инструментовъ и 9 экземпляровъ книгъ.

Въ терапевтической факультетской клиникѣ къ 1-му января 1872 года оставалось больныхъ 25 человѣкъ.

Въ теченіи 1872 года вновь поступило больныхъ 185 человѣкъ. Изъ нихъ совершенно выздоровѣло 111, получило значительное облегченіе 37, умерло 18 и вышло изъ клиники безъ облегченія 19 человѣкъ.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года остается больныхъ 25 человѣкъ.

Обращавшихся за совѣтами въ амбулаторную клинику было 262.

Въ терапевтической факультетской клиникѣ занятія студентовъ состояли: въ практическихъ упражненіяхъ, въ распознаваніи болѣзней, веденіи скорбныхъ листовъ и составленіи исторіи болѣзней съ эпикризами; кромѣ того они занимались въ лабораторіи при терапевтической клиникѣ химическими и микроскопическими изслѣдованіями болѣзненныхъ продуктовъ, на сколько они необходимы для діагностики внутреннихъ болѣзней.

XXVI. Въ хирургической факультетской клиникѣ къ 1-му января 1872 года оставалось больныхъ 20 человѣкъ.

Въ теченіи 1872 года поступило 169 человѣкъ; изъ нихъ выздоровѣло 118; получило облегченіе и выбыло изъ клиники 44; получило облегченіе, но продолжало леченіе 17; умерло 10.

Въ теченіи 1872 года произведено операцій 101; въ томъ числѣ съ полнымъ успѣхомъ 80, съ значительнымъ облегченіемъ 17 и окончившихся смертію 4.

Въ продолженіи 1872 года приходило за совѣтами клиническихъ врачей и ассистентовъ 799 человѣкъ; имъ сдѣлано операцій 207.

Хирургическая факультетская клиника посѣщалась студентами 7 и 8 семестровъ, которые присутствовали при операціяхъ, помогая при ихъ производствѣ, а небольшія операціи и сами производили, наблюдали за теченіемъ болѣзней, дѣлали перевязки больнымъ, составляли скорбные листы и исторіи болѣзней.

XXVII. Въ акушерской факультетской клиникѣ къ 1-му января 1873 года было 62 случая родовъ.

Между роженицами смертности не было.

Изъ родильницъ выздоровѣло 60, умерло 2.

Дѣтей родилось 62; изъ нихъ мальчиковъ 34, дѣвочекъ 28.

Изъ дѣтей родилось живыми 57, мертвыми 5; изъ первыхъ 4 умерло вскорѣ послѣ родовъ; изъ нихъ 2 отъ воспаленія оболочки мозга и 2 отъ органическаго порока сердца.

Операцій надъ роженицами было произведено 19: шесть разъ — наложеніе акушерскихъ щипцовъ; три раза — поворотъ на ножки; два раза — искусственное отдѣленіе дѣтскаго мѣста; три раза — прободеніе оболочекъ яйца; два раза — декапитаціи; одинъ разъ — эмбріотомія и два раза — извлеченіе за ножки.

Больныхъ съ женскими болѣзнями было 68, а именно: съ ракомъ матки четыре; съ хроническимъ воспаленіемъ матки одиннадцать; съ перегибомъ матки впередъ восемъ; съ перегибомъ матки назадъ десять; съ опущеніемъ матки четыре; съ выпаденіемъ матки двѣ; съ выворотомъ матки одна; съ кистой яичника двѣ; съ фиброзными полипами матки двѣ; съ слизистыми полипами матки четыре; съ острыми кондиломами на наружныхъ половыхъ органахъ одна; съ кистой большой дѣторадной губы одна; съ околоматочною кровяною опухолью одиннадцать; съ воспаленіемъ матки три; съ воспаленіемъ яичника двѣ и съ воспаленіемъ серознаго покрова матки двѣ.

Надъ этими больными произведены были слѣдующія операціи: отнятіе вывороченной матки помощью медленно стягиваемой лигатуры одной; отнятіе фиброзныхъ полиповъ матки помощью экразера двумъ; отнятіе слизистыхъ полиповъ скручиваніемъ четыремъ; кровавое рас-

ширеніе маточнаго устья инструментомъ Симса двумъ; удаленіе новообразованій на наружныхъ дѣторадныхъ частяхъ оперативнымъ путемъ двумъ; овaріотомія одной.

Кромѣ того неправильныя положенія матки лечились различными механическими средствами, какъ-то: введеніемъ маточныхъ вѣнцовъ, внутриматочныхъ пессаріевъ и суппортеровъ; для внутренняго мѣстнаго леченія слизистой оболочки полости матки впрыскивались различнаго рода лекарственныя вещества.

Изъ числа 68 поименованныхъ больныхъ выздоровѣло 54, получило облегченіе 9, выписалось безъ облегченія 3 и умерло 2.

Акушерская факультетская клиника въ теченіи 1872 года посѣщаема была студентами 7 и 8 семестра, которые присутствовали по очереди при родахъ и упражнялись въ изслѣдованіи беременныхъ, роженицъ и родильницъ, вели скорбные листы и писали исторіи болѣзней.

Кромѣ студентовъ въ акушерской клиникѣ обучалось 186 ученицъ повивальному искусству и оспопрививанію.

Больныхъ, приходящихъ въ клинику за совѣтомъ, было 178.

XXVIII. При терапевтической госпитальной клиникѣ къ 1-му января 1872 года состояло: долгосрочныхъ вещей 119 и краткосрочныхъ 470.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено долгосрочныхъ вещей 3 и краткосрочныхъ 33.

Убыли въ теченіи 1872 года не было.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо вещей: долгосрочныхъ 122 и краткосрочныхъ 503.

Въ терапевтической госпитальной клиникѣ къ 1-му января 1872 года оставалось больныхъ 54 человѣка.

Въ теченіи 1872 года поступило 766 человѣкъ. Изъ нихъ выздоровѣло 706 и умерло 52.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года осталось больныхъ 62 человѣка.

Терапевтическую госпитальную клинику посѣщали студенты 9 и 10 семестра медицинскаго факультета, а также и врачи, подвергавшіеся практическому испытанію на степень доктора медицины. Занятія студентовъ состояли въ веденіи правильныхъ наблюденій при постели больныхъ, при чемъ они были упражняемы въ производствѣ изслѣдованія больныхъ и различныхъ патологическихъ выдѣленій всѣми совре-

менными физическими и химическими методами; на основаніи собранныхъ такимъ образомъ данныхъ студенты устанавливали діагнозы болѣзней и показанія къ ихъ леченію; наконецъ къ числу занятій студентовъ относились записываніе ежедневныхъ наблюденій и составленіе исторій болѣзней клиническихъ больныхъ.

XXIX. Въ хирургической госпитальной клиникѣ, состоящей изъ 3 отдѣленій: собственно хирургическаго, глазнаго и сифилитическаго, находится 64 кровати.

Къ 1-му января 1872 года оставалось больныхъ 69 человѣкъ.

Въ теченіи 1872 года поступило 297 больныхъ; изъ всего числа: выздоровѣло 256, получило облегченіе и выбыло изъ клиники 56 и умерло 19.

За тѣмъ къ 1 января 1873 года осталось больныхъ 35 человѣкъ.

Въ теченіи 1872 года разныхъ операцій сдѣлано 30.

Кромѣ того въ клиникѣ пользовалось 23 приходящихъ больныхъ.

XXX. Въ кабинетѣ при хирургической госпитальной клиникѣ къ 1-му января 1872 года состояло: книгъ иностранныхъ 173 и 1 русская; инструментовъ 242; снарядовъ 49 и препаратовъ 189.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтеній, а равно и убыли не было.

За тѣмъ къ 1-му января 1873 года состоитъ на-лицо: книгъ иностранныхъ 173 и одна русская, на сумму 600 руб.; инструментовъ 242, снарядовъ 49 и препаратовъ 189. Всего примѣрно на сумму 430 рублей.

XXXI. При дерматологической клиникѣ Университета Св. Владиміра, учрежденной въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, къ 1-му января 1872 года состояло: разныхъ аппаратовъ и инструментовъ 58 предметовъ, стеклянной посуды 44 предмета, 6 сочиненій и 11 штукъ разной мебели.

Въ 1872 году пріобрѣтено: литературныхъ сочиненій 3, на сумму 172 р. 75 к.

За тѣмъ къ 1 января 1873 года состоитъ на-лицо: разныхъ аппаратовъ и инструментовъ 58 предметовъ, стеклянной посуды 44 предмета, литературныхъ сочиненій 9 и разной мебели 11 штукъ; всего на сумму 682 руб. 19 коп.

Въ 1872 году пользовались въ дерматологической клиникѣ 248 больныхъ. Изъ нихъ выздоровѣло 185, умеръ 1, переведено въ другія отдѣленія 28 и осталось впредь до выздоровленія 34.

Дерматологическую клинику посѣщали студенты медицинскаго факультета 9 и 10 семестровъ. Курсъ дерматологіи излагался теоретически-демонстративно, при чемъ для демонстрацій служили клиническіе больные. Кромѣ того, независимо отъ лекцій, студенты упражнялись въ распознаваніи накожныхъ болѣзней, наблюдали за ихъ ходомъ и знакомились со способомъ примѣненія терапевтическихъ средствъ.

XXXII. Въ глазной факультетской клиникѣ къ 1-му января 1872 года состояло больныхъ 9 человѣкъ.

Въ теченіи 1872 года поступило 160 человѣкъ больныхъ. Надъ ними были произведены слѣдующія операціи: извлеченіе катаракты девяносто одинъ разъ; дисциндія катаракты пять разъ; иридектомія тридцать шесть разъ; вылущеніе глазнаго яблока пять разъ; срѣзываніе стафиломы одинъ разъ; операція заворота вѣкъ и рѣсницъ девять разъ; тенотомія три раза и расщепленіе глазной щели два раза.

Изъ числа всѣхъ 169 больныхъ выздоровѣло 123; получило облегченіе 17; остались не излѣчимыми 10; умеръ 1 (отъ порока сердца); выбыло изъ клиники безъ леченія по нежеланію 4.

За тѣмъ къ 1 января 1873 года осталось 14 человѣкъ больныхъ.

Глазная факультетская клиника посѣщалась студентами 7 и 8 семестровъ, которые присутствовали при операціяхъ, слѣдили за больными, составляли исторіи болѣзней, упражнялись въ производствѣ операцій на трупахъ и дѣлали подъ руководствомъ профессора операціи на больныхъ.

Больныхъ, приходившихъ за совѣтомъ въ глазную клинику, было 2,214 человѣкъ. Надъ ними были произведены амбулятно слѣдующія операціи: операція заворота рѣсницъ сто тринадцать три раза; тенотомія четырнадцать разъ; расщепленіе глазной щели шесть разъ; операція крыловиднаго нароста два раза; удаленіе стафиломы три раза и иридектомія десять разъ.

Въ кабинетѣ при глазной факультетской клиникѣ къ 1 января 1872 года состояло на-лицо инструментовъ, снарядовъ и книгъ 64 нумера.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено инструментовъ 1 нумеръ, на сумму 148 р. 14 коп.

За тѣмъ къ 1 января 1873 года состоитъ на-лицо: снарядовъ, инструментовъ и книгъ 65 нумеровъ, на сумму 1,665 руб. 46 коп.

XXXIII. Въ лабораторіи медицинской химіи къ 1-му января 1872

года состояло: книгъ 52 названія, въ 104 томахъ; инструментовъ, аппаратовъ, мебели и проч. 249 штукъ; стеклянной, фарфорной, глиняной посуды и разныхъ мелкихъ вещей 3,060 штукъ и препаратовъ 305 штукъ.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено: книгъ 8 названій, въ 22 томахъ, на сумму 67 руб.; инструментовъ, аппаратовъ, мебели и проч. 12 штукъ, на сумму 275 руб.; стеклянной, фарфоровой и глиняной посуды и разныхъ мелкихъ вещей 450 штукъ, на сумму 280 руб., и препаратовъ 58, на сумму 160 руб.

Достопримѣчательный изъ новыхъ пріобрѣтеній по своей рѣдкости —большой воздушный насосъ.

Въ теченіи 1872 года убыло посредствомъ исключенія за негодностію: инструментовъ, аппаратовъ и проч. 13 штукъ, на сумму 52 руб.; стеклянной, фарфоровой и глиняной посуды и разныхъ мелкихъ вещей 385 штукъ, на сумму 95 руб., и препаратовъ 94, на сумму 270 руб.

За тѣмъ къ 1 января 1873 года состоитъ на-лицо: книгъ 60 названій, въ 126 томахъ, на сумму 500 руб.; инструментовъ, аппаратовъ, мебели и проч. 248 штукъ, на сумму 4,765 руб.; стеклянной, фарфоровой и глиняной посуды и разныхъ мелкихъ вещей 3,125 штукъ, на сумму 1,637 руб., и препаратовъ 269, на сумму 392 руб.

Въ лабораторіи медицинской химіи въ теченіи 1872 года занималось 30 студентовъ. Студенты 2 курса упражнялись въ качественномъ химическомъ анализѣ неорганическихъ тѣлъ и въ передѣлываніи важнѣйшихъ реакцій и опытовъ по физіологической химіи. Студенты высшихъ курсовъ занимались прикладными анализами (клиническимъ и животнымъ).

XXXIV. Въ лабораторіи при каѳедрѣ гистологіи и эмбріологіи къ 1-му января 1872 года состояло: книгъ 10 названій, въ 16 томахъ; микроскоповъ 13; разныхъ инструментовъ, аппаратовъ, мебели и проч. 145; стеклянной, фарфоровой, глиняной посуды и разныхъ мелкихъ вещей 1,500 и препаратовъ 510.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено: книгъ 3 названія, въ 66 томахъ, на сумму 50 руб.; микроскоповъ 6, на сумму 610 руб.; разныхъ инструментовъ, аппаратовъ, мебели и проч. 5 штукъ, на сумму 40 р., и препаратовъ 90 штукъ, на сумму 30 руб.

Убыло въ теченіи 1872 года микроскоповъ 2, на сумму 40 руб.

За тѣмъ къ 1 января 1873 года состоитъ на-лицо: книгъ 13 названій, въ 82 томахъ, на сумму 140 руб.; микроскоповъ 17, на сумму 1,770 руб.; разныхъ инструментовъ, аппаратовъ, мебели и проч. 150 штукъ, на сумму 624 руб.; стеклянной, фарфоровой, глиняной посуды и разныхъ мелкихъ вещей 1,500, на сумму 315 руб. и препаратовъ 600 штукъ, на сумму 120 руб.

Въ теченіи 1872 года въ лабораторіи занимались ежедневно студенты 2 курса по 2 часа, подъ руководствомъ преподавателя изученіемъ элементарнаго строенія человѣческаго тѣла, для чего все число учащихся было раздѣлено на шесть группъ, по 20 человѣкъ въ каждой. Изъ спеціальныхъ вопросовъ оконченъ трудъ »О нервахъ печени«, удостоенный награды золотою медалью; разрабатывался вопросъ о строеніи костной мякоти, о причинахъ кровотеченія per diapedepis; начато разслѣдованіе развитія слюнныхъ железъ, изслѣдованіе развитія головнаго люпа у млекопитающихъ животныхъ и сравнительныя изслѣдованія о развитіи сердца у позвоночныхъ животныхъ.

XXXV. Въ лабораторіи при каѳедрѣ общей патологіи къ 1-му января 1872 года состояло на-лицо: 30 экземпляровъ сочиненій; аппаратовъ, инструментовъ и посуды 86 нумеровъ.

Въ теченіи 1872 года пріобрѣтено; книгъ 1 экземпляръ, на сумму 10 руб. 20 коп.; аппаратовъ, инструментовъ и посуды 7 нумеровъ, на сумму 423 руб. 10 коп.

За тѣмъ къ 1 января 1873 года состоитъ на-лицо: 31 экземпляръ сочиненій, на сумму 77 руб. 20 коп.; аппаратовъ, инструментовъ и посуды 93 нумера, на сумму 4,324 руб. 64 коп.

VIII. О типографіи.

Типографія Университета Св. Владиміра, на основаніи разрѣшенія г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отдана въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ, съ 1-го апрѣля 1862 года, дворянину Іосифу Завадскому. За каждый годъ аренднаго содержанія, Завадскій обязанъ: а) печатать и литографировать на доставленной ему бумагѣ, нужные Университету и канцеляріи Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, всякаго рода бланки, формы вѣдомостей, билеты, объявленія и т. п.; б) набрать шрифтомъ по усмотрѣнію Университета 4,000,000 буквъ, и в) отпечатать по заказу Университета 60,000

листовъ на обѣ стороны. Еслибы случилось, что въ теченіи года набрано было менѣе или болѣе 4,000,000 буквъ или же отпечатано менѣе или болѣе 60,000 листовъ, то въ первомъ случаѣ Завадскій обязанъ уплатить Университету деньги за неисполненныя работы, а во второмъ случаѣ Университетъ уплачиваетъ Завадскому деньги за лишнія работы, считая за наборъ каждой тысячи буквъ по 20 коп. и за оттискъ каждой сотни листовъ по 25 коп. сер.

№ 1 *приложенія.*

О числѣ лицъ, утвержденныхъ въ ученыхъ и медицинскихъ степеняхъ и званіяхъ въ 1872 году.

Названіе степеней и званій.	По Университету Св. Владиміра. По факультетамъ.				Всего.
	Историко-филологическ.	Физико-математическому.	Юридическому.	Медицинскому.	
Докторовъ	1	1	2	6	10
Магистровъ	1	—	—	—	1
Кандидатовъ	19	10	21	—	50
Дѣйствительныхъ студентовъ	2	6	17	—	25
Лекарей	—	—	—	33	33
Уѣздныхъ врачей	—	—	—	3	3
Провизоровъ	—	—	—	22	22
Аптекарскихъ помощниковъ	—	—	—	73	73
Зубныхъ врачей	—	—	—	2	2
Повивальныхъ бабокъ	—	—	—	59	59
Итого...	23	17	40	198	278

ВѢДОМОСТЬ

о суммахъ Императорскаго Университета Св. Владиміра за 1872 годъ.

Наименованіе суммъ.	Осталось отъ 1871 года.		Приходъ въ 1872 году.		Расходъ въ 1872 году.		Осталось къ 1873 году.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
I. Суммы, назначенной по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на содержаніе Университета въ 1872 году.								
а) На содержаніе личнаго состава Университета	—	—	196322	9	196600	89	719	20
б) На учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы	—	—	78414	96	68513	21¾	9901	74¼
в) На стипендіи и пособія студентамъ	—	—	24960	—	24913	33½	46	66½
II. Спеціальныя средства Университета.								
а) Капиталовъ и процентовъ отъ онныхъ:								
наличными	4002	4¼	37082	12¾	35690	69¾	5393	47¼
билетами	469270	—	28502	66	10039	—	487733	66
закладными сдѣлками	131409	70½	7500	—	—	—	138909	70½
б) Пожертвованныхъ для разныхъ цѣлей:								
а) наличными	1043	4	1901	—	2039	27	904	77
б) билетами	3021	—	—	—	14631	—	17652	—
в) Типографской суммы	694	60¼	856	—	961	26	589	34¼
г) Сборъ отъ студентовъ за слушаніе лекцій	1303	3	20390	—	20316	78	1376	25
III. Переходящихъ или посторонних суммъ:								
наличными	3280	2¼	6032	48	7868	85	1443	85
билетами	20790	71½	9200	—	20689	—	301	71½

Примѣчаніе. По случаю недостаточности суммы, назначенной по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1872 годъ по § 5 ст. 2, т. е. на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы Университета, съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія перечислено въ эту статью:

а) изъ ст. 1 § 5 14,848 р. 51 к.

б) „ ст. 3 § 5 800 „ —

ДВѢ ЗАПИСКИ

ОВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

I.

По случаю приближенія срока заключенному Университетомъ съ г. Завадскимъ контракту на арендное содержаніе университетской типографіи, г. Ректору угодно было предложить мнѣ высказать мое мнѣніе насчетъ сдѣланныхъ г. Завадскимъ вновь по этому поводу предложеній.

Исполняя требованіе г. Ректора, я считаю долгомъ не ограничиваться только изложеніемъ моего мнѣнія относительно вновь сдѣланныхъ г. Завадскимъ предложеній, но коснуться также нѣкоторыхъ пунктовъ контракта и вообще положенія университетской типографіи; такъ какъ, во-первыхъ, вновь сдѣланныя г. Завадскимъ предложенія находятся въ нѣкоторой связи съ контрактомъ; а во-вторыхъ, университетская типографія мнѣ довольно близко извѣстна, вслѣдствіе дѣлаемой мнѣ Университетомъ въ теченіи десяти лѣтъ чести завѣдывать изданіемъ Университетскихъ Извѣстій въ должности главнаго редактора.

Начну съ вопроса—необходима-ли для Университета типографія, и если необходима, то въ какомъ размѣрѣ, и удовлетворяетъ-ли нынѣшняя университетская типографія вполнѣ своему назначенію?

Нѣтъ сомнѣнія, что типографіи нельзя причислять къ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ Университета, вполнѣ необходимымъ, каковы лабораторіи, кабинеты, клиники и т. п. Ее можно поставить на ряду съ книжнымъ магазиномъ, который съ пользою могъ-бы снабжать принадлежащихъ Университету лицъ учебными пособіями, съ аптекою,

снабжающею университетскія клиники лекарствами, и съ другими подобными же второстепенными учрежденіями, безъ которыхъ Университетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, легко можетъ обойтись.

Если при учрежденіи университетовъ въ Россіи, при нихъ были заводимы типографіи, то это по всей вѣроятности потому, что въ то время типографское искусство въ Россіи стояло на слишкомъ низкой ступени развитія, и въ тѣхъ городахъ, гдѣ учреждались университеты, типографій или вовсе не было, или были слишкомъ плохія, состоявшія обыкновенно при казенныхъ присутственныхъ мѣстахъ. Доказательствомъ служитъ то, что при Петербургскомъ университетѣ собственной типографіи никогда заводимо не было, такъ какъ въ Петербургѣ издавна уже можно было найти достаточныя средства къ изданію книгъ.

Вскорѣ по учрежденіи нашего Университета, при немъ также заведена была типографія, какъ должно полагать, на томъ основаніи, что въ то время въ Кіевѣ существовали только плохія типографіи, а типографія Лавры была далеко не тѣмъ, что она теперь.

Съ теченіемъ времени типографское искусство въ Кіевѣ успѣло значительно развиться; типографія же Лавры сдѣлалась одною изъ замѣчательнѣйшихъ въ Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что съ дальнѣйшимъ преуспѣваніемъ города Кіева, и типографская предпріимчивость въ немъ будетъ все болѣе и болѣе преуспѣвать и въ свое время станетъ въ уровень вообще съ состояніемъ этого дѣла въ цивилизованныхъ странахъ. Я осмѣливаюсь полагать, что университетская типографія до сихъ поръ въ нѣкоторой степени даже препятствовала развитію частной типографской предпріимчивости въ Кіевѣ, такъ какъ съ одной стороны частному человѣку, съ небольшимъ капиталомъ, трудно соперничать съ Университетомъ, а съ другой —типографія наша, до сдачи ея въ аренду, работала въ убытокъ себѣ, а по сдачѣ въ аренду, за ней остался авторитетъ Университета. Хотя высказываемая мною мысль можетъ показаться съ перваго взгляда довольно странною, но я считаю долгомъ высказать ее, потому что вполнѣ въ ней убѣжденъ.

Вопросъ однакоже въ томъ, необходима-ли собственная типографія Университету въ настоящее время или нѣтъ? Отвѣчаю—необходима. Необходима именно потому, что въ настоящее время во всѣхъ прочихъ типографіяхъ Кіева невозможно печатать сочиненій математическаго и химическаго содержанія съ формулами, трудно печатать сочиненія на древнихъ и на нѣкоторыхъ новыхъ языкахъ, вообще не -.

удобно въ нихъ печатать сочиненій ученаго содержанія, не всегда возможно также снабжать изданія необходимыми рисунками. Хотя и университетская типографія относительно изданія математическихъ и химическихъ сочиненій, а также относительно изготовленія рисунковъ, не можетъ быть названа вполнѣ удовлетворительною, но все же въ ней можно печатать сочиненія подобнаго рода хоть кое-какъ, тогда какъ другія кіевскія типографіи къ такимъ работамъ не приспособлены вовсе.

Изъ этого слѣдуетъ заключить, что Университетъ собственно имѣетъ надобность въ такой типографіи, которая была-бы приспособлена къ его потребностямъ, т. е. въ типографіи не обширной, но способной печатать сочиненія ученаго содержанія по всѣмъ отраслямъ разрабатываемыхъ въ Университетѣ наукъ.

Между тѣмъ университетская типографія, съ самаго ея основанія, какъ видно, приняла невполнѣ соотвѣтствующее ей направленіе. Съ самаго своего основанія, она, какъ видно изъ дѣлъ, брала посторонія, частныя работы, и хотя работала, какъ можно заключать изъ тѣхъ же дѣлъ, себѣ въ убытокъ, но все же стремилась къ извлеченію барышей что̀ необходимо должно было отразиться на ея устройствѣ; со времени же отдачи университетской типографіи въ арендное содержаніе, т. е. съ 1850 года, она, конечно, должна была сдѣлаться вполнѣ учрежденіемъ торговымъ.

Еслибы по окончаніи срока 24-лѣтней аренды г. Завадскаго Университетъ пожелалъ взять свою типографію въ собственное управленіе, то онъ нашелъ-бы въ ней только небольшую часть, соотвѣтствующую его потребностямъ и во всякомъ случаѣ требующую еще улучшеній, все же прочее—приноровленное къ печатанію мелкихъ сочиненій, афишъ, объявленій, всякаго рода ярлыковъ, визитныхъ карточекъ, экономическихъ счетовъ, вѣдомостей, бланковъ и проч. и проч. (вообще такъ-называемыхъ Akzidenzen). Однимъ словомъ, Университетъ нашелъ-бы въ своей типографіи довольно обширное (а по Кіеву даже обширное) торговое заведеніе, можетъ быть, при правильномъ управленіи, и весьма выгодное въ экономическомъ отношеніи, но во всякомъ случаѣ не соотвѣтствующее ни назначенію, ни потребностямъ Университета.

Конечно, Университетъ можетъ быть поставленъ въ необходимость принять въ свое завѣдываніе такое учрежденіе; но въ такомъ случаѣ ему прійдется или уничтожить въ немъ все излишнее, цѣлямъ Уни-

верситета несоотвѣтствующее, что конечно можетъ быть сдѣлано не безъ ущерба матеріальнымъ средствамъ типографіи, или же, оставивъ типографію въ ея теперешнемъ видѣ, вести обширное торговое типографское хозяйство самому.

Принимая въ соображеніе многочисленные примѣры, доказывающіе какъ неудачно бываетъ почти всегда веденіе казеннаго хозяйства, можно напередъ почти съ полною увѣренностію сказать, что въ послѣднемъ случаѣ тоже самое повторится и на университетской типографіи, которая, по переходѣ въ собственное управленіе Университета, оставаясь торговымъ заведеніемъ, мало-по-малу дойдетъ до того, что станетъ работать по прежнему себѣ въ убытокъ.

Если мысль о невыгодности веденія казеннаго хозяйства справедлива вообще, то, къ сожалѣнію, должно сознаться, что справедливость ея еще очевиднѣе при такомъ учрежденіи какъ Университетъ, управляющійся коллегіально.

И такъ, принять типографію въ свое завѣдываніе Университету въ такомъ видѣ, въ какомъ она теперь находится, и неудобно, и едвали можетъ быть выгодно. Прійдется, или уничтожить ее совершенно, или сократить до такихъ размѣровъ, въ которыхъ бы она удовлетворяла собственно только потребностямъ Университета; можно также оставить ее въ теперешнемъ положеніи, отдавъ снова въ арендное содержаніе.

Вообще, мнѣ кажется, что Университетъ долженъ имѣть въ виду или совершенно закрыть свою типографію въ то время, когда частная типографская предпріимчивость въ Кіевѣ разовьется до того, что возможно будетъ безъ неудобствъ удовлетворять потребность въ печатаніи научныхъ сочиненій въ частныхъ типографіяхъ, или же сократить современемъ свою типографію до скромныхъ размѣровъ, въ которыхъ она удовлетворяла-бы только потребностямъ Университета въ печатаніи сочиненій ученаго содержанія. На отдачу университетской типографіи по прежнему въ арендное содержаніе должно смотрѣть, поэтому, какъ на мѣру временную, переходную, вызываемую прежнимъ ея вообще неудовлетворительнымъ и торговымъ положеніемъ. Поэтому же, мѣрѣ этой не должно слишкомъ покровительствовать или давать ей слишкомъ широкое развитіе.

Выходя изъ такой мысли, неслѣдуетъ отдавать университетскую типографію въ аренду на очень продолжительные сроки, каковыми были сроки двухъ первыхъ отдачъ ея, оба 12-лѣтніе. Очень продолжитель-

ный срокъ можетъ стѣснить Университетъ въ дальнѣйшихъ его дѣйствіяхъ; очень же короткій—не удобенъ для арендатора, которому при короткомъ срокѣ невыгодно дѣлать капитальныя улучшенія. Примѣрно, 6-лѣтній срокъ можно, кажется, считать не стѣснительнымъ ни для Университета, ни для арендатора.

Не слишкомъ продолжительные сроки лучше также и въ томъ отношеніи, что при нихъ правильнѣе можно регулировать условія обѣихъ договаривающихся сторонъ, что при измѣненіи цѣнъ на работу и разнаго рода потребности можетъ имѣть большую важность. Такъ, въ теченіи послѣдняго двѣнадцатилѣтія, на которое былъ заключенъ контрактъ съ г. Завадскимъ, пришлось Университету увеличить, даже удвоить плату за нѣкоторыя типографскія работы, производимыя г. Завадскимъ для Университета, такъ какъ при сильномъ измѣненіи цѣнъ въ Кіевѣ г. Завадскому было-бы слишкомъ убыточно работать на Университетъ по цѣнамъ, установленнымъ въ давно заключенномъ контрактѣ.

Выходя изъ той же мысли, не слѣдуетъ Университету соглашаться на такія предложенія, какъ напр. предлагаемая г. Завадскимъ надстройка цѣлаго этажа надъ обширнымъ каменнымъ зданіемъ типографіи на собственный счетъ арендатора. Понятно, что такая капитальная издержка со стороны арендатора слишкомъ обязывала-бы Университетъ, вводила въ казенное зданіе какъ-бы другаго хозяина и вообще была-бы для одной стороны стѣснительна, а для другой, при измѣнчивости обстоятельствъ, можетъ быть, слишкомъ убыточна.

Еслибы уже дѣйствительно крайне необходимо было разширить помѣщеніе типографіи (въ чемъ я сомнѣваюсь), то все, что, по моему мнѣнію, можно-бы дозволить—это постройку небольшаго деревяннаго балагана на сѣверномъ дворѣ университетскаго зданія, и то только въ томъ случаѣ, если дворъ этотъ не стѣсненъ другими хозяйственными потребностями.

Заключая условія съ арендаторомъ, Университету необходимо обратить особенное вниманіе на слѣдующія два весьма важныя обстоятельства: во-первыхъ, чтобы университетская типографія была по мѣрѣ возможности приспособлена къ потребностямъ Университета, т. е. къ печатанію сочиненій ученаго содержанія по всѣмъ отраслямъ разработываемыхъ въ Университетѣ наукъ; во-вторыхъ, чтобы Университетъ сколь возможно былъ огражденъ отъ излишней эксплуатаціи со стороны арендатора въ разсчетахъ за печатаніе,—эксплуатаціи, ко-

торая въ такомъ сложномъ дѣлѣ, гдѣ разсчетъ ведется по числу буквъ, строкъ и т. п. (чего въ дѣйствительности никто считать не будетъ) или по стоимости рисунковъ, чертежей, картъ (стоимость которыхъ весьма относительна), очень возможна.

Относительно перваго обстоятельства справедливость требуетъ замѣтить, что прежніе контракты, обязывая арендатора печатать *чисто*, *красиво*, *и если потребуется*, *даже роскошно*, недостаточно обращали вниманія на приспособленность типографіи къ потребностямъ Университета. Въ прежнихъ контрактахъ въ особенности поражаетъ всякаго то значительное количество французскихъ шрифтовъ разнаго рода (корпуса, цицеро, терціи, мителя, гробе-мителя, петита, нонпареля), которое обязывался имѣть арендаторъ въ университетской типографіи, при чемъ шрифтъ французскій вездѣ поставленъ впереди русскаго. Можно подумать изъ контрактовъ, что Университетъ напр, 23 года тому назадъ, собирался въ особенности покровительствовать развитію французской литературы въ Кіевѣ, и только замѣтка, что къ французскимъ шрифтамъ должно имѣть польскіе акценты въ потребномъ количествѣ и что типографія должна содержать корректора, способнаго держать корректуру на употребляющихся въ здѣшнемъ краѣ языкахъ, даетъ возможность понять, что типографія, для болѣе вѣрнаго извлеченія дохода, принаравливалась къ прежнимъ мѣстнымъ потребностямъ края.

Въ настоящее время такое принаравливаніе конечно совершенно неумѣстно, и вмѣсто разнообразныхъ шрифтовъ французскихъ, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы университетская типографія имѣла самые лучшіе русскіе шрифты новѣйшихъ образцовъ въ изобильномъ количествѣ; чтобы ея два старинные, избитые, почти никуда негодные славянскіе шрифта, которые, по причинѣ старой формы отливки, не могутъ даже быть употребляемы для совмѣстнаго съ другими шрифтами печатанія, были замѣнены шрифтами новой отливки; чтобы типографія завела вновь хорошій шрифтъ для отчетливаго печатанія математическихъ сочиненій и необходимые знаки для сочиненій химическихъ; чтобы петитъ, употребляемый постоянно для печатанія библіотечныхъ каталоговъ, а также гроческій, еврейскій и прочіе шрифты были отъ времени до времени возобновляемы, и т. п.

Необходимо также обратить вниманіе, чтобы типографія могла изготовлять хотя литографическимъ способомъ хорошіе рисунки, чертежи и карты къ сочиненіямъ ученаго содержанія,—обстоятельство,

особенно важное въ Кіевѣ, гдѣ гравировальное искусство, за исключеніемъ можетъ быть Лавры, вообще слишкомъ слабо развито, и гдѣ иногда нельзя издать книги потому только, что невозможно изготовить для нея необходимыхъ рисунковъ или чертежей.

Заботясь о шрифтахъ, необходимо также позаботиться, чтобы самое отпечатываніе было по крайней мѣрѣ (неговоря о красотѣ и роскоши) отчетливое, т. е. такое, при которомъ можно было-бы удобно читать книгу, а не такое, при которомъ книга иногда почти на половину наполнится чуть не макулятурными листами; — для чего Университету слѣдуетъ установить какой-нибудь контроль.

Относительно втораго обстоятельства, т. е. огражденія Университета отъ излишней эксплуатаціи со стороны арендатора при разсчетахъ за печатаніе, замѣчу, что прежній контрактъ весьма справедливо принялъ за основаніе всѣхъ разсчетовъ количество набранныхъ буквъ и число отпечатанныхъ листовъ, назначая плату за каждую тысячу буквъ и за каждую сотню листовъ. Число отпечатанныхъ листовъ, или правильнѣе сказать *формъ*, опредѣлить не очень трудно; но количество набранныхъ буквъ можно опредѣлить только условившись напередъ, сколько можетъ помѣститься ихъ на страницѣ съ извѣстнымъ числомъ строкъ и съ извѣстною длиною строки, такъ какъ считать самыя буквы было-бы дѣломъ мелочнымъ, да и счетъ ихъ на одной или двухъ страницахъ, съ посылкою потомъ къ цѣлому листу или книгѣ, не всегда можетъ привесть къ вполнѣ вѣрнымъ результатамъ. Контрактъ не опредѣляетъ сколько должно быть буквъ того или другаго шрифта на страницѣ или листѣ, а просто считаетъ ихъ тысячами. При такомъ положеніи дѣла весьма возможны невѣрные счеты, и надобно отдать полную справедливость теперешней канцеляріи Правленія, которая всегда съ должною кропотливостію усчитывала университетскую типографію и приводила счеты ея къ нормальнымъ цифрамъ. Для этого, сначала опредѣлено было сколько помѣщается на одной страницѣ буквъ цицеро, петита и мителя, а потомъ прибавленъ къ нимъ разсчетъ и для гармонта; но для гробе-цицеро, которымъ между прочимъ печатаются довольно объемистые совѣтскіе протоколы и нѣкоторыя другія статьи въ Университетскихъ Извѣстіяхъ, подобнаго разсчета до сихъ поръ не существуетъ. До какой же степени могутъ быть различны взгляды на число буквъ на страницѣ или въ печатномъ листѣ, примѣромъ можетъ служить случай при указанномъ сей-часъ опредѣленіи количества гар-

монта: университетскій типографъ насчиталъ 68,224 буквы въ листѣ, редакторъ же Университетскихъ Извѣстій 55,744, и съ послѣднимъ счетомъ согласился потомъ и типографъ. Значитъ, здѣсь разница простиралась почти на $^1/_4$ часть въ сокращеніи расхода.

Поэтому, при заключеніи новаго контракта, небезполезно было-бы провѣрить сдѣланный прежде разсчетъ количеству буквъ разныхъ шрифтовъ, помѣщающемуся въ одномъ печатномъ листѣ, такъ какъ шрифты въ типографіи перемѣняются и не всегда бываютъ тѣхъ же размѣровъ, присоединивъ къ прежде опредѣленнымъ шрифтамъ гробе-цицеро, и все это внести или въ самый контрактъ или въ особое приложеніе къ нему.

Слѣдовало-бы тоже точно опредѣлить считать-ли неполныя страницы набора за полныя, или же дѣлать разсчетъ только по числу дѣйствительно набранныхъ строкъ.

Такъ какъ по заключеніи прежняго контракта, впослѣдствіи сдѣлана была г. Завадскому значительная прибавка въ платѣ за наборъ сочиненій математическихъ, химическихъ и печатаемыхъ на разныхъ языкахъ (смѣшанными шрифтами), то снова пересмотрѣвъ постановленныя тогда на этотъ предметъ правила, слѣдуетъ также внесть ихъ въ контрактъ или въ приложеніе къ нему.

За наборъ и печать графленныхъ таблицъ въ прежнемъ контрактѣ установлена опредѣленная плата, соразмѣрная съ величиною таблицы; такъ, за таблицу въ листъ полагается 12 рублей, въ полулиста 6 рублей и т. д. Но при этомъ упущено изъ виду то обстоятельство, что бываютъ таблицы, изданіе которыхъ періодически повторяется, такъ что типографіи нѣтъ надобности каждый разъ составлять таблицу вновь, а берется обыкновенно наборъ прежній и въ прежнія графы только вставляются новыя числа, что облегчаетъ трудъ наполовину, расходъ же на линейки, особенно цѣнныя въ настоящемъ случаѣ, почти совсѣмъ устраняетъ. Такова напр. ежемѣсячно печатаемая въ Университетскихъ Извѣстіяхъ метеорологическая таблица, изданіе которой въ настоящее время обходится Университету, согласно контракту, 144 рубля въ годъ. Въ прежніе годы печаталась въ Извѣстіяхъ ежемѣсячно вѣдомость о состояніи университетскихъ капиталовъ, которой наборъ въ типографіи никогда не разбирался, а только каждый разъ вставлялись нѣкоторыя измѣнившіяся числа, на что обыкновенно употреблялось наборщикомъ четверть часа времени, а между тѣмъ Университетъ, согласно контракту, каждый мѣсяцъ долженъ былъ платить за эту таблицу какъ за

новую.—На это обстоятельство, при заключеніи вновь контракта, не излишне обратить вниманіе.

Но самымъ неопредѣленнымъ предметомъ до сихъ поръ остается плата за изготовляемые типографіею для Университета рисунки, чертежи, карты и другія подобныя литографическія и граверныя работы. Существующій контрактъ ничего не постановляетъ по этому предмету; отчего иногда возникали серьёзныя недоразумѣнія. Отъ расположенія духа хозяина или заступающаго его мѣсто смотрителя типографіи зависѣло поставить въ счетъ за изготовленный рисунокъ 10 рублей или 100, или еще болѣе (припоминаю небольшую карту къ сочиненію проф. Деллена, за которую прежнимъ смотрителемъ типографіи истребовано 125 рублей!); такъ что наконецъ редакторъ Университетскихъ Извѣстій, для огражденія пользы изданія, долженъ былъ просить Правленіе, чтобы каждый разъ предъ изготовленіемъ рисунка дѣлаемо было предварительное условіе въ цѣнѣ, и въ случаѣ невыгодности цѣны, дозволено было заказывать рисунки въ другихъ типографіяхъ, хотя это послѣднее обстоятельство и не вполнѣ согласно съ пунктомъ *б* § 12 существующаго контракта.

Такъ какъ весьма трудно, хотя бы даже только съ приблизительною точностію, опредѣлить въ контрактѣ цѣну за рисунки, чертежи, карты и другія подобныя литографическія и гравировальныя работы, то должно по крайней мѣрѣ удержать правило—каждый разъ напередъ условливаться въ цѣнѣ, и, въ случаѣ ея невыгодности, предоставить Университету право изготовлять подобныя работы на сторонѣ.

Въ первомъ контрактѣ былъ пунктъ, обязывавшій арендатора переплетать для Университета книги за установленную цѣну. Во второмъ контрактѣ пунктъ этотъ весьма справедливо выпущенъ, такъ какъ нѣтъ надобности соединять въ одномъ заведеніи разнообразныя мастерства; но вмѣстѣ съ тѣмъ ничего не упомянуто также о брошюровкѣ печатаемыхъ въ типографіи книгъ, что до извѣстной степени должно быть обязательно для типографіи. Впослѣдствіи уже установлены цѣны за брошюровку, которыя, если признаются выгодными на будущее время для обѣихъ сторонъ, и должны быть внесены въ контрактъ.

Если имѣются еще какія-либо добавочныя условія съ г. Завадскимъ, то ихъ также должно пересмотрѣть для внесенія въ контрактъ или особое приложеніе къ нему.

Оградивъ такимъ образомъ выгоды Университета со всѣхъ сто-

ронъ отъ возможной эксплуатаціи въ пользу арендатора типографіи, слѣдуетъ обратить вниманіе еще на скорость и своевременность исполненія дѣлаемыхъ Университетомъ типографіи заказовъ. Въ этомъ отношеніи существующій контрактъ вполнѣ удовлетворителенъ. Но такъ какъ контрактъ этотъ заключенъ въ то время, когда наши Университетскія Извѣстія только-что возникали, то относительно ихъ въ контрактѣ недостаетъ одного, весьма важнаго пункта, именно о своевременномъ изготовленіи ихъ къ установленному сроку. Если къ Университетскимъ Извѣстіямъ примѣнять то правило, которое установлено въ контрактѣ для профессорскихъ сочиненій, т. е. что типографія обязана набирать печатный листъ въ три дня, то Извѣстія не могли-бы выходить даже въ объемѣ десяти печатныхъ листовъ въ мѣсяцъ; тогда какъ ежемѣсячныя книжки Извѣстій содержатъ иногда до 20 и болѣе листовъ. Значитъ, относительно Университетскихъ Извѣстій нужно ввести въ контрактъ новый пунктъ, въ которомъ было-бы постановлено, чтобы книжки Извѣстій, объемомъ до 20, а если нужно и болѣе, листовъ, были изготовляемы своевременно, непремѣнно въ теченіи мѣсяца, къ установленному сроку, на что̀ арендаторъ долженъ обращать по крайней мѣрѣ такое же вниманіе, какое обращается имъ при изготовленіи частныхъ періодическихъ изданій.

Далѣе, г. Завадскій изъявляетъ желаніе, чтобы представленный имъ въ Правленіе залогъ банковыми пятипроцентными билетами былъ замѣненъ принадлежащимъ ему типографскимъ имуществомъ. Хотя цѣнность предлагаемаго г. Завадскимъ имущества безъ сомнѣнія далеко превосходитъ представленный имъ залогъ билетами, но этотъ послѣдній имѣетъ для Университета одно немаловажное преимущество. Въ контрактѣ сказано, что залогъ представляется не только для обезпеченія цѣлости казеннаго имущества, но также и исправности исполненія постановленныхъ условій. Въ случаѣ неисполненія сихъ послѣднихъ контрагентомъ, т. е. въ случаѣ неисправности по исполненію срочныхъ, нетерпящихъ отлагательства заказовъ, Университетъ можетъ передавать такіе заказы въ другія, частныя типографіи на счетъ имѣющагося у него залога; при чемъ удобоподвижность представленной въ залогъ цѣнности остается, конечно, не безъ значенія.

Г. Завадскій предлагаетъ также или оставить прежнее количество обязательной, безплатной работы для типографіи и тѣже цѣны за работы исполняемыя сверхъ обязательныхъ, или же увеличить количество

обязательной, безплатной работы и вмѣстѣ съ тѣмъ возвысить цѣны за работы сверхъобязательныя. Изъ разсчета, сдѣланнаго относительно этого предмета секретаремъ Правленія, выходитъ, что принявъ второй, новый способъ изъ предлагаемыхъ г. Завадскимъ, Университетъ выиграетъ въ разсчетахъ съ типографіею въ томъ случаѣ, когда научная дѣятельность въ немъ упадетъ, а г. Завадскій выиграетъ въ томъ случаѣ, когда научная дѣятельность въ Университетѣ возвысится. Вполнѣ будучи убѣжденъ, что Университетъ нашъ съ каждымъ годомъ будетъ все болѣе и болѣе преуспѣвать на поприщѣ науки, я совѣтовалъ-бы держаться прежняго способа относительно разсчетовъ съ отдаваемою въ арендное содержаніе типографіею.

Изложивъ, какъ мнѣ кажется, все, что клонится къ пользамъ Университета относительно типографіи, я, по долгу справедливости, обязанъ высказать также и то, что можетъ клониться къ пользѣ лица, арендующаго университетскую типографію, въ настоящемъ случаѣ— г. Завадскаго.

Прежде всего я хочу высказать мысль, что если уже Университетъ поставленъ обстоятельствами въ необходимость продолжать отдачу своей типографіи въ арендное содержаніе, то желательно, чтобы съёмщикомъ ея явился никто другой какъ г. Завадскій. Еще по окончаніи первыхъ двѣнадцати лѣтъ содержанія г. Завадскимъ типографіи, при заключеніи втораго контракта, Университетъ доносилъ о немъ г. Министру какъ о лицѣ *испытанной добросовѣстности, аккуратности и опытности въ типографскомъ дѣлѣ* (см. дѣло Правленія 1862 года № 75). Что господинъ типографъ нашего Университета и въ настоящее время отличается тѣми же достоинствами, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Десятилѣтнія, почти ежедневныя сношенія мои съ университетскою типографіею, убѣдили меня, что типографъ нашъ вообще представлять личность, весьма полезную для Университета. Его умѣнье отклонять всякія столкновенія и споры между авторами и типографіею поистинѣ замѣчательно; а поводовъ къ такимъ столкновеніямъ, надо сказать, представляется не мало, особенно со времени изданія Университетомъ ежемѣсячнаго журнала, въ которомъ принимаетъ участіе значительное число лицъ. Многіе авторы, печатая свои сочиненія не на собственный счетъ, бываютъ слишкомъ требовательны къ типографіи; доставляютъ рукописи для оригинала нечёткія, неразборчивыя, черновыя; въ корректурахъ не только исправляютъ, но иногда и со-

вершенно передѣлываютъ свои сочиненія; задерживаютъ то корректуры, то оригиналъ; требуютъ работы слишкомъ скорой, и т. п. Если припомнить, что строгость нѣкоторыхъ типографій доходитъ напр. до того, что не дозволяется исправлять корректурныхъ листовъ карандашомъ (чтобы наборщикъ не портилъ глазъ), что не позволяется засыпать корректурныхъ поправокъ пескомъ (чтобы случайно попавшія песчинки на литтеры не портили шрифтъ подъ машиною), что каждая излишняя запятая, каждая мелкая поправка въ корректурѣ должна особо оплачиваться авторомъ: то понятно будетъ—сколько типографъ нашъ, въ ущербъ себѣ, дѣлаетъ уступокъ авторамъ, печатающимъ у него сочиненія на счетъ Университета.

Еслибъ Университетъ нашелъ возможнымъ хоть сколько-нибудь оградить интересы типографіи отъ подобныхъ, можно сказать, злоупотребленій со стороны авторовъ, то этимъ была бы удовлетворена справедливость. За неумѣренныя передѣлки сочиненій въ корректурѣ положена уже Правленіемъ плата съ авторовъ въ пользу типографіи; но предметъ этотъ слѣдовало-бы привести въ бо́льшую опредѣленность. Слѣдовало-бы также предоставить въ извѣстной мѣрѣ типографу право не принимать для оригинала рукописей слишкомъ нечёткихъ, черновыхъ, съ неумѣренными помарками.

Печатаніемъ бланковъ также слишкомъ обремѣняютъ иногда типографію. Если припомнить сколько при Университетѣ канцелярій и разныхъ заведеній, имѣющихъ право безплатнаго́ печатанія бланковъ всякаго рода въ университетской типографіи; если прибавить къ этому, что и канцелярія Попечителя учебнаго округа пользуется тѣмъ же правомъ; если принять въ разсчетъ, что отъ безплатнаго пользованія бланками легко можетъ развиться привычка къ слишкомъ неумѣренному употребленію ихъ (у насъ на все есть особый бланкъ, даже для увѣдомленія редактора о покупкѣ бумаги для Университетскихъ Извѣстій, которая покупается всего три, мтого четыре раза въ годъ); если сообразить, что заказы съ разныхъ сторонъ могутъ сталкиваться и нерѣдко дѣлаются людьми не опытными въ типографскомъ дѣлѣ: то сдѣлается понятнымъ, до какой степени типографія должна быть обременена иногда изготовленіемъ бланковъ.

Еслибы Университетъ нашелъ возможность облегчить типографію въ этомъ отношеніи, постановивъ какія-нибудь правила относительно бланковъ, то этимъ тоже оказалъ-бы своему типографу справедливость.

Не могу умолчать еще объ одномъ, не совсѣмъ маловажномъ для университетской типографіи обстоятельствѣ. Пунктъ *б* § 12 контракта предоставляетъ г. Завадскому *исключительное право печатать всѣ изданія, дѣлаемыя отъ имени Университета или на его счетъ*. Между тѣмъ бываютъ случаи, что испрося отъ Университета сумму на изданіе сочиненія, авторъ печатаетъ его насторонѣ, чѣмъ университетской типографіи причиняется ущербъ. Можетъ быть, въ строго юридическомъ смыслѣ, авторъ и не нарушаетъ этимъ означеннаго пункта; но весь смыслъ контракта таковъ, что Университетъ долженъ поддержать своего типографа и тѣмъ дать ему возможность удовлетворять требованіямъ Университета, которыя, какъ мы видимъ, нерѣдко бываютъ для него довольно обременительны.

При заключеніи новаго контракта, сдѣдовало-бы согласить означенный пунктъ съ правомъ авторовъ, получающихъ субсидію, печатать сочиненія гдѣ имъ угодно.

Г. Завадскій желаетъ пользоваться безплатно водою, проведенною нынѣ въ университетскія зданія изъ городскихъ водопроводовъ. Такъ какъ г. Завадскій и прежде пользовался для типографіи водою изъ университетскихъ колодцевъ, то по закрытіи этихъ послѣднихъ, едвали будетъ справедливо не дозволить ему пользоваться водою изъ вновь устроенныхъ кранова, хотя количество воды, употребляемой на довольно обширную типографію, и неслишкомъ незначительно.

Г. Завадскій изъявляетъ также желаніе занять одинъ изъ имѣющихся мезониновъ надъ типографскимъ зданіемъ, за плату по 150 руб. въ годъ; но при теперешней потребности Университета въ помѣщеніяхъ для разныхъ вновь учреждаемыхъ учебно-вспомогательныхъ заведеній, едвали можно будетъ удовлетворить его желаніе.

Гораздо болѣе важный вопросъ для типографіи заключается въ устраивающейся при ней по временамъ словолитнѣ. Хотя ни въ прежнихъ контрактахъ, ни въ нынѣшнихъ предложеніяхъ г. Завадскаго, ничего о ней не упоминается, но обойти этотъ вопросъ молчаніемъ невозможно. Въ контрактѣ говорится только, что типографу *строго воспрещается производить въ типографіи работы, сопряженныя съ опасностію отъ огня*; между тѣмъ при типографіи отъ времени до времени открывается словолитня, и при неимѣніи для нея особаго отдѣленія, помѣщается обыкновенно между массою горючаго матеріала, преимущественно бумаги. Конечно, слѣдуетъ желать, чтобы типографія имѣла

собственную словолитню, такъ какъ это служитъ къ существенному улучшенію типографскаго дѣла; но согласиться также на то, чтобы словолитня помѣщалась между массою бумаги, конечно не основательно. Университету слѣдуетъ, или отвести для словолитни въ безопасномъ мѣстѣ помѣщеніе, состоящее впрочемъ не болѣе какъ изъ одной небольшой комнаты, или предложить г. Завадскому имѣть словолитню на сторонѣ, внѣ зданія типографіи.

Упомяну еще, что нѣкоторые пункты контракта, заключеннаго въ 1862 году, въ настоящее время едвали умѣстны (таковы 4, 6, 15, литтера *в* 12-го), такъ какъ самые обстоятельства и предметы, въ нихъ упоминаемые, едвали теперь могутъ представиться.

О необходимости освободить университетскую типографію, а съ нею вмѣстѣ и спеціальныя средства Университета, отъ обязанности безплатно печатать циркуляры по управленію Кіевскаго учебнаго округа и бланки для канцелярій Попечителя округа и бывшаго Кіевскаго цензурнаго комитета, я не буду здѣсь распространяться, такъ какъ предметъ этотъ достаточно извѣстенъ всѣмъ членамъ Университета. Скажу только, что ходатайствомъ о таковомъ освобожденіи слѣдуетъ, по моему мнѣнію, начать дѣло объ отдачѣ типографіи вновь въ арендное содержаніе, дабы напередъ вполнѣ уяснить какъ обязанности типографіи, такъ и расходы изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

Января 15 дня
1873 г.

II.

При разсмотрѣніи условій новаго контракта съ г. Завадскимъ на отдачу университетской типографіи вновь въ арендное содержаніе, въ Правленіи Университета возникъ вопросъ—въ какомъ видѣ университетская типографія можетъ поступить обратно въ завѣдываніе Университета въ настоящее или будущее время, и можетъ-ли типографія въ такомъ видѣ удовлетворять потребностямъ Университета?

Съ этою цѣлью Правленіе поручило мнѣ осмотрѣть принадлежащее Университету имущество типографіи и представить о немъ мнѣніе.

Взявъ изъ канцеляріи Правленія копіи пяти вѣдомостей имуществу университетской типографіи, отданному г. Завадскому въ пользованіе при первоначальной отдачѣ типографіи въ арендное содержаніе въ 1850 году, и составивъ также двѣ вѣдомости тому имуществу типографіи, которое г. Завадскій обязывается, на основаніи заключенныхъ съ нимъ контрактовъ въ 1850 и 1862 годахъ, сдать Университету по окончаніи срока аренды, я пересмотрѣлъ подробно всѣ предметы, обозначенные въ этихъ семи вѣдомостяхъ, и выставилъ противъ каждаго изъ нихъ мое мнѣніе относительно годности или негодности предмета къ дальнѣйшему употребленію.

Представляя означенныя семь вѣдомостей съ сдѣланными въ нихъ отмѣтками г. Ректору и прилагая къ нимъ оттискъ, изъ котораго можно видѣть въ какомъ состояніи находятся шрифты и принадлежности къ нимъ, первоначально сданные г. Завадскому Университетомъ, я считаю также необходимымъ представить вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько общихъ заключеній и соображеній.

Во-первыхъ, относительно типографскаго имущества, отданнаго г. Завадскому при первоначальной сдачѣ типографіи въ аренду въ 1850 году.

Всѣ шрифты, отданные г. Завадскому въ 1850 году, за ничтожнымъ исключеніемъ, каковы—еврейскій, греческій, вовсе негодны для печатанія сочиненій и вообще сколько-нибудь удовлетворительныхъ изданій; только нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть употребляемы для мелочныхъ работъ, каковы объявленія, адресы, и то весьма неудовлетворительно.

Тоже самое должно сказать и о всѣхъ принадлежностяхъ къ тѣмъ шрифтамъ, т. е. квадратахъ, шпаціяхъ, шпонахъ, линейкахъ, заглавныхъ и фигурныхъ буквахъ, бордюрахъ и т. п., которые всѣ или избиты или совершенно устарѣли по формамъ.

Изъ пяти печатныхъ станковъ, сданныхъ при первоначальной арендѣ г. Завадскому, три, при самой сдачѣ, очевидно, не годились по своему устройству для университетской типографіи, составляя, какъ видно изъ описей, военно-походную принадлежность арміи; изъ остальныхъ двухъ, одинъ нынѣ совершенно не годенъ для печатанія, а другой годенъ только для оттискиванія корректуръ и мелочей.

Между остальными приборами и инструментами собственно типографіи, хороши нѣкоторые приборы для словолитной; цѣненъ также

прессъ для выглаживанія отпечатанной бумаги; но приборы словолитной далеко не полны, нѣтъ даже матрицъ для буквъ, такъ что словолитня при такихъ условіяхъ существовать не можетъ; прессъ же для выглаживанія бумаги, сравнительно съ другими вводимыми теперь въ типографское дѣло приборами для той же цѣли, къ употребленію не выгоденъ.

Типографская мебель, какъ-то: регалы, коммоды для шрифтовъ, шкафы, столы и отчасти кассы, большею частію весьма годна и при надлежащей починкѣ можетъ служить еще долгое время.

Въ отдѣлѣ литографіи, изъ трехъ принадлежащихъ Университету литографическихъ станковъ, одинъ вполнѣ годенъ, два изветшали совершенно; но литографическихъ камней, Университету принадлежащихъ, по описямъ вовсе не имѣется.

Инструменты переплетной, какъ по своей цѣнности, такъ и по устарѣлости, представляютъ мало значенія.

Во-вторыхъ, относительно имущества, которое г. Завадскій обязанъ пріобрѣсть и сдать Университету, на основаніи контрактовъ, по окончаніи аренды.

Имущество это подраздѣляется на два разряда: 1) то, которое должно быть сдано г. Завадскимъ послѣ срока первой аренды въ 1862 году, и 2) то, которое должно быть сдано послѣ срока второй аренды въ 1874 году.

Имущество перваго разряда состоитъ изъ опредѣленнаго количества шрифтовъ и одного печатнаго станка, а имущество втораго разряда только изъ опредѣленнаго количества шрифтовъ.

Что касается шрифтовъ, пріобрѣтенныхъ г. Завадскимъ во время первой аренды, то слѣдуетъ замѣтить, что на основаніи самаго контракта, они почти всѣ пріобрѣтены были въ первые годы аренды и употреблялись за тѣмъ до двадцати и болѣе лѣтъ. Поэтому не удивительно, что всѣ эти шрифты и необходимыя принадлежности къ нимъ давно уже избиты и въ большей своей массѣ подверглись переливкѣ; пріобрѣтенный же тогда печатный станокъ еще годенъ къ употребленію.

Шрифты, которые г. Завадскій обязанъ будетъ сдать Университету послѣ срока второй аренды, т. е. въ 1874 году, отчасти находятся въ типографіи въ хорошемъ видѣ, отчасти могутъ быть еще пріобрѣтены до истеченія срока контракта.

Чтобы изъ приведеннаго мною общаго обзора принадлежащаго Университету имущества типографіи можно было рѣшить вопросъ—въ

такомъ состояніи типографія можетъ поступить обратно въ заѣдываніе Университета, необходимо вникнуть въ тѣ пункты контрактовъ съ г. Завадскимъ, въ которыхъ говорится о сдачѣ типографіи Университету.

Въ пунктѣ 17 контракта 1850 года и пунктѣ 10 контракта 1862 года говорится, что г. Завадскій обязанъ сдать Университету типографію и состоящія въ связи съ нею заведенія *не въ худшемъ видѣ*, чѣмъ они имъ были приняты; но такъ какъ *станки и шрифты отъ употребленія неминуемо должны испортиться до нѣкоторой степени*, то въ вознагражденіе г. Завадскій обязывается дать Университету, по первому контракту, одинъ собственный станокъ и опредѣленное количество шрифтовъ, а по второму контракту—опредѣленное количество шрифтовъ. Относительно же всѣхъ прочихъ предметовъ (*другихъ вещей, остальныхъ вещей*—по выраженію контрактовъ) типографіи и находящихся въ связи съ нею заведеній, въ тѣхъ же пунктахъ говорится, что за всякую негодную или недостающую вещь г. Завадскій обязанъ уплатить цѣну ея или поставить вещь натурою.

Итакъ, заключенные Университетомъ съ г. Завадскимъ контракты, повидимому, вполнѣ обезпечиваютъ цѣлость и благосостояніе университетской типографіи въ настоящее время. Если заключить и на будущее время такой же контрактъ съ арендаторомъ, то благосостояніе типографіи обезпечится, повидимому, и на будущее время. Но все это только *повидимому*; на самомъ же дѣлѣ такого обезпеченія нѣтъ и по существу дѣла въ такомъ видѣ быть не можетъ. Дѣйствительно, еслибы Университетъ, отдавая свою типографію на аренду въ первый разъ, сдалъ-бы арендатору всѣ принадлежности совершенно новыми, то онъ могъ-бы надѣяться получить ихъ обратно черезъ 12 лѣтъ еще въ довольно хорошемъ видѣ, а недостающее или попорченное, на основаніи контракта, пополнилось-бы со стороны арендатора. Сдавая типографію на аренду во второй разъ снова на 12 лѣтъ, еслибы Университетъ снова отдалъ всѣ принадлежности новыми, то по окончаніи срока второй аренды, онъ бы опять получилъ все въ довольно исправномъ видѣ. Дѣйствуя и на будущее время такимъ же образомъ, Университетъ постоянно былъ-бы обезпеченъ въ исправномъ состояніи своей типографіи на случай обратнаго поступленія ея въ заѣдываніе Университета. Но такъ какъ дѣйствовать подобнымъ образомъ не возможно, такъ какъ и въ первый разъ имущество типографіи было сдано арен-

датору уже въ подержанномъ и отчасти даже въ малогодномъ видѣ, то въ какомъ положеніи имущество это должно быть чрезъ 24 года, при постоянномъ употребленіи въ работахъ, и что съ нимъ будетъ еще черезъ 6 лѣтъ, когда послѣ третьяго срока аренды, типографія можетъ возвратиться въ собственное завѣдываніе Университета? То, что обязался г. Завадскій возвратить Университету изъ собственнаго имущества, въ вознагражденіе за изветшавшее имущество Университета, *не есть цѣлая*, хотя бы малая, *типографія*, но есть только часть типографскихъ принадлежностей. А можно-ли дѣйствовать *частію*, хотя бы она была принята въ отличномъ положеніи, когда *цѣлое заведеніе* отъ ветхости разрушилось? Въ настоящемъ же случаѣ, даже и эта *часть*, какъ видно изъ вышесказаннаго, на половину изветшала.

Мнѣ кажется, что еслибы Университетъ къ настоящее время принялъ типографію въ свое завѣдываніе, то ему пришлось-бы пріостановить почти всѣ работы, такъ какъ для печатанія оказался-бы годнымъ всего одинъ ручной станокъ (тогда какъ у г. Завадскаго выставлено, кромѣ нѣсколькихъ станковъ, 4 скоропечатныя машины), въ литографіи нѣтъ ни одного камня, въ словолитной недостаетъ существеннѣйшихъ приборовъ, въ переплетной нужнѣйшіе инструменты ветхи. Не говорю уже о необходимости пріостановить работы вслѣдствіе совершеннаго отсутствія разныхъ мелочей, которыя и не могли быть предусмотрѣны въ контрактѣ, а между тѣмъ не всегда легко пріобрѣтаются въ Кіевѣ, каковы типографскія чернила, краски, масса для вальковъ, мелкіе инструменты и т. п.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Университетъ принялъ-бы множество малогодныхъ и вовсе негодныхъ для него предметовъ: массу гарта подъ именемъ разнообразныхъ шрифтовъ и принадлежностей къ нимъ, сотню пудовъ чугуна въ видѣ испорченныхъ станковъ и приборовъ, немалое количество ржаваго желѣза и мѣди въ разныхъ инструментахъ и т. п. Всѣ эти вещи только обременили-бы университетское хозяйство новымъ хламомъ и, конечно, не могли-бы быть проданы Университетомъ съ такою выгодою, какую можетъ извлечь изъ нихъ частный человѣкъ—спеціалистъ въ своемъ дѣлѣ.

Тоже самое должно случиться съ университетскою типографіею и въ будущее время, и еще въ большей мѣрѣ, если не предупредить въ новомъ контрактѣ этого невыгоднаго для Университета обстоятельства.

Предупредить это обстоятельство, какъ мнѣ кажется, можно такимъ образомъ, чтобъ обязать арендатора въ будущемъ контрактѣ сдать Университету не нѣкоторыя только новыя вещи въ замѣнъ обветшавшаго имущества, не одни только новые шрифты и станокъ, но по возможности цѣлую типографію, хотя бы въ самомъ ограниченномъ, маломъ размѣрѣ. Въ вознагражденіе арендатора за такое обязательство, обезпеченное залогомъ, Университетъ могъ-бы предоставить ему въ собственность все старое имущество типографіи, за исключеніемъ большей части годной мебели и, можетъ быть, нѣкоторыхъ годныхъ приборовъ, каковъ напр. прессъ для выглаживанія бумаги, и т. п. При такомъ условіи могла-бы быть соблюдена, какъ мнѣ кажется, обоюдная выгода, какъ Университета, такъ и арендатора. Университетъ былъ-бы обезпеченъ въ томъ отношеніи, что въ случаѣ поступленія типографіи обратно въ его завѣдываніе, онъ могъ-бы производить въ ней безъ остановки, необходимыя для него работы, хотя въ ограниченномъ, но вполнѣ удовлетворительномъ видѣ, и современемъ, еслибы потребовалось, Университету пришлось-бы только расширять и совершенствовать свои типографическія заведенія. Выгода же арендатора заключалась-бы, во-первыхъ, въ томъ, что онъ освободился-бы отъ обязанности хранить для сдачи въ будущемъ разную университетскую рухлядь и впослѣдствіи, можетъ быть, приплатиться за растрату какой-нибудь части ея; а во-вторыхъ, въ томъ, что часть этой рухляди могла-бы быть употреблена арендаторомъ съ пользою для себя, такъ напр. негодные шрифты перелиты въ годные, станки и инструменты исправленные—проданы второстепеннымъ типографическимъ заведеніямъ, и т. п.

Высказываемую здѣсь мысль раздѣляетъ и г. Завадскій, сообщившій мнѣ, что онъ вслѣдъ за симъ войдетъ съ представленіемъ по этому предмету къ г. Ректору.

Мая 10 дня
1873 г.

Профессоръ Ходецкій.

ОТЧЕТЪ МАГИСТРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ

НИКОЛАЯ ЗИБЕРА

о пребываніи за границею съ января по октябрь 1872 года.

Защита диссертаціи на степень магистра задержала меня въ Кіевѣ около 3-хъ мѣсяцевъ по наступленіи срока, съ котораго началась моя заграничная командировка, такъ что я могъ оставить Россію не ранѣе 21 или 22 декабря 1871 года. Переѣхавъ границу, я направился чрезъ Вѣну въ Гейдельбергъ, гдѣ, по моимъ предположеніямъ, благопріятныя условія для занятій должны были соединиться съ теплымъ климатомъ, котораго требовали тогда, по мнѣнію докторовъ, мои не вполнѣ еще окрѣпшія послѣ болѣзни легкія. Лекціи профессора Книса, автора книги „Die Politische Oekonomie vom Standpunkte d. geschichtl. Methode", а также богатая университетская библіотека, которая давала-бы возможность заняться разработкой не только общихъ, но и спеціальныхъ экономическихъ вопросовъ,—вотъ что я имѣлъ въ виду, избирая Гейдельбергъ для первоначальныхъ занятій за границей. Къ сожалѣнію, ожиданіямъ моимъ пришлось частью не исполниться, частью же привести не къ тѣмъ разультатамъ, какіе предполагались ранѣе. Оказалось, во-первыхъ, что тамошняя университетская библіотека не только не представляетъ достаточнаго матеріала для спеціальныхъ работъ, но что даже выборъ общихъ сочиненій въ ней довольно случаенъ, и во всякомъ случаѣ не болѣе богатъ, чѣмъ въ кіевской библіотекѣ. Прибавлю мимоходомъ, что то же явленіе повторилось затѣмъ въ Цюрихѣ и, наконецъ, даже въ Лейпцигѣ, гдѣ я нахожусь въ настоящее время. Что касается лекцій профессора Книса, то, вслѣдствіе невольной задержки своевременнаго выѣзда изъ Россіи, мнѣ при-

нлось удовольствоваться лишь меньшею и, притомъ, сравнительно, малоражною частью обоихъ читанныхъ имъ въ зимній семестръ курсовъ, между тѣмъ какъ бо́льшая и важнѣйшая часть ихъ оставалась уже позади. Первый или общій курсъ (5 разъ въ недѣлю) подъ общераспространеннымъ въ Германіи названіемъ »практической политической экономіи« обнималъ изложеніе ряда болѣе или менѣе конкретныхъ обобщеній и фактовъ, относящихся къ вопросамъ банковому, акціонерныхъ и страховыхъ обществъ, торговли, рабочему и пр.; второй курсъ (1 разъ въ недѣлю) представлялъ родъ тѣхъ практическихъ лекцій, которыя такъ распространились въ послѣдніе годы въ русскихъ университетахъ, и имѣлъ предметомъ совмѣстное со студентами обсужденіе ученія о налогахъ Ад. Смита и соціальнаго вопроса. Ко времени моего пріѣзда вторая часть этого курса уже окончилась, что же касается первой, то она вращалась, главнымъ образомъ, на техническихъ подробностяхъ давно извѣстнаго ученія о налогахъ Ад. Смита и не представляла большаго интереса. Въ отношеніи къ первому курсу также слѣдуетъ замѣтить, что онъ былъ разсчитанъ на сферу знаній и пониманія молодежи, въ первый разъ слушающей лекціи политич. экономіи, и не могъ имѣть большого значенія для лица, избравшаго этотъ предметъ своею спеціальностью. Впрочемъ, отдѣльныя замѣчанія, отдѣльныя положенія Книса имѣли безспорную важность. Такъ, излагая теорію и исторію страховыхъ обществъ, Книсъ, не безъ основанія, замѣтилъ, что страхованію могутъ подвергаться однѣ только соціальныя потери, но никакъ не потери, всѣмъ членамъ общія, или потери отдѣльныхъ лицъ. Дѣйствительно, не только въ собственно такъ-называемыхъ страховыхъ обществахъ, но и во всѣхъ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя основаны или имѣютъ быть основаны на одномъ съ ними принципѣ, взаимное возмѣщеніе потерь мыслимо единственно на томъ условіи, что возмѣщать приходится потери, которымъ могутъ подвергаться всѣ члены общества, но которымъ въ дѣйствительности подвергаются только нѣкоторыя лица и, притомъ, не постоянно, а случайно. Въ противномъ случаѣ взаимность была-бы или невозможна (потери общія) или весьма сомнительна (потери отдѣльныхъ лицъ). Слѣдуетъ, конечно, различать такія индивидуальныя потери, которыя неразрывно связаны съ тѣмъ или другимъ конкретнымъ лицомъ, отъ такихъ, которыя настигаютъ то же лицо лишь отъ времени до времени, при совершеніи случайныхъ обстоятельствахъ. Если по отношенію къ пер-

вымъ нельзя допустить простой взаимности, т. е. такой, которая вытекаетъ изъ того или другого отдѣльнаго договора застрахованія, то въ отношеніи ко вторымъ она имѣетъ полнѣйшее значеніе. Впрочемъ, слѣдуетъ вообще замѣтить, что теорія страховыхъ обществъ, точно также какъ и теорія многихъ другихъ новѣйшихъ общественно экономическихъ учрежденій, напр. акціонерныхъ компаній, желѣзныхъ дорогъ и пр. еще ожидаютъ своей разработки и въ настоящее время только даютъ догадываться, что въ нихъ кроется богатый источникъ матеріала для такихъ широкихъ выводовъ, о которыхъ нельзя и предполагать съ перваго взгляда. Другое положеніе Книса, тоже весьма интересное, касалось теоріи общественныхъ формъ производства. При помощи цѣлаго ряда фактовъ и соображеній Книсъ желалъ установить тотъ взглядъ, что de facto и въ возможности существовало и будетъ существовать многое множество промысловъ, которымъ всегда суждено отправляться не иначе, какъ посредствомъ единичныхъ, разобщенныхъ рабочихъ силъ. Такова, по его мнѣнію, большая часть мелкихъ ремонтныхъ работъ, напр. вставка разбитыхъ стеколъ, поправка задвижекъ въ окнахъ и дверяхъ и пр., таковы же умственныя работы и тѣ изъ матеріальныхъ, которыя требуютъ особенной сообразительности, выходятъ изъ сферы чисто механическихъ отраслей труда. Многимъ изъ нихъ, говоритъ Книсъ, всегда придется сохранить за собою формы мелкой промышленности, ремесла. Но для опроверженія этого достаточно было-бы указать Кнису на артели стекольщиковъ въ Россіи, на ассоціаціи и съѣзды ученыхъ. Въ вопросѣ той сообразительности, которая требуется спеціальною отраслью дѣла, главная роль принадлежитъ воспитанію, а не формѣ производства, что же касается сложной организаціи промысла, какова фабричная, то она вполнѣ возможна и безъ соединенія рабочихъ въ одной мастерской.

Распространяться здѣсь подробно о наиболѣе важной сторонѣ лекцій и сочиненій Книса, именно о методѣ его и школѣ, къ которой онъ принадлежитъ, я не имѣю возможности именно вслѣдствіе того, что обсужденіе такого предмета потребовало-бы больше времени и справокъ, чѣмъ допускается предѣлами и цѣлью отчёта. Сверхъ того, мнѣ придется еще говорить о многихъ предметахъ, представляющихъ болѣе текущаго интереса. Я ограничусь поэтому лишь нѣсколькими краткими замѣчаніями о методѣ, которая если не въ дѣйствительности, то повидимому раздѣляетъ современныхъ представителей политической экономіи на два лагеря—теоретиковъ и историковъ.

Въ общихъ чертахъ взглядъ Книса на вопросъ методы тотъ же, что и Рошера, и только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ они расходятся между собою. Подобно Рошеру, Книсъ недоволенъ тѣмъ направленіемъ писателей различныхъ школъ и оттѣнковъ, которое заставляетъ ихъ совершенно пренебрегать историческою стороной дѣла; онъ жалуется на абсолютизмъ, въ частности на космополитизмъ и перпетуализмъ школы Смита, подъ вліяніемъ которыхъ совершенно упускаются изъ виду тѣ или другія историческія, мѣстныя и племенныя особенности хозяйственныхъ положеній и явленій. Онъ утверждаетъ, что историческое пониманіе политической экономіи покоится на томъ принципѣ, что хозяйственныя явленія, въ какихъ-бы видахъ и формахъ мы ихъ ни находили, составляютъ плодъ историческаго развитія, что онѣ находятся въ живой связи съ цѣлымъ организмомъ народно-историческихъ періодовъ и выростаютъ изъ условій времени, пространства и національностей. Онъ идетъ даже такъ далеко, что считаетъ совершенно неосновательнымъ взглядъ Рау, по которому отношенія людей къ предметамъ существованія не подлежатъ перемѣнамъ. Рау даетъ, по его мнѣнію, слишкомъ большую силу участію природы въ общественныхъ дѣлахъ (vis naturae in rempublicam); онъ же, Книсъ, настаиваетъ на значеніи силы самого человѣка (vis hominis in rempublicam). Но вотъ гдѣ начинается различіе между Рошеромъ и Книсомъ. Рошеръ въ своемъ »Grundriss zu Vorlesungen uber die Staatswirthschaft« ставитъ нѣсколько рубрикъ, съ цѣлью характеризовать свою методу: 1) цѣль наша, говоритъ онъ, изложить то, что народы продумали, желали и прочувствовали въ хозяйственномъ отношеніи, къ чему они стремились, чего и почему достигли; 2) народъ не есть простая масса существующихъ индивидуумовъ, и потому для изслѣдованія народнаго хозяйства недостаточно одного наблюденія надъ современными хозяйственными отношеніями. 3) трудность извлекать изъ громадной массы явленій наиболѣе существенное, закономѣрное— вынуждаетъ насъ сравнивать между собою различные народы въ хозяйственномъ отношеніи. Гдѣ, вслѣдствіе этого, въ новомъ народномъ хозяйствѣ можетъ быть указано направленіе, подобное старому, тамъ мы пріобрѣтаемъ драгоцѣнную путеводную нить для обсужденія его въ этой параллели; 4) историческая метода не просто хвалитъ или порицаетъ хозяйственные институты, скорѣе главная задача науки показать, какъ и почему разумное превращается мало-по-малу въ безсмыслицу, а благодѣяніе

въ бѣдствіе. Философъ, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, стремится къ системѣ, по возможности абстрактной, по возможности освобожденной отъ всякихъ случайностей пространства и времени, историкъ—къ возможно вѣрному описанію дѣйствительности. Первый объяснилъ фактъ, когда онъ опредѣлилъ его, и когда въ его опредѣленіе не входитъ никакого такого понятія, которое не было-бы обсуждено въ предъидущихъ частяхъ системы; второй—когда онъ описалъ людей, которыми или относительно которыхъ фактъ приведенъ въ исполненіе. Но это различіе исторической и философской методы, говоритъ Кинсъ, которыя Рошеръ желалъ характеризовать въ качествѣ противоположности между методами, которые можно было-бы испытывать въ одной и той же наукѣ, даетъ намъ не болѣе какъ указаніе на различіе исторіи и философіи. Такимъ образомъ, противопоставленіе это ничего не говоритъ намъ относительно правильности или неправильности той и другой методы въ примѣненіи къ одной наукѣ. Оно основывается не на различіи методовъ, а на различіи областей изслѣдованія. Каждая наука имѣетъ свой самостоятельный кругъ правилъ или принциповъ, которые носятъ названіе методы именно этой науки. Но всѣ онѣ сводятся къ извѣстнымъ общимъ основнымъ воззрѣніямъ, которыя вытекаютъ изъ общаго сознанія и результатовъ цивилизаціи извѣстнаго періода. Въ послѣднихъ лежитъ убѣжденіе относительно рода и способа изслѣдованія и обоснованія истины, отдѣльныя науки формируютъ это общее убѣжденіе, смотря по особымъ потребностямъ и цѣлямъ. Достаточно противопоставить отношеніямъ настоящаго времени ту связь, которая существовала между методологическими началами алхиміи и астрологіи съ одной стороны и процессами о колдунахъ и колдуньяхъ, амулетами и жизненными эликсирами съ другой, чтобы убѣдиться, что всѣ науки именно посредствомъ методъ связаны съ общимъ уровнемъ развитія и взглядовъ эпохи. Переходя далѣе къ обсужденію относительнаго значенія внѣшнихъ фактовъ и дѣятельности разума въ примѣненіи къ политической экономіи, Кинсъ замѣчаетъ, что, хотя каждый фактъ нуждается въ этой дѣятельности для своей обработки, человѣкъ долженъ абстрагировать отъ тѣлесной формы факта понятіе, заключающееся въ немъ, долженъ различать между существеннымъ и не существеннымъ, но что, тѣмъ не менѣе, разумъ долженъ только обработывать, а не замѣщать собою факты. »Кто не способенъ«, говоритъ Гумбольдтъ, »признавать факты, противорѣчащіе всякой теоріи, тотъ не можетъ

быть филологомъ«. Замѣчаніе это справедливо, по мнѣнію Книса, и относительно политич. экономіи. Сколько новыхъ фактовъ со временъ даже Адама Смита! Каждая теорія, примыкающая къ фактическимъ условіямъ отдѣльныхъ періодовъ, не можетъ строить своихъ началъ прежде наблюденія. Позднѣйшая система можетъ оправдать или опрокинуть предъидущую, и даже остроумнѣйшій и опытнѣйшій теоретикъ не въ состояніи или, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не былъ въ состояніи предвидѣть и опредѣлить все болѣе и болѣе развивающіяся комбинаціи и явленія хозяйственной жизни. Изо всего сказаннаго уже a priori можно заключить, что Книсъ не раздѣляетъ мнѣнія англійскихъ экономистовъ относительно преобладанія въ хозяйственной жизни личнаго интереса, какъ основнаго начала, изъ котораго могутъ быть выведены всѣ важнѣйшіе экономическіе законы. Онъ дѣйствительно находитъ его не полнымъ, не достаточнымъ, не обнимающимъ собою всѣхъ жизненныхъ явленій, и рядомъ съ нимъ допускаетъ дѣйствіе другихъ стимуловъ, подобно большей части нѣмецкихъ писателей. Въ заключеніе онъ полагаетъ, что лучшимъ орудіемъ для изслѣдованія экономическихъ явленій должна служить аналогія, которая принесла уже столько полезныхъ результатовъ въ другихъ наукахъ.

Оспаривая возможность существованія двухъ различныхъ методъ, не только для изслѣдованій въ области одной и той же науки, но и по отношенію къ различнымъ наукамъ, насколько рѣчь идетъ не о спеціальныхъ техническихъ пріемахъ, Книсъ даетъ весьма цѣнное указаніе на значеніе такъ-называемой Рошеромъ историко-физіологической методы въ политической экономіи. Если эта метода—сравненіе, то гдѣ же не употребляется она? Если требованія ея простираются не дальше какъ на изслѣдованіе не только общихъ всѣмъ временамъ и народамъ характеристикъ хозяйственной жизни, но также и различныхъ, особенныхъ, то гдѣ же права ея на самостоятельность, какъ методы? Ясно, что для полнаго знакомства съ предметомъ необходимо обнять его сполна, не останавливаясь гдѣ-нибудь на половинѣ. Отсюда совершенно понятно недовольство тѣми неоконченными положеніями англійской школы, которыя выдаются однакожъ за разумъ вещей. Но непонятно, какимъ образомъ можетъ возникнуть изъ такого недовольства требованіе установленія новой методы, когда всё дѣло только въ томъ, чтобы разширить самую область изслѣдованія. Признать ложными основныя положенія классической экономіи нельзя ни одному приверженцу

исторической методы, потому что въ такомъ случаѣ пришлось-бы или установить новыя или отрицать всякую возможность ихъ установленія. Но этого и нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Теоретическая связь между положеніями о цѣнности, деньгахъ, капиталѣ и пр. школы Смита-Рикардо гораздо болѣе проникаетъ собою весь учебникъ Рошера, чѣмъ можно-бы требовать въ виду новой методы. Мимо этого, собственныя его положенія, напр. то, на основаніи котораго человѣческія общества рождаются, растутъ и умираютъ, подобно индивидуумамъ, гораздо болѣе нуждаются въ доказательствахъ, вопреки своей исторической формѣ, чѣмъ какая-нибудь теорія ренты или цѣнности англійскихъ экономистовъ. На какомъ же основаніи можно признавать неправильною ту методу, при помощи которой добыты такія теоріи? Самъ Книсъ, не смотря на свои возраженія Рошеру, отнюдь не свободенъ отъ такой ошибки. Основными чертами экономическихъ фактовъ онъ считаетъ не общее и однородное въ нихъ, а, напротивъ того, отдѣльное и особенное. Онъ высказываетъ это, во-первыхъ, по поводу приведеннаго нами выше мнѣнія Рау, во-вторыхъ, съ небольшою оговоркою, въ другомъ мѣстѣ: »нельзя отрицать«, говоритъ онъ, »что во всѣхъ человѣческихъ дѣйствіяхъ есть нѣчто общее и вѣчное потому, что отдѣльный человѣкъ не могъ-бы принадлежать къ роду, еслибы онъ именно такимъ образомъ не былъ связанъ со всѣми индивидуумами въ одно общее цѣлое, и что это вѣчное и однородное проявляется также и въ общежитіи, *хотя въ основѣ этого проявленія всё-таки лежитъ своеобразное отдѣльныхъ индивидуумовъ.* Это общее и вѣчное должно быть также признано и въ хозяйственной дѣятельности«. При такомъ взглядѣ на дѣло, само собою разумѣется, слѣдуетъ считать неудовлетворительной самую методу классическихъ писателей, а отнюдь не узость кругозора ихъ. Что касается отношенія исторической школы, и въ частности Книса, къ той роли, какую играетъ въ хозяйственной жизни личный интересъ, то, по нашему мнѣнію, эта основная часть вопроса о методѣ не рѣшается не только однимъ какимъ-либо изъ этихъ научныхъ направленій, но и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Чѣмъ больше уясняется хозяйственная исторія въ обширномъ смыслѣ слова, чѣмъ больше захватывается изслѣдованіемъ хозяйственныхъ положеній и періодовъ, тѣмъ больше становится очевиднымъ, что въ основѣ хозяйственныхъ явленій лежитъ нѣчто болѣе широкое, чѣмъ частный или общій интересъ въ отдѣльности или вмѣстѣ. Но рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ будущему.

Продолжая съ одной стороны теоретическія занятія, съ другой, не желая упускать изъ виду конкретныхъ фактовъ экономической жизни, я по окончаніи зимняго семестра немедленно переѣхалъ въ Цюрихъ, гдѣ профессоръ Ланге объявилъ на лѣто курсы логики и соціально-моральной статистики, а профессоръ Бёмертъ курсъ по соціальному вопросу и экскурсіи на заводы, фабрики и тому под. учрежденія въ видахъ ознакомленія студентовъ съ хозяйственною практикой. Ланге началъ свои лекціи по логикѣ характеристикою нынѣшняго опредѣленія этой науки, которое онъ признаетъ весьма шаткимъ и колеблющимся, и за тѣмъ сказалъ, что самъ онъ вноситъ въ логику историческій элементъ и займется проведеніемъ его въ отдѣльныхъ случаяхъ. Онъ раздѣлилъ, далѣе, логику или свой курсъ въ историческомъ и критическомъ отношеніи на слѣдующія части: 1) Логика въ древніе и въ средніе вѣка (Аристотель и схоластическая логика); 2) логика новѣйшихъ столѣтій: a) индуктивная логика отъ Бэкона до настоящаго времени, b) теорія вѣроятностей, c) логика новой нѣмецкой философіи. Формальную логику онъ предположилъ для своихъ слушателей извѣстною, такъ какъ она дѣйствительно преподается въ высшихъ классахъ швейцарскихъ гимназій. Не имѣя возможности подробно разсмотрѣть здѣсь положенія Ланге, мы приведемъ нѣкоторыя его характеристики. Грамматика и логика идутъ сначала у грековъ рука объ руку. Діалектики совершенно достаточно для того пункта, гдѣ опредѣляется сознаніе о значеніи и доказательной силѣ аргументовъ, являющихся сначала въ формѣ филологической (Sprachform). Такова именно діалектика софистовъ. Въ основѣ ея лежитъ мнѣніе софистовъ, что каждая вещь должна быть разсматриваема съ двухъ сторонъ, и что на мѣсто догматическаго утвержденія должно стать изслѣдованіе за и противъ. Но нападенія на софистовъ, слѣдуетъ приписать преувеличеніямъ Платона (подобно Льюису). Когда напр. софистъ Протагоръ училъ, что одинъ и тотъ же объектъ даетъ различнымъ лицамъ различныя впечатлѣнія, что отсюда вытекаютъ различныя мнѣнія, что поэтому всегда можно утверждать нѣчто противоположное тому, что говорятъ другіе, то онъ разумѣлъ лишь отдѣльнаго человѣка. Протагоръ не отвергалъ абсолютной нравственности, онъ, только училъ, что благородному нравится добро, дурному зло, что государственное благо рѣшаетъ вопросъ о томъ, что добро, что зло. Но слѣдуетъ подумать, не дѣйствительно-ли это такъ? Примѣръ Льюиса, приведенный въ за-

щиту софистовъ, относительно ухищреній, употребляемыхъ адвокатомъ съ цѣлью спасти своего кліента или оградить его интересы, Ланге считаетъ неудачнымъ на томъ основаніи, что у Протагора искусство не преобладало надъ содержаніемъ, какъ могло это случиться у адвоката. Нападенія Сократа на софистовъ велись ихъ же оружіемъ—доведеніемъ положеній до абсурда. Формальныя понятія преобладаютъ надъ содержаніемъ и у него. Сократовы definitiones были въ сущности опредѣленія словъ, а не вещей; что же касается индукціи его, то она вполнѣ софистична. Но на сократическихъ основахъ Платонъ далъ первые элементы ученію объ образованіи понятій посредствомъ абстракціи и опредѣленія, точно также, какъ и раздѣленіе понятій и вывода одного изъ нихъ изъ другаго. Теоретизируя о задачѣ діалектическаго искусства, Платонъ былъ на пути къ отысканію научной логики. Но только Аристотель преслѣдовалъ эту задачу въ особыхъ изслѣдованіяхъ, которыя соединены комментаторами подъ именемъ Органона, и представляли до самыхъ послѣднихъ временъ неоспоримыя начала и обширный источникъ логики. Научная же логика Платона была въ сущности той же діалектикой, которая, сверхъ того, совершенно субъективна. Часто смѣшиваютъ субъективное съ формальнымъ въ противоположность объективной логикѣ вещей. Но критеріумъ субъективнаго и объективнаго лежитъ, напротивъ того, въ методѣ; субъективна та, которая держится на общихъ положеніяхъ. Что касается логики Аристотеля, то какъ съ одной стороны она находится въ тѣсномъ сродствѣ съ метафизикой, черезъ свое возникновеніе изъ діалектики, съ другой—она родственна грамматикѣ. Первые начатки логики, какъ и грамматики, вращаются въ вопросѣ: какой существуетъ критерій истиннаго и ложнаго? Разсматривая предложеніе и его главныя части, обѣ науки истекаютъ изъ одного общаго источника, и понятіе о подлежащемъ и сказуемомъ, въ противоположность глаголу и существительному, развивалось первоначально одними и тѣми же изслѣдованіями. Но, между тѣмъ, какъ позже грамматика стала развиваться совершенно самостоятельно, логика долго находилась отъ нея въ зависимости, что хотя и понятно исторически, но не вытекаетъ изъ внутренней зависимости и потому служило логикѣ препятствіемъ. Уже Платонъ различалъ существительное и глаголъ, но тутъ же звучитъ и различіе между подлежащимъ и сказуемымъ. У Аристотеля это различіе уже болѣе ясно, но не вполнѣ широко. Въ самой Германіи до 18 вѣка въ грам-

матикѣ знали только глаголъ и существительное, но не знали подлежащаго и сказуемаго. Перейдя за тѣмъ къ подробному разсмотрѣнію отдѣльныхъ частей логики Аристотеля, которому онъ посвятилъ около мѣсяца и куда мы за нимъ не послѣдуемъ, Л., между прочимъ, говорилъ о значеніи отрицаній у Аристотеля. Онъ находитъ, что аристотелевы отрицанія содержатъ много положительнаго, такъ напр.,— »органическое« и »неорганическое« — оба имѣютъ положительное значеніе, точно также какъ »не человѣкъ« и »человѣкъ«, »добродѣтель« и »недобродѣтель«. Формалистическое направленіе, говорилъ онъ, преобладаетъ также въ аристотелевой теоріи доказательствъ и заключеній, хотя и тутъ у него возникаетъ понятіе, что логика не только должна служить къ формальному доказательству заключеній и посылокъ, но къ познанію дѣйствительности и вещей; тѣмъ не менѣе, путь, которымъ вещи должны быть узнаны, формалистиченъ и діалектиченъ. Логика схоластиковъ, продолжаетъ Ланге, развивалась изъ двухъ главныхъ источниковъ, старѣйшаго, который опирался на ново-платоническія преданія греко-римской школьной науки, и болѣе юнаго, который распространялся изъ остатковъ греческой науки, въ Византіи въ концѣ 12 и въ началѣ 13 столѣтій. Изъ перваго источника вытекаетъ горячая борьба въ теченіи всей эпохи схоластики между реализмомъ и номинализмомъ, которая, надо полагать, причинена Порфиріемъ. Напротивъ того, изъ византійской логики вытекаетъ то предпочтеніе къ чисто-формалистическому, которое въ позднѣйшіе средніе вѣка, точно также какъ и спекулятивное мышленіе, стѣсняло всякое стремленіе къ положительному знанію. Логика старѣйшихъ схоластиковъ была въ техникѣ тѣсно переплетена съ метафизикой. Боэцій въ своихъ комментаріяхъ къ введенію Порфирія рѣшительно высказывается за то, что общія понятія существуютъ независимо отъ вещей; такимъ образомъ аристотелевское ученіе о категоріяхъ поступаетъ на службу теологіи; полагали, что tabula logica—изобрѣтеніе стоиковъ, распадающаяся на отдѣльныя таблицы понятій рода и вида, служитъ къ возбужденію сознанія и вмѣстѣ залогомъ существованія сверхъ-чувственнаго; ради этого отношенія къ теологіи реализмъ остается господствующимъ въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ и вмѣстѣ служитъ консервативнымъ и ортодоксальнымъ міровоззрѣніемъ. Номинализмъ старѣйшей схоластики возникаетъ, кажется, независимо отъ какихъ-бы то ни было преданій греческаго сенсуализма и, кажется, раньше чѣмъ узнали истинное

ученіе Аристотеля объ отношеніи всеобщаго къ отдѣльному; онъ вытекаетъ изъ спекуляцій относительно сущности »слова«, какъ естественная крайность преувеличеніямъ реализма; номинализмъ является предшественникомъ новѣйшаго эмпиризма. Одновременно съ византійской логикой распространились неизвѣстныя прежде сочиненія Аристотеля. Тѣмъ не менѣе, для исторіи логики рѣшительнымъ моментомъ оставалось вліяніе византійской логики. Логика »Петра Испанца«, первоначально простой переводъ одного compendium'a византійской логики, пріобрѣла такой авторитетъ, что оставалась господствующею до конца среднихъ вѣковъ, хотя съ теченіемъ времени подвергалась все болѣе и болѣе отдалившимся отъ оригинала обработкамъ. Византійская логика отличается большею примѣсью грамматическаго матеріала, который стремились привести къ логическимъ моментамъ, и присоединеніемъ особаго ученія о значеніи словъ, которое съ особенной любовью продолжали развивать на западѣ, и изъ котораго развились первыя тонкости (Spitzfindigkeiten) позднѣйшаго средневѣковаго школьнаго діалекта. Вотъ нѣкоторые образчики схоластическихъ софизмовъ: каждый человѣкъ есть каждый человѣкъ, Сократъ есть Сократъ, Платонъ есть Платонъ, слѣд. Сократъ есть Платонъ; или: Платонъ не есть каждый человѣкъ, Сократъ не есть каждый человѣкъ, слѣд. каждый человѣкъ не есть каждый человѣкъ и пр. Обращаясь къ логикѣ новыхъ временъ, Л. говоритъ, что индукція могла развиться не прежде, какъ въ результатѣ развитія естеств. наукъ. Работа послѣднихъ, вопреки мнѣнію многихъ, не прекращалась во всѣ средніе вѣка и окончательно обнаружилась во время возрожденія (до тѣхъ поръ главнѣйшая роль принадлежала мнѣніямъ арабовъ) и позже при Бэконѣ, индуктивная теорія котораго удержала часть своего значенія до послѣдняго времени въ особенности въ томъ, что касается »источниковъ заблужденія« (idola); нѣкоторыя другія части теоріи потерпѣли, напротивъ того, важныя измѣненія и не могли уклониться отъ недостатковъ характера Бэкона. Но главное преимущество философіи Бэкона и тотъ пунктъ, въ которомъ онъ дѣйствительно улучшилъ методу, есть ученіе о негативныхъ инстанціяхъ. Главная его ошибка состоитъ въ томъ, что онъ полагалъ, будто изъ простаго собранія и сравненія положительныхъ и отрицательныхъ инстанцій съ механическою достовѣрностью можно заключать отъ общаго къ тому, что лежитъ въ основаніи частныхъ случаевъ; поэтому у него недостаетъ почти совсѣмъ критической части

индуктивнаго способа дѣйствія; природа и способъ возникновенія индуктивнаго способа мышленія остаются у него въ презрѣніи и столь много рекомендуемый экспериментъ служитъ не болѣе какъ къ розысканію новыхъ инстанцій. Такимъ образомъ, Бэконъ могъ придти ко взгляду, что путемъ его методы духъ и талантъ изслѣдователя могутъ быть замѣнены механическимъ правиломъ при обсужденіи фактовъ. Переходя къ Локке, Л. замѣтилъ, что его ученіе о душѣ, какъ о tabula rasa принадлежитъ Аристотелю, его »возможному«, зерну дальнѣйшаго развитія. Локке училъ далѣе, что всѣ наши общія понятія суть названія отдѣльныхъ вещей, въ природѣ общаго ничего нѣтъ, оно есть только въ названіяхъ. Такъ какъ мысль наша всегда относится къ отдѣльнымъ вещамъ, то не имѣетъ значенія и силлогизмъ. Третій представитель индуктивной теоріи, Юмъ, дѣлитъ всѣ предметы познанія на отношенія и факты; отношеніями занимается, говоритъ онъ, математика, другія науки—фактами. На мѣсто истины онъ ставитъ вѣроятность. Въ демонстративныхъ наукахъ, по его мнѣнію, законы дѣйствительно точны, но при ихъ примѣненіи возможны ошибки; даже и математическія истины и открытія не болѣе какъ вѣроятны. Опытъ нашъ точнѣе при наблюденіи наибольшаго числа случаевъ. Кажущаяся истина состоитъ изъ суммированія вѣроятностей. Заложенная Бэкономъ, Локке и Юмомъ индуктивная логика была вновь разработана въ текущемъ столѣтіи младшимъ Гершелемъ, который привелъ основныя мысли этой логической теоріи въ равновѣсіе съ опытомъ естественно-научныхъ изслѣдованій и подкрѣпилъ свои ученія множествомъ примѣровъ изъ новѣйшей исторіи открытій и изобрѣтеній. Гершель проводитъ различіе между абстрактными науками, которыя обнимаютъ способы сужденія и заключенія, и естественными, содержаніе которыхъ—причины и слѣдствія; къ 1-му классу относятся логика и математика, но школьная логика занимается только употребленіемъ грамматическихъ формъ, между тѣмъ какъ рядомъ съ нею существуетъ другая, раціональная, которая даетъ намъ наивыгоднѣйшее употребленіе нашего разума для открытія истины. Примыкая къ Бэкону, хотя съ упрощеніемъ его метода, Гершель разсматриваетъ естеств. науки какъ конкретныя, которымъ оказываютъ большое пособіе абстрактныя науки, особенно математика, хотя, въ собственномъ смыслѣ, первыя и не зависятъ отъ вторыхъ. Теорія индуктивной логики Гершеля была, далѣе, развита Дж. Ст. Миллемъ въ такомъ смыслѣ, что Бэкоповскія преданія еще болѣе

отступили на второй планъ, и основныя правила индукціи явились въ еще болѣе простомъ и понятномъ видѣ, между тѣмъ какъ планъ его труда въ отношеніи къ спеціальному обсужденію научной методологіи еще болѣе расширился. Милль вошелъ также болѣе глубоко въ принципіальные вопросы теоріи познанія и далъ при этомъ значеніе самымъ крайнимъ послѣдствіямъ теоріи Юма, по которой всѣ матеріальныя значенія эмпиричны или составляютъ простое примѣненіе эмпирически пріобрѣтенныхъ аксіомъ, а слѣд. подлежатъ сомнѣнію; абсолютную вѣрность формула или общее положеніе можетъ имѣть только въ качествѣ точнаго выраженія того, что допущено гипотетически, и слѣд. не въ качествѣ нормы дѣйствительности. Аксіомы суть не болѣе, какъ самыя широкія обобщенія изъ опыта, и идея необходимости ничего не доказываетъ, потому что часто она сопровождалась грубѣйшими ошибками; самая причинная связь не абсолютно необходимо мыслима. Высшая аксіома для естествоиспытателя, хотя также подлежащая въ своемъ значеніи существеннымъ ограниченіямъ, — есть однообразіе хода природы; это допущеніе образуетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, верхнюю посылку для всякаго объективнаго заключенія, между тѣмъ какъ наблюденіе и анализъ даютъ нижнюю посылку; заключеніе составляетъ, поэтому, не болѣе какъ примѣненіе къ новымъ предметамъ новаго разряда, такъ что въ сущности посредствомъ этой аксіомы заключается отъ частнаго къ частному; но чѣмъ болѣе просвѣтляются наши познанія, тѣмъ болѣе можетъ вступать на мѣсто индуктивной методы дедуктивная, которой она не больше какъ модификація. Ланге защищаетъ, далѣе, извѣстный взглядъ Милля на отношеніе индукціи къ силлогизму (см. объ этомъ »Логику« Милля и, особенно, »нѣмецкую психологію« Троицкаго) противу нѣмецкой точки зрѣнія. Противъ воззрѣній Милля и Гершеля выступилъ Уэвель съ теоріею познанія, примыкающей къ Канту, по которой на ряду съ чувственными впечатлѣніями принимается свобода разума (Spontaneität). Чувства даютъ лишь матеріалъ для опыта, который связывается умомъ, причемъ онъ почерпаетъ правила для этой дѣятельности изъ своей собственной природы. Уэвель, правда, обнялъ кантовскій принципъ не въ полной его глубинѣ, но, тѣмъ не менѣе, ему принадлежитъ заслуга указанія того, что всеобщее вытекаетъ не изъ простого анализа частныхъ явленій, но что оно всегда возникаетъ изъ творческаго акта духа. Л. упоминаетъ, далѣе, объ оригинальномъ взглядѣ Либиха, по мнѣнію котораго розысканіе фактовъ совсѣмъ не

есть наука, (въ этомъ смыслѣ совсѣмъ не индукція извѣстный примѣръ росы Гершеля, потому что не открываетъ никакой новой силы природы), наука только разъясненіе ихъ. Сама химія, замѣчаетъ Ланге, не была-бы наукою по такому взгляду. Искусственная индукція отличается, по Либиху, отъ простой и грубой тѣмъ, что она составляетъ актъ ума и часть системы. Между тѣмъ, продолжаетъ Ланге, какъ въ Англіи преобладала оппозиція противъ метафизической теоріи познанія, во Франціи господствовало скептическое направленіе, которое подъ вліяніемъ гипотетически-дедуктивной методы Декарта развилось мало-по-малу до релативистическаго. Большое вліяніе на этотъ ходъ развитія оказало изученіе математики, которое принесло во Франціи блестящія услуги въ 17 и 18 столѣтіяхъ. Вмѣсто вопроса, доступно-ли намъ познаніе истины и какъ она добывается, школа эта прежде всего ставила вопросъ о томъ, насколько и въ какихъ предѣлахъ истинны наши познанія. Стремленіе это частью способствовало развитію точнаго изслѣдованія вообще, частью привело къ развитію теоріи вѣроятностей, которой высшія основныя положенія должны быть также разсматриваемы, какъ элементы логики вѣроятнаго. Главная заслуга разъясненія основъ теоріи вѣроятностей принадлежитъ Блэзу-Паскалю, первый опытъ логическаго обобщенія ученія о вѣроятности былъ сдѣланъ въ логикѣ Port-Royal'a. Знакомый Паскаля Chevalier de Mri, человѣкъ весьма ученый и остроумный, хотя большой руки игрокъ, обратилъ его вниманіе на вѣроятности игры. Паскаль открылъ тутъ методу и корреспондировалъ объ ней съ Ферма́, который еще улучшилъ её, а Денерэ внёсъ въ нее дополненія. Подъ вліяніемъ Паскаля была написана въ Port-Royal'ѣ маленькая книжка (приписываемая Арну), гдѣ трактуется о теоріи вѣроятностей, доказывается, между прочимъ, что вѣроятность для человѣка важнѣе истины. Но первое полное изложеніе теоріи вѣроятностей принадлежитъ Якову Бернулли, который доказалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, важнѣйшее положеніе, извѣстное подъ названіемъ большихъ чиселъ. Благодаря этому, получило всеобщее распространеніе примѣненіе теоріи вѣроятности къ статистикѣ, къ страхованію и пр. (сначала въ Англіи и въ Нидерландахъ), между тѣмъ какъ открытая Даніиломъ Бернулли аксіома объ изслѣдованіи математической и нравственной надежды пробила первый путь примѣненію числовой методы къ психологическимъ задачамъ. Яковъ Бернулли въ началѣ 4-й книги своего »Ars Conjectandi«, чисто философски изслѣдовалъ понятіе достовѣр-

ности и вѣроятной необходимости и случайности и основательно очистилъ это понятіе отъ стѣснительныхъ преданій. Онъ проводитъ различіе между достовѣрностью субъективною и объективною: всё, что было, есть и будетъ, говоритъ онъ, достовѣрно само по себѣ (an sich), достовѣрное или невозможное нравственно суть понятія относительныя. Необходимо то, что иначе не можетъ быть: а) физически необходимо—огонь горитъ, б) гипотетически—чисто въ относительномъ смыслѣ—если Петръ пишетъ, то... в) договорно-сообразная необходимость—кто потерялъ по правиламъ игры, тотъ не могъ не потерять. Случайность—независимость отъ причинной связи. Благодаря, далѣе, Лапласу, который довелъ математ. теорію вѣроятностей до высшаго пункта ея, стало извѣстно публикѣ логическое значеніе ея по отношенію относительно различнѣйшихъ областей сужденія, и самъ Лапласъ взялъ на себя трудъ бросить большой свѣтъ на общую логическую роль основаній теоріи вѣроятности. Но, между тѣмъ какъ въ Англіи и во Франціи логика теоріи вѣроятности оказала значительное вліяніе на философію и дала преобладаніе релативизму въ теоріи познанія, въ Германіи эти требованія долгое время разбивались объ исключительные интересы метафизической спекуляціи, и высшія формы счисленія вѣроятностей нашли себѣ примѣненіе въ точныхъ наукахъ, гдѣ открытая Гаусомъ метода наименьшихъ квадратовъ положила первое основаніе этой чисто математической логикѣ. Переходя, затѣмъ, къ нѣмецкой философіи, Ланге замѣтилъ, что Фихте, Шеллингу и Гегелю обща одна черта—всѣ они признаютъ, что изъ простыхъ понятій могутъ быть выведены не только метафизическія положенія, но и факты природы и исторіи въ качествѣ предполагаемыхъ моментовъ идей, которыя развиваются сами изъ себя. Вслѣдствіе этого были перемѣшаны самымъ невыгоднымъ образомъ понятія объ эмпиріи и спекуляціи и даже понятія науки, и становилась невозможною всякая раціональная логика, будь она дедуктивная или индуктивная. Такъ, у Гегеля вся метафизика является въ формѣ логики, которая однако же совершенно измѣнила свой характеръ и опустилась до простаго діалектическаго призрака: напр. чистое *Sein* ставится къ чистому *Nicht* въ двоякое отношеніе абсолютнаго тожества и абсолютнаго противорѣчія; изъ этого отношенія возникаетъ понятіе о *Werden*, которое снова разрѣшается въ возникновеніе и исчезновеніе, чтобы проявить путемъ этого противорѣчія *Dasein* и т. д. Употребленіе этой методы принесло конечно въ отдѣльныхъ областяхъ, особенно исторической, большую пользу,

благодаря своеобразному сопоставленію и группированію фактовъ; но, самое большее, на что она можетъ разсчитывать,—это на роль методы для приведенія въ порядокъ и пониманія (Ordnung und Auffassung) эмпирическихъ данныхъ, во всѣхъ же положительныхъ наукахъ она ведетъ къ софистической игрѣ словами (Phrasenspiel). Ланге говорилъ, затѣмъ, о логикѣ Гербарта, Тренделенбурга, Дробиша, но изложеннаго нами вполнѣ достаточно, чтобы дать общее понятіе объ его методѣ ученія и о нѣкоторыхъ взглядахъ, характеризующихъ его научное направленіе.

Курсъ соціально-моральной статистики Ланге почти ничѣмъ не отличался отъ всѣхъ другихъ подобныхъ курсовъ ни по формѣ, ни по содержанію. Цѣль курса онъ считаетъ отчасти методологической—правильное обсужденіе статистическаго матеріала, дающее выводы о соціальномъ состояніи. Статистика, по его мнѣнію, не больше какъ математическая метода индукціи и отнюдь не самостоятельная наука (того же мнѣнія держится въ общихъ чертахъ Knies—»Die Statistik als selbststaendige Wissenschaft«, Gerstner—»die Bevoelkerungslehre« и Oken—»Untersuchungen über d. Gebiet d. Statistik«). Въ составъ его курса вошли: статистика народонаселенія (плотность, густота, полъ, возрастъ и пр.), статистика распредѣленія народнаго дохода—нѣсколько весьма неполныхъ,—по состоянію статистическихъ свѣдѣній,—фактовъ, лишь косвенно указывающихъ на природу явленія,—напр. число избирателей въ Пруссіи, процентъ такъ-называемыхъ Ritter и Bauergüter, родъ и размѣры жилищъ и пр., статистика нравственная — пьянства, преступленій, проституціи (между прочимъ, онъ говорилъ объ отношеніи между преступностью и бѣдностью), самоубійствъ (зависимость самоубійствъ отъ религіи—въ протестантскихъ странахъ ихъ случается больше, чѣмъ въ католическихъ, — отъ возраста, пола, по эпохамъ—почти непрерывное возрастаніе, въ періоды отъ 1816—45, 1845—53, 1856—63 года числа самоубійствъ во Франціи были 56, 86, 111, въ Норвегіи 81, 108, 94, въ Швеціи 48, 66, 71, въ Пруссіи 74, 107, 122). Среднимъ числамъ Ланге не придаетъ такого значенія, которое непремѣнно относилось-бы и къ индивидуумамъ, входящимъ въ ихъ составъ, многія статистическія явленія считаетъ нужнымъ объяснить чисто относительно — напр. большее число преступленій, можетъ зависѣть, по его мнѣнію, отъ большаго числа тѣхъ сдѣлокъ, въ которыхъ и по поводу которыхъ совершаются преступленія нѣкоторыя статистическіе законы онъ пытался объяснить графически.

Курсъ профессора Бёмерта по соціальному вопросу содержалъ такое множество общеизвѣстныхъ положеній манчестерской школы, къ которой принадлежитъ Бёмертъ по своему направленію, и обнаруживалъ такое полное игнорированіе и отсутствіе научной оцѣнки различныхъ теорій этого предмета, что я счелъ для себя совершенно безполезнымъ продолжать посѣщать его. Съ тѣмъ большею пользою принялъ я участіе въ экскурсіяхъ того-же профессора на заводы, фабрики и пр., которыя обыкновенно предпринимались разъ въ недѣлю, въ составѣ 15—20 слушателей Бёмерта, студентовъ политехнической школы. Первая экскурсія наша имѣла цѣлью посѣщеніе машинной фабрики Эшера и Висса, занимающей цѣлый кварталъ на берегу рѣки Лимата. Фабрика эта принадлежитъ къ числу громаднѣйшихъ въ Европѣ, существуетъ уже около 60 лѣтъ, имѣетъ двѣ фильали—около Гамбурга и Вѣны и стоитъ приблизительно около 25.000.000 франковъ. Владѣлецъ фабрики Эшеръ (онъ умеръ нѣсколько лѣтъ назадъ) былъ сначала купцомъ, потомъ служилъ въ одной торговой конторѣ въ Ливорно и занимался, вмѣстѣ съ тѣмъ, постройкою судовъ, затѣмъ сдѣлался архитекторомъ; возвратившись въ Цюрихъ, онъ снова сталъ думать о перемѣнѣ рода занятій и обсуждалъ планъ устройства въ Цюрихѣ механической хлопчато-бумажной прядильни (въ то время механическое пряденіе хлопчато-бумажныхъ нитокъ существовало на континентѣ только въ Руанѣ и Хемницѣ). Онъ самъ построилъ прядильный станокъ и впослѣдствіи примѣнилъ къ нему дѣйствіе воды. Мало-по-малу изъ простой прядильни возникла громадная машинная фабрика, которая въ настоящее время снабжаетъ пароходами не только швейцарскія озера, но также и Дунай, а отдѣльными составными частями пароходовъ даже Средиземное море. Фабрика даетъ занятія отъ 1500 до 2000 рабочимъ и потребляетъ ежедневно отъ 200 до 300 центнеровъ желѣза. Работа длится отъ 6 часовъ утра до 6 часовъ вечера (на отдыхъ и обѣдъ дается $1^3/_4$ часа), продолжается большею частью и ночью, причемъ 9 часовъ ночной работы считаются равными цѣлому рабочему дню, задѣльная плата взрослыхъ рабочихъ простирается отъ 70 до 160 франковъ въ 28 дней, дѣтей отъ 60 до 80 сантимовъ въ день, поштучная плата существуетъ лишь для отдѣльныхъ отраслей. Самыя трудныя работы, вслѣдствіе недостатка чистаго воздуха, — это литейная и кузнечная. Особенно первая изъ этихъ мастерскихъ представляетъ такой адъ, въ которомъ свѣжему человѣку нельзя пробыть болѣе $^1/_4$ часа.

Искусственной вентиляціи не существуетъ ни въ одной части фабрики, и на вопросъ нашъ, какъ очищается воздухъ зимою, намъ отвѣчали: «отворяемъ двери и окна». Лица рабочихъ не отличаются здоровымъ видомъ, особенно кузнецовъ и литейщиковъ. Въ недавнее время машинные фабриканты Швейцаріи уменьшили до 12 число рабочихъ часовъ въ день (у Эшера и Висса, какъ мы видѣли, работаютъ даже меньше). На другихъ фабрикахъ вообще рабочій день длиннѣе. Любопытно было здѣсь наблюдать разные роды раздѣленія труда: по однообразію и простотѣ весьма многія работы далеко перещеголяли извѣстное производство булавокъ (Смитъ) и часовъ (Сэй): въ одномъ мѣстѣ мы видѣли мальчика, который все время подставлялъ подъ ударъ механическаго буравчика тонкія пластинки желѣза, такъ что вся его работа состояла въ небольшомъ круговомъ движеніи рукъ, а, именно, пластинка бралась обѣими руками, клалась подъ буравчикъ, вынималась и бралась новая; въ этомъ же родѣ работы по ковкѣ металла при помощи гигантскаго пароваго молота и нѣкоторыя другія.

Вторая экскурсія наша не имѣла чисто экономическаго характера —мы отправились по желѣзной дорогѣ въ Гларусъ, гдѣ должны были обсуждаться на майскомъ народномъ собраніи предстоящая ревизія федеральной конституціи (какъ извѣстно, она впослѣдствіи была отвергнута, но Гларусскій кантонъ поддержалъ её значительнымъ большинствомъ голосовъ) и проектъ нѣкоторыхъ новыхъ правилъ, относящихся къ фабричному законодательству. Въ кантонѣ Гларусъ около 30.000 жителей, и вся годная къ обработкѣ земля, за исключеніемъ лѣсовъ и луговъ, состоитъ изъ мельчайшихъ клочковъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ землевладѣльцамъ. Треть жителей кантона, по словамъ Moynier (Les institutions ouvrières de la Suisse, 1867), занимается фабричной работой; преобладающая отрасль фабричной промышленности—механическое пряденіе хлопчатой бумаги. Положеніе города Гларуса въ узкой долинѣ среди отвѣсныхъ скалъ, покрытыхъ снѣгомъ, и громадная толпа народа (отъ 7 до 10.000), большею частью, въ національныхъ костюмахъ, расположившаяся на городской площади—представляли совершенно своеобразное зрѣлище. Взойдя на кафедру изъ неотесаннаго дерева, ландманнъ (исполнительная власть кантона) оперся на громадный мечъ (знакъ оффиціальнаго положенія оратора) и въ довольно пространной рѣчи очень ловко сгруппировалъ факты изъ исторіи федераціи, начиная отъ учрежденія Наполеономъ Гельветической респу-

бликѣ и кончая Sonderbund'омъ и позднѣйшими событіями: смыслъ рѣчи былъ тотъ, что ревизія федеральной конституціи составляетъ неотложную необходимость, если желаютъ идти по пути прогресса. Оппонентовъ нашлось всего только два или три, но голоса ихъ были заглушены шиканьемъ и криками публики. Особенно пострадалъ одинъ старикъ, который, не взирая на внушенія президента собранія, продолжалъ говорить непосредственно изъ толпы и высказывался за сохраненіе существующихъ учрежденій, которыя имѣютъ за себя 500-лѣтнюю давность. Ему не дали кончить и осыпали его насмѣшками. Рѣшеніе вопросовъ происходитъ посредствомъ поднятія рукъ, но окончательное голосованіе производится по общинамъ. О перемѣнахъ въ фабричномъ законодательствѣ мы скажемъ ниже.

Мы посѣтили затѣмъ бумажную акціонерную фабрику за рѣкою Зилемъ въ окрестностяхъ Цюриха, хлопчато-бумажную и шелковую фабрики Шмидта въ Тальвилѣ (часъ ѣзды по Цюрихскому озеру), мастерскія и учрежденія сѣверной желѣзной дороги, газовый заводъ, тюрьму и земледѣльческую ферму кантона. Я скажу по нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ изъ этихъ экскурсій, бросающихъ свѣтъ на хозяйственныя и соціальныя отношенія Швейцаріи. Бумажная фабрика за рѣкою Зилемъ, принадлежащая акціонерному обществу, состоитъ изъ двухъ флигелей, расположенныхъ подъ прямымъ угломъ другъ къ другу, и работаетъ при помощи громадной водяной мельницы (въ 500 силъ), которая посредствомъ системы зубчатыхъ колесъ сообщаетъ одновременно движеніе машинамъ обѣихъ крыльевъ. Тряпье фабрика получаетъ, главнымъ образомъ, изъ Венеціи, Гамбурга и самой Швейцаріи, »солому« изъ Бельгіи, »дерево« (то и другое входятъ составными частями въ бумагу) изъ Бадена. Одного тряпья потребляется отъ 90—100 центнеровъ въ день, бѣлаго тряпья для лучшихъ сортовъ бумаги около 23 центнеровъ; въ сутки изготовляется до 25 центнеровъ бумажной массы причемъ каждая изъ машинъ, называемыхъ Holländer'ами, (большой чанъ, въ которомъ при посредствѣ механическихъ приспособленій вымывается и растирается въ массу вываренное передъ тѣмъ въ особыхъ котлахъ—по 50—60 центнеровъ зразъ—тряпье) приготовляетъ отъ 6 до 8 центнеровъ; всѣхъ Holländer'овъ на фабрикѣ, если не ошибаюсь, около 20, но работаетъ одновременно, кажется, не болѣе $^1/_3$. При всемъ томъ, число рабочихъ довольно ограниченно—оно простирается отъ 60—70, въ томъ числѣ много женщинъ. Занятія

чрезвычайно разнообразны — однѣ изъ нихъ необыкновенно грязны и вредны—разборка тряпья, другія, напротивъ того, совершенно чисты —измѣреніе готовой бумаги, укладка ея въ стопы и дести и т. под. Но нельзя сказать, чтобы это принималось въ разсчетъ при опредѣленіи размѣра платы. За разборку тряпья въ комнатѣ, въ которой вслѣдствіе остатковъ, носящихся въ воздухѣ и совершеннаго отсутствія вентиляціи, воздухъ невыносимъ для дыханія—платится женщинамъ не болѣе 1 фр. 5 сант. за центнеръ (въ день успѣваетъ женщина разобрать около $1^1/_2$ центнера, но, по ихъ словамъ, выручаетъ не болѣе 1—1 фр. 50 сант.); между тѣмъ какъ сравнительно легкая и пріятная работа въ томъ отдѣленіи фабрики, гдѣ жидкая бумажная масса, протекая по множеству валовъ, мало-по-малу осушается и, наконецъ, приходитъ къ послѣднему валу въ видѣ широкой ленты вполнѣ готовой бумаги—оплачивается 2 фр. 30 с. въ день, а работа при Holländer'ахъ (тоже надзоръ за дѣйствіемъ машины)—2 фр. 20 с. (та и другая исполняется мужчинами). Нѣкоторыя изъ машинъ фабрики работаютъ всю ночь, но ночная работа не оплачивается дороже. Дневная работа длится $11^3/_4$ часа, и, сверхъ того, дается $1^1/_4$ на обѣдъ и полдникъ; начинается лѣтомъ въ 6 часовъ, зимою въ 7 часовъ утра. Особеннымъ однообразіемъ отличаются два рода операцій: одинъ состоитъ въ выдергиваніи изъ-подъ вала—отдѣляемыхъ, при посредствѣ особаго механизма, отъ ленты листовъ бумаги, другой въ полировкѣ бумаги; въ первомъ случаѣ все движеніе состоитъ въ подниманіи и опусканіи рукъ на высоту около 1-го фута, во второмъ въ подкладываніи листовъ подъ полировочный валъ, причемъ, вынимаются листы уже другимъ рабочимъ (обѣ операціи исполняются женщинами).

Вотъ нѣкоторые факты, относящіеся къ прядильнымъ и ткацкимъ хлопчато-бумажной и шелковой фабрикамъ Шмидта въ Тальвилѣ. Первая употребляетъ американскій хлопокъ и выдѣлываетъ очень тонкіе номера пряжи; 6000 веретенъ и 500 ткацкихъ станковъ приводятся здѣсь въ движеніе водою. Въ прядильной превращается ежедневно 150 центнеровъ бумаги въ пряжу и все заведеніе находится въ завѣдываніи нѣсколькихъ мальчиковъ, дѣвочекъ и женщинъ;—хотя въ ней числится всего до 80 рабочихъ, но большая часть ихъ занята предварительными операціями по изготовленію матеріала для пряжи, чёской во множествѣ видовъ, всегда при помощи машинъ, и т. д.; въ ткацкой работаетъ 125 рабочихъ — мужчинъ и женщинъ, изготовляющихъ

самыя разнообразныя матеріи; видъ этой мастерской и нѣкоторые факты, напр. тотъ, что въ ней приготовляется 125 рабочими — 15.000 метровъ матерій въ день—(300 штукъ или пачекъ) даютъ наглядное понятіе о значеніи хозяйственнаго переворота, вызваннаго механическимъ пряденіемъ и ткачествомъ. Мужчины получаютъ здѣсь отъ 1 фр. 20 с. до 2 фр. 80 с., женщины отъ 1 фр. 20 с. до 2; тѣ и другіе работаютъ 13 часовъ въ день и держатся на фабрикѣ единственно подъ условіемъ, что не будутъ вступать ни въ какое рабочее общество (такъ сказалъ намъ одинъ изъ рабочихъ). Что касается шелковой фабрики, расположенной на самомъ берегу озера, то въ ней работаетъ до 1200 веретенъ и 130 ткацкихъ станковъ; коконы получаются изъ Италіи—особенно цѣнятся желтые,—въ день изготовляется до 20.000 (?) эллей матерій (одна женщина производитъ ихъ 20), задѣльная плата составляетъ отъ 4—5 фр. за тонкую работу вырѣзки на деревѣ узоровъ для набивки матерій и до 20 сант. отъ эллы готовой матеріи (что даетъ въ день до 1 фр. 60 сант). Въ особой пристройкѣ производится мойка шелковъ при посредствѣ сложной системы машинъ. Еще нѣсколько лѣтъ назадъ эта работа шла подъ открытымъ небомъ прямо къ озерѣ, чему свидѣтельствомъ служатъ до сихъ поръ стоящія на берегу особеннаго устройства суда.

Затѣмъ, какъ я уже упоминалъ, мы посѣтили газовый акціонерный заводъ, снабжающій газомъ кромѣ самаго Цюриха и нѣкоторыя изъ его окрестностей, разумѣется, ближайшія. Заводъ ежедневно превращаетъ отъ 150 центнеровъ (лѣтомъ) до 400 ц. (зимою) угля въ 70.000 куб. ф. газа (лѣтомъ) и въ 200.000 (зимою). Уголь употребляется различныхъ сортовъ, при чемъ 1 ц. угля, называемаго Pocket-Kohl'емъ, даетъ газу 600—700 к. ф., а 1 ц. Ruhr-Kohl'я—400—500 ф. Одинъ центнеръ кокса обходится заводу въ 2 фр., 1 ц. каменнаго угля въ 2 фр. 20 с. Одинъ рожокъ газа заводъ продаетъ въ настоящее время по 5 сантимовъ; прежде, при болѣе дорогомъ сыромъ матеріалѣ, продажная цѣна была 10 сантимовъ. Рабочихъ лѣтомъ не болѣе 35 (зимою 50—55), задѣльная плата, среднимъ числомъ, составляетъ 3 фр. 30 с., работа длится 12 часовъ (ночью и днемъ оплачивается одинаково), причемъ воскресенье подраздѣляется такъ, что каждая смѣна рабочихъ трудится по 18 часовъ. На каждой 1000 к. ф. газа заводъ выручаетъ $3^1/_2$ фр. чистой прибыли (издержки производства — 6 фр., продажная цѣна $10^1/_2$ фр.), слѣд. около $30^0/_0$. Въ заключеніе управляющій заводомъ показалъ намъ карту, на которой графически изображается потребленіе

газа въ отдѣльные дни и мѣсяцы года. То странное явленіе, что по воскресеньямъ вообще потребляется газа меньше, чѣмъ въ прочіе дни недѣли, объяснилось остановкой фабричныхъ работъ.

Вотъ нѣкоторыя данныя, по которымъ можно составить себѣ понятіе о важнѣйшихъ хозяйственныхъ отношеніяхъ сѣверной швейцарской желѣзной дороги. Дорога эта, принадлежащая акціонерной компаніи (какъ и большая часть другихъ швейцарскихъ дорогъ), занимала въ 1871 году протяженіе въ 203 километра и доставила:

Доходъ 1870 года (193 километра).	Доходъ 1871 года (203 километра).
А. Непосредственный.	
1) Перевозка пассажировъ 2.506.705 фр. 91 с. (33.36%)	3.048.682 фр. 51 с. (31.07%) излишекъ 541.976 фр. 60 с.
2) Багажа 158.529 фр. 32 с. (2.11%)	154.485 фр. 34 с. (1.57%) уменьш. 4043 фр. 98 с.
3) Скота 115.627,34 (1.54%)	177.572,62 (1.81%) излиш. 61.945,28
4) Товаровъ 4.131.764,55 (54.98%)	5.544.874,45 (56.51) излиш. 1.413.109,90
В. Косвенный.	
602.003.70 (8.01)	887.333.403 (9.04) излиш. 285.326.73
всего 7.514.630,82 (100)	9.812.945,35 (100) излиш. 2.298.314,53.

Столь громадное увеличеніе дохода въ теченіи одного только года объясняется на $^1/_2$ интернированіемъ арміи Бурбаки, затѣмъ усиленной отправкою скота во Францію и т. д.

	1870.	1871.
Лицъ проѣхало	2.446.009	3.063.782
уплатило	2.506.706 фр.	3.048.682 фр.
Въ томъ числѣ		
пассажировъ I класса было	0,82%	0,88%
» II » »	21,26	20,63
» III » »	77,92	78,49
» I уплатило	4%	4%
» II » »	36	35
» III » »	60	61.

И такъ, ѣзда пассажировъ доставляетъ дорогѣ около $^1/_3$ дохода и въ томъ числѣ одинъ третій классъ—$^2/_3$.

Въ 1870 г. всевозможными поѣздами пройдено километровъ 1.248,539, въ 1871 году 1.489,127. Въ день посылается по различнымъ вѣтвямъ отъ 2 до 28 поѣздовъ, по одной только Zürich-Winterthur'ской вѣтви—17 поѣздовъ въ день; пассажирскихъ вообще гораздо больше, чѣмъ товарныхъ. Наибольшее движеніе и пассажировъ и груза упадаетъ на лѣтніе мѣсяцы. Валовой доходъ на километръ, начиная съ 1855 года, —когда дорога открылась, — постепенно возросъ отъ 11.572 фр до 48.340 (1871).

1870	Вмѣстѣ съ пароходствомъ по Боденскому озеру и съ участкомъ дороги Zürich-Zug-Luzern	1871
Фр. 7.376.217,91	. . . . дохода	фр. 9.578.396,77
» 3,465 648,69	. . . . расхода	» 4.037.972,37
» 3,910,569,22	. . . . чистаго дохода . .	» 5.540.424,40
53%	. чистаго дохода въ процентахъ валоваго	57.84%
» 20,262—02	. чистаго дохода на 1 километръ дороги	27,292—73.

Отсюда 2 583.720 поступило въ дивидендъ на акціи (9%), остальное отошло въ резервный фондъ, въ счетъ издержекъ на слѣдующій годъ и въ уплату %% по долгамъ общества.

Изъ учрежденій, имѣющихъ цѣлью улучшеніе положенія рабочаго класса, мнѣ удалось посѣтить цюрихское потребительное общество, директоръ котораго былъ такъ любезенъ, что показавъ мнѣ всѣ наличные запасы, хранящіяся въ погребахъ и кладовыхъ центральнаго помѣщенія общества, снабдилъ меня отчётами за послѣдніе три года и, сверхъ того, далъ адрессы цюрихскихъ производительныхъ ассоціацій. Но, къ сожалѣнію, всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя я успѣлъ собрать о послѣднихъ, почерпнуты мною не изъ личнаго наблюденія,—доступъ въ эти общества оказался настолько труденъ, что мнѣ пришлось отказаться отъ посѣщенія ихъ. Цюрихское потребительное общество, одно изъ самыхъ большихъ не только въ Швейцаріи, но и на континентѣ, учреждено еще въ 1852 году и организовано на манеръ рочдельскаго. До 1858 года оно боролось съ различными затрудненіями, но, начиная съ этого времени, стало быстро возрастать—въ 1859 году оборотъ достигалъ 429.000 фр., въ 1862 уже 1.152.000, имущество же, простиравшееся въ 1858 году на сумму 32.000 фр., къ концу 1863 года увеличилось въ 5 разъ, а именно составляло уже 145.000 фр. Въ

1865 году общество имѣло 18 различныхъ торговыхъ помѣщеній; два большія зданія »Consum Hof« и »Consum Halle« составляли собственность общества и въ послѣднемъ изъ нихъ помѣщалась пекарня, работающая 5 печами и выручившая въ этомъ году 1.161.000 фр. за продажу хлѣба. Въ послѣдствіи цюрихцы уклонились отъ рочдельской организаціи. Въ 1865 году была выплачена владѣльцамъ полная стоимость ихъ акцій—на сумму 11.750 фр. и постановлено не пользоваться вновь наростающею прибылью до тѣхъ поръ, пока не образуется капиталъ, по крайней мѣрѣ, въ 200.000 фр. При обществѣ существуетъ особая сберегательная касса, которая выдавала 4% прибыли. Благодаря этому, сбереженія достигли уже въ 1863 году 40.000 фр. Но учрежденіе это нѣкоторые экономисты, и въ томъ числѣ Пфейферъ, считали тѣмъ болѣе опаснымъ, что деньги должны были возвращаться кассою по востребованію, а, между тѣмъ, по свойству дѣлъ, могли затрачиваться не иначе, какъ на долгіе сроки. Въ послѣдніе годы общество перенесло тяжелый кризисъ, который объясняется недостаточностью постановленій статута относительно общественнаго капитала. Въ управленіе проникъ мало-по-малу »не солидный духъ«, который еще болѣе укрѣпился вслѣдствіе того, что вознагражденіе за труды управленія находилось въ соотвѣтствіи не съ чистою прибылью, а съ оборотомъ, и что цѣны были ниже рыночныхъ. Слѣдствіемъ было то, что всѣ заботы администраціи направлялись на увеличеніе оборота и не было обращено вниманія на могущій произойти отсюда вредъ. Къ этому присоединилось сооруженіе цѣлаго ряда дорогихъ и часто непрактичныхъ построекъ на 631.000 фр. Всѣ эти факты были обнаружены коммиссіей, назначенною для повѣрки счетовъ и дѣлъ въ 1866 году. Сверхъ того, въ счетахъ оказалась такая неправильность, что вмѣсто 204.185 фр. имущества на самомъ дѣлѣ обнаружено не больше какъ на 10.189 фр. Новая администрація и нѣкоторыя перемѣны въ статутахъ опять поставили дѣла общества на лучшую ногу. Въ 1868 году общество продало изъ 14 торговыхъ помѣщеній (въ томъ числѣ нѣкоторыя въ другихъ городахъ) на 754.219 фр., оборотъ составлялъ—2.824.742 фр. (на 66 т. меньше нежели въ 1867), чистый доходъ—23.335 фр. 76 сант. Еще лучше пошли дѣла въ слѣдующемъ, 1869 году: изъ 13 локалей въ этомъ году продано на 813.970, оборотъ уменьшился до 2.527.693,82, чистая прибыль возрасла до 27.733,91. Но окончательно изъ ряду вонъ по успѣшнымъ результатамъ, достигнутымъ обществомъ, былъ 1870 годъ:

товаровъ продано изъ 14 помѣщеній на 936.550, оборотъ составлялъ 2.476.933,17, чистая же прибыль простиралась на сумму 42.424,55. Въ 1868 году отдача въ аренду пекарни одному лицу замѣнилась предоставленіемъ ея въ распоряженіе производительной ассоціаціи 5—6 хлѣбопековъ, съ тою цѣлью, какъ говоритъ отчетъ, чтобы не упустить изъ виду случая помочь распространенію принципа ассоціацій. Въ этомъ же году заложены за 250.000 фр. строенія (Consumhalle и Schützenhaus), и уменьшенъ процентъ въ сберегательной кассѣ до 3, чтобы остановить приливъ денегъ въ кассу. При читальной залѣ общества открыта библіотека, которая снабжается книгами, большею частію, въ качествѣ пожертвованій. Цѣны на товары еще понижены въ видахъ доставленія публикѣ и членамъ дѣйствительно дешевыхъ предметовъ потребленія. Во всѣхъ помѣщеніяхъ общества продажей завѣдываютъ женщины, которымъ, сверхъ жалованья—по 2 фр. въ день, ассигнуется еще $^1/_4{}^0/_0$ съ выручки, превышающей 10.000 фр. и $^1/_2{}^0/_0$ съ выручки, превышающей 15.000 фр. Для выручки суммы въ 754.219 фр. нуженъ былъ капиталъ всего въ 25.000 фр., изъ которыхъ 10.000 приходилось на долю 4-хъ помѣщеній, находящихся внѣ Цюриха. Это послѣднее обстоятельство и незначительный доходъ, приносимый этими помѣщеніями, побудилъ администраціи общества стараться объ уменьшеніи ихъ числа. Недвижимое имущество—7 построекъ и участокъ земли—оцѣнивалось въ 1868 году въ 488.102 фр., но доходу принесло только 252 фр. 31 с., остальное—2.370.29 было истрачено на ремонтировку. Отчетъ вообще жалуется на преобладаніе капитала этаго разряда. Сбереженій въ кассѣ состояло въ томъ же году на сумму 269.082 фр. 35 с., на кредитора приходилось, среднимъ числомъ, по 471 фр. 25 с. (въ 1867 —662.690,29). Въ слѣдующемъ году дѣла общественной пекарни пошли такъ хорошо, что каждый членъ ея могъ сдѣлать сбереженій по нѣсколько сотъ франковъ, и меньше чѣмъ въ годъ обществу была уплачена сумма въ 1200 фр., занятая на кухонныя принадлежности и т. п. необходимыя для перваго обзаведенія вещи. Къ концу этого года уничтожено три внѣшнихъ локала, одинъ преобразованъ. Правленіе предположило устроить ссудную кассу для вспоможенія рабочимъ ассоціаціямъ (производительнымъ). Въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ разширилась также значительно продажа вина. Въ 1870 году операціи общества особенно увеличились, благодаря коньюнктурамъ, вызваннымъ германско-французской войной. Въ то время, какъ подвозъ нѣкоторыхъ

товаровъ, главн. образомъ, петроля и сахару, перестали соотвѣтствовать спросу, и другіе торговцы подняли цѣны до чрезвычайной высоты (1 ф. петроля продавался по 70,80 сант., даже по 1 фр.), общество, обладая большими запасами, могло возвысить цѣны лишь незначительно (1 ф. петроля не поднимался выше 50 с., большею частью, 37) и тѣмъ необыкновенно усилить сбытъ. Еслибы, говорится въ отчетѣ, общество захотѣло спекулировать, то оно достигло-бы несомнѣнно еще болѣе высокой цифры чистаго дохода, но оно не отваживалось на это, боясь уклониться отъ своей цѣли и повредить интересамъ мелкихъ покупателей.

Изъ другихъ швейцарскихъ потребительныхъ обществъ замѣчательно Лозаннское, которое содержитъ булочную, бойню и кухню. Въ началѣ (1854) оно оказывало услуги только своимъ членамъ, впослѣдствіи кругъ покупателей значительно разширился. Оборотный капиталъ обществу доставила продажа 5 фр. акцій, которыя приносятъ въ настоящее время около 5%. Прибыль составляла въ 1865 году 6.718 фр., и общество владѣло уже небольшой недвижимой собственностью. Въ этомъ же году изъ кухни было продано 77.291 порцій бульйону, супу, хлѣба, кофе, говядины и овощей. О числѣ потребительныхъ ассоціацій въ нѣмецкой Швейцаріи можно составить себѣ понятіе, говоритъ Moynier по слѣдующему обстоятельству: когда въ 1853 году цюрихскій Consumverein обратился къ подобнымъ же обществамъ кантона въ видахъ собранія общихъ свѣдѣній относительно ихъ устройства и дѣятельности, то оказалось, что уже 14 лѣтъ въ одномъ цюрихскомъ кантонѣ существуетъ около 40 потребит. обществъ съ весьма различнымъ значеніемъ, но основанныхъ на одномъ и томъ же принципѣ. Точно такія же учрежденія дѣйствуютъ въ Гларусѣ, С-тъ Галленѣ, Базелѣ, Ольтенѣ, Курѣ. Ольтенское возникло въ 1862 при помощи капитала въ 1720 фр., раздѣленнаго на 172 акціи и займа въ 1500 фр. по 5%. Продажа хлѣба была главною его операціей, но съ 1863 года она уменьшилась отъ 34.968 до 27.035 (1865). Цѣна 10 фр. акцій возрасла до 21 фр. 30 с. Курскій Consumverein образовался только въ 1866 году посредствомъ 108 десяти-франковыхъ акцій. Къ концу 1866 года касса продала на 17.580 фр. марокъ, которыя давали покупщику право на сбавку цѣны въ магазинахъ нѣкоторыхъ торговцовъ. Уменьшеніе цѣны простиралось однако не болѣе, какъ на 7%, а за вычетомъ расходовъ на администрацію, всего только на 5%. Базельская потребительная ассоціація существуетъ уже съ давняго времени и въ 1859 году вла-

дѣла капиталомъ въ 22.000 фр. и продавала на 100.000 фр.; чтобы стать ея членомъ нужно купить акцію въ 20 фр. и обязаться купить не менѣе какъ на 50 фр. въ теченіи полугода. Въ 1865 году здѣсь основалось еще одно общество, соединяющее съ цѣлями дешеваго потребленія задачу сбереженія. Въ составъ общества вошли главнымъ образомъ рабочіе Но вскорѣ послѣ основанія, число членовъ значительно возросло и въ настоящее время оно состоитъ изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ населенія. Цѣлямъ сбереженія ассоціація удовлетворяетъ тѣмъ, что она накопляетъ прибыль въ пользу членовъ-покупателей въ размѣрѣ покупокъ. Пріобрѣтеніе акціи само по себѣ не дастъ еще права на полученіе прибыли. 3-хъ франковъ достаточно для поступленія въ члены общества. Результаты были очень удовлетворительны. При незначительномъ капиталѣ въ 3000 фр. общество сдѣлало къ 1866 году оборотъ въ 180.000 фр. и накопило 9% прибыли. Для членовъ-покупателей прибыль эта простиралась въ дѣйствительности до 16%, потому что покупатели не члены не имѣли на нее права.

Мы не имѣемъ здѣсь въ виду подробно излагать исторію и современное состояніе громаднаго множества различныхъ обществъ, имѣющихъ цѣлью поднять уровень благосостоянія и образованія низшихъ классовъ швейцарскаго народа. Достаточно будетъ остановиться на важнѣйшихъ изъ нихъ, именно на производительныхъ ассоціаціяхъ. Матеріалъ для слѣдующаго очерка мы заимствуемъ изъ брошюръ и статей профессора Бёмерта [1]). Всѣхъ производительныхъ ассоціацій въ Швейцаріи Бёмертъ считаетъ 15, именно: 6 ассоціацій портныхъ въ Женевѣ, Лозаннѣ, Невшателѣ, Базелѣ, Винтертурѣ и Цюрихѣ, 2 башмачныхъ—въ Женевѣ и Базелѣ, 2 типографовъ въ Женевѣ и въ Цюрихѣ, одна литографовъ въ Цюрихѣ, одна плотниковъ и другихъ рабочихъ-строителей (Bauarbeiter) въ Женевѣ, одна механиковъ въ Цюрихѣ. Но онъ забываетъ объ ассоціаціи часовщиковъ въ Локлѣ, о которой подробно говоритъ Moynier. Всѣ эти 16 ассоціацій возникли усиліями самихъ рабочихъ и при помощи ихъ собственныхъ сбереженій. Какого рода трудности приходилось преодолѣвать имъ независимо

[1]) См. его »Die Verhandlungen der Zürcher Statistisch-volkswirtschaftlichen Gesellschaft über die sociale Frage«, »Schweizerische Arbeiterverhaeltnisse in den letzten zehn Jahren«. 1872. »Der Socialismus und die Arbeiterfrage« 1872. »Beiträge zur Fabrikgesetzung. Untersuchung und Bericht über die Lage d. Fabrikarbeiter«. 1869.

отъ недостатка въ капиталѣ,—служитъ, между прочимъ, доказательствомъ запрещеніе рабочимъ со стороны нѣкоторыхъ фирмъ принимать участіе въ какихъ бы то ни было рабочихъ союзахъ и ассоціаціяхъ. Всѣ существующія въ Швейцаріи производительныя общества, согласно своимъ статутамъ, стремятся »братскимъ соединеніемъ рабочихъ силъ и интеллектуальныхъ и нравственныхъ силъ своихъ сочленовъ замѣнить рабочую плату полной выручкой труда (den Arbeitslohn durch d. Arbeitsertrag zu ersetzen«). Дольше всѣхъ существуютъ и лучше ведутъ свои дѣла ассоціаціи портныхъ, которымъ оказываетъ поддержку кредитомъ саксонская ассоціація прядильщиковъ и ткачей въ Кримитшау, ведущая весьма широкія операціи. Сверхъ того, они оказываютъ другъ другу взаимную помощь. Лучше всѣхъ хозяйственное положеніе Лозаннской ассоціаціи, которая уже выплачивала своимъ членамъ по 8% дивиденда. Цюрихская состоитъ изъ 8 членовъ, которые прежде большею частію были подмастерьями у лучшихъ цюрихскихъ портныхъ. Она существуетъ только съ апрѣля 1871 года. Дѣла цюрихскихъ литографовъ также поставлены на довольно широкую ногу, — они работаютъ въ настоящее время уже 7 прессами. Изъ ихъ мастерской вышелъ уже цѣлый рядъ прекрасныхъ работъ. Механики въ Цюрихѣ взялись за промыслъ втроемъ, но двое вскорѣ вышли, и оставшійся привлекъ въ ассоціацію новыхъ членовъ, такъ что теперь всѣхъ 5 и 3 ученика, которые по договору также имѣютъ право на вступленіе въ члены. Ассоціаціи всѣми силами поддерживаютъ другъ друга и всего больше хлопочутъ о томъ, чтобы не оставалось неоплаченныхъ ими векселей. »Если въ городѣ«, замѣчаетъ совершенно основательно Бёмертъ, »существуетъ 10 или 20 производительныхъ ассоціацій, то онѣ и сами даютъ уже другъ другу достаточно большой кругъ покупателей«. Такъ, цюрихское общество механиковъ оттого поднялось скоро, что приготовляло много прессовъ для цюрихской ассоціаціи литографовъ и, именно, вслѣдствіе этого сосредоточило свои силы на производствѣ прессовъ. Впрочемъ, статистика показываетъ, по словамъ Бёмерта, что вознагражденіе членовъ производительн. ассоціацій въ Швейцаріи обыкновенно бываетъ не выше вознагражденія рабочихъ у крупныхъ предпринимателей. Но приводимыя имъ въ доказательство цифры такъ недостаточны, что врядъ-ли можно считать это положеніе вѣрнымъ. Что касается ассоціаціи часовщиковъ въ Локлѣ, то она существуетъ съ 1857 года и ежегодно ведетъ дѣлъ на сумму отъ 80.000 до 90.000 фр. Номи-

нальный капиталъ ея простирался до 208.000 фр.; но было въ дѣйствительности выпущено всего 1680 акцій по 100 фр., слѣд. на сумму 168.000 фр. Директоръ можетъ давать занятія рабочимъ не членамъ общества, но онъ долженъ предпочитать членовъ. Прибыль распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 5% поступаетъ на акціонерный капиталъ, 10% въ резервный фондъ и 5% въ пользу директора, остатокъ же раздѣляется между акціонерами и рабочими въ собственномъ смыслѣ: а) между акціонерами соотвѣтственно полученной ими прибыли, б) между наемными рабочими сообразно ихъ задѣльной платѣ, в) между рабочими-акціонерами соотвѣтственно цѣнности ихъ труда. Съ самаго своего возникновенія ассоціація часовщиковъ должна была бороться противъ кризиса, который свирѣпствовалъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Къ этому присоединялась недостаточность постановленій ея статута. 31 декабря 1864 акціи ея потеряли 26% своей стоимости. Но это произошло вовсе не вслѣдствіе ухудшенія качества ея произведеній, онѣ, напротивъ того, заслужили двѣ преміи (одну на всемірной лондонской выставкѣ 1862 года), за астрономическіе часы. Затѣмъ она стремилась вновь подняться; реформы въ управленіи сдѣлали операціи болѣе удачными и активъ 30 іюня 1866 года представлялъ уже 71% затраченнаго капитала, что составляло значительное улучшеніе сравнительно съ прежнимъ. Позднѣйшихъ свѣдѣній объ этой ассоціаціи не имѣется. Независимо отъ нея, Moynier упоминаетъ еще о такъ-называемыхъ fruitières, цѣль которыхъ пріобрѣтеніе сообща утвари, необходимой для фабрикаціи сыра и доставленіе всякому, у кого есть хоть небольшое число дойныхъ коровъ, возможности принять участіе въ этомъ производствѣ. Сверхъ того, въ окрестностяхъ Вуври (Ваатландскій кантонъ) существуетъ родъ производительно-торговой ассоціаціи, цѣль которой покупка, первоначальная обработка и перепродажа земли.

Изъ всѣхъ этихъ фактовъ слѣдуетъ, что хотя въ Швейцаріи на небольшомъ пространствѣ существуетъ сравнительно больше производительныхъ обществъ, чѣмъ гдѣ-нибудь въ другой странѣ на континентѣ (большая часть производительныхъ обществъ Германіи, фигурирующихъ въ послѣднемъ отчетѣ Шульце-Деличи, — въ графѣ представленія своихъ отчетовъ обозначены крестиками, такъ что въ дѣйствительности неизвѣстно, продолжаютъ-ли они существовать или нѣтъ), но, тѣмъ не менѣе, число ихъ чрезвычайно ограниченно, а число чле-

повъ ихъ составляетъ едва замѣтную величину въ сравненіи съ наемными рабочими и съ мелкими земдевладѣльцами.

Вопросъ чрезвычайно интересующій въ настоящее время рабочій классъ Швейцаріи—это фабричное законодательство. Какъ увидимъ ниже, этотъ же предметъ занимаетъ не только непосредственно заинтересованные въ немъ слои населенія въ Германіи, но и большую часть профессоровъ германскихъ университетовъ. Ближайшимъ поводомъ этого послѣдняго обстоятельства послужило болѣе распространенное въ настоящее время въ средѣ ученыхъ знакомство съ положеніемъ всѣхъ частей рабочаго вопроса въ Англіи, благодаря трудамъ Маркса, Брентано, Пленера, Эберти, графа Парижскаго, Торнтона, Лудлоу и Джонеса, Гаррисона, отчасти Яннаша и другихъ. Фактической основой того же явленія слѣдуетъ признать все большее и большее возрастаніе повсюду въ Европѣ стачекъ рабочихъ, которыя съ полной свободою могли развиваться послѣ отмѣны законовъ, запрещавшихъ коалиціи.

Слѣдующіе факты изъ исторіи развитія швейцарскаго фабричнаго законодательства заимствованы мною частью изъ упомянутыхъ уже брошюръ проф. Бёмерта, частью изъ маленькой брошюры одного швейцарскаго фабриканта Brunner'a (Die Licht-und Schattenseiten der Industrie mit besonderen Berücksichtigung unserer schweizerischen Verhaeltnisse. Aarau. 1870) [1].

---

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ можно найти у *A. Emininghaus*'a—Die schweizerische Volkswirthschaft. I Band. 1860, стр. 194, особенно стр. 208 и слѣд., въ *Zeitschrift für schweizer. Statistik.* Bern. Jahrs. 1865, стр. 22 и слѣд. *B. Jannasch.* Die Trades-Unions oder Gewerkevereine. Basel. 1870.—*Bericht* über die Ergebnisse der in Folge d. Beschlusses der B. Verf. v. 24 Iuli 1868 angeordneten Untersuchungen über die Arbeit d. Fabrikkinder in den Kantonen.—*Verhandl.* über d. Ges. betr. d. Verhältnisse d. Fabrikarbeiter im Kanton Zürich 1862.—*Bericht.* über die zweite Fabrikinspection im Kanton Glarus. Glar. 1859.—Bericht über d. Thurgauische Fabrikwesen. Frauenfeld. 1869. — *Concordia.* Zeitschrift für die Arbeiterfrage. Jahrg. 1872. № 9 и 10. *Memorial* für die ordentliche Landsgemeinde des Jahres 1872 von Glarus. — Остановиться подробнѣе на нѣкоторыхъ швейцарскихъ экономическихъ отношеніяхъ мы считаемъ тѣмъ болѣе важнымъ, что именно отношенія второстепенныхъ европейскихъ государствъ наименѣе извѣстны у насъ. Недостатокъ времени препятствуетъ намъ сдѣлать очеркъ рабочихъ учрежденій Бельгіи, для которыхъ довольно сносный матеріалъ дается новою книгой *L. d'Andrimont*'a—Les Institutions et les Associations ouvrieres de la Belgique. 1871.

Швейцарское союзное правительство уже неоднократно обращалось къ вопросу о регулированіи условій фабричнаго труда. Такъ, еще въ 1859 году велись совѣщанія въ союзномъ совѣтѣ въ Бернѣ относительно заключенія договора объ установленіи общаго фабричнаго законодательства между правительствами кантоновъ Цюриха, Гларуса, Цуга, Шаффгаузена, С-тъ Галлена, Аргау и Тургау. Но тогда пришли къ заключенію, что различіе отношеній необходимо ведетъ къ ограниченію договора небольшимъ числомъ важнѣйшихъ пунктовъ; тѣмъ не менѣе, и на счетъ такихъ пунктовъ не послѣдовало никакого соглашенія. Все дѣло кончилось тѣмъ, что правительствамъ кантоновъ были сообщены для свѣдѣнія протоколы преній. Спустя 9 лѣтъ, именно 24 іюля 1868 года, вновь поднятъ былъ въ союзномъ совѣтѣ тотъ же вопросъ, на этотъ разъ вслѣдствіе заключенія союзнаго собранія. Предложенный совѣту рефератъ настаивалъ на необходимости собрать подробнѣйшія свѣдѣнія относительно работы фабричныхъ дѣтей и результаты ихъ представить союзному собранію. Союзное статистическое бюро составило подробный отчетъ о результатахъ изслѣдованія по этому предмету, изъ которыхъ главные заключаются въ слѣдующихъ 12 пунктахъ: 1) на фабрикахъ работаетъ только часть дѣтей до 14-лѣтняго возраста, значительная же часть ихъ занимается домашнею промышленностью, состоитъ въ ученикахъ и пр. и находится отчасти также въ неблагопріятныхъ условіяхъ; 2) всё, что сдѣлано въ новѣйшее время въ промышленныхъ странахъ къ улучшенію положенія фабричныхъ дѣтей, примѣнено только въ отдѣльныхъ учрежденіяхъ и кантонахъ; большею же частью всё идетъ по старому; 3) законодательство и фабриканты могутъ удовлетворительно рѣшить этотъ вопросъ не иначе какъ въ томъ случаѣ, когда законы и порядки отдѣльныхъ учрежденій и кантоновъ станутъ общими для всей федераціи; 4) многія болѣзненныя явленія среди фабричныхъ дѣтей зависятъ не отъ вины фабриканта, а отъ того обстоятельства, что на фабрикахъ находятъ себѣ занятія столь больные индивидуумы, которые нигдѣ не могли-бы въ другомъ мѣстѣ найти себѣ работу и нуждались-бы въ благотворительности; 5) изъ 9540 дѣтей, работающихъ на фабрикахъ, всего 488 не достигли 12 лѣтн. возраста; 6) рабочее время (за вычетомъ времени на обѣдъ и отдыхъ) длится въ большей части кантоновъ около 14 часовъ въ день; въ кантонѣ Цюрихѣ оно продолжается, большей частью, 13 часовъ. Отдѣльныя фабрики работаютъ сверхъ того отъ 10 до 11 часовъ въ теченіи ночи; 7) ученіемъ дѣти занимаются

по большей части въ тѣ же дни, когда они уже отработали на фабрикѣ отъ 10—11 часовъ. Въ кантонѣ Гларусѣ это запрещается закономъ; 8) на фабрикахъ фосфорныхъ спичекъ даютъ еще занятія многимъ дѣтямъ, не смотря на обнаруженіе вредныхъ послѣдствій этого для здоровья,—въ кантонѣ Тургау у одного мальчика выпала верхняя челюсть, другой умеръ,—и не смотря на то, что на отдѣльныхъ фабрикахъ уже давно приготовляются спички, не заключающія фосфора; 9) дѣти часто не достаточно защищены отъ опасностей, сопряженныхъ съ работою при помощи машинъ; не рѣдко происходятъ несчастные случаи; 10) температура и воздухъ, большею частью, дурнаго качества, только въ нѣсколькихъ учрежденіяхъ устроена новѣйшая искусственная вентиляція; 11) отчеты о состояніи здоровья дѣтей, большею частью, благопріятны; 12) тѣлесныя наказанія, за незначительными исключеніями, составляютъ рѣдкость.

При убѣжденіи ревизіи союзной конституціи было предложено, между прочимъ, внести въ 32 статью, относящуюся къ промысловой полиціи, предписанія относительно употребленія въ дѣло рабочихъ и дѣтей. Но это вызвало важнѣйшую оппозицію и, благодаря смягченной формулировкѣ Кехлина, статья 32 была редактирована слѣдующимъ образомъ: »союзъ обязанъ установить мѣры, касающіяся отправленія промысловъ, опасныхъ для здоровья и жизни рабочихъ и регулировать закономъ занятія дѣтей на фабрикахъ«. Доводы Кехлина были слѣдующіе: союзу не слѣдуетъ давать права вводить всеобщую регламентацію, но необходимо предоставить ему возможность оказывать вліяніе на фабричныя отношенія. На отношенія задѣльной платы союзу не слѣдуетъ простирать этого вліянія, но размѣръ рабочаго времени долженъ быть опредѣленъ государствомъ въ интересѣ здоровья рабочихъ, хотя и нѣтъ никакой необходимости немедленно же распространять эту мѣру на взрослыхъ рабочихъ и женщинъ; напротивъ того, занятія дѣтей тѣсно связаны съ вопросомъ о безпрепятственномъ и правильномъ развитіи нарастающихъ поколѣній, и потому вмѣшательство въ эту область со стороны правительства представляется необходимымъ вопреки интересамъ частныхъ лицъ.

Такимъ образомъ союзнаго фабричнаго законодательства до сихъ поръ въ Швейцаріи не существуетъ. Посмотримъ, что сдѣлали въ этомъ отношеніи отдѣльные кантоны. Постановленія, регулирующія трудъ на фабрикахъ, существуютъ только въ кантонахъ Цюрихѣ, Гларусѣ,

С. Галленъ, Ааргау, Тургау, Базель-городск., Базель сельск. Сверхъ того, законы нѣкоторыхъ кантоновъ запрещаютъ дѣтямъ работать на фабрикахъ до окончанія опредѣленнаго срока ученія. Въ кантонѣ *Цюрихъ* дѣйствуютъ постановленія 1859 года, дополненныя правилами относительно фабричной инспекціи 1860 года и распоряженіями правительственнаго совѣта относительно исполненія закона—1861 года. По закону 1859 года дѣти, которымъ не исполнилось 12 лѣтъ, не могутъ работать на фабрикахъ. Въ случаяхъ особенной опасности для здоровья и жизни дѣтей, правительств. совѣтъ имѣетъ право продлить этотъ срокъ до 16-лѣтняго возраста. По выходѣ изъ ежедневной школы (Alltagsschule), т. е. по достиженіи 12 лѣтъ, каждое дитя посѣщаетъ еще въ теченіи 3 лѣтъ по два полу-дня въ недѣлю дополнительную школу (Ergänzungs=oder Repetirschule). Въ теченіи этого времени мѣста этихъ дѣтей на фабрикахъ занимаются, по исключенію, учениками ежедневныхъ школъ съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы имъ было не менѣе 10 лѣтъ, и чтобы работа ихъ продолжалась не болѣе 5 часовъ въ день; сверхъ того, общинныя власти могутъ совершенно запретить работу дѣтямъ послѣдняго разряда, если она сопряжена съ опасностью для ихъ тѣлеснаго или духовнаго развитія. Maximum работы для дѣтей, которымъ не исполнилось еще 16 лѣтъ — 13 часовъ въ день, по субботамъ 12, для учениковъ ежедневныхъ школъ, какъ упомянуто, 5; рабочее время начинается въ 5, 6 или въ 7 часовъ утра и оканчивается въ 7, 8 или 9 вечера На обѣдъ должно даваться minimum 1 часъ. По праздникамъ и воскресеньямъ дѣти до 16 лѣтъ не должны работать вовсе. Ночная работа дѣтямъ до 16 лѣтъ совершенно запрещается (отъ 9 часовъ вечера до 5 часовъ утра). Фабрикантъ обязанъ принимать мѣры относительно безопасности и здоровья рабочихъ на фабрикѣ. Фабричныя предписанія не должны простираться до поставленія въ опасность личной свободы и безопасности рабочаго. Рабочій долженъ быть защищенъ противу произвольныхъ пеней и штрафовъ. Правительств. совѣтъ имѣетъ право подвергать фабрики періодическимъ инспекціямъ [1]). Въ 1869 и 1870 году возникли пренія объ новомъ фабричномъ законѣ, проектъ котораго въ январѣ 1870 года былъ принятъ кантональнымъ совѣтомъ, но отвергнутъ народнымъ голосованіемъ.

---

[1]) Отчёты двухъ такихъ инспекцій (1860 и 1864) помѣщены въ брюшюрѣ Бемерта »Die Lage der Fabrikarbeiter« 1869.

По этому закону предполагалось установить нормальный рабочій день въ 12 часовъ не только для дѣтей, но и для взрослыхъ; относительно же работы дѣтей было опредѣлено: а) что дѣти, состоящія въ ежедневной школѣ, отнюдь не должны заниматься фабричной работой; б) что до 14-лѣтняго возраста работа должна длиться не болѣе 6 часовъ. Мнѣнія рабочихъ раздѣлились: одни подавали петиціи противъ новаго проекта закона, другіе требовали, чтобы рабочій день былъ сокращенъ еще болѣе, именно до 10 или до 11 часовъ. Новый фабричный законъ кантона *Гларуса*, 10 августа 1864 года, вмѣстѣ съ распоряженіемъ объ его исполненіи, 14 марта 1866 года, запрещаетъ прежде всего занятія учениковъ ежедневной школы на фабрикахъ. Сверхъ того, вводится нормальный рабочій день въ 12 часовъ, куда не должно входить время на обѣдъ и отдыхъ. Это же число часовъ могутъ работать и ученики дополнительной школы, на сколько это не препятствуетъ ученію. По субботамъ работа должна оканчиваться не позже 6 часовъ. Ночная работа (отъ 8 часовъ вечера до 5 ч. утра) запрещена совершенно. Для надзора за исполненіемъ этихъ предписаній правительство кантона можетъ назначать отъ времени до времени особую коммиссію. Проектъ новаго закона, который желали провести въ настоящемъ году (см. выше), касался запрещенія машинъ двойнаго давленія и ревизіи фабрично-полицейскихъ постановленій, въ смыслѣ 1) допущенія при извѣстныхъ условіяхъ ночной работы, 2) уменьшенія рабочаго дня до 11 часовъ, 3) распространенія этихъ постановленій на нѣкоторыя исключенныя прежде отрасли, 4) уменьшенія работы по субботамъ до 4 часовъ вечера, 5) улучшенія надзора за исполненіемъ закона и пр. Рѣшеніе по новому проекту закона, отчасти въ виду ожидаемаго федеральнаго законодательства, до времени отложено. Въ *С-тѣ Галленъ* постановленія простираются только на дѣтей. Ученикамъ ежедневной школы (законъ 8 іюня 1853) запрещается работать на фабрикахъ. Дѣти въ возрастѣ ниже 15 лѣтъ должны работать не болѣе 12 часовъ въ день, со включеніемъ учебныхъ часовъ. На отдыхъ должно даваться не менѣе 1 часа. Дѣтямъ до 15-лѣтняго возраста запрещается ночная работа. *Въ Аарпаау* съ 1842 года цѣлый рядъ попытокъ ввести фабричное законодательство разбивался о сопротивленіе фабрикантовъ. Только въ 1862 былъ, наконецъ, проведенъ законъ, вступившій въ силу съ 1863 года: до 13 лѣтъ запрещается давать дѣтямъ правильныя занятія на фабрикахъ (учрежденіе, въ которыхъ работаетъ не менѣе 10 человѣкъ). Въ особенно опасныхъ

случаяхъ тѣже мѣры могутъ быть примѣняемы къ дѣтямъ до 16-лѣтняго возраста. По субботамъ дѣти должны отпускаться часомъ ранѣе, чѣмъ въ прочіе дни недѣли. На отдыхъ дается 1 часъ. Ночная работа (между $8^1/_2$ вечера и $5^1/_2$ утра) дѣтямъ запрещается. Наказывать дѣтей тѣлесно или лишеньемъ свободы, фабриканты не имѣютъ права. Правительственный совѣтъ наблюдаетъ за производствомъ періодическихъ инспекцій. Въ *Тургау* дѣйствуетъ законодательство 1815 года, по которому требуется прежде всего, чтобы какъ фабричныя такъ и домашнія работы не мѣшали дѣтямъ посѣщать школу. Въ каждой мастерской извѣстное лицо должно блюсти за нравственностью дѣтей, за которую отвѣчаетъ самъ владѣлецъ учрежденія, если, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ отправляетъ и должность надзирателя. Рабочее время не должно продолжаться для молодыхъ людей болѣе 12—14 час. въ день, ночная работа имъ запрещается, работа по воскресеньямъ также, лѣтомъ нельзя начинать работы раньше 5 часовъ утра, зимою раньше 6 и кончать лѣтомъ позже 7, зимою 8 часовъ вечера. Малолѣтнымъ вмѣняется въ обязанность столоваться у родителей, если они живутъ по близости, и вообще оставаться у нихъ въ послушаніи и быть подъ ихъ надзоромъ. За исполненіемъ этихъ предписаній наблюдаетъ приходское попечительство. Слѣдующія опредѣленія тургаускаго закона о школахъ вносятъ въ эти правила нѣкоторыя дополненія. За правильное посѣщеніе дѣтьми школъ отвѣчаютъ не только родители, но и владѣльцы фабрикъ. До выпуска изъ школъ дѣтямъ должно предоставляться 9 свободныхъ отъ фабричныхъ занятій часовъ въ недѣлю, изъ числа которыхъ три должны приходиться на время до обѣда. По иниціативѣ Фрауэфельдскаго собранія общеполезнаго общества (5 октября 1865) правительств. совѣтъ Тургау выработалъ въ 1866 году проектъ новаго фабричнаго законодательства, въ которомъ обращено особенное вниманіе на ограниченіе работы дѣтей, на защиту беременныхъ женщинъ и родильницъ, на установленіе нормальнаго рабочаго дня, на мѣры, служащія къ защитѣ безопасности, нравственности и здоровья фабричныхъ рабочихъ, на опредѣленіе сроковъ разсчета съ рабочими, на воспрещеніе такъ-называемой Truck System, на установленіе періодической ревизіи фабрикъ, на опредѣленія о выходѣ и удаленіи рабочихъ изъ фабрики. Но Великій совѣтъ отклонилъ на время обсужденіе этого проекта. Главныя опредѣленія закона, проведеннаго въ 1868 году въ *сельскомъ Базелѣ*, простираются на слѣдующіе предметы: 1) дѣти,

обязанныя посѣщать ежедневную школу (до 12-лѣтн. возраста), ни въ какомъ случаѣ не должны употребляться на фабричныя работы; 2) тѣ изъ дѣтей, которыя посѣщаютъ дополнительныя школы (отъ 12 до 16 л. возр.), могутъ работать только опредѣленное число часовъ (самое большее 10); 3) на фабрикахъ, помѣщенія которыхъ представляютъ опасность для здоровья, дѣтямъ запрещается вовсе работать; 4) ночная работа (кромѣ исключительныхъ случаевъ) запрещается какъ взрослымъ, такъ и дѣтямъ (отъ 9 часовъ вечера до 5 часовъ утра); 5) владѣльцы фабрикъ должны заботиться о поддержаніи порядка и доброй нравственности въ фабричныхъ помѣщеніяхъ, а, равно, должны принимать мѣры къ обезпеченію здоровья и жизни рабочихъ; 6) соблюденіе этихъ постановленій контролируется періодическими инспекціями. Новѣйшій фабричный законъ въ *городскомъ Базелѣ* изданъ 15 ноября 1869 года. Подъ фабриками онъ разумѣетъ всѣ промышленныя учрежденія, въ которыхъ одновременно и правильно занимается большое число рабочихъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. Дѣти, обязанныя посѣщать школу, не должны работать на фабрикахъ ни въ самомъ кантонѣ, ни внѣ его. Въ случаяхъ особой опасности Малому совѣту предоставляется запрещать работу лицамъ, не достигшимъ 18 лѣтняго возраста. Нормальный рабочій день—12 часовъ, за исключеніемъ времени на обѣдъ и отдыхъ. Малому совѣту дается также право уменьшать рабочее время молодыхъ людей и женщинъ, изъ которыхъ первые, сверхъ того, не должны встрѣчать препятствій для посѣщенія школъ. Работа по праздникамъ и ночная (отъ 9 час. веч. до 2 час. утра), кромѣ исключительныхъ случаевъ, совершенно запрещается. Только взрослымъ дозволяется работать ночью въ такихъ учрежденіяхъ, которыя требуютъ этого по самой своей природѣ. На обѣдъ должно предоставляться, по крайней мѣрѣ, 1 часъ, незамужнимъ женщинамъ, по желанію ихъ, $1^1/_2$ часа. Родильницамъ запрещается давать работу въ теченіи 6 недѣль. Предприниматель обязанъ заботиться о здоровьи и нравственности рабочихъ. Штрафы (не свыше 4 фр.) должны назначаться не иначе, какъ на основаніи фабричныхъ правилъ. Споры рѣшаются судьею. Законъ озаботился, сверхъ того, учрежденіемъ инспекцій. По правиламъ 1870 года фабричныя инспекціи обязаны посѣщать каждую фабрику, по крайней мѣрѣ, разъ въ три года.

Такимъ образомъ, фабричное законодательство отдѣльныхъ кантоновъ Швейцаріи пошло въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже дальше

англійскихъ Factory-Act'овъ, въ другихъ, напротивъ того, оно остается далеко позади: къ первой категоріи принадлежатъ опредѣленія относительно ограниченія размѣровъ рабочаго дня для взрослыхъ, относительно ночной работы и работы родильницъ, ко второй отсутствіе учрежденія постоянныхъ должностей фабричныхъ инспекторовъ, установленіе гораздо болѣе продолжительнаго рабочаго времени для дѣтей и женщинъ и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, полное отсутствіе постановленій относительно работы женщинъ. Сверхъ того, въ то время, какъ въ Англіи первыя законодательныя мѣры къ регулированію фабричныхъ отношеній были проведены еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, — большая часть швейцарскихъ фабричныхъ постановленій возникла въ самое недавнее время. Но несмотря на свою неполноту и, такъ сказать, случайность, швейцарское фабричное законодательство является однимъ изъ самыхъ широкихъ на континентѣ. Во Франціи, правда, существуетъ довольно подробный рядъ постановленій, за исполненіемъ которыхъ однако почти не существовало и не существуетъ надзора. Законъ 22 марта 1841 года требуетъ, чтобы въ мастерскихъ, на фабрикахъ и мануфактурахъ дѣйствующихъ посредствомъ механическихъ движителей или непрерывнаго отопленія, а также на фабрикахъ, гдѣ работаетъ не менѣе 20 человѣкъ, давались-бы дѣтямъ занятія не иначе, какъ при слѣдующихъ условіяхъ: дѣти должны быть не меньше 8-лѣтн. возраста; отъ 8 до 12 лѣтъ они должны работать не больше какъ въ продолженіи 8 часовъ въ сутки съ перерывомъ на время обѣда. Работа дѣтей можетъ имѣть мѣсто только между 5 часами утра и 9 вечера. Никакое дитя ниже 12 лѣтъ не должно быть допускаемо къ работѣ, если оно не посѣщаетъ одновременно съ этимъ школы. Затѣмъ, управленію предоставлялось допускать въ извѣстныхъ случаяхъ цѣлый рядъ исключеній изъ этого закона, большею частью, въ пользу рабочихъ. Одновременно была учреждена должность инспектора, но надзоръ шелъ плохо и вяло, между прочимъ, и потому, что должность эта была безплатная. 22 февраля 1851 года вышелъ законъ, который содержитъ нѣкоторыя опредѣленія и относительно работы малолѣтныхъ. Работа учениковъ ниже 14-лѣтняго возраста не могла продолжаться свыше 10 часовъ, отъ 12 до 16 лѣтъ—свыше 12 часовъ, и тѣ и другіе не могли работать ночью (отъ 9 ч. веч. до 5 ч. утра), но относительно того, какъ выполнялся этотъ законъ см. Compte-rendu des travaux de la chambre de commerce de Lyon. 1865—1868, стр. 148, и »Arbeit u. Kapital« Bitzer'a, 1871,

стр. 276 и слѣд. Къ числу такихъ же постановленій принадлежитъ законъ 1848 года, установившій нормальный рабочій день въ 12 часовъ на мануфактурахъ. Постановленія новаго германскаго законодательства имѣли до сихъ поръ въ виду почти исключительно упроченіе свободы промысловъ и почти вовсе не касались отношеній между работодателемъ и рабочимъ, имѣющихъ предметомъ продолжительность и выборъ рабочаго времени. Впрочемъ, »Deutsche Reichs-Gewerbe-Ordnung« содержитъ нѣкоторыя постановленія относительно работы на фабрикахъ дѣтей и молодыхъ рабочихъ. Дѣти до 12-л. возраста не должны имѣть правильныхъ занятій на фабрикахъ; до 14 лѣтъ дѣти могутъ работать на фабрикахъ лишь при томъ условіи, что въ теченіи дня они учатся въ школѣ не менѣе 3-хъ часовъ и затѣмъ занятія продолжаются не долѣе 6 часовъ; до 16 лѣтъ продолжительность работы не должна превосходить 10 часовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ администрація можетъ совсѣмъ запретить работу; такъ въ Пруссіи, по распоряженію министра отъ 12 августа 1854 года, запрещены дѣтямъ всякаго рода горныя подземныя работы и нѣкоторыя горныя же на поверхности земли; сверхъ того, центральной администраціи предоставляется въ иныхъ случаяхъ уменьшать работу лицъ, не достигшихъ 16 лѣтъ, до 6 часовъ въ день, а мѣстной—увеличивать ту же работу на 1 часъ. Запрещается, далѣе, молодымъ людямъ (до 16 л. возраста) ночная работа (отъ $8^1/_2$ ч. веч. до $5^1/_2$ ч. утра), работа по воскресеньямъ, праздникамъ и въ дни приготовленія къ конфирмаціямъ. Пауза должна простираться до $1^1/_2$ часа, причемъ, дѣтямъ должно быть доставлено движеніе на открытомъ воздухѣ. Но всѣ эти постановленія центральная администрація можетъ отмѣнять въ тѣхъ случаяхъ, когда фабрикѣ грозитъ недостатокъ въ рабочихъ силахъ—не далѣе, впрочемъ, какъ на годъ. Дальнѣйшія постановленія касаются порядка пріёма дѣтей на фабрику, веденія рабочихъ книгъ для нихъ, способа разсчета съ рабочими всякаго возраста (не иначе какъ наличными деньгами), безопасности рабочихъ и пр. Въ настоящее время, какъ увидимъ ниже, въ средѣ германскихъ ученыхъ возникло убѣжденіе въ необходимости разширить фабричное законодательство.

По мѣрѣ все возрастающаго въ западной Европѣ рабочаго движенія, литература рабочаго вопроса мало-по-малу отодвинула на задній планъ всю прочую экономическую литературу. Въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ съ трудомъ можно указать хоть нѣсколько сочиненій,

предметъ которыхъ прямо или косвенно не относился-бы къ рабочему вопросу. Предоставленіе рабочимъ участія въ прибыли предпринимателя, допущеніе ихъ ко вступленію въ предпріятіе въ качествѣ членовъ-акціонеровъ, учрежденіе кассъ при помощи работодателя, учрежденіе самостоятельныхъ кассъ вспомоществованія, рабочіе союзы всѣхъ родовъ, третейскіе суды по образцу судовъ Мунделлы и Кетле въ Англіи, фабричное законодательство—вотъ важнѣйшія, хотя далеко не всѣ, средства къ улучшенію рабочаго сословія, которыя на перерывъ предлагаются безчисленнымъ множествомъ книгъ и брошюръ, чуть не ежедневно выходящихъ въ свѣтъ. Книгъ и брошюръ цѣнныхъ, обстоятельно и безпристрастно изслѣдующихъ дѣло, встрѣчается не много во всей этой литературѣ. Большею частью, или повторяются избитыя вещи, или предлагаются въ качествѣ панацей мѣры, которыя не могутъ имѣть такого значенія. Но есть нѣсколько произведеній въ высшей степени достойныхъ вниманія по серьёзному отношенію къ дѣлу и хорошей фактической обработкѣ предмета. Объ нѣкоторыхъ изъ нихъ я только упомяну, но на одной остановлюсь по долѣе. Богатымъ фактическимъ матеріаломъ и самостоятельной обработкой отличается книга профессора *Шмоллера* »Zur Geschichte d. deutsch. Kleingewerbe« 1870, въ которой, частью, на основаніи личнаго знакомства автора съ относящимися къ его предмету фактами, частью при помощи источниковъ, излагается постепенный ходъ упадка мелкихъ промысловъ въ Германіи и замѣны ихъ крупной промышленностью. Оригинальность мысли и широкую начитанность можно найти въ книгѣ проф. *Ланге* »Die Arbeiterfrage, ihre Bedeutung für Gegenwart und Zukunft« 1870; здѣсь проводятся, между прочимъ, параллели между рабочимъ вопросомъ и закономъ борьбы за существованіе Дарвина, обсуждается примѣненіе къ экономическимъ задачамъ психо-физическаго закона Вебера и Фехнера объ отношеніи между раздраженіями и ощущеніями, дается своеобразная теорія ренты. Безпристрастное отношеніе къ соціальному вопросу и попытка къ систематическому, хотя, быть можетъ, и неудачному, обозрѣнію ряда мѣръ къ улучшенію положенія рабочихъ классовъ, представляетъ далѣе брошюра проф. *Шиля* »Die Theorie der Sozialen-Frage« 1871; соціальный вопросъ онъ формулируетъ въ качествѣ противорѣчія между хозяйственнымъ развитіемъ и новѣйшимъ принципомъ права и не ограничиваетъ его предѣлами одного только рабочаго вопроса. Хорошій сводъ находящихся въ обращеніи свѣдѣній по рабочему вопросу даетъ,

за тѣмъ, книга *Butzer'a* »Arbeit und Kapital« 1871, хотя этимъ и исчерпывается всё ея значеніе. Мы упомянемъ, сверхъ того, о двухъ книгахъ, дающихъ богатый матеріалъ для изученія положенія земледѣльческихъ рабочихъ классовъ въ Германіи и попытокъ къ улучшенію его—»Das Genossenschaftsprincip in Anwendung und Anwendbarkeit in der Landwirthschaft«, 1870, и »Die ländliche Arbeiterfrage und ihre Lösung« 1872—проф. *Бирнбаума* и проф. *Гольца*, — объ »d. Englische Fabrikgesetzgebung« *Шенери*, о »zur Geschichte d. englischen Arbeiter-Bewegung im Jahr 1871«, о »Die Trades—Unions oder Gewerkevereine« проф. *Янната*, объ »Histoire des classes ouvrières en Angleterre« par *Nadaud* 1872, о »Les institutions et les associations ouvrières en Belgique« 1871 par *d'Andrimont*, о двухъ брошюрахъ Густ. *Эберти*, содержащихъ изложеніе исторіи, нынѣшняго состоянія и теоріи — учрежденій для устраненія споровъ между работодателями и рабочими, такъ назыв. третейскихъ судовъ и должностей примиренія—»Die Gewerbegerichte und d. gewerbliche Schiedsgerichtswesen« 1869 и »Denkschrift über gewerbliche Schiedsgerichte, als Mittel den Arbeits einstellungen zu begegnen« 1872, о »Arbeitsämter« 1871, профессора *Шонберга*, гдѣ проводится мысль о необходимости учрежденія оффиціальныхъ должностей какъ для разбора споровъ между фабрикантами и рабочими, такъ и для надзора за фабриками. Но всѣхъ значительнѣе, какъ по обилію новыхъ фактовъ, такъ и по хорошей теоретической обработкѣ ихъ,—это книга проф. *Брентано* — Die Arbeitesgilden der Gegenwart. II т. Первый томъ этого сочиненія вышелъ въ прошломъ году подъ особымъ названіемъ »Zur Geschichte d. englischen Gewerkvereine«, второй около мѣсяца тому назадъ, подъ заглавіемъ »Zur Kritik der englischen Gewerkvereine«. Мы займемся теперь изложеніемъ вкратцѣ содержанія этой замѣчательной книги. Первая часть содержитъ исторію возникновенія нынѣшнихъ рабочихъ союзовъ въ Англіи (Trades-Unions), вторая—обзоръ ихъ цѣлей, средствъ къ ихъ достиженію и оцѣнку тѣхъ и другихъ. По словамъ автора, высказаннымъ въ предисловіи, онъ былъ привлеченъ къ изученію этого предмета совершенно случайно; по предложенію извѣстнаго статистика Энгеля онъ отправился года два тому назадъ въ Англію и здѣсь на мѣстѣ мало-по-малу совершенно убѣдился въ несостоятельности своихъ прежнихъ взглядовъ на роль и значеніе рабочихъ союзовъ. Изслѣдованіе вопроса по источникахъ первой руки, отчетамъ рабочихъ союзовъ и парламентскимъ статутамъ средневѣковыхъ

гильдій и пр. привело его къ заключенію, что нынѣшніе рабочіе союзы, составляя органическое развитіе старыхъ гильдій, служатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не противорѣчіемъ хозяйственному порядку, а напротивъ того, вполнѣ естественнымъ и цѣлесообразнымъ его дополненіемъ. Родоначальники нынѣшнихъ рабочихъ союзовъ, говоритъ авторъ, это прежнія гильдіи, которыя первоначально обнимали въ Европѣ союзы свободныхъ людей, имѣвшіе частью религіозныя цѣли, частью, цѣли взаимной поддержки и защиты противу право-нарушеній своихъ сочленовъ, со стороны какъ отдѣльныхъ лицъ всѣхъ сословій, такъ и феодаловъ, церкви, внѣшнихъ враговъ и пр. Развившись изъ семейныхъ отношеній, гильдіи заботились объ удовлетвореніи всѣхъ тѣхъ потребностей своихъ членовъ, которымъ не могли удовлетворить болѣе широкіе союзы—община, государство. Круговая порука, честное имя, справедливость въ отношеніи къ своимъ и къ чужимъ—вотъ условія, характеризующія взаимныя отношенія и свойства лицъ, которыя допускались ко вступленію въ гильдію и состояли ея членами. Но въ то время какъ въ Англіи эти союзы очень рано не только развились въ городахъ, но и получали поощреніе и утвержденіе своихъ статутовъ со стороны центральной власти, на континентѣ они строго преслѣдовались, какъ проявленіе самостоятельности отдѣльныхъ корпорацій старо-свободныхъ людей противъ феодальнаго порядка вещей. Капитуляріи Карла Великаго и его наслѣдниковъ содержатъ цѣлый рядъ постановленій, направленныхъ противу устройства гильдій. Въ Германіи гильдіямъ стало нѣсколько лучше только при Генрихѣ I, который, въ видахъ поднятія городовъ, дозволилъ гильдіямъ имѣть здѣсь свои пиры, совѣты и собранія. Пунктомъ соединенія для жителей городовъ служила поземельная собственность, принадлежавшая имъ въ городахъ какъ свободнымъ людямъ, и общая торговля, общіе промыслы. Въ англо-саксонское время къ этой категоріи принадлежали гильдіи въ Дуврѣ, Кентербюри, gilda mercatoria въ Лондонѣ, въ Іоркѣ, Беверлеѣ и пр., которыя пользовались отъ королей многими свободными учрежденіями. Множество такихъ же гильдій существовало въ Нидерландахъ, Шлезвигѣ, отчасти во Франціи. Для Германіи нѣтъ свѣдѣній изъ 10 и 11 вѣковъ. Но хотя городская община и совпадала первоначально съ гильдей, но права полнаго гражданства было еще недостаточно для вступленія въ присяжную гильдію, нужно было для этого особенное согласіе ея членовъ. Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе различія въ богатствѣ и разновременности

вступленія въ гильдію, образовались на ряду съ высшими, старыми гильдіями,—новыя. Изъ рода въ родъ переходили ихъ права, и, такимъ образомъ, мало-по-малу образовалась гильдейская аристократія, обладавшая первенствомъ въ рѣшеніи общественныхъ дѣлъ и многими другими правами. Въ Шлезвигѣ еще въ 1130 году всѣ граждане были членами одной гильдіи. Но уже нѣсколько позже являются указанія на то, что управленіе находится въ рукахъ высшихъ гильдій. Въ Кельнѣ эти гильдіи назывались Richerzechheit—Zeche der Reichen (12 в.). Это повело въ 12 вѣкѣ къ сильнымъ возстаніямъ со стороны ремесленниковъ (особенно ткачей). Но окончательной побѣды они достигли только въ 14 вѣкѣ. Въ Англіи гильдіи старшихъ образовывали иногда землевладѣльцы тѣхъ участковъ, на которыхъ строились города. Цѣль гильдій продолжала оставаться прежняя—поддержка нарушеннаго права сочленовъ, взаимная поддержка и рѣшеніе взаимныхъ споровъ. Кромѣ штрафовъ и взысканій не существовало никакихъ наказаній (ни смертной казни, ни тюремнаго заключенія). Гильдія оказывала помощь въ случаѣ опасности на морѣ, болѣзни, пожара, выхода замужъ и пр. Честность продолжала составлять необходимое условіе для вступленія въ гильдію. Иногда принимались и женщины, но участвовали только въ выгодахъ и потеряхъ, а не въ дѣлахъ и въ совѣщаніяхъ. Мало-помалу однако произошло отдѣленіе ремесленниковъ отъ купцовъ. Первоначально ремесленники сами торговали и сырьемъ, которое подвергали обработкѣ. Такъ во время Эдуарда III лондонскіе портные были оптовыми торговцами иностранныхъ шерстяныхъ матерій и еще въ 1860 г. пивовары въ Гамбургѣ были главнѣйшими хлѣбными торговцами. Но увеличеніе благосостоянія увеличило и раздѣленіе труда, такъ что ремесла остались за бѣдняками. Если бѣдняки уже и первоначально исключались изъ гильдій, то вслѣдствіе этого развитія, которое вскорѣ сдѣлало слова »ремесленникъ« и »бѣдный« синонимами, являются позже постановленія въ статутахъ датскихъ, бельгійскихъ, нѣмецкихъ, что »никто съ грязными руками« или съ »синими ногтями«, или »кто свои товары выкрикиваетъ на улицѣ« не можетъ быть членомъ гильдіи, и что ремесленникъ долженъ годъ со днемъ оставить ремесло, если хочетъ вступить въ гильдію. Но не только исключались изъ гильдій ремесленники, они были въ тяжкой зависимости отъ нихъ. Чѣмъ больше увеличивалось богатство, тѣмъ больше свободы сосредоточивалось въ самой гильдіи, тѣмъ хуже было ремесленнику. Правд-

ность стала дѣломъ чести и сословія (31), законы начали проводить различіе между патриціемъ и человѣкомъ «безъ очага и земли, который живетъ трудомъ»; первый могъ безнаказанно бить втораго по щекамъ, если послѣдній не изъявлялъ своего почтенія. Мало-по-малу ремесленники почти стали у гильдій крѣпостными, которые, между прочимъ, несли различныя повинности въ ихъ пользу. Но ремесленники въ свою очередь стали образовать изъ себя цехи или гильдіи ремесла, вслѣдствіе чего уже въ 13 в. могла возникнуть сильнѣйшая борьба между ними и патриціями во множествѣ городовъ — Турнѣ, Гентѣ, Брюгге, Брюсселѣ, Левенѣ, Люттихѣ, Кёльнѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Шпейерѣ, Страсбургѣ, Базелѣ, Аугсбургѣ, Магдебургѣ, Галле. Борьба велась съ крайнимъ ожесточеніемъ. «Патриціи жгли живьемъ и казнили страшными казнями тѣхъ ремесленниковъ, которые попадались въ ихъ руки (32)». Одержавъ побѣду, ремесленники допустили многихъ прежнихъ враговъ своихъ играть важную роль въ новыхъ городскихъ учрежденіяхъ. Одно и тоже одновременно происходило въ Англіи, въ Даніи, въ Германіи. Во главѣ движенія находились ткачи, которые составляли нѣчто въ родѣ средняго сословія между патриціями и прочими ремесленниками уже потому, что работали на отдаленные рынки, составляли, слѣд., болѣе независимый классъ людей, образовывали старѣйшій цехъ и пользовались благосостояніемъ. Теперь въ 14 и 15 вѣкахъ тѣ свободныя учрежденія, которыя во время развитія цеховъ (отъ 11 до 13 вв.) покупались дорогою цѣною, были повсемѣстно подтверждаемы верховною властью. Сами короли стали вступать въ цеховыя гильдіи (Эдуардъ III былъ членомъ одной изъ нихъ, его наслѣдники также). Но какъ только цехи достигли самостоятельности, они тотчасъ же стали вырождаться. Мало-по-малу классъ подмастерьевъ или рабочихъ отдѣлился отъ мастеровъ и снова былъ поставленъ въ дурное положеніе. Въ началѣ не существовало между ними рѣзкаго различія, потому что за недостаткомъ капитала сами мастера были большею частью рабочими, такъ что многіе статуты упоминаютъ только объ ученикахъ, а не о слугахъ. Одна бельгійская фабрикація сукна представляла издавна исключеніе, она была разсчитана на громадный спросъ и поэтому нуждалась въ большомъ числѣ рабочихъ. По мѣрѣ расширенія сбыта, мастера богатѣли всё болѣе и болѣе. Возникли ограниченія для вступленія въ цехъ, перестали пускать крѣпостныхъ, незаконнорожденныхъ и пр. Уже въ 14 в. являлась необходимость опре-

дѣлять отношенія рабочихъ къ мастерамъ. Подмастерьямъ начинаютъ запрещать работать на свой собственный счетъ. Сюда относится, между прочимъ, постановленіе лондонскихъ колокольщиковъ 1408 года: никто не долженъ передавать своимъ рабочимъ секретовъ своего ремесла, какъ-бы сдѣлалъ это относительно своихъ учениковъ. Въ Англіи вновь борьба проявилась съ особенною силою послѣ чумы 1349 года, когда, вслѣдствіе увеличенія требованій рабочихъ, имъ было запрещено (23 и 25 Edward III) »статутами рабочихъ« требовать и получать больше чѣмъ до чумы. Впрочемъ, говоритъ Брентано, не смотря на свою непримѣнимость, законы эти имѣли въ виду гораздо болѣе привѣтственныя цѣли, чѣмъ современная лицемѣрная теорія невмѣшательства (64). Уже къ этому времени относятся многочисленныя стачки рабочихъ (особенно плотниковъ и другихъ рабочихъ-строителей (Bauarbeiter), которые, по свойству промысла, очень рано подпали капиталистической формѣ производства). Съ 14 вѣка возникаетъ рядъ особыхъ братствъ подмастерьевъ—тѣ же гильдіи съ тѣми же цѣлями, которыя частью признавались мастерами, частью изъ опасенія стачекъ преслѣдовались. Особенно развивалась солидарность рабочихъ при помощи обществъ странствующихъ подмастерьевъ. Одновременно съ этимъ цехи вырождались въ наслѣдственныя учрежденія, расходы на учениковъ (входная плата) увеличивались, цѣлыя категоріи людей стали исключаться изъ цеховъ. Подмастерьямъ стали запрещать жениться, между тѣмъ какъ отъ мастеровъ этого требовали, сыновья мастеровъ избавлялись отъ множества неудобствъ и расходовъ при вступленіи въ мастерство (для нихъ сокращался срокъ ученія, путешествія, уменьшалась входная плата и пр.) Власть исключительно перешла въ руки мастеровъ и сами цехи стали обществомъ капиталистовъ. По закону Елисаветы ремесломъ могъ заниматься только тотъ, кто 7 лѣтъ былъ ученикомъ. Задѣльную плату должны были ежегодно утверждать магистраты и мировые судьи. Имъ же поручено было разрѣшать всѣ недоумѣнія между рабочими и устранять всѣ споры, но съ введеніемъ крупной индустріи предприниматели безпрерывно нарушали эти постановленія. Отсюда коалиціи рабочихъ, жалобы ихъ на машины, петиціи въ парламентѣ. Но парламентъ, большею частію, оставляетъ эти петиціи безъ вниманія. Вслѣдствіе всего этого изъ зерна братствъ подмастерьевъ стали возникать во множествѣ рабочіе союзы, которые, вслѣдствіе запрещенія коалицій по закону 1800 года, прикрывались

названіями обществъ взаимнаго вспомоществованія (Friendly societies). Дальнѣйшую исторію рабочихъ союзовъ Брентано дѣлитъ на три періода до 1814 года—рядъ безплодныхъ попытокъ къ соглашенію, стачки и жалобы въ парламентъ со стороны рабочихъ на нарушенія со стороны работодателей статутовъ объ ученикахъ и просьбы объ установленіи особыхъ мѣръ для разбора споровъ; отъ 1814 года, когда провозглашена была свобода промысловъ, до 1824 года—рядъ новыхъ организацій и употребленіе насильственныхъ мѣръ со стороны рабочихъ, и послѣ 1824 года, когда отмѣнены законы о стачкахъ, дальнѣйшее развитіе рабочихъ союзовъ, при гораздо болѣе мягкомъ настроеніи. Авторъ разсматриваетъ, далѣе, самымъ подробнымъ образомъ внѣшнюю и внутреннюю исторію одного рабочаго союза, именно »соединенныхъ строителей машинъ«, которое выбрано имъ въ качествѣ типа, какъ по совершенству организаціи, такъ и по характеристическимъ чертамъ внѣшней исторіи. Общество возникло въ 1826 году и постепенно росло, причемъ зерномъ послужило »Journeymen Steam-Engine, Machin-Maker and Millwrights Friendly society« въ Манчестерѣ. Цѣль общества—защита рабочихъ отъ всѣхъ особыхъ невыгодъ положенія ихъ. Общество имѣетъ общій и отдѣльные, по вѣтвямъ, исполнительные совѣты, общія и отдѣльныя собранія. Поддерживается оно постоянными взносами (прежде $^1/_2$ шилл. теперь 1 шилл.). Еще до амальгамаціи (въ 1851 году) оно выдержало нѣсколько стачекъ, въ томъ числѣ, одну въ 1836 году съ фирмою Sward et C°, которая длилась 8 мѣсяцевъ и обошлась обществу въ 5000 ф., которые были, впрочемъ, частью пополнены подарками со стороны. Стачки эти кончились въ пользу рабочихъ и доставили имъ за прибавочную работу болѣе высокую плату. Общество не принимаетъ въ свой составъ рабочихъ, которые не были въ ученіи въ теченіи 5 лѣтъ, оно строго блюдетъ за отношеніемъ учениковъ ко взрослымъ рабочимъ и ведетъ, главнымъ образомъ, борьбу противъ поштучной платы и прибавочной работы, которыя по мнѣнію обществъ ведутъ къ неравномѣрному распредѣленію выгодъ. Въ концѣ 1850 года общество слилось въ одно цѣлое со многими другими обществами машинныхъ рабочихъ и образовало »The Amalgamated Society of Engineers, Machinists, Millwrights, Smiths and Pattern Makers«, число его членовъ достигло 10.500. Вскорѣ послѣ сліянія обществу пришлось выдержать неудачную стачку, которая длилась около 3-хъ мѣсяцевъ и кончилась тѣмъ, что часть рабочихъ, не согласившись на условія фабрикантовъ,

выселилась въ Австралію. Достойно замѣчанія, что какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другихъ, главный исполнительный комитетъ не только не поощрялъ рабочихъ къ стачкѣ, но даже старался её парализировать а впослѣдствіи облегчить. Цѣлью общества стало, между прочимъ, устройство производительныхъ ассоціацій, а во время стачки 1851 года ихъ было организовано нѣсколько, но впослѣдствіи онѣ, большею частью, погибли. Члены союза сами стали собирать подписку въ пользу не членовъ, которые также были удалены съ фабрикъ и выдали имъ 6767 ф. 13 шилл., но эти послѣдніе, въ благодарность, стали жаловаться работодателямъ, что члены союза всё-таки больше удерживали денегъ себѣ. Фабриканты обратились, между прочимъ, къ правленіямъ желѣзныхъ дорогъ съ просьбою удалить на время нѣкоторыхъ изъ своихъ рабочихъ, которые оказывали помощь коалиціи. Были также случаи угрозъ родственникамъ членовъ, что если тѣ не повліяютъ на послѣднихъ, то будутъ сами удалены отъ работы. Секретарь »London, Brighton and South Court Railway« издалъ къ своимъ рабочимъ циркуляръ, запрещавшій поддерживать коалиціонныхъ рабочихъ. Въ 1869 году Amalgamated Society считала въ своихъ рядахъ 33.915 членовъ и 316 вѣтвей. Среднимъ числомъ оно увеличилось на 2—3000 человѣкъ въ годъ. Изъ 316 вѣтвей въ 1869 году было 7 въ Австраліи, 1 въ Новой Зеландіи, 4 въ Канадѣ, 1 въ Мальтѣ, 1 въ Константинополѣ, 13 въ Соедин. Штатахъ и 1 съ 1864 года въ Croix (Франція). Дѣйствіе стачки 1852 года было таково, говоритъ Брентано, что обѣ стороны выучились уважать другъ друга и не затѣвать попустому ссоръ. Съ тѣхъ поръ были только мелкія стачки, которыя, большею частью, кончились въ пользу рабочихъ, важнѣйшія же недоразумѣнія стали рѣшаться по взаимному соглашенію. Во второй части книги, Брентано занимается собственно теоріей рабочихъ союзовъ и разсматриваетъ цѣли рабочихъ союзовъ, политику ихъ, вліяніе ихъ на задѣльную плату и, наконецъ, учрежденія Мунделлы и Кетле, направленныя къ мирному устраненію взаимныхъ недоразумѣній между рабочими и работодателями. Что касается цѣли, то онъ видитъ её далеко не въ одномъ только увеличеніи задѣльной платы и часто даже вовсе не въ немъ, а, напротивъ, въ удержаніи постоянной платы, куда и направляется большая часть стремленій, въ уменьшеніи рабочаго времени и въ устраненіи всѣхъ вообще невыгодъ, которыя вытекаютъ изъ особенныхъ свойствъ труда — какъ товара. Иными словами, цѣль эта — уравненіе

рабочаго съ продавцами другихъ товаровъ, главное отличіе которыхъ состоитъ въ томъ, что при отчужденіи ихъ не передаются вмѣстѣ съ ними права на самого ихъ владѣльца. Переходя къ обсужденію такъ называемой имъ политики рабочихъ союзовъ, Брентано слѣдитъ шагъ за шагомъ, за различными отдѣльными функціями этихъ ассоціацій и повсюду находитъ прекрасно соображенныя мѣры и глубокій тактъ. Что касается тѣхъ обвиненій, которыя сыпались нѣсколько лѣтъ тому назадъ на рабочіе союзы по поводу случая въ Шеффильдѣ, то, вслѣдъ за Гаррисономъ, Торнтономъ и самимъ англійскимъ парламентомъ, Брентано находитъ ихъ совершенно лишенными основанія въ примѣненіи къ дѣйствіямъ не отдѣльныхъ союзовъ и лицъ, а къ большинству ихъ. Повсюду въ рабочіе союзы входятъ одни только способнѣйшіе рабочіе и, притомъ, пробывшіе извѣстное число лѣтъ въ ученіи. Къ нечленамъ рабочихъ союзовъ эти послѣдніе относятся, конечно, не вполнѣ доброжелательно, но безъ всякихъ насилій, кромѣ самыхъ исключительныхъ случаевъ. Большею же частью они не хотятъ съ ними работать. По отношенію къ задѣльной платѣ требованія ихъ различаются, смотря по тому, преобладаетъ-ли въ извѣстной отрасли промышленности поденная, понедѣльная, помѣсячная плата, или посуточная, или плата за договорную работу. При повременной платѣ союзы требуютъ обезпеченія минимума, при поштучной они желаютъ установленія ея по соглашенію, гдѣ же она вводится вновь, тамъ они противятся этому. Наконецъ, при платѣ за договорную работу они хлопочутъ о равномѣрномъ участіи всѣхъ своихъ членовъ въ прибыли, они, впрочемъ, отнюдь не желаютъ введенія равной платы. Напротивъ того, они не столько заботятся объ установленіи минимальной платы въ самомъ промыслѣ, сколько о томъ, чтобы лица, вступающіе въ члены, уже пріобрѣтали такой minimum. Но они зато стремятся къ уравненію задѣльной платы во всей странѣ и даже за предѣлами ея: они желаютъ, чтобы за одинъ и тотъ же товаръ платилась-бы одна и та же цѣна. Въ работѣ по договору рабочіе союзы особенно борятся противу предоставленія выгодъ посредникамъ, которые часто берутся исполнить извѣстный трудъ и отъ себя уже передаютъ его рабочимъ. Съ горечью, говоритъ Брентано, указываютъ рабочіе на то богатство, которое въ короткое время высасываютъ изъ нихъ подобные паразиты, какъ называетъ ихъ Рошеръ. Фактъ приводимый Рошеромъ, что прибыль ихъ простирается часто до 60 и даже до 90%, не опровергается показа-

ніями и лондонскихъ портныхъ. Причиной сопротивленія рабочихъ союзовъ поштучной платѣ служитъ слѣдующее обстоятельство: тамъ, гдѣ она вводится вновь, работодатели принимаютъ за масштабъ работы вообще самыхъ способныхъ и сильныхъ рабочихъ. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда поштучная плата не ниже повременной, рабочій средней силы и умѣнья долженъ употреблять необыкновенныя усилія, чтобы зарабатывать столько же, какъ и прежде. Но обыкновенно поштучная плата бываетъ нѣсколько ниже, потому что предпринимательждетъ увеличенія производства, и когда замѣчаетъ, что рабочій начинаетъ пріобрѣтать больше прежняго, то онъ понижаетъ поштучную плату. Если поштучная плата уже установлена, то рабочіе, большею частью, желаютъ не устраненія ея, а установленія въ опредѣленномъ, прочномъ размѣрѣ. Что касается длины рабочаго дня, то не смотря на то, что при господствующей въ Великобританіи поштучной платѣ, длина эта не имѣетъ никакого вліянія на цѣну труда, уменьшеніе ея составляетъ всеобщее требованіе. Цѣли при этомъ, большею частью, не экономическія, а общечеловѣческія—имѣть свободное время для доставленія себѣ лучшаго образованія и пр. Особенно преобладаютъ требованія объ уменьшеніи прибавочной работы, но уже изъ другихъ видовъ: ограниченіе этой работы даетъ занятія большему числу рабочихъ. Нынѣшнія требованія рабочихъ ограничиваются 9 часов. рабочимъ днемъ, въ отдѣльныхъ отрасляхъ 8 часовымъ. По словамъ рабочихъ, они, въ свою очередь, желаютъ воспользоваться тѣми благами, которыя доставляетъ машинная работа. Дальнѣйшія требованія рабочихъ союзовъ простираются на своевременное оповѣщеніе рабочихъ объ удаленіи ихъ, на правильный разсчетъ (см. особенно стр. 114 и 115 II т.), на сокращеніе срока платежа за работу, на устраненіе Truck-System, тамъ гдѣ она, вопреки закону, сохранилась подъ другимъ видомъ, на защиту рабочаго отъ опасностей, представляемыхъ машинами, на устраненіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ работы женщинъ и дѣтей. Они стараются по возможности регулировать предложенія труда, частью, отказываясь работать, частью, облегчая своимъ сочленамъ переселеніе въ Америку и въ другія страны, и тѣмъ направляютъ въ свою пользу дѣйствіе закона спроса и предложенія труда, о желѣзной необходимости котораго имъ такъ много говорили. Они поступаютъ въ этомъ случаѣ совершенно такъ же, какъ и всѣ другіе товаропроизводители, а именно, уменьшаютъ при пониженіи спроса производство или переносятъ свой товаръ на

другой рынокъ. Въ обратномъ случаѣ рабочіе союзы доставляютъ мѣста своимъ членамъ. Противъ самого закона Мальтуса, рабочіе союзы представляютъ, по мнѣнію Брентано единственное надежное средство, приводя въ извѣстность отношеніе между средствами къ существованію и числомъ рабочихъ. Увеличеніе заработной платы при помощи союзовъ Брентано допускаетъ даже въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ Торнтонъ и Милль (см. особенно стр. 235 и слѣд. II т.), и старается доказать это посредствомъ ряда теоретическихъ и практическихъ соображеній. Въ послѣдней главѣ Брентано излагаетъ исторію возникновенія и хода третейскихъ судовъ и рабочихъ палатъ, устроенныхъ въ Англіи по иниціативѣ фабрикантовъ Кетле и Мунделлы, и выражаетъ надежду, что распространеніе этихъ учрежденій принесетъ большую пользу. Въ заключеніе онъ пытается характеризовать тотъ методъ, при помощи котораго онъ обработалъ свой предметъ, и находитъ много сходства между нимъ и обратно—дедуктивнымъ методомъ О. Конта. »Общій результатъ«, говоритъ онъ (стр. 318), »вытекающій для науки изъ предъидущихъ изслѣдованій—это положеніе, что соперничество составляетъ руководящее начало людей сильныхъ, выдѣляющихся въ экономическомъ отношеніи, слѣд. въ особенности класса предпринимателей, соединеніе, напротивъ того, большой массы рабочихъ, людей среднихъ (des Mittelschlages).

По своему направленію Брентано принадлежитъ къ многочисленному классу германскихъ ученыхъ, изъ которыхъ одни съ самаго начала (Шёнбергъ, Гельдъ, Шилль, Шмоллеръ и другіе) стали въ критическое отношеніе къ такъ-называемой манчестерской школѣ, признающей высшимъ принципомъ хозяйственной жизни знаменитое laissez faire laissez passer, и заговорили о необходимости вмѣшательства со стороны государства въ отношенія между предпринимателями и рабочими, другіе (въ особенности Вагнеръ) уже впослѣдствіи измѣнили свой фритредерскій образъ мыслей[1]). Въ послѣднее время ученые этого направленія рѣшились выступить на путь практическаго распространенія своихъ взглядовъ, и только на дняхъ окончился созванный ими въ Эйзе-

[1]) См. двѣ брошюры проф. Вагнера о соціальномъ вопросѣ, изъ которыхъ первая содержитъ рѣчь объ этомъ предметѣ, произнесенную въ одномъ церковномъ обществѣ, вторая—отвѣтъ Оппенгейму, который напалъ на эту рѣчь и вообще на новое направленіе германскихъ ученыхъ.

нахѣ »соціальный конгрессъ«, который, по отзывамъ газетъ, долженъ былъ служить противовѣсомъ бывшему недавно въ »Данцигѣ« конгрессу фритрэдеровъ. Краткимъ изложеніемъ преній, которыя велись на Эйзенахскомъ конгрессѣ, я закончу свой отчётъ.

Конгрессъ открылся 6 октября. Въ составъ его вошло около 150 лицъ, съѣхавшихся изъ всѣхъ концовъ Германіи, изъ Швейцаріи, даже изъ Италіи. Профессоры, госуд. люди, фабриканты, землевладѣльцы, представители рабочаго сословія—члены нѣкоторыхъ рабочихъ союзовъ—принимали участіе въ преніяхъ. Изъ извѣстныхъ лицъ присутствовали: проф. Гнейстъ, пр. Вагнеръ, уполномоченные Рейхстага Дункеръ и Эберти, д-ръ Максъ-Гиршъ, Борхертъ младшій, докторъ Клеттке, д-ръ Энгель, проф. Гольцендорфъ, проф. Брентано—всѣ изъ Берлина, государств. министръ ф. Роггенбахъ, проф. Гольцъ изъ Кёнигсберга, проф. Шмоллеръ и Мейеръ изъ Галле, проф. Гельдъ изъ Бонна, проф. Книсъ изъ Гейдельберга, проф. Рошеръ и Кнапп изъ Лейпцига, проф. Шёнбергъ, проф. Гильдебрандтъ, Бицеръ и другіе. Засѣданіе открылось рѣчью проф. Шмоллера, который сталъ говорить объ измѣненіи взглядовъ на хозяйственныя отношенія, произшедшемъ даже во мнѣніи политиковъ, уже не возлагающихъ какъ прежде всѣхъ надеждъ на laissez aire, laissez passer. Чтобы противодѣйствовать той партіи, продолжалъ онъ, которая игнорируетъ эту перемѣну и фактически служитъ исключительно интересамъ владѣющихъ классовъ, необходимо соглашеніе между людьми, мыслящими иначе, чтобы имѣть возможность дѣйствовать на общественное мнѣніе. На этомъ основаніи принять участіе въ преніяхъ конгресса приглашены какъ тѣ лица, которыя уже согласились между собою въ общемъ направленіи, такъ и тѣ, съ которыми можно ждать соглашенія, безъ всякаго различія въ политическомъ положеніи. Тѣ, кому принадлежитъ иниціатива конгресса, смотрятъ на государство не какъ на необходимое зло (взглядъ школы laissez faire), а какъ на охранителя всеобщаго благосостоянія отъ эгоистическихъ классныхъ интересовъ—задача, имѣющая большое значеніе по отношенію къ рабочему вопросу. Дѣло идетъ въ этомъ вопросѣ не только о хозяйственномъ положеніи рабочихъ классовъ, но и объ опасномъ, всё болѣе и болѣе возрастающемъ различіи образованія ихъ и владѣющихъ классовъ. Нужны реформы, примыкающія къ существующему, которыя должно принять на себя государство. Идеалъ состоитъ въ томъ, чтобы во всѣхъ благахъ культуры принимало участіе всё большее и большее число на-

родонаселенія (одобреніе!). Вслѣдъ за тѣмъ происходили выборы, причемъ большинство голосовъ дано какъ призиденту — Гнейсту, какъ вице-президентамъ—Роггенбаху и Гильдебрандту. О первомъ изъ двухъ предстоявшихъ къ обсужденію предметовъ (рабочій вопросъ и недостатокъ квартиръ) читалъ рефератъ проф. Брентано. Рѣчь шла исключительно о дальнѣйшемъ развитіи германскаго фабричнаго законодательства и выраженіи одобренія тѣмъ статьямъ его, которыя соотвѣтствуютъ взглядамъ означеннаго направленія. Покончивъ съ изложеніемъ историческаго развитія фабр. законодательства въ Пруссіи и въ остальной Германіи, ораторъ замѣтилъ, что это законодательство еще мало вошло въ настоящее время въ практическую жизнь. Съ 1861 года, когда былъ изданъ законъ о ремеслахъ, до 1871 года, какъ чиновники, такъ и фабриканты не заботились о его примѣненіи. Только вслѣдствіе заявленій газеты, »Volksstaat« саксонское правительство потребовало отъ фабрикантовъ и предпринимателей большаго уваженія къ установленнымъ закономъ предписаніямъ и къ занятіямъ дѣтей на фабрикахъ. Референтъ раздѣлилъ далѣе свою тэму на слѣдующіе 5 пунктовъ: 1) какія занятія должны подвергнуться ограниченіямъ со стороны закона? 2) на какія лица должна простираться защита закона? 3) сколько часовъ должно заключаться въ рабочемъ днѣ? 4) сколько времени на отдыхъ и обѣдъ слѣдуетъ предоставить рабочимъ и не слѣдуетъ-ли запретить воскресную работу? 5) что нужно дѣлать, чтобы привести въ исполненіе мѣры фабричнаго законодательства? Вотъ отвѣты референта: 1) законныя ограниченія занятій должны быть, кромѣ фабрикъ, распространены на занятія внѣ дома родителей и опекуновъ въ домашней и мелкой промышленности и тамъ, гдѣ родители и опекуны сами даютъ дѣтямъ слишкомъ раннія или продолжительныя занятія, слѣдуетъ опредѣленіями о посѣщеніи школъ положить этому предѣлъ; слѣдуетъ запретить дѣтямъ работать до извѣстнаго возраста кромѣ фабрикъ и въ домашней промышленности; 2) должно запретить дѣтямъ работать до 10 л. возраста и ограничить рабочее время дѣтей до 14—16 лѣтн. возраста и всѣхъ женщинъ и дѣвушекъ; 2) мальчики отъ 10 до 14 лѣтъ должны работать не болѣе 5 часовъ, мальчики отъ 14 до 21 года и дѣвушки и женщины всѣхъ возрастовъ—не болѣе 10 часовъ; 4) слѣдуетъ удержать въ силѣ постановленія имперскаго промысловаго законодательства, какъ относительно предоставленія молодымъ людямъ движенія на открытомъ воздухѣ, такъ и относительно запрещенія лицамъ, на которыхъ

распространяется покровительство закона, работать по воскресеньямъ и праздникамъ; 5) рабочій день для взрослыхъ не долженъ продолжаться долѣе 12 часовъ, причемъ слѣдуетъ опредѣлить время начала и окончанія работъ. Дальнѣйшія предложенія оратора касались опредѣленій, относительно часовъ, опредѣляющихъ время занятій на фабрикахъ (желѣзно-дорожные или церковные), относительно веденія картъ и рабочихъ книгъ (§§ 130 и 131 R. G. O.), относительно распространенія наказаній за противозаконное принятіе дѣтей въ работу внѣ домовъ родителей и опекуновъ и на этихъ послѣднихъ и, наконецъ, относительно учрежденія имперіей сословныхъ (ständige) органовъ для надзора за проведеніемъ фабричнаго законодательства и представленія о томъ отчета Reichstag'y. — Вслѣдствіе случайнаго состава собранія голосованіе было отложено и о предложеніи Брентано велись только пренія. Наиболѣе замѣчательныя рѣчи были слѣдующія: *Миксъ Гиршъ* изъ Берлина требовалъ совершеннаго устраненія дѣтей, обязанныхъ посѣщать школу, отъ фабричныхъ работъ. У Германіи, говорилъ онъ, достаточно рабочихъ силъ, чтобы обойтись безъ дѣтей до 12 лѣтняго возраста. Обязанность посѣщенія школъ нужно еще расширить, сдѣлать обязательнымъ посѣщеніе секундарныхъ школъ, чтобы вооружить рабочіе классы на соперничество съ привилегированными. Сверхъ того, нуженъ имперскій законъ относительно охраненія безопасности и здоровья рабочихъ. *Гильзе* изъ Берлина высказалъ ту мысль, что втискиваніе въ дѣтскія головы, особенно въ головы дѣвушекъ, слишкомъ большаго количества свѣдѣній ведетъ къ излишнему возбужденію нервовъ (Ueberreizung), чему доказательствомъ служитъ все возрастающій пріемъ дѣтей въ заведенія для умопомѣшанныхъ. *Кнаузеръ* изъ Гробера высказывается вообще противъ фабричнаго законодательства — оно ведетъ только къ бѣдствіямъ, примѣромъ служитъ недостатокъ въ углѣ, составляющій слѣдствіе запрещенія дѣтямъ до 16-лѣтн. возраста работать въ рудникахъ. На это проф. *Гельдъ*, между прочимъ, возразилъ, что если бы это и дѣйствительно было такъ, то все-таки законъ долженъ быть оправданъ, потому что онъ ставитъ выше тѣлесное и духовное поднятіе юноши-работника нежели увеличеніе цѣны предмета потребленія (живое сочувствіе). Фр. *Дункеръ* указывалъ на необходимость общенародной защиты труду, чтобы капиталистъ не могъ сказать, что онъ не выдержитъ соперничества другой страны. Но онъ не желаетъ покровительства взрослымъ рабочимъ и введенія общаго нормальнаго рабочаго дня.

Шмоллеръ высказался противъ порученія инспекціи мѣстнымъ чиновникамъ. Затѣмъ начались спеціальные дебаты. *Рошеръ*, *Максъ Гиршъ*, *Гольцендорфъ*, нашли невозможнымъ запрещеніе работать до 10-лѣтняго возраста, а также распространеніе фабричнаго закона на самостоятельныхъ женщинъ. *Шмоллеръ* указалъ на то, что нынѣшній свободный договоръ между работодателемъ и рабочимъ подразумѣваетъ множество мелкихъ опредѣленій, которыя рабочій принимаетъ волей, не волей. Онъ считаетъ, далѣе, преувеличеннымъ мнѣніе, что остановка работы увеличиваетъ сословную ненависть. Средства противъ стачекъ видитъ въ корпоративной организаціи рабочихъ, въ образованіи большихъ рабочихъ союзовъ, въ третейскихъ судахъ. *Мейеръ* изъ Берлина находитъ, что только государство можетъ организовать рабочіе союзы. Въ этомъ дѣлѣ тоже, что въ политикѣ. Долго стремились осуществить германское національное единство, но когда государство два раза вынуло мечъ—единство готово вдругъ! (klipp, klapp, da sei die Einheit fertig gewesen!) *Энгель* (извѣстный статистикъ) рекомендуетъ учрежденія, которыя онъ нашелъ у рабочихъ классовъ въ Россіи. *Кнаппъ* ни въ какомъ случаѣ не согласенъ съ принципами референта. Для практика,—а онъ практикъ и находится со своими рабочими въ сердечныхъ, почти патріархальныхъ отношеніяхъ,—открывается совсѣмъ другая картина. Соединеніемъ рабочихъ, которое допускается закономъ о коалиціяхъ, совершенно уничтожается свободный договоръ. *Гнейстъ* считаетъ стачки естественнымъ послѣдствіемъ свободы промысловъ, какъ и борьбу между работодателями и рабочими вообще. Нужна организація, рабочіе союзы, въ отвѣтъ которымъ организуются также и фабриканты, и тогда стачки станутъ рѣже, хотя, пожалуй, еще опаснѣе по своимъ послѣдствіямъ. Учрежденіе должностей единенія или примиренія (Einigungsämter) возстановитъ миръ, но останется много другихъ худшихъ случаевъ, нужно совмѣстное дѣйствіе государства и общины и установленіе общихъ опредѣленій. *Думкеръ* высказывается за поддержку рабочихъ союзовъ, чѣмъ рабочее движеніе было-бы введено въ надлежащее русло, и Германія въ обсужденіи этого вопроса отличалась-бы отъ своихъ сосѣдей, особенно отъ Франціи, гдѣ соціальный вопросъ постоянно желали выгнать изъ міра посредствомъ запрещеній (одобреніе). *Рошеръ* сочувствуетъ свободѣ коалицій, но желаетъ введенія новыхъ тарифовъ за нарушеніе договоровъ. По заключеніи спеціальныхъ дебатовъ президентъ объявилъ, что никто не высказался

противъ свободы коалицій. Коммиссія, назначенная для особаго обсужденія предмета, заключила слѣдующее: 1) существующее фабричное законодательство соотвѣтствуетъ своей цѣли, но нуждается въ дѣятельномъ участкѣ органовъ государства; 2) нужны ограниченія рабочаго времени для молодыхъ людей и распоряженія относительно болѣе широкаго посѣщенія школъ; особенно же нужно распространеніе постановленій объ отвѣтственности за злоупотребленія на всю индустріальную дѣятельность; 3) разширеніе закона должно простираться также и на женщинъ. Всѣ эти три пункта были приняты единогласно. Проф. *Гнейстъ* предложилъ избрать совѣтъ для составленія проекта устава новаго общества, въ составъ котораго должны войти желающіе изъ участвующихъ въ конгрессѣ; предложеніе это также принято. Затѣмъ начались пренія о квартирномъ вопросѣ. *Энгель* указалъ на недостаточную дѣятельность различныхъ строительныхъ обществъ (Baugenossenschaften), желалъ ихъ разширенія, говорилъ о тяжеломъ впечатлѣніи, которое произвелъ на него »городъ бараковъ« на »Schlachterwiese« у Котбусовыхъ воротъ въ Берлинѣ, совѣтовалъ государству и общинамъ возвратиться къ естественному хозяйству и вновь строить помѣщенія для служащихъ, въ такомъ случаѣ, по его мнѣнію, общины могутъ требовать, чтобы и предприниматели строили жилища для своихъ рабочихъ. *Вагнеръ* желаетъ выселенія нѣкоторыхъ служащихъ изъ большихъ городовъ, что уменьшитъ централизацію въ нихъ, и слѣд. и число жителей; противу другихъ причинъ скопленія большихъ массъ въ городахъ, каковы желѣзныя дороги и крупная промышленность, мы совершенно безсильны, но можно ограничить нѣсколько свободу передвиженія, увеличить въ городахъ средства сообщенія и тѣмъ отвлечь часть жителей изъ города въ окрестности. Онъ жалѣлъ далѣе, что мѣста для построекъ стали товаромъ въ рукахъ спекулятивныхъ, Bau-Bank'овъ, на которые указывалъ также Энгель, и совѣтовалъ обложить высокой пошлиной переходъ изъ рукъ въ руки такихъ мѣстъ. Постройку домовъ для служащихъ на счетъ государства и общинъ считаетъ онъ мѣрою, которая можетъ имѣть успѣхъ черезъ возбужденіе соперничества предпринимателей, предлагаетъ обязать не давать работы, если у нихъ не существуетъ жилищъ для рабочихъ и пр. *Шёнбергъ* требуетъ помощи общества и государства для постройки жилищъ, а Энгель упоминаетъ о возможныхъ стачкахъ нанимателей и требуетъ учрежденія обществъ послѣднихъ.—Относительно рабочихъ союзовъ коммиссія

заключила: 1) признать безъусловную свободу коализацій, 2) признать съ извѣстными нормальными опредѣленіями и обязательствами какъ рабочіе союзы, такъ и ихъ вспомогательныя кассы. Заключеніе это также принято единодушно. На слѣдующій годъ предположено собраться вновь.

Что касается моихъ личныхъ занятій, то вслѣдъ за окончаніемъ лѣтняго семестра, я переѣхалъ изъ Цюриха въ Лейпцигъ, гдѣ намѣренъ пробыть весь зимній семестръ и посѣщать особенно лекціи практической политич. экономіи Рошера, а весною я думаю посѣтить Бельгію, Францію и Англію. Заняться въ статистическихъ бюро саксонскомъ и прусскомъ мнѣ вѣроятно удастся въ нынѣшнюю же зиму.

Письмо архіепископа Брунона къ германскому императору Генриху II.

При изученіи древней Русской исторіи весьма важную роль играютъ свидѣтельства о ней иностранцевъ. Помощью этихъ свидѣтельствъ уясняются многія темныя мѣста нашихъ лѣтописей и дополняются ихъ значительные пробѣлы. Къ сожалѣнію, иностранцы мало интересовались судьбами нашего отечества и рѣдко писали о немъ. Еще меньше было иностранцевъ, рѣшавшихся посѣтить Русь и, на основаніи личнаго опыта, разсказать о ней и ея дѣлахъ.

Къ числу этихъ немногихъ свидѣтельствъ очевидцевъ о древней Россіи относится »письмо Брунона къ германскому императору Генриху II«.

Прежде всего я считаю необходимымъ изложить біографію автора »письма«, потомъ представлю переводъ самаго »письма« и сдѣлаю изъ него выводы.

Брунонъ родился во второй половинѣ X в., въ 970-хъ годахъ, въ городѣ *Кверфуртѣ* (въ Германіи). Отецъ его *Брунъ* и мать *Ида* принадлежали къ богатому роду графовъ Кверфуртскихъ. 12-ти лѣтъ Брунонъ былъ отданъ въ магдебургскую школу извѣстнаго въ то время философа *Геддона*. Въ этой школѣ, нѣсколько раньше, получилъ образованіе извѣстный *св. Войтѣхъ*, распространитель католицизма въ Чехіи. Въ школѣ молодой Брунонъ отличался нелюдимостью, усидчивыми занятіями и склонностью къ подвигамъ благочестія. Товарищъ его по школѣ, извѣстный германскій лѣтописецъ *Титмаръ*, говоритъ о немъ такъ: »когда мы играли, онъ предавался молитвѣ. Праздности предпочиталъ онъ трудъ, и, такимъ образомъ, совершенствуясь, достигъ зрѣлаго возраста«.

По выходѣ изъ школы, онъ былъ взятъ ко двору германскаго императора *Оттона III*. Брунонъ, по словамъ *Петра Даміани*, автора соч. »Vita Romualdi«, хорошо былъ знакомъ съ изящными науками, особенно съ музыкою. Это было причиною того, что онъ имѣлъ большой успѣхъ при дворѣ и понравился императору. Не смотря на разсѣянную жизнь при дворѣ, Брунонъ продолжалъ предаваться подвигамъ благочестія и, наконецъ, въ немъ зародилась мысль вступить въ монашество и сдѣлаться миссіонеромъ. Очень вѣроятно, что на него имѣла большое вліяніе миссіонерская дѣятельность и слава *св. Войтѣха*, имя котораго гремѣло тогда по всей Европѣ.

Въ 996 году Брунонъ сопутствовалъ *Оттону* въ Римъ и тамъ вступилъ въ монашество, подъ именемъ *Бонифація*. Въ Римѣ пробылъ онъ нѣкоторое время. Какъ сильно было въ немъ желаніе прославиться на миссіонерскомъ поприщѣ, доказываетъ слѣдующій случай, бывшій съ нимъ въ Римѣ. »Однажды«, говоритъ *Петръ Даміани*, »Брунонъ находился въ часовнѣ, посвященной мученику Бонифацію. Изображеніе этого мученика привело его въ такое волненіе, что онъ воскликнулъ: и я ношу имя Бонифація; отчего же не быть мнѣ мученикомъ и не претерпѣть страданій за Христа«? Съ этою затаенною мыслію вступилъ онъ, въ 1001 г., въ братство пустынника *Ромуальда*, славившагося своими подвигами во всей Италіи, и жилъ вмѣстѣ съ нимъ сначала въ Тиберѣ, потомъ въ Монте-Кассино (въ Италіи), наконецъ, въ Перѣ, около Равенны.

Брунонъ сдѣлался вскорѣ извѣстенъ и новому германскому императору, *Генриху II*. По вступленіи *Генриха* на престолъ, Брунонъ прибылъ, однако не по вызову императора, въ г. Мерзебургъ, гдѣ въ то время находился дворъ. Здѣсь архіепископъ магдебургскій *Тагинонъ* посвятилъ Брунона въ архіепископскій санъ и вручилъ ему палліумъ, присланный изъ Рима. Императоръ сдѣлалъ новаго архіепископа главою миссій in partibus infidelium. Съ этого времени начинаются миссіонерскіе подвиги Брунона.

Прежде всего онъ отправился въ Польшу, съ королемъ которой, *Болеславомъ Храбрымъ*, давно былъ въ сношеніяхъ, по причинѣ близкихъ связей съ этимъ послѣднимъ своего наставника *Ромуальда*. Въ Польшѣ, впрочемъ, Брунонъ пробылъ недолго, и оттуда отправился въ Венгрію. Здѣсь уже начинало распространяться христіанство стараніями короля ея, *Стефана*, окрещеннаго *св. Войтѣхомъ*, въ 995 году. Брун-

нопъ не имѣлъ въ Венгріи успѣха, такъ какъ онъ былъ не только проповѣдникомъ христіанства, а и представителемъ германскаго императора, который замышлялъ подчинить себѣ всѣхъ сосѣднихъ владѣтелей, принявшихъ христіанство. А это не могло нравиться гордому *Стефану* и онъ скоро заставилъ Брунона оставить Венгрію.

Изъ Венгріи, въ 1006 г., Брунонъ прибылъ въ наше отечество при великомъ князѣ *св. Владимірѣ*, и прожилъ въ Кіевѣ цѣлый мѣсяцъ. Ревностный миссіонеръ ничего не говоритъ о томъ, пробовалъ-ли онъ здѣсь проявлять свои миссіонерскія способности. По всей вѣроятности, ревность *Владиміра* къ новой своей, т. е. православной вѣрѣ, не позволила этого сдѣлать, и потому-то онъ скоро оставляетъ Кіевъ и отправляется къ печенѣгамъ. Какъ явилась у него мысль—идти въ печенѣжскую землю?—*Г. Гильфердингъ* рѣшаетъ этотъ вопросъ такъ: »еще въ Венгріи могъ онъ познакомиться съ печенѣгами, узнать ихъ языкъ: тамъ жили цѣлыя поколѣнія печенѣговъ и другихъ тюркскихъ кочевниковъ, которые вмѣстѣ съ мадьярами, или вслѣдъ за ними вторглись въ придунайскія долины«. (»Русск. Бесѣда«, 1856, № 1, отд. »науки«, стр. 6).

И у печенѣговъ Брунонъ потерпѣлъ неудачу: обратилъ въ христіанство всего 30 человѣкъ, и, при этомъ, едва избѣгъ смерти; а потому, исполнивши порученіе *Владиміра* касательно заключенія мира съ печенѣгами, онъ оставилъ ихъ землю и возвратился въ Кіевъ,—и уже отсюда послалъ къ нимъ епископа, посвятивши въ этотъ санъ одного изъ своихъ сподвижниковъ. Какова была судьба этого перваго, и, по всей вѣроятности, послѣдняго печенѣжскаго епископа—неизвѣстно.

Изъ Кіева Брунонъ воротился въ Польшу, и, снабженный отъ *Болеслава Храбраго* матеріальными средствами, отправился къ прибалтійскимъ язычникамъ—пруссамъ и лютичамъ, сосѣдямъ Польши. Касательно того, имѣлъ ли здѣсь Брунонъ какой успѣхъ—нельзя сказать ничего положительнаго, такъ какъ *Титмаръ* и *Кведлинбургскій* лѣтописецъ, описывавшіе его жизнь, ничего объ этомъ не говорятъ. Правда, существуетъ разсказъ какого-то *Виперта*, который утверждаетъ, что Брунонъ въ Пруссіи обратилъ въ христіанство князя *Нетимера* и 300 человѣкъ его подданныхъ. Но такъ какъ о *Випертѣ* не говоритъ ни одинъ лѣтописецъ и неизвѣстно, что это была за личность, то и разсказъ его нельзя признать за достовѣрный. Въ томъ же разсказѣ говорится, что послѣ обращенія *Нетимера* и 300 человѣкъ, Брунонъ

былъ убитъ другимъ княземъ, братомъ перваго. *Титмаръ* же и *Кведлинбургскій* лѣтописецъ, заслуживающіе несравненно больше вѣроятія, чѣмъ неизвѣстный *Виперта*, просто говорятъ, что Брунонъ, съ 18-ю товарищами, былъ убитъ язычниками, на границахъ Пруссіи съ Литвою, въ 1009 г.

Такъ кончилъ странническую свою жизнь архіепископъ Брунонъ. Римская церковь причислила его къ лику святыхъ.

Не смотря на постоянные переходы съ мѣста на мѣсто, Брунонъ писалъ сочиненія, изъ которыхъ, впрочемъ, только нѣкоторыя дошли до насъ. *Тритемій* (или *Тритеміусъ*), въ своемъ сочиненіи о церковныхъ писателяхъ Римской церкви, упоминаетъ о комментаріяхъ Брунона на книги *Моисеевы*. Должно полагать, что это былъ одинъ изъ первыхъ трудовъ его, затерявшійся на ряду съ другими его первоначальными произведеніями. Во время перваго пребыванія своего въ Польшѣ, Брунонъ написалъ пространное »жизнеописаніе св. Войтѣха«, взявши въ руководство сказаніе объ этомъ святомъ *Яна* Звонаря (Joannes Canaparius). Это произведеніе Брунона сохранилось до нашего времени, равно какъ и послѣдній его трудъ: »письмо къ Генриху II«, написанное во время вторичнаго пребыванія Бруноца въ Польшѣ, слѣдовательно, по возвращеніи его изъ Кіева, въ 1008 или въ самомъ началѣ 1009 года.

Цѣль »письма« была важная. Извѣстно, что императоръ *Генрихъ II* находился въ постоянной борьбѣ съ *Болеславомъ Храбрымъ*, котораго всегда считалъ опаснымъ своимъ соперникомъ.

Въ 1005 г. императоръ заключилъ союзъ съ прибалтійскимъ славянскимъ племенемъ—лютичами, бывшими до 983 г. данниками германскихъ императоровъ, и, вмѣстѣ съ ними, хотя и не всегда удачно, нѣсколько разъ нападалъ на Польшу. Этотъ союзъ христіанскаго императора съ свирѣпыми язычниками сильно возмущалъ современниковъ. Какъ *Титмаръ*, такъ и другіе германскіе лѣтописцы, слишкомъ рѣзко отзываются о немъ. Брунонъ тоже сильно возмущался этимъ поступкомъ императора, и потому-то, изъ Польши пишетъ ему письмо, настойчиво убѣждая его—прервать союзъ съ Лютичами и примириться съ *Болеславомъ*, чтобы, вмѣстѣ съ нимъ, направить всѣ силы противъ сосѣднихъ язычниковъ: Пруссовъ, Лютичей, Бодричей и друг.

Существуетъ-ли гдѣ подлинникъ этого »письма«—трудно рѣшить; извѣстно только, что въ Кассельской библіотекѣ, въ одномъ сборникѣ, заключающемъ »Біографію Доната«, грамматику его и проч.,—при концѣ помѣщенъ и списокъ съ »письма« Брунона. Этотъ списокъ, какъ можно заключать изъ почерка, относится къ 11 или 12 в. Извѣстный германскій археологъ *Уффенбахъ* первый открылъ это »письмо« и списалъ съ него копію. Но копія была сдѣлана очень нерадиво: однѣ мѣста неправильно прочитаны, другія значительно измѣнены; наконецъ, выпущены не только отдѣльныя выраженія, а и цѣлыя строки. Первое печатное упоминаніе объ этомъ памятникѣ сдѣлано въ каталогѣ рукописей *Уффенбаха* »Bibliotheca Uffenbachiana manuscripta«. Затѣмъ, г. *Гильфердингъ* въ переводѣ на русскій языкъ съ этого Уффенбаховскаго не точнаго списка, помѣстилъ »письмо« въ »Русской Бесѣдѣ« 1856 г. (№ 1, отд. »науки«), откуда перепечатала его »Biblioteka Warszawska«, того же года. *Г. Ф. Миклошичъ*, помѣщая »письмо« въ своемъ сборникѣ »Slaviche Bibliothek« 1858 г. (Wien, 2 т.), старался исправить текстъ, но безъ большого успѣха, такъ какъ, по всей вѣроятности, онъ не имѣлъ подъ рукою кассельскаго списка. Этимъ спискомъ воспользовался, въ 1864 г., *А. Бѣловскій*, при изданіи во Львовѣ своего сборника »Monumenta Poloniae historica«, и »письмо« Брунона, наконецъ, явилось печатно въ своемъ надлежащемъ видѣ, разумѣется, съ значительною разницею отъ списка Уффенбахова.

Съ этого Львовскаго изданія 1864 г. и сдѣланъ предлагаемый русскій переводъ »письма« Брунонова, написаннаго на латинскомъ языкѣ.

Переводъ »письма Брунона къ Генриху II«.

Благочестивому покровителю церкви, Императору *Генриху*, пишетъ достойный жалости Брунонъ,—пишетъ государю благочестивому, вполнѣ сознающему и то, что ему прилично, и то, что всевидящему Господу Богу угодно.

Никто изъ земнородныхъ столько не заботится о вашемъ спасеніи въ Богѣ и столько не желаетъ вамъ, въ этомъ коловратномъ мірѣ, всякихъ благъ, какъ я. Вашъ любезный братъ, епископъ *Бруно* [1]), когда

[1]) Здѣсь говорится о родномъ братѣ императора *Генриха* и *Ги-*

я находился въ Венгріи, сказалъ мнѣ, что вы, государь, благосклонно заботитесь обо мнѣ и сильно безпокоитесь, чтобы я не погибъ. Это, дѣйствительно, и прежде и теперь, непремѣнно случилось-бы, еслибы и прежде, и теперь не покровительствовалъ мнѣ милосердый Господь и святѣйшій повелитель мой—Петръ.

Пусть Господь воздастъ тебѣ въ будущемъ вѣкѣ, за твою добродѣтель, что ты, храбрый государь, достойный обладать всею вселенной, не погнушался имѣть обо мнѣ, меньшемъ изъ рабовъ своихъ, такую, во имя Господне, великодушную заботливость. Хвала Богу, что ты, государь, съ такою, отъ Господа полученною мудростію, стараешься быть не только добрымъ, католическимъ правителемъ, а и такимъ благочестивымъ, твердымъ кормчимъ, какой столько необходимъ для церкви. Подобнымъ образомъ и мы,—твои слуги, какъ ни убоги,—трудимся и работаемъ, сколько внушаетъ намъ благодать Св. Духа, чтобы не даромъ прошла наша жизнь, и чтобы въ день смерти не оказались мы нагими (т. е. не имѣющими добрыхъ дѣлъ),—послѣдуя словамъ блаженнаго Павла: »не дѣлаю души своей честнѣе себя [1])«. И такъ, самъ по себѣ, я не дѣлаю ничего, кромѣ зла; что же касается Господа, то гдѣ Онъ захочетъ, тамъ прежде, чѣмъ скажу слово, дѣлаетъ черезъ меня всякое добро. И дѣла Божія нужно возвѣщать и разъяснять. Особенно же не могу умолчать о нихъ передъ вами, такъ какъ именно по вашимъ благимъ внушеніямъ я сдѣлался епископомъ, и, подобно св. Петру, распространяю Евангеліе Христово между языческими народами.

зели, королевы венгерской. Въ 1003 г., этотъ *Бруно* вошелъ въ сношенія съ врагами своего брата: *Болеславомъ Храбрымъ* и *Генрихомъ*, маркграфомъ Швайнфуртскимъ, надѣясь, при ихъ помощи, отнять у брата императорскій престолъ. Но когда заговоръ не удался, *Бруно* бѣжалъ въ Польшу, а оттуда въ Венгрію. Здѣсь, при посредствѣ своего зятя, короля *Стефана*, *Бруно* примирился съ императоромъ, подъ условіемъ вступленія въ монашество. Онъ, дѣйствительно, покорился этому условію, и въ 1007 г. былъ назначенъ епископомъ Аугсбургскимъ. *Брунонъ Кверфуртскій* (авторъ »письма«), видѣлся съ *Бруно Аугсбургскимъ* при дворѣ короля *Стефана*, во время пребыванія своего въ Венгріи.

[1]) Т. е. своей жизни. Дѣян. XX, 24. По славянски этотъ текстъ читается такъ: »ниже имамъ душу мою честну себѣ«, т. е.—»я не дорожу своею жизнію«.

Вотъ уже цѣлый годъ прошелъ, какъ мы, послѣ долгаго, но безплоднаго пребыванія въ Венгріи, оставили эту страну и направились къ *печенѣгамъ*—самымъ злымъ язычникамъ.

Русскій государь (*Владиміръ св.*), извѣстный могуществомъ и богатствами, удерживалъ меня у себя цѣлый мѣсяцъ (какъ будто-бы я по своей волѣ шелъ на гибель!) и противился моему предпріятію, стараясь убѣдить меня—не ходить въ этому дикому народу, среди котораго невозможно отыскать ищущихъ спасенія, а найти себѣ безполезную смерть—всего легче. Но онъ не могъ отклонить меня отъ моего намѣренія, и такъ какъ его страшило какое-то видѣніе о мнѣ недостойномъ, то онъ самъ, съ войскомъ своимъ, два дня провожалъ меня до послѣднихъ предѣловъ своего государства, которые у него, для безопасности отъ непріятеля, на очень большомъ пространствѣ, обведены, со всѣхъ сторонъ, самыми прочными завалами (засѣками—sepes). На границѣ онъ слѣзъ съ коня; я шелъ впереди съ спутниками моими, а онъ слѣдовалъ за нами съ своими старѣйшинами; такимъ образомъ мы и вышли за ворота (укрѣпленія [1]). Владиміръ расположился на одномъ холмѣ, а мы—на другомъ. Я держалъ въ рукахъ крестъ Христовъ, распѣвая знаменитую пѣснь: »любишь-ли меня, Петръ?... ...пасн агницы моя«! По окончаніи пѣнія, государь прислалъ къ намъ одного изъ старѣйшинъ сказать: »я довелъ тебя до того мѣста, гдѣ оканчивается моя земля и начинается непріятельская. Именемъ Бога умоляю тебя, не губи, къ моему безславію, своей молодой жизни! Я убѣжденъ, что завтра, раньше трехъ часовъ, ты, безъ цѣли и пользы, встрѣтишь горькую смерть«. Мой отвѣтъ былъ такой: »пусть Господь откроетъ тебѣ рай, такъ, какъ ты открылъ намъ путь къ язычникамъ«.

Два дня шли мы безъ всякаго препятствія; на третій день,—это была суббота,—насъ рано схватили печенѣги. Въ тотъ же самый день насъ всѣхъ, съ наклоненными головами и обнаженными шеями, три раза, т. е. утромъ, въ полдень и въ вечеру, подводили подъ топоръ палача. Но чудесной помощью Божіею и св. Петра, нашего покровителя, мы избавились отъ неизбѣжной смерти. Было воскресенье, когда насъ препроводили въ главный станъ печенѣговъ. Намъ назначена была особая ставка и мы должны были тамъ жить до тѣхъ поръ, пока весь народъ, оповѣщенный черезъ нарочитыхъ гонцовъ, не соберется на

---

[1]) Въ какомъ-нибудь пограничномъ городкѣ.

совѣтъ. Въ слѣдующее воскресенье, при наступленіи вечера, насъ ввели въ середину этого собранія, погоняя бичами насъ и коней нашихъ. Несмѣтная толпа народа, съ сверкавшими отъ злости глазами и пронзительнымъ крикомъ, бросилась на насъ; тысячи топоровъ, тысячи мечей, простертыхъ надъ нашими головами, грозили разсѣчь насъ на части. Такъ насъ мучили и непрестанно терзали до темной ночи, пока, наконецъ, печенѣжскіе старѣйшины не поняли рѣчей нашихъ, и, убѣдившись по свойственной имъ прозорливости, что мы для нихъ же пользы прибыли въ ихъ страну, не исторгли насъ властію своею изъ рукъ народа. Послѣ этого, соизволеніемъ Господа Бога и святѣйшаго апостола Петра, мы пять мѣсяцевъ оставались среди печенѣжскаго народа; объѣхали три части ихъ страны; до четвертой же не могли дойти; но и изъ ней нѣкоторые важнѣйшіе обитатели прислали къ намъ своихъ повѣренныхъ. Обративши къ христіанской вѣрѣ, по указанію Божію, около 30-ти душъ, мы, отъ лица Русскаго князя заключили съ печенѣгами миръ, котораго, какъ они меня увѣряли, другой никто, кромѣ насъ, заключить не могъ-бы. »Миръ этотъ«, говорили они, »есть твое дѣло. Если онъ будетъ проченъ, какъ ты намъ обѣщаешь, мы всѣ охотно сдѣлаемся христіанами. Но если повелитель Руси поколеблется въ исполненіи своихъ обѣщаній, въ то время намъ не до христіанства будетъ: мы тогда только о войнѣ помышлять будемъ«. Съ такимъ отвѣтомъ мы прибыли къ Русскому князю, и онъ, снисходя къ моей просьбѣ и имѣя въ виду прославленіе имени Божія, далъ печенѣгамъ, въ заложники мира, сына своего. Посвятивши во епископы одного изъ монаховъ нашихъ, мы отправили его, вмѣстѣ съ сыномъ князя, въ глубь печенѣжской земли. Такъ, къ наибольшей чести и славѣ Господа Бога, избавителя нашего, было тогда посѣяно христіанство между самымъ грубымъ и самымъ свирѣпымъ, какой только есть на землѣ, языческимъ народомъ.

Теперь я иду *къ пруссамъ*, куда да предшествуетъ мнѣ и гдѣ да совершитъ все, что совершилъ и для другихъ,—тотъ, кто постоянно предшествовалъ мнѣ до сихъ поръ, т. е. милосердый Господь, а также и повелитель мой—святѣйшій Петръ. О *черныхъ Уграхъ* [1]) я слышалъ,

---

[1]) *Черные Угры* первоначально поселились въ среднемъ бассейнѣ Волги и въ южномъ (Югорскомъ) Уралѣ; а отсюда перекочевали въ Паннонію.

что, когда до нихъ въ первый разъ дошло спасительное посольство отъ престола св. Петра, они, не смотря на великій грѣхъ, ослѣпившій нашихъ миссіонеровъ,—да проститъ имъ Господь,—всѣ увѣровали и сдѣлались христіанами. Все это произошло единственно по милости Бога и великаго апостола Петра; въ разсужденіе же себя скажу, что мнѣ не принадлежитъ ничего, кромѣ грѣха, и никакое добро не существовало-бы во мнѣ, еслибы самъ Богъ не творилъ его, не поддерживалъ и не умножалъ, за кровь святыхъ, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые пролили ее на землѣ въ нашъ вѣкъ.

Государь, ты много сдѣлалъ добра для меня. Пусть тебя наградитъ Богъ при воскресеніи праведныхъ именно за то, что ты заботишся обо мнѣ и боишся, чтобы я, по заблужденіямъ молодости, не бросилъ духовнаго сана и не предался житейскимъ заботамъ. Отъ такой твоей заботливости и происходило, что, при отправленіи моемъ въ дорогу, ты казался недовольнымъ. Отъ того же самаго произошло и то, что ты во время моего отсутствія, предъ окружающими тебя витязями (баронами), смѣялся надъ многимъ, что во мнѣ есть смѣшнаго. Три слѣдующія явленія: гнѣвъ, досада и насмѣшка, не проявлялись-бы у тебя въ отношеніи ко мнѣ, еслибы ты былъ равнодушенъ ко мнѣ; вообще, еслибы ты не былъ добръ, то, конечно, никогда не сталъ бы порицать то, что тебѣ кажется во мнѣ дурнымъ. Утѣшимся вотъ чѣмъ: пока Господу Богу угодно будетъ покровительствовать мнѣ, а святѣйшему Петру—руководить меня,—я не погибну; будучи, самъ по себѣ, испорченъ и не хорошъ, я постараюсь, при помощи Божіей, сдѣлаться хорошимъ. Молитвенно взываю: меня—закоснѣлаго грѣшника всемогущій и милосердый Господь да исправитъ; а вамъ да поможетъ, постепенно, посредствомъ добрыхъ дѣлъ, сдѣлаться избраннѣйшимъ государемъ.

Если кто станетъ говорить вамъ, что я королю *(Болеславу Храброму)* оказываю преданность и большую дружбу, то знайте, что это правда: дѣйствительно, я люблю его какъ свою душу, и больше чѣмъ жизнь. Но я свидѣтельствуюсь великимъ свидѣтелемъ, предъ которымъ ничто не утаится—единымъ для всѣхъ насъ Богомъ, что я не во вредъ вамъ люблю *Болеслава*, потому что, сколько мнѣ силы мои позволяютъ, стараюсь примирить его съ вами. И такъ, мнѣ—удостоенному вашей дружбы, да позволено будетъ сказать: хорошо-ли преслѣдовать христіанъ и быть въ дружбѣ съ язычниками? какое общеніе Христа съ

Веліаломъ? какой союзъ свѣта со тьмою? Какъ могутъ соединяться вмѣстѣ: исчадіе діавола—*Сварожичъ* и вождь святыхъ, нашъ и вашъ покровитель, *св. Маврикій?* какимъ образомъ могутъ дѣйствовать за одно дѣло—священное копье [1]) и пропитанныя человѣческою кровью діавольскія знамена? Развѣ не считаешь ты, государь, тяжкимъ грѣхомъ, когда—странно сказать!—христіанская голова приносится въ жертву передъ діавольскимъ знаменемъ? Не лучше ли было-бы имѣть союзникомъ человѣка, помощью и совѣтомъ котораго ты могъ-бы собирать дань и распространять христіанство между язычниками? О какъ бы мнѣ желалось, чтобы ты—не врагомъ, а союзникомъ имѣлъ того, о комъ я говорю, т. е. короля *Болеслава!* можетъ быть, и ты наконецъ отвѣтишь: »желаю!«

И такъ, сдѣлай милость, отложи свою злобу. Если хочешь имѣть его союзникомъ,—не преслѣдуй его; если желаешь найти въ немъ вассала,—старайся достигнуть этого посредствомъ добра, для привлеченія его на свою сторону. Берегись государь, чтобы Іисусъ, теперь покровительствующій тебѣ, не отступился отъ тебя, если ты будешь все дѣлать одною сидою, а не милосердіемъ, которое такъ любезно ему. Но я не стану больше возражать: пусть все будетъ такъ, какъ угодно Богу и какъ ты желаешь. Только не безмѣрно-ли лучше сражаться съ язычниками за христіанство, чѣмъ христіанамъ причинять насиліе изъза мірскаго честолюбія? Несомнѣнная истина: человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Не вступалъ-ли ты, государь, въ союзъ язычниковъ съ христіанами, со всѣми силами своего государства, въ землю его (т. е. Польшу [2])? И что же произошло? Не защитилъ-ли ея самъ Петръ св., которому подчиненнымъ считаетъ себя *Болеславъ* и св. мученикъ *Адальбертъ (Войтѣхъ)?* Развѣ пять святыхъ, пролившихъ кровь свою за Христа, и, по чудному дѣйствію Божію, сотворившихъ многія чудеса, остались-бы въ той землѣ (Польшѣ), на которой они были

---

[1]) *Священное копье* принадлежало къ числу регалій германскихъ императоровъ. Одни говорятъ, что оно принадлежало *Константину Великому*, а другіе—*св. Маврикію.*

[2]) Здѣсь говорится о походѣ *Генриха* съ лютичами и пруссами въ Польшу, въ 1005 г. *Титмаръ* говоритъ, что этотъ походъ былъ удаченъ для *Генриха*; но изъ дальнѣйшихъ словъ Брунона выходитъ совсѣмъ противное.

убиты, еслибы не хотѣли покровительствовать *Болеславу*? [1]). Повелитель мой, ты государь не слабый,--что было-бы вредно; но государь справедливый, твердый,—что нравится всѣмъ. Одного только не достаетъ тебѣ: быть государемъ милосердымъ, чтобы не всегда одною силою, а и милосердіемъ подчинять себѣ народъ и дѣлать ему пріятное. Народъ всегда скорѣе можно привлечь къ себѣ милостію, чѣмъ угрозами,—и, въ такомъ случаѣ, ты не будешь имѣть ни съ кѣмъ войны, тогда какъ въ настоящее время ты воюешь съ тремя землями [2]).

Но какое намъ до этого дѣло? Пусть лучше по своей мудрости разсудитъ, самъ любящій правду и добро, государь, и, съ нимъ, всѣ опытные въ совѣтахъ епископы, графы, герцоги. Касательно же моего, или скорѣе Божьяго дѣла, скажу два-три слова и больше не прибавлю ничего: Слово Божіе и воинствующая проповѣдь св. Петра среди грубого язычества подверглись двумъ великимъ бѣдствіямъ, и эти бѣдствія должна будетъ сильно ощутить и новая церковь (т. е. у Лютичей).

Во-первыхъ, король *Болеславъ*, добровольно рѣшившійся поддерживать меня средствами и духовными, и матеріальными, для обращенія пруссовъ, и рѣшившійся не щадить для этого никакихъ пожертвованій,—остановленъ войною, въ которую ты, мудрый государь, вовлекъ его невольно, такъ что помогать мнѣ теперь, въ дѣлѣ распространенія христіанства, онъ не имѣетъ ни досуга, ни средствъ. Во-вторыхъ, лютичи—язычники, служащіе *идоламъ*; а Богъ не внушилъ тебѣ мысли—одолѣть ихъ славною борьбою за христіанство, т. е., согласно велѣнію Евангельскому (?), *принудить ихъ войти въ церковь* (compellere intrare). И не великая-ли была-бы честь и не истинное-ли для государя спасеніе, въ видахъ увеличенія церкви и пріобрѣтенія отъ Бога имени апостольскаго, стараться крестить язычниковъ и примириться съ тѣми, которые могутъ быть союзниками христіанства?

А все зло происходитъ оттого, что государь не вѣритъ *Болеславу*, а *Болеславъ*—разгнѣванному государю. Увы! какъ несчастны наши вре-

---

[1]) Это—тѣ пять подвижниковъ: *Бенедиктъ*, *Матѳей*, *Янъ*, *Исаакъ* и *Христинъ*, которые убиты въ Польшѣ въ 1004 году и мощи которыхъ тамъ остались. Объ нихъ упоминаютъ—*Титмаръ* и *Косьма Пражскій*.

[2]) Въ 1007 г. *Генрихъ* воевалъ съ *Болеславомъ Храбрымъ*, *Балдуиномъ*, герцогомъ *Фландрскимъ*, и съ славянскимъ племенемъ *Бодричами*.

мена! послѣ того, какъ были: императоры *Константинъ Великій*, высокій образецъ благочестія *Карлъ Великій*, нынѣ являются люди, способные преслѣдовать христіанина, и почти никого нѣтъ, кто бы рѣшился обратить язычника! Государь, если ты дашь миръ христіанамъ, рѣшившись, въ пользу ихъ, сражаться съ язычниками, то получишь блаженство, когда покинувъ все земное, будешь въ послѣдній день стоять предъ лицемъ Господа,—стоять тѣмъ безпечальнѣе и тѣмъ болѣе радостно, чѣмъ больше вспомянешь добра, тобою сдѣланнаго. А это, государь, не значитъ-ли, что должно сильно заботиться о безопасности религіи? И станетъ-ли вступать въ союзъ съ язычниками тотъ, кто помнитъ, какое зло можетъ происходить отъ такого союза?—Не требуйте-же отъ *Болеслава* невозможнаго; остальное все будетъ такъ, какъ угодно вамъ, государь. *Болеславъ* твердо увѣряетъ, что онъ никогда не измѣнитъ вамъ и готовъ всегда усердно помогать вамъ въ покореніи язычниковъ и охотно исполнять волю вашу. О какія блага и выгоды проистекли-бы для охраненія христіанства и обращенія язычниковъ, еслибы *Болеславъ* съ вами, государемъ, единственною надеждою вселенной, жилъ такъ, какъ отецъ его *Мешко* (*Мечиславъ*) жилъ съ покойнымъ императоромъ (*Оттономъ III*)!

Между тѣмъ, да будетъ извѣстно государю, что епископъ нашъ, вмѣстѣ съ превосходнымъ инокомъ, извѣстнымъ вамъ *Родбертомъ*, отправился, для проповѣдыванія Евангелія, за море, къ шведамъ, гдѣ этотъ послѣдній, какъ достовѣрно говорятъ пришедшіе оттуда послы, крестилъ самого короля, супруга котораго давно была христіанкою [1]). Вмѣстѣ съ королемъ получили ту же благодать 1000 благородныхъ мужей и 7000 народа (mille homines et septem plebes), которыхъ закоренѣлые въ язычествѣ намѣревались истребить, но которые, въ надеждѣ на возвращеніе лучшихъ временъ, рѣшились, вмѣстѣ съ епископомъ, укрыться, оставивши на время свое настоящее мѣстопребываніе. Когда прибудутъ гонцы, посланные для развѣдыванія о положеніи и возвращеніи новокрещенныхъ,—я, вашъ усердный слуга, постараюсь—все,

---

[1]) Первый шведскій король, принявшій христіанство, былъ *Олафъ Скаутконунгъ*. *Адамъ Бременскій* говоритъ, что супруга его была славянка, изъ племени Бодричей, по имени *Эстредъ*, отъ которой *Олафъ* имѣлъ дочь *Ингрдъ*, или *Ингигердъ*, вышедшую за князя *Ярослава Владиміровича*.

что они принесутъ, точно передать вамъ, какъ государю, приготовившему меня для Евангельскаго благовѣствованія.

Что еще вамъ сказать?—Узнайте, что,—свидѣтель этому Христосъ,—вездѣ, гдѣ только могу, стараюсь быть вѣрнѣйшимъ поборникомъ выгодъ вашего государства, и я, хотя не умѣю молиться предъ лицемъ Господа, но не перестаю просить Его, чтобы васъ осѣнила спасительная благодать Божія и чтобы во всякомъ дѣлѣ содѣйствовала вамъ всесильная помощь нашего Петра. Вы же, для обращенія пруссовъ и лютичей, не оставляйте насъ своею помощію и подавайте намъ, сколько можете, совѣты и пособія, какъ прилично государю благочестивому и надеждѣ вселенной; ибо теперь, вся наша забота, вся дѣятельность и все стараніе должны быть, при помощи апостола Петра и благодати Св. Духа, направлены къ обращенію этихъ жестокосердыхъ язычниковъ.

Прощай, государь. Живи честно для Бога, помни о добрыхъ дѣлахъ, чтобы умереть созрѣвшимъ въ добродѣтеляхъ и обогащеннымъ лѣтами.

Оставляя въ сторонѣ все не касающееся Русской исторіи въ »письмѣ« Брунона, мы видимъ, что Брунонъ очень мало говоритъ о своемъ пребываніи въ Россіи и въ землѣ печенѣжской. Сущность всего, имъ сообщаемаго *о Россіи* и вообще *о славянахъ*, можно подвести подъ слѣдующія четыре рубрики.

1. Образъ великаго князя *Владиміра*, представляемый Бруномъ, нисколько не противорѣчитъ нашему представленію о немъ, сложившемуся при посредствѣ лѣтописныхъ извѣстій и произведеній народной поэзіи. Это—тотъ же богатый, могущественный, гостепріимный, окруженный своими дружинниками, добрый *князь Владиміръ*, какимъ Русскій народъ издавна привыкъ представлять себѣ своего просвѣтителя св. Евангеліемъ.

2. Брунонъ подтверждаетъ слѣдующее извѣстіе *Нестора* о сооруженіи при *Владимірѣ* пограничныхъ сторожевыхъ укрѣпленій: »И рече Володимеръ: се не добро, еже малъ городъ (т. е. мало укрѣпленныхъ, *огороженыхъ* мѣстъ) около Кіева. И нача ставити городы по Деснѣ и по Востри и по Трубежеви и по Сулѣ и по Стугнѣ; и почя нарубати (т. е. набирать) мужѣ лучшіѣ отъ Словенъ и отъ Кривичь и отъ

Чюди и отъ Вятичь, и отъ сихъ насели грады; бѣ бо рать отъ печенѣгъ и бѣ воюя съ ними и одоляя имъ«. (Пол. собр. Рус. лѣт. I, 52).

3. О печенѣгахъ Брунонъ сообщаетъ: 1) что у нихъ были старѣйшины; 2) что земля ихъ, какъ и самый народъ, дѣлились на четыре части или орды; 3) что для разрѣшенія важныхъ дѣлъ у нихъ собирались представители всѣхъ племенъ и составляли вѣче. Первыя два извѣстія подтверждаетъ и *Константинъ Багрянородный*, въ своемъ сочиненіи »De administrando imperio«; только у него число ордъ какъбы удвояется, такъ что, по его исчисленію, выходитъ, что четыре орды печенѣговъ были на западной сторонѣ Днѣпра и четыре—на восточной; но, очевидно, это означаетъ только то, что дѣленіе печенѣговъ на 4 орды точно соблюдалось, какъ на лѣвой, такъ и на правой сторонѣ Днѣпра, по всѣмъ ихъ пространнымъ кочевьямъ. Для рѣшенія вопроса—въ какой именно части былъ Брунонъ, нѣтъ никакихъ положительно-вѣрныхъ данныхъ.—Извѣстіе же Брунона о томъ, что въ 1006 г. *Владиміръ* далъ печенѣгамъ въ заложники сына своего,—не подтверждается нашимъ лѣтописцемъ; да едвали оно и было на самомъ дѣлѣ, по тому уваженію въ какомъ у насъ находились княжескіе роды и вообще по значительной высотѣ, на какой Русскіе всегда держали себя относительно кочующихъ народовъ, не исключая самыхъ татаръ, даже въ періодъ самаго грознаго ихъ владычества надъ Россіею.

4) Наконецъ, въ »письмѣ« Брунона разсѣяно нѣсколько свѣдѣній о религіи прибалтійскихъ славянъ. Такъ, онъ упоминаетъ: 1) о второмъ божествѣ славянъ *Сварожичѣ*, сынѣ *Сварога*—бога неба; 2) о священныхъ знаменахъ, хранившихся въ храмахъ; 3) о человѣческихъ жертвахъ, и 4) о существованіи идоловъ у сѣверныхъ славянъ. О *Сварожичѣ* упоминаютъ: *Ипатьевская* лѣтопись, »Слово Христолюбца«, *Титмаръ*, *Гельмольдъ* и друг. О священныхъ знаменахъ говоритъ *Титмаръ;* онъ же, а равно и *Гельмольдъ* подтверждаютъ извѣстіе Брунона и о томъ, что прибалтійскіе славяне приносили въ жертву людей, и что, по ихъ убѣжденію, богамъ было особенно пріятно принесеніе въ жертву христіанъ. Это, впрочемъ, было не у однихъ прибалтійскихъ славянъ: *Лаврентьевская* лѣтопись разсказываетъ, что въ Кіевѣ, при *Владиміръ* были приносимы человѣческія жертвы *Перуну*.—О существованіи идоловъ у сѣверныхъ и восточныхъ славянъ мы знаемъ, какъ изъ русскихъ лѣтописей, такъ и изъ повѣствованій: *Титмара*, *Гель-*

мольда, Адама Бременскаго, Саксона Грамматика, Массуди, Ибнъ-Фодлана и проч.

Такимъ образомъ, какъ ни кратки извѣстія Брунона о Русской землѣ, о печенѣгахъ и о религіи славянъ; но они вполнѣ подтверждаются и русскими и иностранными лѣтописцами, и потому важность ихъ должна быть признана несомнѣнно.

Постор. слуш. **Оглоблинъ.**

Путешествія Гильбера де-Ланноа въ восточныя земли Европы въ 1413—14 и 1421 годахъ.

Въ ряду немногочисленныхъ путешественниковъ - мемуаристовъ, посѣтившихъ восточныя земли Европы въ 15-мъ вѣкѣ, находится и Гильберъ де-Ланноа. Значеніе мемуаровъ, оставленныхъ этими путешественниками, при неполнотѣ свѣдѣній, получаемыхъ относительно 15-го вѣка изъ другихъ историческихъ источниковъ, не подлежитъ сомнѣнію; поэтому и мемуары де-Ланноа, хотя они и не отличаются богатствомъ содержанія, имѣютъ для историка значительный интересъ. Таково значеніе ихъ для настоящаго времени. Что же касается до той эпохи, къ которой они относятся, то тамъ значеніе ихъ было гораздо больше. Если въ настоящее время свѣдѣнія, доставляемыя подобными мемуарами, даютъ возможность дополнить тѣ свѣдѣнія, которыя мы можемъ почерпнуть изъ другихъ источниковъ и такимъ образомъ способствуютъ разрѣшенію вопросовъ, интересныхъ въ историческомъ отношеніи, то въ эпоху, современную имъ, они служили не пособіемъ, а единственнымъ источникомъ для знакомства западно-европейцевъ съ отдаленнымъ міромъ восточной Европы. Теперь трудно представить, до какой степени мало имѣли свѣдѣній на западѣ относительно востока Европы. Что знанія было дѣйствительно мало, лучшимъ доказательствомъ этому можетъ служить то обстоятельство, что Тевтонскій орденъ, въ концѣ XIV и въ началѣ XV вѣковъ, могъ долгое время держать въ заблужденіи западную Европу на счетъ религіи тѣхъ народовъ, съ которыми онъ воевалъ на востокѣ Европы. Эти народы были уже крещены, а между тѣмъ Орденъ затѣвалъ противъ нихъ крестовые походы съ цѣлью обратить ихъ въ христіанство, и западно-европейское рыцарство оказывало ему дѣятельную поддержку,

принимая участіе въ спасительномъ для души дѣлѣ обращенія quasi-язычниковъ въ христіанство. И долго не могли догадаться на Западѣ, что Орденъ безцеремонно эксплуатируетъ въ свою пользу невѣжество рыцарей, что походы предпринимаются изъ видовъ совершенно чуждыхъ религіи—изъ видовъ распространенія своихъ владѣній и усиленія своего могущества. Если такъ мало знали о восточныхъ народахъ со стороны религіи, т. е. съ той стороны, которой придавали болѣе всего значенія въ то, по преимуществу религіозное, время, то легко понять, что въ другихъ отношеніяхъ знаніе было еще плоше. Можно сказать безъ преувеличенія, что о нѣкоторыхъ изъ восточно-европейскихъ народовъ знали тогда меньше, нежели мы знаемъ въ настоящее время о какихъ-нибудь патагонцахъ или народахъ внутренней Африки. Да, наконецъ, если и знакомились съ восточной Европой, то преимущественно съ ея южной частью,—съ Татаріей; сѣверная же часть была такъ малоизвѣстна, что такое обширное государство, какъ Московское, было, по остроумному выраженію С. Соловьева, *открыто* для западно-европейцевъ только въ концѣ 15-го вѣка — въ одно время съ Америкой. (Честь этого открытія онъ приписываетъ Николаю Поппелю) [1]. Конечно, мы не принимаемъ словъ Соловьева въ ихъ буквальномъ значеніи, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно сильное незнакомство западной Европы съ восточной. Принимая во вниманіе такое обстоятельство, намъ станетъ понятно, что мемуары Гильбера де-Ланноа были для западно-европейцевъ однимъ изъ тѣхъ благодѣтельныхъ лучей, которые хоть нѣсколько пролили свѣтъ на эту темную область Европы. Очень вѣроятно, что при Французскомъ, Англійскомъ и Бургундскомъ дворахъ, у которыхъ находился на службѣ Ланноа, только впервые отъ нашего мемуариста узнали о самомъ существованіи Литовскаго и Московскаго государствъ, Новгорода, Пскова и мелкихъ народцевъ въ родѣ Ливовъ, Эстовъ и др.

Вообще въ XV вѣкѣ начинается эпоха всесторонняго знакомства западно-европейцевъ, шествовавшихъ въ авангардѣ историческаго движенія, съ окружающимъ міромъ—начинается эпоха открытій, та эпоха, которая имѣетъ великое значеніе въ исторіи человѣчества, потому что весьма значительно измѣнила прежнее теченіе исторической жизни и составила одну изъ главнѣйшихъ причинъ перехода среднихъ вѣковъ

---

[1]) Соловьевъ, Ист. Россіи съ древ. вр. т. V, стр. 181.

въ новые. Съ этого времени западная Европа знакомится съ цѣлымъ земнымъ шаромъ, и народы его, такъ или иначе, вовлекаются въ то движеніе, которое ведетъ за собою западъ Европы. Четыре явленія были могущественными факторами, ведшими западно-европейцевъ къ знакомству съ окружающимъ міромъ. Прежде всего мы назовемъ религіозное рвеніе, которое еще задолго до 15-го вѣка повело знакомство западно-европейцевъ съ отдаленными странами Сиріи, Палестины, Египта, даже, пожалуй, Византіи, вызвавши крестовые походы для освобожденія гроба Господня. Впрочемъ, этотъ факторъ въ отношеніи восточной половины нашей части свѣта оказался малопроизводителенъ. Рыцари прусскаго и лифляндскаго орденовъ, предпринимавшіе походы для просвѣщенія свѣтомъ религіи литовскихъ и финскихъ племенъ, считали для себя выгоднымъ держать западъ въ невѣдѣніи на счетъ этихъ племенъ; западно-европейскіе же рыцари, приходившіе на подмогу орденамъ, во время кратковременныхъ походовъ не могли сдѣлать много наблюденій надъ непріятельскими народами, и если что и подмѣчали, то не считали нужнымъ публиковать у себя дома, на западѣ, такъ какъ подмѣченное касалось народа полудикаго, бѣднаго, неинтереснаго для большинства образованной публики того времени. Такими мотивами мы объясняемъ себѣ тотъ фактъ, что литературнымъ памятникомъ знакомства западно-европейцевъ съ восточно-европейскими народами является всего одно сочиненіе—*Петра Сухенвирта* (Peter Suchenvirth), и то путешественника XIV а не XV вѣка, которое мы преимущественно имѣемъ въ виду. Кромѣ того нужно замѣтить, что ознакомленіе путемъ крестовыхъ походовъ не могло быть широко уже потому, что самый районъ военныхъ операцій крестоносцевъ былъ не великъ: онъ занималъ сравнительно ничтожную часть восточной Европы. Гораздо могущественнѣе былъ другой факторъ—расширеніе и оживленіе торговли: онъ повелъ за собою ознакомленіе итальянцевъ, а чрезъ нихъ и остальной западной Европы съ народами юговосточной Европы. Этотъ факторъ далъ литературѣ, въ современную де-Ланноа эпоху XV вѣка, *Іосафата Барбаро* и *Джорджіо Штефіано*, а еще прежде—довольно длинный рядъ путешественниковъ, между которыми мы встрѣчаемъ и знаменитаго Марко Поло. Слѣдующіе два фактора—это: пробудившееся въ западной Европѣ желаніе посмотрѣть окружающую ее сферу—познать её и, наконецъ, посылка посольствъ—явленіе вызываемое различнаго рода причинами и часто именно желаніемъ ближе

узнать малоизвѣстную страну. Нашъ путешественникъ является выразителемъ двухъ послѣднихъ факторовъ. Во время своего 2-го путешествія онъ посѣтилъ королевство Польское и государство Литовское въ качествѣ посла отъ Франціи, Англіи и Бургундіи. Первое-же путешествіе онъ предпринялъ движимый единственно желаніемъ видѣть новое, неизвѣстное еще—pour voir le monde, какъ выражается онъ въ одномъ мѣстѣ своихъ мемуаровъ. И конечно, Ланноа былъ не единственнымъ примѣромъ человѣка, посѣтившаго малоизвѣстныя страны изъ желанія видѣть свѣтъ. Мы видимъ другой крупный примѣръ подобнаго же рода въ лицѣ уже знакомаго намъ Николая Поппеля. Въ этихъ людяхъ сказывается уже вѣяніе новаго времени. Прежде, бывало, рыцарь отправлялся въ какую-нибудь далекую и опасную страну, чтобы удовлетворить своей страсти къ различнаго рода романтическимъ встрѣчамъ и приключеніямъ,—теперь у нашего рыцаря—Ланноа къ жаждѣ романтическихъ приключеній присоединяется и другой, весьма солидный двигатель—желаніе познакомиться съ новыми странами. Это *voir le monde*—лучшій девизъ такихъ рыцарей передъ судомъ исторіи. И если для исторіи важна не личность сама по себѣ, а представитель извѣстнаго историческаго явленія, то нужно сказать, что Гильберъ де-Ланноа именно есть представитель подобнаго рода, и хотя дѣятельность его въ отношеніи ознакомленія европейцевъ съ другими народами и землями не можетъ быть и сравниваема по своему значенію съ дѣятельностью Колумба, Васко де-Гамы, Кука и другихъ лицъ, совершившихъ громадныя открытія, все же должно сказать, что за личностями, подобными Ланноа, остается та заслуга, что они были ихъ необходимыми предтечами: они, такъ сказать, сыграли прелюдію къ той великой пьесѣ, въ которой дѣйствующими лицами явились личности въ родѣ Колумба.

Обозначивъ роль де-Ланноа въ 15-мъ вѣкѣ, мы приступимъ теперь къ его біографіи.

Гильберъ де-Ланноа, сиръ де Виллерваль и де-Тронкенъ (sire de Willerval et de Tronequennes), родился въ 1386 году. Онъ принадлежалъ къ знатной французской фамиліи, издавна поселившейся во Фландріи, принадлежавшей въ то время герцогу Бургундскому. Гильберъ де-Ланноа считался придворнымъ Бургундскаго герцога (совѣт-

инфомъ и камергеромъ), былъ кавалеромъ учрежденнаго въ то время Филиппомъ Добрымъ ордена золотаго Руна и находился на видныхъ административныхъ должностяхъ [1]). Въ свое время Гильберъ де-Ланноа считался и хорошимъ дипломатомъ. Короли французскій и англійскій и герцогъ Бургундскій посылали его въ иностранныя государства въ качествѣ посла къ ихъ государямъ. Кромѣ того король англійскій, Генрихъ V, имѣлъ къ нему особенное довѣріе, въ силу котораго поручалъ ему такія дѣла, которыя требовали опытности, умѣнья и надежности со стороны исполнителя. Генрихъ V посылалъ Ланноа въ Сирію развѣдать тайнымъ образомъ о военномъ положеніи сарацинъ, имѣя въ виду предпринять впослѣдствіи крестовый походъ, который составлялъ давнишнюю, завѣтную мечту этого благороднаго, рыцарственнаго короля.

По характеру своему, Гильберъ де-Ланноа представлялъ собою истый типъ французскаго рыцаря: смѣлый, отважный, какъ многіе изъ рыцарей, служившихъ подъ начальствомъ знаменитаго героя французскаго Дюгесклена, или не менѣе знаменитаго графа Арманьяка, онъ самъ вызывается на опасности. Чрезвычайно подвижной, онъ любилъ смѣну впечатлѣній: ему не подушѣ было долго оставаться на одномъ и томъ же мѣстѣ, и вотъ мы видимъ, что бо́льшую часть своей жизни, не отличавшейся, замѣтимъ, кратковременностью, онъ проводитъ то въ военныхъ походахъ, то въ путешествіяхъ съ дипломатическими и религіозными цѣлями. Иногда же его любопытный, чисто французскій характеръ, заставляетъ его посѣщать различныя земли безъ всякой цѣли, только для того, чтобы видѣть что-нибудь новое: pour voir le monde, какъ выражается онъ въ одномъ мѣстѣ своихъ мемуаровъ. И едвали кто-нибудь изъ его современниковъ могъ похвалиться, что видѣлъ на своемъ вѣку болѣе, нежели Гильберъ де-Ланноа. То въ качествѣ воина, то посланника, то путешественника, то пилигрима, онъ объѣздилъ почти всю Европу, былъ и въ Египтѣ и въ Сиріи. Ему знакомы были и страшно знойныя пустыни Палестины и Египта, и жаркое небо Испаніи и, что важнѣе всего, отдаленный суровый край Литвы и страшно холодная область Новгорода и Пскова,

---

[1]) Изъ должностей, которыя онъ занималъ, назовемъ должность губернатора въ Экзозахъ (отъ 1416) и ту же должность въ Роттердамѣ (отъ 1426).

чѣмъ уже весьма не многіе современники могли похвалиться. Переѣзжая съ одного мѣста на другое, не обращая никакого вниманія на тѣ опасности, которыя грозили ему на пути въ тогдашнее смутное время, принимая горячее участіе въ тѣхъ войнахъ, которыми такъ богата была современная ему эпоха, Гильберъ де-Ланноа естественно долженъ былъ испытывать всевозможныя приключенія, часто романтическаго характера, которыя обходились ему дорого, понимая это слово не только въ смыслѣ опасностей, но и въ прямомъ его значеніи, потому что его приходилось иногда выкупать изъ неволи. Но для Ланноа, какъ для истиннаго рыцаря, подобныя опасности казались вещью не стоющею никакого вниманія; онѣ должны были для него только увеличивать прелесть рыцарской подвижной жизни, придавая ей характеръ риска, тѣмъ болѣе, что подобная жизнь имѣла и свои безусловно свѣтлыя стороны. Переѣзжая изъ одной стороны въ другую, отъ одного синьйора къ другому, нашъ странствующій рыцарь очень часто встрѣчалъ и почести и отличія. Ему часто дѣлали любезный, радушный, хлѣбосольный пріемъ—bonne chier (bonne chére), къ чему онъ былъ очень падокъ; удостоивался чести сидѣть за однимъ столомъ и встрѣчать любезности со стороны различныхъ царственныхъ особъ: императоровъ, королей и королевъ, князей и княгинь, а это чрезвычайно льстило его самолюбію. Да и сами-то обѣды, помимо почетнаго для де-Ланноа значенія, имѣли еще и другую привлекательную сторону: они часто отличались необыкновеннымъ обиліемъ, разнообразіемъ и изысканностью. Новгородцы съ русскимъ хлѣбосольствомъ угостили его такимъ обѣдомъ, что онъ впослѣдствіи вспоминалъ о немъ, какъ о самомъ странномъ и удивительномъ изъ всѣхъ видѣнныхъ имъ когда-либо, а король Польскій угостилъ его такимъ обильнымъ обѣдомъ, которому самъ Лукуллъ позавидовалъ бы: онъ состоялъ изъ 120 блюдъ. Иногда Ланноа наслаждался охотою—этимъ главнѣйшимъ удовольствіемъ средневѣковыхъ синьйоровъ, и охотился именно въ такихъ мѣстностяхъ, которыя представляли наиболѣе интереса для любителей этой забавы: въ обширныхъ лѣсахъ Польши и Литвы, изобиловавшихъ медвѣдями и рѣдкими уже тогда зубрами. Кромѣ того онъ часто получалъ драгоцѣнные и рѣдкіе подарки: золотыя и серебряныя вещи, шелковыя и сукопныя матеріи и роскошныя средневѣковыя наряды—одежды, подбитыя мѣхами куницъ и соболей. Генуэзцы надѣляли де-Ланноа дорогимъ виномъ и сластями; армяне устраивали для него

танцы et firent faire bonne chier avec les dames, т. е. давали ему возможность отличаться любезнымъ рыцарскимъ обращеніемъ съ дамами — этой galanterie, которой всегда славилось французское рыцарство.

Вотъ какія чарующія стороны представляла подвижная жизнь Гильбера де-Ланноа!

Опредѣливши характеръ авантюристической жизни де-Ланноа, мы должны обратиться теперь къ ея фактической сторонѣ. Мы желали бы представить полную и связную картину этой богатой событіями жизни, но, къ сожалѣнію, по недостатку источниковъ, мы не можемъ исполнить нашего желанія. Подробныя свѣдѣнія мы имѣемъ только на счетъ трехъ годовъ жизни де-Ланноа (1413, 1414 и 1421): это — годы, составляющіе предметъ тѣхъ 2-хъ отрывковъ изъ его »Путешествій« (Voyages), которые описываютъ его поѣздки въ земли восточной Европы; относительно же остальныхъ лѣтъ его жизни у насъ есть подъ руками только сухой перечень фактовъ, помѣщенный въ источникѣ: »Materialy do dziejow polskich«. Такимъ образомъ нашъ отчетъ о жизни де-Ланноа поневолѣ выйдетъ сухъ и будетъ имѣть характеръ отрывочности.

Та эпоха, въ которую жилъ Гильберъ де-Ланноа, представляетъ бурное время. Это было время войнъ и междоусобій, время разлада въ области политики и религіи. Въ сферѣ политическихъ отношеній вотъ что представлялось въ Европѣ въ ту эпоху, въ которой жилъ и дѣйствовалъ де-Ланноа. На югозападѣ Европы, въ Испаніи, продолжается вѣчная, нескончаемая война съ маврами, прерывающаяся по временамъ только для того, чтобы вспыхнуть съ новою силою,—война, питавшая религіозный фанатизмъ многихъ рыцарей того времени. Между Франціей и Англіей тянется продолжительная, слишкомъ столѣтняя война (за наслѣдство), одна изъ самыхъ замѣчательныхъ войнъ во всемірной исторіи вообще и исторіи Франціи въ особенности, — война, въ которой спасеніе для Франціи явилось не въ лицѣ опытнаго, искуснаго полководца, а въ лицѣ неопытной, простой поселянки Жанны. Тяжелая для Франціи борьба съ Англіей еще становится тягостнѣе вслѣдствіе той страшной неурядицы, которая господствуетъ внутри самой Франціи. Въ Англіи около конца 14-го вѣка происходитъ борьба между двумя партіями, ланкастерской и іоркской, изъ за обладанія престоломъ. Въ Германіи при корольхъ Венце-

славѣ и Сигизмундѣ господствуетъ сильная анархія. На востокѣ ведется крестоносцами долгая, упорная борьба, съ финскими и литовскими племенами, которыя въ западной Европѣ назывались и на самомъ дѣлѣ считались *невѣрными*. Мы не будемъ упоминать о другихъ странахъ, потому что событія совершавшіяся въ нихъ не касались нашего мемуариста.

На военномъ поприщѣ въ первый разъ появляется Ланноа въ 1399 году. Въ то время онъ былъ еще очень молодъ: ему было всего тринадцать лѣтъ. Ланноа принималъ участіе въ высадкѣ на островъ Вайтъ (Wight) во время внутренней междоусобной войны въ Англіи между партіей ланкастерской и іоркской. Военные подвиги де-Ланноа, начавшіеся въ 1399-мъ году, имѣютъ двоякій характеръ: одни изъ нихъ ведутся Гильберомъ де-Ланноа по необходимости, онъ принимаетъ въ нихъ участіе по своему положенію, какъ гражданинъ Бургундскаго герцогства, изъ желанія содѣйствовать политическимъ интересамъ своего государства; другіе представляютъ результатъ чисто личной воли, личнаго вкуса: внѣшнихъ побудительныхъ причинъ нѣтъ. Послѣднимъ характеромъ отличаются его дѣла въ Испаніи въ войнахъ съ маврами и его участіе въ прусскихъ походахъ. Участіе въ подобныхъ предпріятіяхъ у де-Ланноа было вызвано единственно только его христіанскимъ благочестіемъ и любовью къ воинскимъ подвигамъ. Война съ невѣрными, по понятіямъ того времени, представлялась дѣломъ душеспасительнымъ, и она легко привлекла къ себѣ Гильбера де-Ланноа, отличавшагося рыцарскими наклонностями и религіознымъ чувствомъ, такъ какъ она представляла возможность удовлетворенія и того и другаго. Король Генрихъ V, посылавшій де-Ланноа въ Малую Азію съ цѣлію, предварительно собрать свѣдѣнія къ предполагавшемуся крестовому походу противъ сарацинъ, должно быть зналъ эту черту характера де-Ланноа: онъ выбралъ именно нашего путешественника, какъ человѣка, котораго побудитъ старательно заниматься порученнымъ ему дѣломъ сама обольстительная для него мысль крестоваго похода для освобожденія гроба Господня, поклониться которому онъ ѣздилъ цѣлыхъ 3 раза въ своей жизни.

Возвращаясь къ разсказу объ участіи де-Ланноа въ военныхъ событіяхъ своего времени, мы перечислимъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Вотъ эти извѣстія:

Въ 1400 году, онъ находится подъ Вантиньи (Wantigny) со

старымъ сиромъ де-Жимонъ (Jeumont) противъ сира де-Лоръ (de-Lort), въ спорѣ за наслѣдство«. Въ 1400 же году, послѣ праздника всѣхъ святыхъ, онъ принимаетъ участіе »въ высадкѣ графа де-ла-Маршъ при Фельмутѣ, въ отступленіи и битвѣ при Сенъ-Мало«. Въ слѣдующемъ 1403 году неотмѣчено никакого военнаго дѣла: Ланноа въ это время былъ въ Испаніи, на турнирахъ въ Валенціи. Въ 1404 г. »находится при Fosses и Florines на сторонѣ Іоанна изъ Баваріи, епископа лютихскаго (Leodium). Въ 1407 г. »является въ Испанію съ гр. де-ла-Маршъ на войну кастильскую противъ мавровъ«. По заключеніи мира возвращается въ Парижъ (1408 г.). Потомъ мы его встрѣчаемъ »въ битвѣ при Otée противъ лютихцевъ« (23 сент. 1408 г.). Въ 1410 г. »снова отправляется въ Испанію, находится при осадѣ Антескерры«. Затѣмъ: »битва съ маврами, штурмъ Архедона, осада Ронда; по заключеніи мира посѣщаетъ Гренаду«. Въ маѣ 1412 г. возвращается во Францію. Тамъ въ это время происходитъ страшно вредное для государства междоусобіе между партіей орлеанской, во главѣ которой стоялъ графъ Арманьякъ, и партіей герцога Бургундскаго, Іоанна Безстрашнаго. Эти двѣ партіи боролись другъ съ другомъ изъ-за верховной власти во Франціи, такъ какъ помѣшавшійся король французскій, Карлъ VI, не могъ заниматься государственными дѣлами. Ланноа »является въ Парижъ, въ качествѣ чашника Іоанна Безстрашнаго, откуда отправляется вмѣстѣ съ de-Helly, маршаломъ de Guienne, противъ *арманьяковъ*«, какъ называли тогда членовъ партіи графа Арманьяка. Этотъ походъ заключился осадой Буржа. Заключенъ былъ миръ, который, впрочемъ, сохранялся очень не долго. Въ 1413 году, Ланноа отправляется въ Пруссію и принимаетъ участіе въ прусскомъ походѣ противъ поляковъ. Походъ собственно предназначался противъ *невѣрныхъ* литовцевъ (мы уже знаемъ, на сколько такой эпитетъ вѣренъ), но крестоносцы вздумали наказать поляковъ, считая ихъ союзниками литовцевъ. Далѣе, мы встрѣчаемъ Ланноа въ битвѣ съ англичанами при Азинкурѣ,—столь несчастной для французскаго оружія (1415); потомъ, въ 1420 году, видимъ его при осадѣ Монтро и Мелёна. Осаду эту предпринималъ король Генрихъ V (англійскій), съ которымъ незадолго передъ тѣмъ заключила тѣсный союзъ Бургундская партія, жаждавшая отомстить партіи орлеанской за умерщвленіе Іоанна Безстрашнаго. Далѣе лѣтопись военныхъ дѣлъ де-Ланноа прерывается на время его путешествіемъ въ восточную Европу и малую Азію. Снова

является онъ на военномъ поприщѣ въ 1426 году, въ которомъ онъ »воевалъ въ Голландіи противъ Якова изъ Баваріи«. Въ 1427 г., 24 января, подъ предводительствомъ Фицъ-Вальтона (Fitz-Walton), »находился въ битвѣ при Брауерсгауенѣ (Brawershauven), противъ Англіи«. Остальная часть его жизни проходитъ большею частію въ путешествіяхъ. Только въ 1450 году старый рыцарь снова берется за оружіе и принимаетъ участіе въ войнѣ, открывшейся въ Голландіи въ этомъ году.

Два раза на своемъ вѣку Ланноа приходилось попадать въ плѣнъ. Въ первый разъ, во время путешествія въ Англію для поклоненія мощамъ св. Патрикія, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и только благодаря помощи своихъ друзей успѣлъ вырваться изъ него (въ 1414 г.). Въ другой разъ онъ попался въ плѣнъ въ битвѣ при Азинкурѣ, въ которой погибъ цвѣтъ французскаго рыцарства. Онъ былъ проданъ князю Корнвалліса и выкупленъ за 1200 штукъ золота и коня во 100 франковъ. Но подобные случаи не удерживали Ланноа отъ различнаго рода рискованныхъ предпріятій, и онъ остался вѣренъ своему безстрашному характеру до конца своей жизни.

Мы сказали теперь все касающееся военныхъ подвиговъ сира де-Ланноа. Обратимся теперь къ другой сторонѣ его дѣятельности, въ которой онъ игралъ болѣе самостоятельную роль, нежели въ военной: мы разумѣемъ его посольскую дѣятельность. Вотъ свѣдѣнія, встрѣчающіяся въ его мемуарахъ и касающіяся этой стороны жизни де-Ланноа.

Мы говорили уже о союзѣ, который былъ заключенъ между англійскимъ королемъ и Бургундской партіей въ 1420 г. Этотъ союзъ былъ устроенъ наслѣдникомъ Іоанна Безстрашнаго, Филиппомъ Добрымъ, и королевой Изабеллой. Со стороны Бургундскаго герцога для заключенія перемирія былъ посланъ Гильберъ де-Ланноа вмѣстѣ съ епископомъ Арраса. Какъ извѣстно, перемиріе было заключено до марта 1420 года: Въ слѣдующемъ, 1421 году, Ланноа отправился въ путешествіе съ цѣлью устроить все нужное для успѣха крестоваго похода, который предполагалъ совершить Генрихъ V. Посольства, которыя онъ долженъ былъ отбыть по пути въ Сирію, конечно, имѣли прямое отношеніе къ дѣлу крестоваго похода, хотя прямого указанія въ томъ отрывкѣ изъ его путешествія, которое у насъ передъ глазами и который переведенъ нами, нѣтъ. Касательно результата своихъ посольствъ къ магистру Ордена, королю Польскому и великому князю Литовскому

онъ далъ отчетъ черезъ своего секретаря Лямбина, котораго онъ отправилъ изъ Каменца или изъ Львова. Ланноа отпустилъ весь свой дворъ и только втроемъ съ d'Артоа и де-ла-Рая отправился на развѣды pour parfaire plus discrement les visitations (чтобы сдѣлать посѣщенія поскромнѣе). Во время своего путешествія онъ больше обращаетъ вниманіе не на то, что интересно въ религіозномъ отношеніи, а на военныя стоянки, силу оружія сарацинъ, шанцы, разстоянія и переправы— на предметы, интересные съ военной точки зрѣнія. Въ 1423 году онъ возвращается назадъ, но не застаетъ Генриха V въ живыхъ и свой отчетъ отдаетъ малолѣтнему Генриху VI и его совѣтникамъ, герцогамъ Бедфорду и Глостеру. Въ 1428 г. онъ »ѣздилъ въ посольствѣ къ императору Сигизмунду и избирателямъ (курфирстамъ) для того, чтобы извиниться за недоставку вспомогательныхъ войскъ противъ гусситовъ. Въ 1442 г. онъ былъ посланъ въ другой разъ къ императору (теперь Альбрехту III) во Франкфуртъ [1]).

Чтобы закончить обзоръ событій жизни де-Ланноа, мы упомянемъ еще о тѣхъ событіяхъ, которыя знакомятъ насъ съ де-Ланноа со стороны религіозной.

Мы уже упоминали о томъ, что де-Ланноа посѣщалъ три раза св. землю. Эти путешествія случились въ 1403—1404, потомъ въ 1421 и послѣднее въ 1446 году. Кромѣ этихъ трехъ главныхъ, онъ предпринималъ еще другія путешествія, менѣе далекія. Онъ ѣздилъ и въ Англію на поклоненіе мощамъ св. Патрикія, и мы уже упоминали, какой опасности онъ подвергся во время своего путешествія. Это было въ 1414 году, и Ланноа тогда не достигъ своей цѣли. Черезъ 16 лѣтъ (1430) онъ предпринялъ новое путешествіе съ тою же цѣлью и на этотъ разъ удачно. 2 раза онъ ѣздилъ на поклоненіе гробу с. Яго-да-Компостелла. Во время своихъ путешествій онъ чрезвычайно интересуется всѣмъ замѣчательнымъ въ религіозномъ отношеніи; это уже видно изъ того, съ какими подробностями онъ перечисляетъ видѣнныя и полученныя имъ реликвіи. Бѣдный, ограбленный турками, императоръ греческій Мануилъ, не могъ одарить богато де-Ланноа, но онъ

---

[1]) Этотъ фактъ въ »Mater. do dz. p.« отмѣченъ въ 1422 г., но это явная ошибка: онъ былъ въ это время въ путешествіи своемъ въ Сирію и Египетъ. По порядку, въ какомъ перечисляются событія въ книгѣ, можно заключить, что это случилось не въ 22 а 42.

подарилъ ему крестъ съ драгоцѣнными реликвіями, и вѣроятно Ланноа остался его даромъ болѣе доволенъ, нежели богатыми и многочисленными подарками другихъ владѣтельныхъ особъ.

Конечно, такого религіознаго человѣка, какъ де-Ланноа должны были очень интересовать важныя церковныя событія. А та эпоха, въ которую онъ жилъ, въ этомъ отношеніи была многознаменательна. Въ параллель броженію въ политическомъ отношеніи, шло броженіе и въ религіи. Въ Англіи смѣло дѣйствовали *Виклефиты*, возставшіе противъ многихъ учрежденій католической церкви; въ Богеміи появилась такъ-называемая ересь Іоанна Гуса. Гильберъ де-Ланноа, гордившійся именемъ franc crestien—истиннаго христіанина, огорчался такимъ положеніемъ дѣлъ въ католическомъ мірѣ. Да и ему-ли, придворному герцога, слѣдовательно человѣку, который по самому общественному положенію долженъ былъ поддерживать statu quo въ государствѣ, сочувствовать какимъ-либо пововведеніямъ радикальнаго характера, возмущающимъ мирное теченіе государственной жизни. Ланноа не любитъ тѣхъ лицъ, которые оказываютъ покровительство новымъ ученіямъ. Во время пребыванія его въ Литвѣ, Витовтъ между прочими подарками предложилъ де-Ланноа деньги. Нашъ рыцарь отказался отъ этого подарка; ему показалось несообразнымъ съ достоинствомъ истиннаго христіанина брать денежный подарокъ отъ лица, котораго онъ считалъ —и справедливо—покровителемъ *гусситовъ*, слѣдовательно *еретиковъ* по его мнѣнію; хотя, замѣтимъ, сочувствіе Витовта еретикамъ нисколько не помѣшало Гильберу де-Ланноа принять отъ Литовскаго князя другіе подарки очень цѣнные: дорогія чаши, драгоцѣнные мѣха и проч. Мы видѣли де-Ланноа посломъ къ императору Сигизмунду по дѣлу о гусситахъ и знаемъ, что оно было враждебно по отношенію къ новой ереси. Для полноты біографіи еще упомянемъ о томъ, что онъ былъ въ качествѣ посла на Базельскомъ соборѣ (въ 1439 году). Вѣрный сынъ католической церкви, Ланноа заботился объ усиленіи ея, и во время своего пребыванія въ Константинополѣ (1421) старательно занимался дѣломъ соединенія церквей. Въ 1450 году, Ланноа ѣздилъ въ Римъ на юбилей. Это былъ его послѣдній религіозный подвигъ. Скончался онъ въ 1464 году.

Событія своей жизни де-Ланноа описалъ въ »Voyages« и »Pelerinaiges de Surie et d'Egipte«. Послѣднее произведеніе онъ включилъ въ первое, какъ отдѣльную часть его Voyages. Для насъ интересенъ вопросъ, въ какой степени мы можемъ довѣрять мемуарамъ де-Ланноа. Если мы оставимъ въ сторонѣ хронологическую неточность мемуаровъ, то можемъ сказать, что они носятъ на себѣ печать истины. При чтеніи ихъ чувствуется, что авторъ—человѣкъ совершенно чистосердечно относящійся къ дѣлу, довольный тѣмъ, что ему пришлось на своемъ вѣку увидѣть много новаго, интереснаго и потому вовсе не желающій удивлять читателя вымыслами своей фантазіи. Но помимо этого внутренняго убѣжденія, выносимаго читателемъ мемуаровъ благодаря простотѣ, порой даже наивности, разсказа, правдивость де-Ланноа можно еще доказать другимъ, болѣе реальнымъ способомъ. Мемуары де-Ланноа можно сличить по фактамъ съ извѣстіями другихъ писателей касательно данной эпохи. Такъ въ изданіи Лелевеля находятся обширныя примѣчанія, приведенныя для объясненія и дополненія мемуаровъ де-Ланноа, изъ которыхъ легко убѣдиться въ правдивости автора мемуаровъ: примѣчанія эти только дополняютъ мемуары и очень рѣдко опровергаютъ ихъ. Ошибки, конечно, случаются, но онѣ происходятъ отъ недосмотра автора или по его забывчивости. Но устраняя подозрѣніе Ланноа въ вымыслѣ фактовъ или намѣренномъ искаженіи ихъ, тѣмъ не менѣе можно сомнѣваться на счетъ дѣйствительности всѣхъ подробностей, заключающихся въ мемуарахъ. Съ этой стороны для насъ интересно рѣшеніе вопроса: въ какое время написаны мемуары? Легко понять, что мемуары, написанные гораздо позже самыхъ событій, составляющихъ ихъ содержаніе, *по воспоминанію*, легко могутъ передавать факты сбивчиво, ошибочно, между тѣмъ какъ мемуары, составленныя современно событіямъ или только не много позже ихъ, имѣютъ право пользоваться полнымъ нашимъ довѣріемъ. Относительно Pelerinaiges de Surie et d'Egipte вопросъ рѣшается ясно самимъ де-Ланноа, который говоритъ, что онъ писалъ ихъ сейчасъ послѣ своего возвращенія. Вотъ слова Ланноа: »...mis de la (отъ мѣста мученичества св. Екатерины уже на обратномъ пути) toutes mes visitations par escript, dont je fis ung livret, qui cy apres s'insieut (подъ заглавіемъ Pelerinaiges de Surie et d'Egipte) etc.« Что же касается до Voyages, то здѣсь представляется обширное поле для догадокъ. Съ одной стороны множество подробныхъ извѣстій на-

счетъ разстояній различныхъ городовъ и подробности другаго рода заставляютъ предположить, что Ланноа писалъ мемуары или во время самыхъ путешествій или сейчасъ послѣ ихъ совершенія еще на свѣжую память. Съ другой стороны, ошибки въ опредѣленіи времени и нѣкоторыя косвенныя указанія заставляютъ усомниться въ вѣрности этого предположенія и возбуждаютъ мысль о томъ, что мемуары написаны гораздо позже [1]). Принимая во вниманіе и тѣ и другія обстоятельства, мы приходимъ къ убѣжденію, что Гильберъ де-Ланноа составлялъ свои мемуары такимъ образомъ. Вѣроятно, многое было записано имъ во

---

[1]) Хронологія событій у де-Ланноа часто неправильна. Авторъ »Mater. do dz. pols.« приводитъ цѣлый рядъ фактовъ, выставленныхъ у де-Ланноа подъ невѣрными годами. Хронологію мемуаровъ де-Ланноа исправилъ Эмиль Гаше (Gaschet), которому и слѣдуетъ авторъ »Матеріаловъ.« Въ своей біографіи де-Ланноа мы, конечно, слѣдовали указаніямъ Эмиля Гаше при опредѣленіи времени фактовъ. Для насъ особенно важно исправить ту хронологическую ошибку у де-Ланноа, которая касается сдѣланнаго нами перевода, именно: путешествіе, которое у Ланноа означено подъ 1412—13 годомъ, на самомъ дѣлѣ случилось въ 1413—14 годахъ. Чтобы доказать это, достаточно будетъ, если я укажу на 3 обстоятельства: a) низложеніе великаго магистра Генриха де-Плауена, которое у Ланноа отмѣчено во время его путешествія въ 1412 году (§ 33), случилось на самомъ дѣлѣ въ 1413 году 11 октября. b) Во время своего пребыванія въ Даніи, Ланноа посѣщаетъ короля Датскаго; онъ застаетъ его въ Вординборгѣ, въ обществѣ многихъ высокопоставленныхъ особъ. Дѣло было на зеленыхъ святкахъ. Если слѣдовать хронологіи Ланноа, то выйдетъ, что онъ былъ у короля 20 мая 1412 года, но въ это время въ Даніи еще царствовала Маргарита, а между тѣмъ Ланноа видѣлъ короля (roy), а не королеву, т. е. ясно, что онъ былъ у Датскаго короля на святкахъ 1413 года, и тѣ высокопоставленныя лица, которыхъ онъ видѣлъ у короля (это былъ Эрихъ), съѣхались къ нему для составленія заговора противъ враговъ короля (Эриха). c) Обложеніе Арраса у Ланноа выставлено въ 1413 году, но извѣстно, что оно происходило въ 1414 году, въ сентябрѣ (§ 78). Кажется, этого достаточно чтобы убѣдиться, что свое путешествіе Ланноа совершилъ въ 1413—14 годахъ.

Что касается до указаній на то, что Ланноа составлялъ свои Voyages значительно позже самыхъ путешествій, то вотъ они. Описывая свое путешествіе, случившееся въ 1413 году, онъ говоритъ о фактѣ случившемся гораздо позже; о смерти бывшаго магистра Генриха де-Плауэна, бывшей въ 1421 году (§ 33); такимъ образомъ или цѣлое путешествіе или по крайнѣй мѣрѣ, одно только это событіе онъ дописалъ уже не ранѣе 1421 года. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что получилъ въ 1416 году мѣсто губернатора Эклюза и замѣчаетъ, что

время самыхъ путешествій, впослѣдствіи же—и это вѣроятнѣе всего случилось въ старости, когда онъ по причинѣ преклонныхъ лѣтъ не участвовалъ въ политическихъ событіяхъ времени и жилъ воспоминаніемъ о своихъ прежнихъ, богатыхъ событіями, годахъ,—онъ дополнялъ и приводилъ въ хронологическій порядокъ свои мемуары. Набрасывая различныя замѣтки во время самаго путешествія или скоро послѣ него, онъ легко помнилъ разстоянія разныхъ городовъ и вообще разнаго рода подробности; но потомъ, когда онъ началъ впослѣдствіи дополнять написанное и приводить въ хронологическую систему факты, бѣгло набросанные въ мемуарахъ, то онъ легко палъ въ ошибку, потому что память легко пріурочиваетъ даже очень извѣстныя событія къ невѣрному времени: отсюда и произошла хронологическая невѣрность у де-Ланноа. Такимъ образомъ намъ кажется, что мы можемъ довѣриться Ланноа и въ отношеніи различныхъ мелочей его мемуаровъ, такъ какъ тотъ способъ составленія мемуаровъ, на который мы сейчасъ указали, гарантируетъ автора отъ ошибокъ. Касательно фактовъ, конечно, нужно при этомъ различать то, что онъ говоритъ отъ себя, какъ очевидецъ, и то, что передаетъ какъ слухъ. Если онъ говоритъ напримѣръ, что у Новгородцевъ есть до 40.000 конницы, то это свѣдѣніе мы должны принимать очень осмотрительно, потому что Ланноа передаетъ это со словъ, вѣроятно, самихъ Новгородцевъ, которые могли и прихвастнуть передъ иностранцемъ численностью своего войска, тѣмъ болѣе, что преувеличенія количества войска—вещь очень часто случающаяся, и во время Ланноа на востокѣ Европы точно также любили преувеличить, какъ и на западѣ; стоитъ только просмотрѣть извѣстія современниковъ де-Ланноа и нашихъ лѣтописцевъ, чтобы убѣдиться въ этомъ.

Въ заключеніе, поговоримъ о содержаніи мемуаровъ де-Ланноа съ точки зрѣнія обширности и характера этого содержанія. Нужно признаться, что они не отличаются богатствомъ содержанія, важнаго для исторіи того времени. Самолюбивый французъ больше обращаетъ вниманія на свою особу, нежели на внѣшнее и внутреннее состояніе тѣхъ государствъ, чрезъ которыя ему приходилось проѣзжать. Въ этомъ

онъ занималъ это мѣсто 30 лѣтъ: очевидно писано это очень поздно послѣ самаго событія, съ памяти. Послѣдній годъ его мемуаровъ есть 1450: »l'an cinquante, qui fut l'an de la jubilée, je fus aux grands pardons a Romme etc., потомъ: Cy finent les voyages«.

отношеніи его нельзя и сравнивать напр. съ нѣсколько болѣе позднимъ путешественникомъ Герберштейномъ; послѣдній во время своихъ путешествій старался изучить страну во всевозможныхъ отношеніяхъ. Въ Гильберѣ де-Ланноа оказался придворный: для него милости царственныхъ особъ интереснѣе всего, и потому онъ больше всего записываетъ, какой пріемъ сдѣлалъ ему извѣстный государь, сколько и какіе именно подарки получилъ онъ отъ него и т. п., съ посѣщаемой же страной онъ знакомится поверхностно. Впрочемъ нужно и то сказать, что кратковременность его пребыванія въ различныхъ странахъ и, наконецъ, незнаніе туземныхъ языковъ значительно извиняютъ скудость сообщаемыхъ имъ свѣдѣній.

Заключая, хотя и не много, свѣдѣній небезъинтересныхъ въ чисто историческомъ отношеніи, мемуары де-Ланноа даютъ намъ довольно подробныя географическія и топографическія указанія. Ради того немногаго, что интересно въ чисто историческомъ отношеніи, и ради географическихъ и топографическихъ свѣдѣній, также не безъинтересныхъ для исторіи, мы и предлагаемъ настоящій переводъ.

Еще нѣсколько словъ о внѣшней формѣ мемуаровъ. Мемуары де-Ланноа написаны на французскомъ языкѣ, въ который попадаютъ иногда голландскія слова (nulk, moeffel). Слогъ де-Ланноа отличается неопредѣленностью и той болтливостью, которая только затемняетъ смыслъ обиліемъ словъ. Частое употребленіе синонимовъ, которые, быть можетъ, и были въ модѣ въ тогдашнемъ литературномъ языкѣ, еще болѣе портятъ слогъ де-Ланноа. Но особенно непріятно поражаетъ слухъ современнаго читателя слишкомъ частое, назойливое употребленіе словъ: dit, dessus ditz, dessoutz dit, la dite и подобн., совершенно соотвѣтствующихъ русскимъ: вышеупомянутый, нижереченный и т. п. словамъ. Видно, что Ланноа владѣлъ лучше мечомъ, нежели перомъ. Въ своемъ переводѣ я старался держаться близко языка де-Ланноа, хотя это часто и служило въ ущербъ чистотѣ русской рѣчи. Я поступалъ такъ потому, что передавая мемуары Ланноа языкомъ близкимъ къ подлиннику, я менѣе рискую впасть въ ошибку: сообщить неопредѣленнымъ выраженіямъ автора ту опредѣленность, которой они не имѣютъ, и вообще тѣ оттѣнки, которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ.

Путешествіе Гилльбера де-Ланноа въ 1412 году.

21. Въ 1412 году [1]), въ мѣсяцѣ мартѣ, я выѣхалъ изъ Эклюза, для того, чтобы отправиться въ Пруссію противъ невѣрныхъ *для вступленія* въ армію, которую собирали противъ невѣрныхъ [2]) прусскіе синьйоры. Я сѣлъ на морѣ на судно (hulcque), проѣхалъ около острововъ Голландіи и Зеландіи, около верхней и нижней Фризіи и около Ютландіи (Gusteland) и *наконецъ* прибылъ въ Данію, въ одну деревню, которая называется Зуутландъ, возлѣ которой находится городъ, по имени Скагенъ (Escaigne). Отъ Эклюза до этого мѣста—100 лье«.

22. Тоже: изъ Скагена я проѣхалъ по лѣвую руку около Норвежской страны и потомъ въѣхалъ въ Зундъ (Sondt), который лежитъ между островами Даніи и государствомъ Шведскимъ. Это море называется моремъ Сканіи (Scoene); въ немъ производится ловля сельдей. Я прибылъ въ королевство Датское, въ портовый городъ, называемый Гельсингеромъ (Elzenguenle). Въ этомъ мѣстѣ море найболѣе узко, болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Зундѣ, а на другой сторонѣ Зунда, въ одномъ льё отъ моря, въ Сканіи, находится замокъ, очень красивый, по имени Гельзенбургъ (Helsembourg), все въ Датскомъ государствѣ.

23. Тоже: оттуда я проѣхалъ мимо нѣсколькихъ городовъ, въ которыхъ живутъ купцы и приморскіе жители, которые занимаются ловлею рыбы, именно сельдей. Это такіе города, какъ въ Сканіи: Ландскрона (Vaeltrenone), Драгёръ и Эльфебургъ [3]), а потомъ проѣхалъ мимо острова Борнгольма (Broncholem), который также принадлежитъ Датскому государству, потомъ я проѣхалъ по правую руку около земель Любека и Штральзунда (Mesond) и около всей страны и герцогства Померанскаго, которая принадлежитъ королю Датскому, и прибылъ въ [землю и] страну синьйоровъ Пруссіи, *именно* въ одинъ портъ и *вмѣстѣ съ тѣмъ* укрѣпленный городъ, по имени Данцигъ, черезъ который протекаетъ рѣка Висла, впадающая въ море. Этотъ городъ собственно называютъ портомъ Вислы, по имени означенной рѣки.

---

[1]) Мы уже говорили, что это путешествіе совершено, на самомъ дѣлѣ, въ 1413 г.

[2]) См. прим. къ гл. 31.

[3]) Vaeltrenon, Dracol, Eleborgh. Города поставлены у Ланноа не въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ; слѣдовало-бы: Эльфебургъ, Вальтренонъ и Драгёръ.

24. Тоже: Упомянутая Прусская земля принадлежитъ рыцарямъ бѣлыхъ плащей ордена Богоматери. Они имѣютъ великаго магистра, который и есть ихъ государь (seigneur). Эта страна была покорена въ прежнее время мечомъ *въ водахъ* противъ невѣрныхъ Литовцевъ и Самогитовъ.

25. Тоже: Изъ Данцига я отправился на повозкѣ къ упомянутому великому магистру [1]), котораго я нашелъ въ Маріенбургѣ—городѣ и весьма сильной крѣпости. Въ немъ находится богатство, сила (la force) и убѣжище всѣхъ прусскихъ рыцарей. Эта крѣпость всегда снабжена всѣми жизненными припасами для продовольствія 1000 лицъ впродолженіи 10 лѣтъ или 10,000—впродолженіи одного года.

26. Тоже: Отъ Данцига до Маріенбурга—7 льё. Возвратившись изъ Маріенбурга въ Данцигъ, я снова отправился моремъ на суднѣ (hulque) въ концѣ мая съ цѣлью посѣтить Датскаго короля и провести время, потому что прусскій походъ совсѣмъ еще не былъ готовъ. И я проѣхалъ снова по лѣвую руку около вышеупомянутой страны Помераніи, Любека и Штральзунда, а по правую около упомянутаго острова Борнгольма и прибылъ въ море Сканіи, повыше Зунда, на одинъ датскій островъ, который называется Зеландіей, *именно* повыше приморской деревни Эльзморуль. Отсюда я поѣхалъ сухопутью по землямъ Даніи, дорогой, которая простирается отъ Эльзморуля или Гельсингора, приморскаго селенія, на 5 льё до самаго Роскильда (Roschild), который есть большой городъ и епископство: третій городъ Даніи.

27. Тоже: Отсюда до Рингштеда (Rainsted), хорошаго города, 4 льё; оттуда до Нестведа, хорошаго города, 5 льё; потомъ въ Вердинборгъ (Werdingebourgh), который представляетъ укрѣпленный городъ и замокъ (ville ferme et chastel) въ 6 льё оттуда. Въ этомъ городѣ я нашелъ короля Даніи [2]) вмѣстѣ съ 4-мя слѣдующими герцогами: герцогъ Помераніи, герцогъ Вольгаста (Wotilgast) и два братья изъ Саксоніи (Zasseme); также вмѣстѣ съ 2-мя архіепископами и 3-мя епископами. И въ одинъ изъ дней пятидесятницы король пригласилъ меня къ своему столу, предложилъ мнѣ свой орденъ (et me presenta son ordre), а потомъ, при выѣздѣ, далъ мнѣ также шелковую

---

[1]) Это былъ Генрихъ де-Плауенъ (1410—1413).

[2]) Въ это время Данія, Швеція и Норвегія, въ силу кальмарской уніи 1397 года, были соединены въ одно государство. Король, котораго посѣтилъ Ланноа, былъ Эрихъ, наслѣдовавшій послѣ смерти Маргариты (1412 г. 10 октября) престолъ соединенныхъ королевствъ.

матерію. Я самымъ учтивымъ образомъ, какъ только могъ, отказался отъ ордена, потому что король былъ тогда врагомъ прусскихъ синьйоровъ, въ армію которыхъ я отправлялся съ цѣлью принять участіе въ ихъ походахъ.

28. Тоже: Возвращаясь изъ Вардинборга, чтобы снова отправиться въ Пруссію, я возвратился вышеупомянутымъ путемъ въ одинъ [приморской] портъ, по имени Кіёгё (Cokene), который находится въ 4 льё отъ Роскильда, а оттуда, въ ночь св. Іоанна, я отправился на конную ярмарку, которая была въ Ритригштедѣ, гдѣ я купилъ четырехъ лошадей, которыхъ я помѣстилъ на суднѣ въ портѣ Кіёгё и препроводилъ ихъ въ вышеупомянутый портовой городъ Данцигъ, въ Пруссію.

29. Тоже: Изъ Данцига я отправился къ великому магистру въ Маріенбургъ на Вислѣ, а изъ Маріенбурга въ Эльбингъ (Melumghe), до котораго 4 льё. Потомъ съ упомянутымъ великимъ магистромъ, который принялъ меня очень хлѣбосольно (bonne chiere me fesoit), я отправился съ цѣлью повеселиться во многіе изъ его городовъ, дворовъ и дворцовъ ихъ синьйоровъ, и возвратился въ Эльбингъ, очень красивый городокъ и коммандорство; онъ расположенъ на двухъ рѣкахъ.

30. Тоже: Изъ Эльбинга, проѣзжая все по прекрасному краю (veant pays), я проѣхалъ Кинсебергъ [1]), Фраунсбургъ (Wauwembourg) и Бранденбургъ, потомъ я прибылъ въ Кёнигсбергъ (Keuniczeberghe), который представляетъ большой городъ, лежащій на рѣкѣ; въ немъ находятся двѣ крѣпости и замокъ. Этотъ городъ принадлежитъ маршалу Пруссіи. Въ немъ видны: оружіе, мѣсто и почетный столъ временъ прусскихъ походовъ. Отъ Эльбинга до Кенигсберга—17 льё.

31. Тоже: Изъ Кенигсберга *я возвратился* въ Данцигъ. Въ это время пришли первыя извѣстія, что прусскіе синьйоры намѣрены совершить лѣтомъ походъ противъ короля польскаго и герцога померанскаго, которые благопріятствовали сарацинамъ [2]). Я отправился изъ

---

[1]) Что такое Kinseberg трудно опредѣлить. Между Эльбингомъ и Фраунсбургомъ нѣтъ ни одного значительнаго города сходнаго по звуку съ Кинцебергомъ.

[2]) Называя литовцевъ *сарацинами* (sarrasins), Ланнуа вовсе не желаетъ выразить ту мысль, что литовцы исповѣдуютъ магометанскую религію: онъ употребляетъ здѣсь слово *sarrasins* вмѣсто прежняго *mecreans*—эпитетъ, который въ то время безразлично относился ко всѣмъ

Данцига съ этими синьйорами, которые собрали съ одной стороны 15,000 всадниковъ, съ другой—6,000 всадниковъ, не считая пѣхотинцевъ, которыхъ было огромное количество? И я вооружился и отправился съ ними, черезъ лѣса Пруссіи въ 8 обходовъ вдоль границъ Польши (costians les frontieres de Poulane). Крестоносцы вошли силою въ герцогство Померанію, гдѣ пробыли 4 дня и 4 ночи и [гдѣ] сожгли болѣе 50 городовъ съ колокольнями и взяли огромное количество скота въ добычу.

32. Тоже: *Крестоносцы* пришли къ одному городу, по имени Поллёръ (Polleur) [1]), находящемуся въ Мазовіи (Massoeu). Приступъ къ городу повели очень храбро, такъ что силою оружія изъ трехъ воротъ города были взяты двое; но жители города защищались столь храбро, что многихъ изъ нашихъ убили и ранили, и, въ заключеніе, пришлось нашимъ людямъ удалиться, не взявши города. Во время этой осады, мнѣ было дано званіе рыцаря (l'ordre de chevallerie) рукою одного знатнаго ры-

---

народамъ, неисповѣдывавшимъ христіанской религіи. Конечно, мнѣніе де-Ланнуа о литовцахъ, какъ о народѣ *невѣрномъ*, ошибочно, но эта ошибка со стороны де-Леннуа была совершенно естественна. Ее раздѣляла незадолго передъ тѣмъ чуть-ли не вся западная Европа. Эта ошибка была результатомъ ловкаго обмана со стороны прусскаго ордена. Литовцы крестились уже въ 1387 году, такъ что въ эпоху путешествія Гильбера де-Ланнуа, христіанство совершенно утвердилось въ Литвѣ, но орденъ продолжалъ увѣрять западную Европу въ язычествѣ литовцевъ и увѣрялъ успѣшно. Благодаря подобнымъ увѣреніямъ, орденъ получалъ изъ запада военную помощь, которая служила ему средствомъ для увеличенія территоріальныхъ владѣній и вообще къ увеличенію собственнаго могущества. Битва при Грюнвальдѣ (1410), въ которой крестоносцы потерпѣли страшное пораженіе со стороны трехъ христіанскихъ народностей (польской, литовской и русской), имѣла, кромѣ сильнаго ослабленія ордена, еще то роковое для него значеніе, что, такъ сказать, открыла глаза западной Европѣ. Съ этихъ поръ «орденъ былъ предоставленъ собственнымъ средствамъ; потерянныя силы не возобновлялись болѣе толпами рыцарей изъ разныхъ краевъ Европы, потому что орденъ не велъ болѣе войнъ съ *невѣрными*, слѣдовательно существованіе его становилось безцѣльнымъ, и существованіе это послѣ Грюнвальдской битвы представляетъ только продолжительную агонію» (Соловьевъ т. IV, стр. 44). Изъ примѣра де-Ланнуа видимъ, что рыцари еще продолжали приходить на помощь ордену, но подобные случаи были рѣдки и помощь оказывалась уже единично, а не коллективно, какъ прежде.

[1]) Что такое *Polleur* трудно опредѣлить. Быть можетъ Полтускъ, какъ предполагаетъ польскій переводчикъ.

царя, по имени Ruffe de Palleu [1]). Рука у меня была пробита стрѣлой очень сильно.

33. Тоже: Потомъ случилось нѣсколько стычекъ около другого укрѣпленнаго города, и оттуда, не сдѣлавши ничего болѣе, возвратились въ Пруссію, а я—въ Данцигъ. Описанный походъ продолжался 16 дней. Вскорѣ послѣ возвращенія изъ похода, великій магистръ, жившій по случаю болѣзни въ Маріенбургѣ, былъ плѣненъ маршаломъ и другими коммандорами, ненавидѣвшими его. Такъ-то былъ свергнутъ [и лишенъ трона] *великій магистръ* за какія-то вины, которыя ему приписывали, и посаженъ въ крѣпкую башню, гдѣ онъ долго пробылъ въ тоскѣ; но впослѣдствіи, спустя немного времени послѣ этого, укрѣпился и ему снова дано было небольшое коммандорство, потомъ онъ былъ выпущенъ изъ тюрьмы, но въ концѣ концовъ (finalement) онъ умеръ отъ печали и огорченія [2]).

34. Тоже: Довольно скоро послѣ того я выѣхалъ изъ Данцига, что въ Пруссіи, намѣреваясь отправиться въ Лифляндію съ цѣлью принять участіе въ зимнемъ походѣ. И такъ я отправился въ Кенигсбергъ, до котораго 33 лье, а оттуда въ Меммель, составляющій коммандорство; онъ лежитъ на рѣкѣ Меммель (Нѣманъ), которая очень широка. Тамъ находится замокъ, послѣдній изъ прусскихъ замковъ на границѣ съ Самогитіею. И ѣдутъ по лѣвую руку вдоль моря, когда отправляются изъ Кенигсберга, а по правую сторону—широкая рѣка. Эту дорогу называютъ Штрангомъ. Отъ Кенигсберга до Меммеля—18 лье.

35. Тоже: Проѣхавши Штрангъ, вступаютъ въ страну Самогитовъ; но можно проѣхать добрыхъ 12 лье пустыхъ пространствъ, не находя ни одного признака человѣческаго жилища, постоянно имѣя море по правую руку [3]). Эту пустыню называютъ Штрангомъ литовскимъ, не

---

[1]) Такимъ образомъ де-Ланноа, выступившій на военное поприще еще въ 1399 г. 13 лѣтъ, получилъ посвященіе въ рыцари, только въ 1413 на 27 году жизни.

[2]) Низложеніе Генриха де-Плауена случилось въ 1413 г. 11 октября. Генрихъ де-Плауенъ былъ свергнутъ по обвиненію въ сильной расточительности орденскихъ денегъ и приверженности къ ереси *Виклефитовъ*. Основаніемъ для послѣдняго обвиненія служило то обстоятельство, что великій магистръ смотрѣлъ сквозь пальцы на нарушеніе рыцарями обѣта безбрачія (Mat. 364).

[3]) *По правую руку*—a main dextre: это ошибка; слѣдуетъ—*по лѣвую руку*—a main senestre.

принимая во вниманіе того, что это мѣсто—въ Самогитіи [1]). Я проѣхалъ черезъ Курляндскую страну, которая принадлежитъ синьйорамъ Лифляндіи, находящимся въ зависимости отъ прусскихъ синьоровъ, и прибылъ въ одинъ городъ, называющійся Либава (Live), лежащій на рѣкѣ Ливѣ (Live) [2]), которая вытекаетъ изъ земли Курляндцевъ и отдѣляетъ (depart) землю Курляндцевъ отъ земли Самогитовъ. Отъ устья Меммеля до устья Либавы—12 лье.

36. Тоже: изъ Либавы въ Курляндіи я отправился въ Ригу въ Лифляндіи, черезъ многіе города, замки и коммандорства, также принадлежащія синьйорамъ Лифляндіи, и прежде всего черезъ Грабинъ (Gurbin), который есть замокъ, потомъ черезъ Гольдингъ (Guldinghe), который есть укрѣпленный городъ, потомъ черезъ замокъ Кандау (Candо) и другіе города и замки въ странѣ Курляндской и Самогитской, принадлежащіе синьйорамъ Лифляндіи, и черезъ многія селенія Земголы (Zamegaelz), Куровъ и Ливовъ, изъ которыхъ каждый народъ говоритъ своимъ особеннымъ языкомъ. Я переѣхалъ въ двухъ миляхъ отъ Риги большую рѣку, которая называется Самегальзарой (Tzamegalzara) [3]) и прибылъ въ Ригу, представляющую портъ, замокъ и укрѣпленный городъ, столицу страны и резиденцію лифляндскаго магистра. Отъ Либавы въ Курляндіи сюда—50 лье.

37. Тоже: Среди упомянутой Корси, хотя есть многіе крещенные силою (ja soit ce qu'ils soient crestiens natifs par force), но осталась одна секта, въ которой послѣ смерти вмѣсто погребенія покойники сожигаются, одѣтые и убранные лучшими украшеніями,—въ ближайшей рощѣ или лѣсу, въ огнѣ изъ чистаго дубоваго дерева. Они вѣрятъ, что душа спасена, если дымъ идетъ прямо къ небу и что, *напротивъ* того, она погибла, если вѣтеръ сдуваетъ его въ сторону.

38. Тоже: въ Ригѣ я нашелъ магистра Лифляндскаго, государя

---

[1]) Самогитовъ или Жмудь Ланноа считаетъ ошибочно народомъ нелитовскимъ.

Слово штрангъ (Strang—Strand) на языкахъ народовъ германскаго семейства означаетъ морской берегъ.

[2]) Либава лежитъ при Либавскомъ озерѣ, въ которое впадаетъ рѣка Бартау, которая при истокѣ, кажется, называется Лувой. Можетъ быть это названіе—остатокъ того прежняго, которое приводитъ Ланноа (Live). Ланноа, вѣроятно, считалъ Либавское озеро устьемъ рѣки Бартау, почему и говоритъ, что Либава лежитъ на *рѣкѣ* Ливѣ.

[3]) Земгалы называютъ Двину: Semigals-Ara, т. е. земгальская вода.

Курляндіи, который подчиняется магистру Прусскому и вовсе не нашелъ тамъ похода. Отсюда я предпринялъ, при содѣйствіи упомянутаго магистра, отправиться въ Новгородъ, въ Русь. Я отправился къ ландмаршалу, который находился въ одномъ городѣ въ семи миляхъ *отсюда*, недалеко отъ города, называемаго Зегевальдомъ, а оттуда я поѣхалъ дальше по Лифляндіи, изъ города въ городъ, черезъ замки, дворы и коммандорства упомянутаго магистра ордена, проѣхалъ черезъ укрѣпленный городъ Венденъ (Winel), составляющій коммандорство и замокъ, черезъ Вольдемарію (Waldmar), также укрѣпленный городъ и черезъ Вейсенштейнъ (Wislen ниже Wisteen), который есть коммандорство и селеніе, а оттуда въ укрѣпленный городъ, коммандорство и замокъ, находящійся на границѣ съ Русью и называемый Наровой, лежащій на рѣкѣ Наровѣ, которая очень велика; отъ нея городъ получилъ свое названіе. Эта рѣка течетъ по землямъ Лифляндіи и Руси: отдѣляетъ (depart) въ этомъ мѣстѣ земли Лифляндіи отъ земель Руси, принадлежащихъ синьйорамъ Великаго Новгорода (de la grant Noegarde). Отъ Риги до Наровы—80 лье длины. На этой дорогѣ находятся народы, говорящіе на 4-хъ различныхъ языкахъ, это: Ливы, Земгола (Tsamegaelz), Леты (Loches) и Эсты. И ѣдутъ (et costie on) по лѣвую руку между Вейсенштейномъ и Наровой около моря Лифляндіи и Руси: эти земли видно однимъ взглядомъ, когда плывешь на морѣ къ упомянутому городу Наровѣ.

39. Тоже: Оттуда отправился я за Нарову и прибылъ въ землю Русскую. Тамъ я сѣлъ въ сани, потому что наступили большіе снѣга и холода. Тамъ находится замокъ Русскій, по имени Низлотъ (Nieuslot) [1]), который находится въ 6 лье отъ Нарвы. А изъ Низлота я ѣхалъ уже постоянно по Русской землѣ, проѣхалъ черезъ нѣкоторые села и замки, находящіеся въ разныхъ мѣстахъ, обильныхъ лѣсами, озерами и рѣками, потомъ прибылъ въ городъ Великій Новгородъ. А отъ упомянутаго замка Низлота до Великаго Новгорода—24 лье.

40. Тоже: Великій Новгородъ — удивительно большой городъ; онъ расположенъ на большой равнинѣ, окруженной большими лѣсами, и находится въ низкой мѣстности среди водъ и болотъ (parfont des

---

[1]) Что такое Низлотъ, не могу опредѣлить. На картѣ, приложенной къ »Путешествіямъ« де-Ланноа въ моемъ источникѣ, этотъ городъ означенъ при истокѣ рѣки Нарвы изъ Чудскаго озера.

eaues et des places maresqueueses). Посреди упомянутаго города течетъ большая рѣка по имени Волховъ (Wolosco). Городъ обнесенъ плохими стѣнами, сдѣланными изъ плетня и земли (de cloyes et de terre), тогда какъ башни каменны. Этотъ городъ независимъ и имѣетъ общинное правленіе (ville franche et seignourie de commune). Здѣсь есть епископъ, который представляетъ какъ-бы ихъ начальника [1]). И содержатъ они, равно какъ и всѣ прочіе русскіе въ Руси, которая очень велика, христіанскую религію по своему обряду, такому же какъ и у грековъ. Они имѣютъ замокъ, расположенный на берегу упомянутой рѣки, и въ немъ соборная церковь (maistre esglise) св. Софіи, которую они почитаютъ, и тамъ живетъ ихъ упомянутый епископъ.

41. Тоже: Внутри упомянутаго города живетъ много большихъ синьйоровъ, которыхъ они называютъ *боярами* (boyares), и тамъ есть такіе горожане, которые владѣютъ землей въ 200 льё длины, богаты и могущественны удивительно. И не имѣютъ русскіе великой Руси [2]) другихъ властителей, кромѣ этихъ бояръ, выбираемыхъ по очереди такъ, какъ хочетъ община. Монета ихъ состоитъ изъ кусковъ (keuelles) серебра, вѣсящихъ около 6 унцій—безъ оттиска, потому что вовсе не куютъ золотой монеты, а мелкая ихъ монета состоитъ изъ мордокъ бѣлокъ и кунъ (de testes de gris et de martres). Они имѣютъ въ своемъ городѣ рынокъ, на которомъ продаютъ и покупаютъ себѣ женщинъ, имѣя на это право, (но мы, истинные христіане, (francs crestiens) не осмѣлились-бы сдѣлать этого никогда въ жизни) и покупаютъ своихъ женщинъ одну вмѣсто другой за кусокъ или за два серебра какъ сойдутся—такъ, чтобы одинъ далъ достаточно другому[3]).

---

[1]) Новгородскимъ владыкою въ это время былъ Іоаннъ.

[2]) *Les Russes de la grant Russie.* La grant Russie—великая Русь—это область Новгорода великаго или, можетъ быть, даже одинъ Новгородъ. Что здѣсь Ланноа не разумѣетъ остальную русскую землю, ясно показываютъ дальнѣйшія слова, изъ которыхъ ясно обнаруживается сѣверноруссное народоправство, выбирающее себѣ начальниковъ по общественному желанію. Называетъ Ланноа Новгородъ или вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣлую его область Русью, понятно почему; эпитетъ же *la grant* приложенный къ слову Russie, употребляетъ Ланноа потому, что самъ Новгородъ есть la grant (Noegarde la grant).

[3]) Это мѣсто у Ланноа сбивчиво. Приводя всегда неясныя выраженія и слова по французски—въ оригинальномъ текстѣ, я сдѣлаю это и теперь, только въ большихъ противъ прежняго размѣрахъ. Вотъ французскій текстъ: »Sy ont en leur ville ung marchie, ou ils vendent

Они имѣютъ двухъ начальниковъ: тысяцкаго и посадника [1]), которые и управляютъ сказаннымъ городомъ. Эти правители возобновляются изъ года въ годъ. И тамъ я былъ у упомянутыхъ епископа и синьйоровъ.

42. Тоже: Женщины носятъ волоса, *заплетенныя* въ 2 косы, висящія сзади на спинѣ, а мущины—одну косу. Я былъ девять дней въ этомъ городѣ, и упомянутый епископъ присылалъ мнѣ каждый день болѣе 30 человѣкъ съ хлѣбомъ, мясомъ, рыбой, буковыми орѣхами (de fain), пореемъ (chivade=civette?), пивомъ и медомъ, а выше упомянутые тысяцкіе и посадники дали мнѣ обѣдъ самый странный и

---

et achatent leurs femmes, eulz de leur loy; (mais nous les francs crestiens ne l'oserions faire sur la vie), et achatent leurs femmes l'une pour l'autre pour une keucelle d'argent ou deux, ainsy, comme ilz sont d'acord, que l'un donne de saulte a l'autre«.

[1]) Ung duc et ung bourchgrave. Дословно: князь и бургграфъ (посадникъ). Въ такомъ смыслѣ и понимаетъ это выраженіе польскій переводчикъ. Но, по моему мнѣнію, duc правильнѣе перевести—*тысяцкій*. Вотъ основанія для подобнаго перевода.

Въ то время, когда Ланноа посѣщалъ Новгородъ, новгородцы не имѣли князя: князь Ѳедоръ оставилъ ихъ въ предъидущемъ году и уѣхалъ къ нѣмцамъ, не желая служить причиною раздора между новгородцами и Витовтомъ. О пріѣздѣ новаго князя не упоминается до 1419 г., когда въ Новгородъ прибылъ изъ Москвы князь Константинъ Дмитріевичъ (см. Новгородск. лѣтописи въ »Пол. Собр. рус. лѣт.« подъ 1420 г.). Молчаніе лѣтописи очень краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, что у новгородцевъ за періодъ 1412—19 г. не было князя, потому что такой фактъ первостепенной важности, какъ пріѣздъ князя-правителя, отъ дѣйствій котораго зависѣла въ очень сильной степени политика Новгорода, а слѣдовательно и его судьба, не могъ быть пройденъ молчаніемъ. Duc означаетъ какое-нибудь другое правительственное лицо, а не *князя*. Остается выборъ между посадникомъ и тысяцкимъ. Но извѣстно (см. у Бѣляева въ »Ист. Нов. Вел.« стр. 162), что западноевропейцы называли *бургграфомъ* посадника, значитъ duc—никто иной, какъ тысяцкій. Duc—это латинское dux (предводитель, вождь), а, по свидѣтельству Бѣляева, словомъ dux иностранцы обозначали въ своихъ договорныхъ грамотахъ, писанныхъ по латини,—*тысяцкаго*. Послѣ этого понятны будутъ слова Ланноа въ слѣдующей главѣ: »et me donnerent les dessus ditz ducs et bourchgraves (замѣтьте: множ. число) ung dinet....« и проч. Множественное число, по моему мнѣнію, здѣсь не орѳографическая ошибка со стороны Ланноа или его переписчика; оно употреблено Ланноа для означенія того, что ему давали обѣдъ не одинъ посадникъ и тысяцкій, а и прежніе, такъ-называемые *старые*, посадники и тысяцкіе.

самый удивительный изъ всѣхъ, видѣнныхъ мною когда-либо. Въ ту зиму было такъ холодно, что занимательно было-бы разсказать о стужахъ, которыя тамъ были, потому что мнѣ приходилось ѣхать въ стужу (pour le froit).

44. Тоже: Одно изъ чудесъ, производимыхъ холодомъ, состояло въ томъ, что, когда проѣзжали по лѣсамъ, слышно было, какъ деревья трескаются и раскалываются сверху до низу отъ мороза. Тамъ случается видѣть, какъ замерзшія глыбы конскаго помета разлетаются вверхъ отъ мороза. И когда ночью приходилось спать въ пустынѣ, то мы находили свою бороду, брови и вѣки обмерзлыми отъ дыханія человѣческаго и полными льдинокъ, такъ, что, проснувшись, едва можно открыть глаза.

44. Тоже: Другое чудо холода я видѣлъ: я поставилъ глиняный горшокъ (pot de terre), наполненный водою и мясомъ, утромъ, на огнѣ, на одномъ озерѣ въ пустынѣ; въ одно и тоже время я видѣлъ, какъ вода кипитъ на одной сторонѣ и мерзнетъ на другой.

45. Тоже: Еще иное чудо отъ холода я видѣлъ тамъ: 2 серебряныя чашки, вѣсящія три троасскія марки (mars de Troyes), которыми я набиралъ воду для питья въ одномъ озерѣ, подо льдомъ, одной ночью, въ то время, когда я держалъ ихъ въ моихъ теплыхъ рукахъ, примерзли къ моимъ пальцамъ, и, когда я ихъ опорожнилъ, и вложилъ одну въ другую, онѣ смерзлись отъ мороза такъ, что при поднятіи одной приподнималась и другая.

46. Тоже: Зимою не продаютъ на рынкѣ Великаго Новгорода ничего живаго: ни рыбы, ни мяса поросятъ, ни бараньяго мяса, ни птицы никакой; это, убито и заморожено. И во всей этой странѣ находятся зайцы, совершенно бѣлые лѣтомъ и совершенно сѣрые зимою.

47. Тоже: Всѣ синьёры Новгорода Великаго владѣютъ 40 тысячами конницы и безчисленною пѣхотою. Они часто воюютъ съ сосѣдями и особенно съ рыцарями Лифляндіи и выиграли прежде много большихъ сраженій.

48. Тоже: Отъѣзжая изъ Великаго Новгорода съ цѣлью—посмотрѣть свѣтъ, я поѣхалъ по образцу купцовъ въ одинъ укрѣпленный городъ государства и сеньйоріи русской (royaume et seigneurie de la Russie), по имени Плесковъ. Нужно проѣхать 30 нѣмецкихъ льё большими лѣсами, отъ упомянутаго Новгорода до Пскова.

49. Тоже: Псковъ очень хорошо укрѣпленъ каменными стѣнами и башнями, и въ немъ находится одинъ очень большой замокъ, куда ни одинъ истинный христіанинъ (franc crestien) не можетъ войти, не подвергаясь опасности смерти (quil ne loy faille mourir). Этотъ городъ лежитъ на устьѣ [1]) на двухъ рѣкахъ: Moede и Плесковѣ [2]). Онъ управляется самъ собою (et est seigneurie a par luy), но въ зависимости отъ государя Московскаго (dessoubz le roy de Moeusco). Въ то время, когда я былъ тамъ, ихъ князь былъ изгнанъ [и выпровоженъ], и я его видѣлъ въ Новгородѣ [3]). Русскіе этого города имѣютъ длинные волосы, распущенные по плечамъ, а женщины имѣютъ круглую діадему на макушкѣ (derriere leurs testes), какъ у святыхъ.

50. Тоже: Я выѣхалъ изъ Пскова, желая возвратиться въ Лифляндію, и поѣхалъ со всѣми моими санями по рѣкѣ Moede. А изъ Moede прибылъ на льды очень большаго озера, называемаго Пейпусомъ (Pebus), которое простирается въ длину на 30, а въ ширину на 28 лье. На этомъ озерѣ находится нѣсколько острововъ; одни изъ нихъ обитаемы, другіе—нѣтъ. Я ѣхалъ по этому озеру 4 дня и 4 ночи, не встрѣчая ни селенія (ville), ни жилища и пріѣхалъ въ одинъ красивый городокъ, по имени Дерптъ (Drapt), находящійся въ 24 миляхъ отъ Пскова.

51. Тоже: Дерптъ—очень красивый городъ и сильно укрѣпленъ; въ немъ находится замокъ, лежащій на трехъ рѣкахъ. Онъ составляетъ самостоятельное епископство (eveschie a par luy), непринадлежащее рицарямъ Лифляндіи.

52. Тоже: Оттуда я возвратился лифляндскою страною въ Зегевальдъ къ ландмаршалу для того, чтобы получить опасную грамоту. Я проѣхалъ черезъ городъ Венденъ, Вольдемарію, которые суть укрѣпленные города, и черезъ многія деревни, о которыхъ я не упоминаю. Отъ Дерпта до Зегевальда—30 лье.

53. Тоже: Изъ Зегевальда я поѣхалъ посмотрѣть государство Литовское, къ князю Витольду, государю Литвы, Самогитіи и Руси. Я

---

[1]) Escut. Я полагаю—оно происходитъ отъ choir—падать, поэтому escut означаетъ мѣсто, гдѣ впадаетъ рѣка—устье рѣки.

[2]) Псковъ лежитъ при впаденіи р. Псковы въ р. Великую. Рѣка Великая названа у Ланноа Moede—трудно сказать почему.

[3]) Изгнанный князь былъ Константинъ Дмитріевичъ. Вотъ что говорится по этому поводу во 2-й псковской лѣтописи. Въ лѣто 6921..... (1413). Тогожъ лѣта князь Константинъ отъѣхалъ въ Новгородъ....

ѣхалъ постоянно на саняхъ и прибылъ въ одинъ укрѣпленный городъ и замокъ, называемый Кокенгаузѣномъ (Cokenhause), который принадлежитъ Рижскому епископу. Сюда 5 льё.

54. Тоже: Изъ Кокенгаузена я поѣхалъ со всѣми моими санями по рѣкѣ Ливѣ (Двинѣ) [1]) и пріѣхалъ въ одинъ замокъ лифляндскихъ рыцарей, по имени Динабургъ (Dimmebourg), который представляетъ послѣднее укрѣпленіе, какое они имѣютъ на границѣ съ Литвою. Отъ Кокенгаузена *сюда* можетъ быть около 15 льё.

55. Тоже: Выѣхавъ изъ Динабурга въ Лифляндіи, я въѣхалъ въ одинъ большой, необитаемый лѣсъ въ государствѣ Литовскомъ, проѣхалъ 2 дня и 2 ночи, не встрѣчая ни одного жилища, по льду 7 или 8 большихъ замерзшихъ озеръ, и, такимъ образомъ, прибылъ въ одинъ изъ дворовъ Витольда, называемый Государевымъ дворомъ (Court le roy). Отъ Динабурга въ Лифляндіи сюда—15 льё.

56. Изъ Государева двора я проѣхалъ черезъ многія селенія, большія озера и лѣса и прибылъ въ главный городъ Литвы, по имени Вильну, въ которой находится замокъ, расположенный очень высоко на песчаной горѣ, съ огорожей изъ камня, земли и кирпича, внутри же весь выстроенный изъ дерева. Крѣпость этого замка спускается (s'envient) внизъ въ двѣ стороны и окружена стѣнами до самаго низу, а внутри этой крѣпости заключено много домовъ. Въ этомъ замкѣ [и крѣпости] имѣетъ свое обыкновенное мѣстопребываніе упомянутый князь Витольдъ, государь Литовскій, и здѣсь онъ держитъ свой дворъ и свое жилище. Возлѣ этого замка протекаетъ рѣка, которая пролагаетъ [свое теченіе и] свои воды черезъ нижній городъ. Эта рѣка называется Вильной. Городъ вовсе не огороженъ (fermee); онъ длиненъ и узокъ сверху внизъ (estroitte de hault en bas), очень худо обстроенъ деревянными домами. Въ немъ нѣтъ ни одной церкви изъ кирпича, а упомянутый замокъ на горѣ огороженъ только деревянными бульверками, сдѣланными на подобіе стѣнъ.

57. Тоже: Отъ Государева двора до Вильны—12 льё. Люди этого государства — христіане, обращенные силою рыцарями Прусскаго и Лифляндскаго орденовъ. Они основали въ хорошихъ городахъ церкви и заставляютъ со дня на день строить ихъ и въ селахъ. Въ упомянутой Литовской странѣ находится 12 епископствъ. Они имѣютъ свой

---

[1]) Двина у Ливовъ называлась *Ливой* (Mat. 379).

особенный языкъ (ung langaige a part eux). У мущинъ волосы длинны и распущены на плечахъ, а женщины убираются просто, какъ будто по обычаю Пикардіи.

58. Тоже: Литва большею частію пустынна, полна озеръ и большихъ рѣкъ. Я нашелъ въ упомянутомъ городѣ Вильно двухъ сестеръ жены упомянутаго князя Витовта [1]); я былъ у нихъ.

59. Я выѣхалъ изъ Вильны, чтобы возвратиться въ Пруссію и ѣхалъ все по государству Литовскому слѣдующею дорогою (le chemin, qui s'ensieut): сначала *пріѣхалъ* въ городъ Троки (Trancquenne), городъ худо обстроенный домами и вовсе неогороженный стѣнами (et non point fermee). Тамъ есть 2 замка, изъ которыхъ одинъ очень плохъ, сдѣланъ изъ дерева и изъ накладныхъ земляныхъ плитъ (дерна,—de cloyes de terre, plaques). Этотъ плохой замокъ расположенъ на одной сторонѣ озера, но другая часть его лежитъ на равнинѣ. Другой замокъ лежитъ посреди другого озера на выстрѣлъ пушки отъ стараго; онъ весь новъ и сдѣланъ изъ кирпича по французскому обычаю.

60. Тоже: Въ упомянутыхъ Трокахъ и внѣ ихъ во многихъ селеніяхъ находится большое количество татаръ, которые живутъ тамъ колѣнами (qui la habitent par tribut) [2]). Они — настоящіе сарацины, не имѣютъ ничего христіанскаго и говорятъ особеннымъ языкомъ, называющимся татарскимъ (nommee le Tartre). Точно такимъ же образомъ въ упомянутомъ городѣ живутъ нѣмцы, литовцы, русскіе и огромное количество евреевъ, изъ которыхъ каждый говоритъ своимъ особеннымъ языкомъ. Городъ этотъ принадлежитъ упомянутому князю Витольду. Отъ Вильны сюда—7 льё.

61. Тоже: Упомянутый Витольдъ, князь Литовскій, держится въ своей землѣ того почетнаго обычая, по которому иностранцы, прибывающіе и проѣзжающіе по его странѣ, ничего не издерживаютъ, потому

---

[1]) Это —сестры великой княгини Анны, которая умерла въ 1417 году.

[2]) Въ дополненіе къ словамъ Ланноа Лелевель приводитъ слѣдующую цитату: »Prope Wilnum (а Троки всего въ 26 верстахъ отъ Вильны) Tatari supra Wacam amnem agros colunt, mahumetanae superstitioni addicti, quos Witoldus, anno 1396, ex media Scythia abductos, cum uxoribus et liberis, in media Litvania collocavit. Ji suis legibus vivunt et ex aequo cum Litvanis magni principis imperium agnoscunt, eorumque opera rex in bello uti consuevit« (Thuanus in Polonia Elzair. p. 241).

что князь приказываетъ доставлять имъ жизненные припасы и заботливо проводитъ ихъ всюду, куда они ни пожелаютъ отправиться—безъ всякаго вознагражденія и издержекъ. Упомянутый Витольдъ очень могущественный князь: онъ побѣдилъ [оружіемъ] 12 или 13 государствъ и земель и имѣетъ, по общему мнѣнію (a toudis), 10 тысячъ лошадей своего сѣдла, предназначенныхъ для его особы.

62. Тоже: Въ упомянутомъ городѣ Трокахъ есть паркъ огороженный, въ которомъ находятся всевозможные виды дикихъ животныхъ и звѣрей, какихъ только можно найти (finer) въ лѣсахъ и на охотахъ тузенныхъ (es marches et forest de par de la). Нѣкоторые звѣри, какъ будто быки, называемые зубрами (ourofz—urus, туръ, зубръ); другіе похожи на большихъ лошадей и называются ослами (wesserz), а иные называются лосями (hellent); есть также дикія лошади, медвѣди, свиньи, олени и всевозможные роды дичи.

63. Тоже: Изъ Трокъ я пріѣхалъ въ одно селеніе и замокъ, называемый Позуръ (Posur) [1], лежащій на рѣкѣ Меммелѣ (Нѣманѣ), которая есть очень большая рѣка; этотъ замокъ очень великъ, весь изъ дерева и земли и укрѣпленъ самымъ положеніемъ своимъ (mout fort assis); одной стороной на очень обрывистой горѣ, другой стороной расположенъ на ровной землѣ. И тамъ въ этомъ замкѣ я нашелъ герцога (duc) Витовта, князя Литвы (prince de Leteau), его жену и дочь, жену великаго государя (roy) Московскаго и дочь его дочери [2]. Упомянутый князь прибылъ въ это мѣсто, какъ онъ обыкновенно дѣлаетъ—съ цѣлью поохотиться разъ въ годъ зимою въ этихъ лѣсахъ. И здѣсь пребываетъ онъ три недѣли или мѣсяцъ на охотѣ, не заѣзжая ни въ одинъ изъ домовъ, ни городовъ. Отъ Трокъ до сказаннаго Позура—5 лье.

---

[1]) Трудно опредѣлить, что такое Позуръ (Posur). Однако, по справедливому замѣчанію польскаго переводчика, трудно сомнѣваться въ невѣрности названія: звукъ слова очень похожъ на различныя литовскія названія городовъ (стр. 386).

[2]) Жена Витовта—Анна (умерла въ 1417 г.). Дочь—Софія Анастасія, бывшая съ 1390 года замужемъ за Московскимъ великимъ княземъ Васильемъ Дмитріевичемъ. Дочь Софіи, внучка Витовта и Анны, называлась *Анной*.

Длугошъ упоминаетъ о посѣщеніи князя Витовта дочерью въ предъидущемъ, 1412 году, но это не доказываетъ, что Ланноа былъ въ Литвѣ въ 1412 году: Софія могла пріѣхать, по замѣчанію польскаго переводчика, и въ слѣдующемъ году.

64. Тоже: Оставивъ Позуръ, я прибылъ въ одинъ большой укрѣпленный городъ, называемый Ковно (Cauue). Въ немъ находится большой замокъ, лежащій на впаденіи на рѣкѣ Меммель (Немань). Онъ находится въ 12 льё отъ Позура.

65. Тоже: Я выѣхалъ изъ Ковно, что въ Литвѣ, ѣхалъ всё на саняхъ по рѣкѣ Меммелѣ и проѣхалъ черезъ два замка государства Литовскаго. А изъ рѣки Меммеля я выѣхалъ на другую, называемую Меммелиномъ (Memmelin) [1]) и потомъ, проѣзжая все по землямъ малонаселеннымъ, но большимъ лѣсамъ и рѣкамъ, выѣхалъ за предѣлы Литовскаго государства *и такимъ образомъ* возвратился въ Пруссію. Я прибылъ въ одинъ большой замокъ и малый городъ, огороженный деревянною стѣною (fermee de bois), который принадлежитъ рыцарямъ Ордена, называется Рагнетой (Ragheny) и представляетъ монастырь и коммандорство. Изъ Ковно въ Литвѣ до сказанной Рагнеты—16 льё.

66. Тоже: Изъ Рагнеты я возвратился въ Кенигсбергъ, потомъ я поѣхалъ по прѣсному морю, по имени Гафъ, и ѣхалъ всё на саняхъ до самаго Данцига въ Пруссію—все по Гафу, который былъ очень сильно покрытъ льдомъ (moult engele). Гафъ содержитъ въ себѣ 24 льё длины и 10 или 12 ширины, а большой дорогой ѣдутъ берегомъ изъ Данцига въ Кенигсбергъ сухопутью 27 льё около Гафа (jus du Haf).

67. Тоже: При возвращеніи моемъ въ Данцигъ прекратились большіе морозы и снѣга, которые продолжались 27 недѣль. Въ началѣ марта оттаяло такъ сильно, что мнѣ пришлось оставить здѣсь свои сани и сѣсть на лошадей. Въ этомъ году въ Россіи, Литвѣ и Лифляндіи была такая сильная стужа, что много народа погибло [и замерзло] отъ холода.

68. Тоже: Изъ Данцига я снова отправился въ Маріенбургъ и простился съ Великимъ Магистромъ и (сиьйорами ордена). Потомъ я ѣхалъ все по Пруссіи вплоть до очень краснваго, богатаго и укрѣпленнаго города, заключающаго въ себѣ замокъ, монастырь и коммандорство, —по имени Торнъ, который лежитъ на рѣкѣ Вислѣ. Эта рѣка отдѣляетъ въ этомъ мѣстѣ Прусскую землю отъ Польской. Далѣе, я проѣхалъ черезъ замокъ Энгельсбургъ (Inglesebergk), въ которомъ содержался

---

[1]) Меммелинъ вѣроятно есть одинъ изъ притоковъ р. Шешупы, имѣющій въ настоящее время другое названіе.

Великій Магистръ, за годъ передъ этимъ свергнутый [и низложенный] со своего начальническаго мѣста. Я ходилъ къ нему посѣтить его въ несчастіи, о которомъ я очень печалился. Изъ Данцига до Торна—20 льё.

69. Тоже: Изъ Торна я послалъ къ королю Польскому за полученіемъ опаса для путешествія къ нему, такъ какъ я принималъ вооруженное участіе въ прежнемъ походѣ противъ герцога Померанскаго, которому упомянутый король Польскій былъ помощникомъ. Я послалъ къ нему въ Краковъ, до котораго 60 льё. Я выѣхалъ изъ упомянутаго города и поѣхалъ, желая поразвлечься, въ другой укрѣпленный Прусскій городъ, по имени Кульмъ (Columiene), лежащій на рѣкѣ Вислѣ; въ 7 льё отъ Торна; онъ представляетъ самостоятельную мѣстность. Оттуда я поѣхалъ въ замокъ и коммандорство Альтенгаузъ (Awenhoux и Aldenhoux), гдѣ поклоняются св. Варварѣ. Тамъ находится рука и часть головы благословенной дѣвы. Мѣсто богомолья очень красиво. Оттуда я прибылъ по Вислѣ къ одному островку, находящемуся въ одномъ льё отъ Торна. Тамъ нѣкогда, еще въ то время, когда вся Пруссія была языческою, рыцари бѣлыхъ плащей Прусскаго ордена устроили себѣ мѣстопребываніе подлѣ одного толстаго и густолиственнаго дуба, росшаго на берегу рѣки. Здѣсь они построили деревянный замокъ и укрѣпили его ровомъ, который наполнялся водою изъ упомянутой рѣки. Отсюда они, благодаря своей храбрости и [при помощи и] подъ охраной замка, завоевали впослѣдствіи всю Прусскую землю и обратили ее въ нашу вѣру. Это мѣсто называется Альтенгаузъ.

70. Тоже: Изъ упомянутаго Торна я отправился съ цѣлью поразвлечься во многіе замки и города, находящіеся въ окрестности и принадлежащіе прусскимъ синьёрамъ, а когда привезенъ былъ мой опасъ, я переправился за Вислу и въѣхалъ въ государство Польское. И вотъ я пріѣхалъ въ одинъ укрѣпленный городъ, по имени Калишъ (Callaix), въ которомъ я нашелъ упомянутаго короля Польши и Кракова, который прибылъ сюда для увеселенія, съ цѣлью поохотиться въ своихъ лѣсахъ; я былъ у него около 8 дней во время праздника Пасхи

71. Упомянутый король оказалъ мнѣ почести, отлично принялъ меня и въ одинъ торжественный день далъ превосходный и удивительный обѣдъ, при чемъ посадилъ меня за своимъ столомъ. Потомъ при отъѣздѣ подарилъ мнѣ золотую чашу съ вырѣзанными его гербами и написалъ черезъ меня вѣрительное письмо королю Франціи, въ кото-

ромъ онъ принялъ на него за то, что онъ, будучи главнымъ изъ всѣхъ королей христіанскихъ, со времени его новаго избранія до сихъ поръ не почтилъ его своими посольствами, между тѣмъ какъ всѣ другіе сдѣлали это. Отъ упомянутаго Торна до Калиша 22 льё.

72. Тоже: Выѣхавъ изъ Калиша, я направился къ королю Богеміи. Король польскій приказалъ проводить меня за предѣлы своей земли въ Силезію, которая принадлежитъ ему-же. Я пріѣхалъ въ одинъ очень красивый, очень богатый и очень торговый городъ, находящійся въ сказанной землѣ и называющійся Бреславлемъ (Bresseloeu). Отъ вышеупомянутаго города до Бреславля 18 льё.

73. Тоже: Изъ Бреславля я пріѣхалъ въ одинъ укрѣпленный городъ, *находящійся* въ упомянутой Силезіи, по имени Швейдницъ (Suaydenech), который находится въ 6 миляхъ отъ Бреславля. Тамъ я нашелъ короля Людвига Бригскаго (Loys de Brighe), который принялъ меня весьма торжественно и почетно и принялъ меня въ [общество и] орденъ короля Ланда (et me donna l'ordre et compaignie du roy de Land). Къ этому ордену принадлежитъ слишкомъ 700 рыцарей и оруженосцевъ и столько же благородныхъ дамъ: король былъ ихъ главою.

74. Тоже: Я выѣхалъ изъ Швейдница, что въ Силезіи, и прибылъ въ королевство Богемское, проѣхалъ черезъ многіе города и замки, о которыхъ я, для краткости, не упоминаю. Такимъ образомъ я прибылъ въ Прагу, которая есть главный городъ Богеміи, находящійся на рѣкѣ. Въ этомъ городѣ я нашелъ короля Іоанна [1]) и королеву. Я пробылъ у нихъ 11 дней. Отъ Швейдница до Праги—26 льё.

75. Тоже: Въ Прагѣ два города: старый и новый; Прага—очень большой и богатый городъ. Въ новомъ городѣ есть башня, на которой я видѣлъ въ компаніи съ королемъ очень достойныя реликвіи, которыя показываютъ народу разъ въ годъ, какъ-то: желѣзо копья, гвоздь Господа нашего и нѣсколько головъ святыхъ. Въ то время, когда я разсматривалъ реликвіи, было такъ много народа, что, по свидѣтельству многихъ рыцарей и придворныхъ (escuyers), количество народа могло простираться до 40 тысячъ человѣкъ.

---

[1]) Если это не ошибка переписчика мемуаровъ, то Ланноа дѣлаетъ грубую ошибку. Королемъ Богемскимъ былъ въ это время *Венцеславъ*, бывшій незадолго передъ этимъ и императоромъ германскимъ.

76. Тоже: Въ то время все королевство было раздѣлено на двѣ враждебныя партіи (лагеря) изъ-за одного [человѣка] проповѣдника, по имени Іоанна Гусса, и значительная часть знати воевала противъ короля и королевы. Я въѣхалъ внутрь этой страны, но поспѣшилъ оставить ее, опасаясь подвергнуться нападенію (d'etre rue jus).

77. Тоже: Изъ упомянутой Праги я поѣхалъ въ герцогство Австрійское, къ самому герцогу, и прибылъ въ одинъ укрѣпленный городъ, по имени Бергъ, въ Богеміи, онъ находится на разстояніи 7 льё отъ Праги. Тамъ имѣются рудники, изъ которыхъ извлекаютъ серебро для Богемскаго королевства.

78. Тоже: Въ 1413 году я возвратился изъ путешествія и похода прусскаго и поѣхалъ въ Англію, для поклоненія св. Патрикію. Этого путешествія совершить тогда мнѣ не удалось, потому что я былъ въ Англіи задержанъ и взятъ въ плѣнъ. Но изъ этого плѣна, благодаря Бога, я былъ [выпущенъ и] освобожденъ, при содѣйствіи моихъ добрыхъ друзей, но все-таки я пробылъ тамъ такъ долго, что не могъ быть при осадѣ Арраса, которая производилась въ это время.

Посольства и путешествія Гильбера де-Ланноа въ 1421 году.

82. Въ 1421 году, 4-го мая, я выѣхалъ изъ Эклюза; меня сопровождало семь человѣкъ, именно: Галлоа дю-Боа, Коларъ батаръ де-Маркеттъ, батаръ де-Ланноа, Жанъ де-ла-Роэ (Roe), Аггрежи де-Гемъ, герольдъ д'Артоа и Копенъ де-Пукъ (de Poucques). И я отправилъ своихъ людей и вышеупомянутыя мои драгоцѣнности (mes bagues et mes joyaulz) моремъ въ Пруссію, а самъ, вдвоемъ, взявши съ собою казну, *поѣхалъ* сухопутью. Я проѣхалъ: Брабантъ, Гельдрію, Вестфалію, епископства Мюнстеръ и Бременъ, Гамбургъ, Любекъ, Висмаръ, Стральзундъ, Ростокъ, Грипсвальдъ, проѣхалъ черезъ герцогства: Мекленбургское, Бартское, Вольгастское и Померанское и по епископству Каминскому (de Camin). Наконецъ я прибылъ въ Данцигъ на Вислѣ, гдѣ я нашелъ великаго магистра прусскаго и начальниковъ ордена, представилъ магистру драгоцѣнности и вышеупомянутыя письма и исполнилъ свои посольскія обязанности отъ королей французскаго и англійскаго. Этотъ синьйоръ оказалъ мнѣ большія почести, давши мнѣ нѣсколько обѣдовъ, потомъ подарилъ мнѣ жеребца и красивую кобылицу,

а герольду (roy d'armes) д'Артуа—10 нобиловъ [1]). Я оставилъ своего родственника Аггрежи де-Гемъ (Aggregy de Hem) съ Великимъ Магистромъ, по имени Михаиломъ Кухмейстеромъ (Micquiel Cocquemeister), и тамъ онъ прожилъ 2 года, чтобы научиться по-нѣмецки.

83 Тоже: Изъ Пруссіи я отправился къ королю польскому черезъ городъ Садову (Sadowen) [2]) въ Руси. Я нашелъ короля въ глубинѣ пустынь Польши, въ одномъ бѣдномъ мѣстѣ, называемомъ Озимины (Oysemmy), и исполнилъ въ отношеніи къ нему свое мирное посольство отъ 2-хъ королей вышеназванныхъ и представилъ драгоцѣнности короля Англіи. Онъ оказалъ мнѣ честь, выслалъ ко мнѣ впередъ слишкомъ за тридцать льё, чтобы проводить меня на его счетъ, и приказалъ въ указанной пустынѣ сдѣлать для меня очень хорошее помѣщеніе изъ зеленыхъ листьевъ и вѣтвей для того, чтобы я пребывалъ около него. Король водилъ меня на свои охоты такія, на которыхъ брали медвѣдей живьемъ, далъ мнѣ 2 великолѣпнѣйшихъ обѣда: одинъ нарочитый, на которомъ было болѣе 60 паръ блюдъ, посадилъ меня за своимъ столомъ и присылалъ мнѣ постоянно живности. Король мнѣ вручилъ письма, которыя я просилъ у него; онѣ были адресованы къ императору турецкому, съ которымъ онъ находился въ союзѣ противъ короля Венгріи; онѣ должны были для меня служить опасомъ въ Турціи. Но онъ мнѣ сказалъ, что упомянутый императоръ умеръ, вслѣдствіе чего вся Турція въ войнѣ, и туда нельзя проникнуть сухимъ путемъ. Я пробылъ у него 6 дней. При отъѣздѣ онъ далъ мнѣ двухъ коней, 2 кобылицы, двѣ шелковыя матеріи, 100 собольихъ шкуръ, русскія перчатки, 3 чаши накладнаго золоченаго серебра, 100 флориновъ венгерскихъ и 100 флориновъ богемскими грошами. Четыремъ дворянамъ, которые были при мнѣ, далъ каждому по штукѣ шелковой матеріи, а упомянутому герольду шелковую матерію и 10 флориновъ рейнскихъ; повару, кучеру и приставленному ко мнѣ лакею далъ по флорину. Кромѣ того, нѣкоторые изъ его людей дали мнѣ много мелкихъ подарковъ, какъ-то: ястребовъ, перчатки, борзыхъ собакъ, кожи и русскія постели. И такъ какъ король былъ тамъ

---

[1]) Nobles—нобилъ. Это особеннаго рода золотая монета. Она имѣла оттискъ, представлявшій рыцаря въ коронѣ, со щитомъ и мечомъ, стоящаго на кораблѣ.

[2]) Это, вѣроятно, Садова-Вишня, недалеко отъ Озиминъ, лежащихъ между Самборомъ и Дрогобычомъ (Mat. 402).

въ пустынномъ мѣстѣ, то, при моемъ выѣздѣ, онъ послалъ меня въ одинъ русскій городъ, по имени Лембергъ (Lombourg), *находящійся* въ Руси, для того, чтобы сдѣлать мнѣ хлѣбосольный пріемъ (bonne chiere). Тамъ синьйоры и горожане дали мнѣ очень большой обѣдъ и *подарили* шелковую матерію, а армяне (Hermins), бывшіе тамъ, подарили мнѣ шелковую матерію, устроили для меня танцы и дали мнѣ случай хорошо пообѣдать и побесѣдовать съ дамами (et me firent faire bonne chiere avec les dames). Упомянутый король приказалъ провожать меня впродолженіи нѣсколькихъ дней за самые предѣлы государства на свой счетъ.

84. Тоже: Оттуда я [отправился и] поѣхалъ въ одинъ русскій городъ, по имени Бѣльцъ, къ княгинѣ Мазовецкой[1]), которая оказала мнѣ почести и прислала въ мой отель много разнаго рода жизненныхъ припасовъ. Она была сестра короля Польскаго. Я проѣхалъ черезъ нижнюю Русь и прибылъ къ князю Витольду, великому князю и государю Литовскому, котораго я нашелъ въ Каменцѣ [2]) (Camenich) на Руси, вмѣстѣ съ женой и въ сопровожденіи татарскаго князя и многихъ другихъ князей, и княгинь, и рыцарей (*бывшихъ* въ большомъ количествѣ]. Я исполнилъ свое мирное посольство относительно князя Витольда со стороны 2-хъ королей и представилъ ему драгоцѣнности короля Англіи. Этотъ государь оказалъ также большія почести мнѣ, отлично угостилъ меня—далъ мнѣ три обѣда, на которыхъ посадилъ меня за своимъ столомъ, гдѣ сидѣла княгиня, его жена, и сарицинскій князь

---

[1]) Этой Мазовецкой княгиней была *Александра*, супруга Мазовецкаго князя Земовита, сестра Ягеллы.

[2]) Польскій переводчикъ полагаетъ, что это Кременецъ, потому что ниже Ланноа говоритъ еще о другомъ Каменцѣ, находящемся въ Подоліи, слѣдовательно о настоящемъ Каменецъ-Подольскѣ. Но Ф. Брунъ даетъ другое, болѣе вѣроятное объясненіе. Онъ говоритъ, что еслибы Ланноа ѣздилъ въ Кременецъ, то ему вовсе не слѣдовало-бы возвращаться во Львовъ, для того чтобы отправиться въ Каменецъ Подольскъ. По его мнѣнію Каменецъ у Ланноа—это замокъ Каменецъ, который у Сарницкаго (въ Descr. Polon.) означенъ лежащимъ in medio miliario a Crosno. »Въ ближайшій городъ Кросно прибылъ самъ Польскій король вскорѣ послѣ того, какъ ему представился въ Озимпахъ де-Ланноа; Dlugosch. Ed. Lips. 711. XI. p. 438. Послѣдній вѣроятно туда же отправился на встрѣчу Витольду изъ Лемберга, чрезъ который долженъ былъ снова проѣхать въ своемъ путешествіи въ Каменецъ-Подольскъ« (З. О. О. III. стр. 445).

Татаріи, вслѣдствіе чего я видѣлъ, что за столомъ ѣли мясо и рыбу въ пятницу. Тамъ же былъ одинъ татаринъ, имѣвшій длинную бороду, ниже колѣнъ, которая покрыта была чехломъ. И на одномъ торжественномъ обѣдѣ, который онъ далъ для двухъ посольствъ, — одного изъ Новгорода, а другаго изъ Пскова,—которыя тогда прибыли и, целуя землю [1]), предлагали много удивительныхъ подарковъ, какъ-то: невыдѣланныя (crues) куны, шелковыя платья, шубы, мѣховыя шапки, штуку шелковой матеріи, зубы кураковъ—рыбы такой [2]), золото и серебро; всего до 60 родовъ подарковъ. Великій князь принялъ подарки отъ Новгорода, а отъ Пскова нѣтъ. Разъ даже въ гнѣвѣ приказалъ принять долой со своихъ глазъ [3]). Князь вручилъ мнѣ такія письма, которыя нужны были мнѣ, чтобы проѣхать при его содѣйствіи въ Турцію; они были написаны на татарскомъ, русскомъ и латинскомъ языкахъ. Князь далъ мнѣ въ проводники двухъ татаръ и 16 человѣкъ

---

[1]) Вѣроятно послы, по русскому обычаю, били челомъ.

[2]) Dens de couracques—зубы кураковъ. Это, вѣроятно, были зубы моржей, считавшіеся въ то время дорогимъ наружнымъ украшеніемъ. Но откуда Ланноа взялъ слово couracques? По этому поводу Ф. Брунъ высказываетъ такое мнѣніе.

Зубы моржей получались изъ области прилегающей къ Бѣлому морю (т. е. Двинской области). Рѣка Сѣверная Двина получила, вѣроятно, свое названіе отъ Германскихъ, или Сарматскихъ Азовъ или Ясовъ. Первоначальное же названіе ея было финское: она получила его отъ древнѣйшихъ туземныхъ поселенцевъ—финновъ. По крайней мѣрѣ устье Двины носило финское названіе. Еще и теперь въ названіи одного рукава Двины—Курысо, другаго Куропанко и острова Куростровомъ, а также въ названіи заливовъ Бѣлаго моря *курьями*, слышится это прежнее финское наименованіе. Это именно то слово, которое сохранилось до сихъ поръ въ названіи одного побережья Балтійскаго моря—*Курляндіей*, названіи, происходящемъ отъ чисто финскаго слова. Новгородцы, по мѣстамъ добыванія продукта, называли зубы *курьяпскими* рыбьими зубами. Ланноа, слышавшій слово *курлянскій*, думалъ что оно означаетъ названіе рыбы; вотъ почему онъ и написалъ: «dens de couracques, qui e t poisson. Не возражая противъ самаго объясненія слова couracques, замѣтимъ только, что ссылка Бруна на слово *Курляндія* не вѣрна. Это слово произошло отъ Куровъ, народа литовскаго а не финскаго племени. (Зап. Од. Общ. III, стр. 446).

[3]) Причиной такого невѣжливаго обращенія съ псковскими послами былъ, должно быть, гнѣвъ Витовта на псковичей за то, что они отказались разорвать союзъ съ нѣмцами, чего требовалъ Витовтъ, находившійся тогда во враждѣ съ лифляндскимъ орденомъ. (П. Собр. Рус. Лѣт. т. V. 23).

русскихъ и волоховъ. Впрочемъ, онъ также сказалъ мнѣ, что не слѣдуетъ переѣзжать черезъ Дунай, потому что во всей Турціи была война послѣ смерти императора [1]). Онъ былъ въ союзѣ съ государями польскимъ и татарскимъ противъ венгерскаго короля [2]). И далъ мнѣ при отъѣздѣ два шелковыя платья, подбитыя собольимъ мѣхомъ и называемыя шубами (soubes), 4 шелковыя матеріи, 4 лошади, 4 шишака [3]) его ливреи и 10 вышитыхъ шапокъ, 4 пары русскихъ чашекъ, лукъ, стрѣлы, колчанъ татарскій, три сумки [4]), раздѣленныя на 4 части и вышитыя, 100 золотыхъ дукатовъ и 25 отрубковъ серебра, стоющихъ 100 дукатовъ. Отъ золота и серебра я отказался и возвратилъ ему оное, потому что въ это время [и въ этотъ часъ] онъ былъ въ союзѣ съ гусситами, противъ нашей вѣры. А княгиня, жена его, прислала мнѣ золотой шнурокъ и большой татарскій флоринъ для ношенія на шеѣ, какъ знакъ ея двора (de sa livree). Моему герольду князь далъ лошадь, шубу, подбитую кунами, и новую (frie=freus) шапку своей ливреи, 2 куска серебра и $6^1/_2$ золотыхъ дукатовъ, а моему клерку Ламбину, котораго я отправилъ назадъ къ Англійскому королю, далъ шубу, которая есть шелковое платьѣ, подбитое куницами, и шапку своей ливреи, а 5-ти благороднымъ лицамъ, бывшимъ со мною, далъ по шелковому платью каждому.

85. Тоже: Одинъ князь и русская княгиня изъ числа его подданныхъ (ung duc et ducesse de Russie de ses gens) дали мнѣ обѣдъ и пару русскихъ вышитыхъ перчатокъ и одинъ.... [5]) а его рыцари дали мнѣ другіе подарки, какъ-то шапки и перчатки (mouffles) [6]), подбитыя куньимъ мѣхомъ, и татарскіе ножи, особенно-же Гедигольдъ, капитанъ

---

[1]) Умершій султанъ былъ *Магометъ I.* (Шлоссеръ).

[2]) Венгерскимъ королемъ былъ Сигизмундъ I, императоръ германскій и (съ 1419) король Богемскій. Причиной раздора между Витовтомъ и Сигизмундомъ было то обстоятельство, что Витовтъ поддерживалъ гусситовъ.

[3]) Chapeaux spichoult. Spichoult—это слово, сдѣланное изъ польскаго spiczasty—имѣющій остріе на концѣ. Шапка съ такимъ остріемъ, должно быть, шишакъ.

[4]) Такъ я перевожу слово tasses, слѣдуя Бруну.

[5]) Переписчикъ не умѣлъ разобрать выраженія и оставилъ здѣсь пустое мѣсто.

[6]) Mouffles, moeffel—выраженіе фламандское, означающее перчатки безъ отдѣльныхъ пальцевъ.

Плюи въ Подоліи [1]). Я былъ у Витовта 9 дней и уѣхалъ оттуда.

86. Тоже: Изъ Каменца я возвратился во Львовъ, до котораго 50 льё, и вотъ столько кругу далъ я, внѣ моей дороги, чтобы найти князя Витовта. А изъ Львова, проѣхавши верхнюю Русь, я прибылъ въ Подолію и пріѣхалъ въ другой Каменецъ, удивительно расположенный городъ, принадлежащій упомянутому князю. Здѣсь я нашелъ одного рыцаря, капитана Подоліи, Гедигольда, который пышно принялъ меня, далъ мнѣ прекрасные подарки, жизненные припасы и отличные обѣды. Оттуда я отправился по малой Валахіи [2]) по громадным пустынямъ и нашелъ воеводу (wiwoude) Александра, государя Валахіи и Молдавіи, въ одной его деревнѣ, по имени Козялъ (Cozial) [3]). Онъ мнѣ сообщилъ еще полнѣе и достовѣрнѣе истину о смерти императора Турціи и о большой войнѣ, которая была во всей странѣ, какъ въ сторонѣ около Греціи, такъ и по ту сторону рукава св. Георгія [4]), около

---

[1]) Guedigold, capitaine de Pluy en Lopodolie. Личность Гедигольда (Георгія) извѣстна въ исторіи Литвы при Витовтѣ. Но что такое Pluy? По мнѣнію польскаго переводчика — это описка переписчика мемуаровъ: переписчикъ написалъ ошибочно такое слово, котораго не было въ мемуарахъ и позабылъ замарать его. Ф. Брунъ полагаетъ, что Pluy, можетъ быть, есть испорченное Pilawce—мѣсто, существовавшее въ Подоліи еще до временъ Казимира Великаго (Mater. 410. З. О. О. 450).

[2]) Малая Валахія — это западная часть Валахіи, около рѣки Прута.

[3]) Первый издатель полагаетъ, что Cozial—это, могло быть, Capriana, по значенію своему соотвѣтствующее слову Cozial. И дѣйствительно, говоритъ Брунъ, въ Бессарабіи, въ 30 верстахъ къ западу отъ Кишинева, есть монастырь иногда называемый капріанскимъ, и въ окрестностяхъ котораго, по преданію, водились дикія козы«. Но такъ какъ монастырь собственно называется *Капріанскимъ* и притомъ находится отъ Аккермана гораздо болѣе, чѣмъ на 4 льё разстоянія, то Ф. Брунъ не соглашается съ этимъ мнѣніемъ. Онъ полагаетъ, что Козялъ будетъ скорѣе мѣстность Киршаны, или, еще лучше, ханъ-Кишну или Кизилъ-Буларъ (З. Од. Общ. стр. 450)

[4]) Подъ рукавомъ св. Георгія (bras Saint George) Ланноа, разумѣетъ или среднее устье Дуная, носящее это названіе (такъ думаетъ Лелевель), или Константинопольскій проливъ, какъ полагаетъ Ф. Брунъ, основываясь на словахъ d'Avezac, изъ которыхъ видно, что Константинопольскій проливъ дѣйствительно носилъ названіе руки (рукава) св. Георгія. Вотъ слова d'Avezac'a, приводимыя Ф. Бруномъ:

Турціи, и что есть три сеньёра, изъ которыхъ каждый хочетъ сдѣлаться императоромъ силою, и что нельзя переправиться черезъ Дунай, потому что никто изъ его людей не былъ настолько отважен, чтобы рѣшился меня проводить или переправить чрезъ Дунай (faire passer la Dunowe). Такимъ образомъ мнѣ нужно было перемѣнить мое намѣреніе ѣхать черезъ Турцію и въ ожиданіи случая объѣхать Большое море (Mer Majour) [1]. Я отправился сухопутью, [чтобы прибыть] въ Каффу [2]. Когда я уѣзжалъ отъ государя Валахіи, то онъ далъ мнѣ лошадь, эскортъ, толмачей и вожатыхъ. Я поѣхалъ черезъ большія пустыни, тянувшіяся болѣе, чѣмъ на 4 льё по упомянутой Валахіи. Я прибылъ въ укрѣпленный портовый городъ на упомянутомъ Большомъ морѣ, по имени Монкастро или Бѣлгородъ [3]), гдѣ живутъ генуэзцы, валахи, и армяне. Во время моего пребыванія сюда прибылъ на одинъ изъ береговъ рѣки вышеупомянутый Гедигольдъ, правитель Подоліи, съ цѣлью основать здѣсь силою совершенно новый замокъ, который и былъ сдѣланъ менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ упомянутымъ Витовтомъ, въ пустынномъ мѣстѣ, неимѣющемъ ни дерева, ни камня; но упомянутый правитель привелъ съ собою 12 тысячъ человѣкъ и 4 тысячи повозокъ, нагруженныхъ камнемъ и деревомъ.

87. Тоже: При наступленіи ночи, въ упомянутомъ г. Монкастро я и мой толмачъ были схвачены; я былъ повалент на землю, ограбленъ разбойниками, даже побитъ и, *въ заключеніе*, крѣпко связанъ, а что хуже всего, *такъ это то*, что я былъ совершенно обнаженъ—въ одной рубашкѣ только. Меня привязали на цѣлую ночь къ одному дереву, на берегу рѣки Днѣстра (Niestr), гдѣ я провелъ ночь въ большой опасности быть [убитымъ и] потопленнымъ, но, благодаря Бога, они меня утромъ развязали, и я, совершенно раздѣтый, какъ прежде, т. е. въ одной только рубашкѣ, вырвался отъ нихъ и прибѣжалъ въ городъ, оставшись въ живыхъ. Въ этотъ же день прибыли мои остальные люди, которыхъ я оставилъ этой ночью въ пустынѣ. Я отправился

»Hoc brachium S. Georgii dicitur quod dividit Europam et Asiam minorem... Hoc brachium vulgariter bucca Constantinopolitana dicitur« (d'Avezac. Relations des Mongols etc. Paris, 829, p. 90).

[1]) Mer Majour=Mare Maggiore. Такъ называлось венеціанцами и генуэзцами черное море въ средніе вѣка (Библ. ин. пут. стр. 113).

[2]) Каффа—теперешняя Ѳеодосія.

[3]) Монкастро или Бѣлгородъ—нынѣшній Аккерманъ.

впередъ, чтобы отыскать имъ жилища. Я потерялъ отъ 100 до 120 (de cent a six vingt) дукатовъ и другія драгоцѣнности, но я до такой степени настаивалъ у упомянутаго воеводы Александра, государя упомянутаго Монкастро, что эти разбойники, въ количествѣ 9-ти человѣкъ, были пойманы и, съ петлей на шеѣ, доставлены мнѣ, на мою волю— предать ихъ смерти. Но они возвратили мнѣ мои деньги, и я, во славу Божію, просилъ за нихъ и спасъ имъ жизнь.

88. Тоже: Изъ Монкастро я отправилъ часть моихъ людей и моихъ драгоцѣнностей моремъ въ Каффу (Ѳеодосію), а самъ съ другими поѣхалъ сухопутью, направляясь изъ Валахіи, чтобы ѣхать въ упомянутое мѣсто — Каффу, по обширной татарской пустынѣ, которую я проѣхалъ только въ 18 дней. Я переѣхалъ черезъ Днѣстръ, Днѣпръ, на которомъ я нашелъ одного татарскаго князя, друга и слугу великаго князя Витольда, а также большую деревню, населенную татарами, подданными Витольда. Мущины, женщины и дѣти не имѣли домовъ, а располагались просто на землѣ. Этотъ князь, по имени Жамбо (Jambo), предложилъ мнѣ много рыбы осетрины и далъ мнѣ сокъ изъ луговаго ранункула [1]), чтобы её приготовить, и хорошо угостилъ меня. Потомъ

---

[1]) Sience de bacho. Издатели и переводчики мемуаровъ де-Ланноа много трудились надъ объясненіемъ этого выраженія. Я перевожу— *сокъ изъ луговаго ранункула* на основаніи близкаго созвучія слова bacho съ bacha. Въ словарѣ Райфа значится вотъ что:

Bacha voyez *Pacha*, *Bacinet*, plante—voyez *Bassinet*, *Bassinet*..... plante луговой ранункулъ.

(Нѣсколько позднѣйшій писатель-путешественникъ, Іосафатъ Барбаро (1436) въ одномъ письмѣ своемъ, дошедшемъ до настоящаго времени, описываетъ какое-то растеніе, которое было во всеобщемъ употребленіи у татаръ, какъ одно изъ самыхъ употребительныхъ кушаній татарскаго стола. Быть можетъ, это и есть bacho—bassinet—луговой ранункулъ: письма Барбаро я не могъ достать).

Вотъ другія мнѣнія по поводу значенія sience de bacho. Первый издатель полагаетъ, что sience de bacho значитъ sauce de viande de porc, потому что свинья въ средніе вѣка называлась по латини *baco*. Но второй издатель (польскій переводчикъ) опровергаетъ его объясненіе тѣмъ, что татары, какъ магометане, едвали могли употреблять въ пищу свинину. По его мнѣнію слѣдуетъ допустить, что sience de bacho значитъ *сокъ изъ ягодъ* (пальмы): sience—это suc—сокъ; bacho—это латинское bacca—ягода и здѣсь именно ягода пальмы. Ф. Брунъ справедливо замѣчаетъ, что оливковое масло едвали могло быть у татарскаго князя. Онъ даетъ слѣдующее объясненіе этому мѣсту. Bacho—это навозъ поданный де-Ланноа для разведенія огня, на которомъ онъ долженъ

онъ переправилъ меня, моихъ людей и мои повозки посредствомъ своихъ татаръ на другой берегъ рѣки, имѣвшей льё въ ширину, удивительнымъ образомъ, въ маленькихъ лодкахъ изъ цѣльнаго куска дерева. Черезъ два дня послѣ моего выѣзда отъ него, со мной случилось необыкновенное (forte) приключеніе: я потерялъ всѣхъ моихъ лошадей, людей, толмачей и проводниковъ. До 22 лошадей было потеряно впродолженіи одного дня и одной ночи, благодаря дикимъ голоднымъ волкамъ, которые утащили моихъ лошадей ночью, когда я спалъ въ пустынѣ. Мои люди слѣдовали за ними на разстояніи трехъ миль, но на слѣдующій день, Божьею милостью и обѣтами нѣсколькихъ пилигримствъ съ моей стороны и со стороны моихъ людей, которые еще остались со мной, мы нашли снова нашихъ толмачей и проводниковъ, исключая одного татарина, человѣка очень честнаго, который погнался за моими лошадьми и *гнался* до тѣхъ поръ, пока, по счастливой случайности, не нашелъ ихъ посредствомъ одного коня жеребца, находившагося вмѣстѣ съ кобылой; эти 2 лошади были пойманы первыми: онѣ паслись вмѣстѣ. Татаринъ сѣлъ на лошадь и отправился искать другихъ. Этотъ татаринъ назывался Grzooyloos и былъ одинъ изъ моихъ проводниковъ. Онъ поступилъ со мною очень честно, потому что, когда онъ нашелъ моихъ лошадей, то, еслибы онъ захотѣлъ смошенничать и уворовать ихъ, то это было-бы также легко, какъ и то, что онъ поступилъ честно, приведши ихъ ко мнѣ. Мы всѣ померли-бы въ сказанныхъ лѣсахъ и большихъ пустыняхъ, потому что мы находились вдали отъ обитаемаго мѣста болѣе чѣмъ на 7 дней *пути*.

89. Тожѣ: По отъѣздѣ оттуда со мной случилось довольно скоро другое приключеніе, потому что, ѣдучи своей дорогой къ одному императору (хану) Татаріи, живущему на разстояніи дня пути оттуда, въ

былъ сварить себѣ рыбу. Такое топливо было тогда во всеобщемъ употребленіи у татаръ. Навозъ по-татарски *бокъ*, откуда и вышло bacho (т. е. *бако*). Конечно, соусъ или сокъ изъ навоза—безсмыслица. Но sience, suc—это латинское sucus, которое употреблялось въ средніе вѣка и въ значеніи *навоза*. Что же касается до того, что sience и bacho, 2 однозначущіе слова, поставлены рядомъ, тогда какъ употребленіе одного изъ нихъ дѣлаетъ лишнимъ употребленіе другаго, то это объясняется тѣмъ, что де-Ланноа могъ смотрѣть на bacho, какъ на видовое понятіе родоваго sience. Принять это объясненіе мѣшаетъ намъ его натянутость.

Каффской пустынѣ и называвшемуся императоромъ Солкатскимъ [1]), другу Витовта, и къ которому я ѣхалъ за тѣмъ, чтобы видѣть, въ качествѣ посла, его государство, и везъ ему богатые подарки отъ Витовта,—я встрѣтилъ въ двухъ дняхъ пути оттуда засаду изъ 60—80 татаръ верховыхъ: они выскочили на меня изъ-за кустовъ и хотѣли взять въ плѣнъ. Хотя императоръ только-что умеръ и между татарами этой Татаріи и Татаріей великаго хана, императора Орды (см. примѣч.), возникъ вопросъ важнѣйшій въ мірѣ для татаръ, касательно того, кого сдѣлать императоромъ, потому что каждый хотѣлъ своего и вслѣдствіе этого всѣ находились въ волненіи (en meuterie) и были вооружены въ упомянутой странѣ, отчего я былъ въ большой опасности, но, по счастливому случаю, я и мои люди какъ-разъ въ этотъ день надѣли шапки и ливреи Витовта, а татары, устроившіе засаду, были люди стараго умершаго императора Солкатскаго, бывшаго большимъ пріятелемъ упомянутаго Витовта (см. прим.). Такимъ образомъ они меня отпустили, взявъ только дары изъ золота, серебра, вина и кунъ, которыя

---

[1]) L'empereur de Salhat—императоръ Солката. Польскій переводчикъ принимаетъ слово Salhat за имя хана; тоже самое онъ думаетъ и касательно встрѣчающагося нѣсколько ниже выраженія l'empereur de Lourdo. Такъ какъ такихъ хановъ совершенно неизвѣстно по историческимъ источникамъ, то мнѣ кажется что Ф. Брунъ ближе къ истинѣ, говоря, что l'empereur de Salhat—это ханъ Солката (одного изъ главныхъ городовъ въ Крыму въ то время), а l'empereur de Lourdo—ханъ Орды. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ сильно близкое созвучіе Solhat съ Солкатъ (у Барбаро Solgathi) и Lourdo съ *Орда*. Созвучіе послѣднихъ словъ будетъ еще яснѣе видно, если мы скажемъ, что орда по-татарски *урди* (см. прим. въ »Б. И. П. Р.« стр. 120) и что на Lourdo нужно смотрѣть, какъ на *L'ourdo*.

Ханомъ Солкатскимъ, по мнѣнію г. Бруна, въ то время могъ быть знаменитый Эдеку или Эдигей (какъ зовутъ его русскія лѣтописи). Хотя Гаммеръ (въ Geschichte der Goldenen Horde) и говоритъ, слѣдуя восточнымъ источникамъ, что Эдигей владѣлъ еще берегами Чернаго моря въ 1424 году, а умеръ только въ 1431, но это можетъ быть и несправедливо. Первое обстоятельство можетъ быть объяснено невѣрностью хронологіи у восточныхъ, а второе, можетъ быть, относится вовсе не къ Эдигею, какъ думалъ еще Лызловъ. Допустивши это объясненіе, все остальное будетъ уже понятно. Эдигей, враждовавшій съ Витовтомъ, въ 1419 году примирился съ нимъ и даже послалъ Литовскому князю посольство съ подарками. Витовтъ, конечно, съ своей стороны долженъ былъ сдѣлать тоже самое въ отношеніи хана, и, можетъ быть, на Ланноа и было возложено порученіе этого дѣла.

я далъ. Они меня проводили и вывели на боковую дорогу, такъ что я избѣжалъ всѣхъ вооруженныхъ людей и прибылъ ночью въ Саміетту [1]) *именно* къ другимъ воротамъ на противуположной сторонѣ отъ города Солката. Я подъѣхалъ только постучать въ нихъ, чтобы сказать, что я былъ тамъ, но не входилъ внутрь и не отдохнулъ. Такимъ образомъ я эту всю ночь ѣхалъ верхомъ и пріѣхалъ въ Саміетту, а потомъ въ городъ Каффу, представляющій морской портъ съ тремя крѣпостями. Онъ находится въ Татаріи на Большомъ морѣ, принадлежащемъ генуэзцамъ. Эти генуэзцы приняли меня съ почетомъ, угостили меня и прислали мнѣ въ подарокъ 24 ящика сластей, 4 факела, 100 восковыхъ свѣчей, боченокъ мальвазіи, а также хлѣба; кромѣ того приготовили для меня нарочитый отель. Я старался всячески найти себѣ совѣтъ, проводниковъ и толмачей, чтобы объѣхать Большое море и отправиться далѣе сухопутью въ Іерусалимъ, потому что я до сихъ поръ ѣхалъ все сухимъ путемъ и не могъ переправиться черезъ Дунай. Но, въ заключеніе, *оказалось*, *что* не было никакого средства, никакой возможности, которою я могъ-бы воспользоваться для отправленія чрезъ необитаемыя пустыни, принадлежащія другимъ націямъ, различнымъ по языку и религіи [которыя тамъ живутъ]. Поэтому я продалъ моихъ лошадей и отыскалъ, впродолженіи 9 дней, 4 галеры, пришедшія изъ Тана, и на нихъ я отправился (revins) въ г. Перу [2]) и Константинополь. Въ Константинополѣ я нашелъ стараго императора Мануила и молодаго императора, его сына. Имъ я представилъ драгоцѣнности Англійскаго короля, а также мирныя письма отъ королей Франціи и Англіи, и исполнилъ свои посольскія обязанности, возложенныя на меня двумя королями, коснувшись упомянутаго мира, а также желанія этихъ королей относительно того, чтобы дѣло соединенія двухъ церквей, римской и греческой, двинуть впередъ; по послѣднему поводу я провелъ у императора нѣсколько дней въ занятіяхъ съ папскими послами, бывшими тамъ по этому дѣлу. Императоры меня почтили, угощали меня хорошо, по греческому обычаю. Молодой императоръ водилъ меня нѣсколько разъ на охоту и далъ мнѣ обѣдъ на поляхъ. Старый императоръ далъ мнѣ 32 локтя бѣлаго бархата, приказалъ показать мнѣ торжественно

---

[1]) Что такое Саміетта (Samiette) трудно сказать. Ф. Брунъ высказываетъ предположеніе, что это могло быть предмествье Солката.

[2]) Pergée—предмествье Константинополя.

священныя реликвіи, изъ которыхъ многія можно видѣть въ городѣ, а другія, драгоцѣннѣйшія, императоръ сохраняетъ у себя, какъ-то: желѣзо отъ копья Спасителя и другія очень почитаемыя реликвіи, а также приказалъ мнѣ показать рѣдкости и древности города и церквей. [Этотъ] городъ расположенъ треугольникомъ, лежитъ при морѣ и имѣетъ 18 миль въ окружности. При отъѣздѣ, императоръ далъ мнѣ золотой крестъ съ большимъ перломъ. Въ 5 частяхъ этого креста было вложено по реликвіи; это слѣдующія: [во 1-хъ] отъ скорбной (irrisoria) ризы Господа нашего, отъ св. савана Господа нашего, отъ ризы Божіей Матери, отъ кости св. Стефана (Этьена) и св. Ѳедора. На каждой части была надпись реликвіи на греческомъ языкѣ. Этотъ крестъ, по своемъ возвращеніи, я приказалъ вложить въ серебряный ковчежецъ и отдалъ нашей капеллѣ ср. Петра въ Лиллѣ и получилъ, благодаря своему брату, монсиньйору Селетскому, вѣчное прощеніе за *періодъ* 7 лѣтъ и 7 сорокадневій *пилигримства*.

ИСТОЧНИКИ.

Главнымъ источникомъ служили мнѣ »Materiały do dziejów polskich« Poznań. 1847. По французскому тексту, приведенному въ этой книгѣ, сдѣланъ предлагаемый мною переводъ; біографія де-Ланноа составлена по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ этой же книгой; наконецъ, большая часть примѣчаній заимствована также изъ нея. Если встрѣчались слова голландскаго языка, то я переводилъ ихъ сообразно польскому переводу, находящемуся въ этой книгѣ, такъ какъ ея авторъ имѣлъ возможность пользоваться словаремъ, приложеннымъ къ мемуарамъ де-Ланноа въ первомъ ихъ изданіи, напечатанномъ въ Монсѣ въ 1840 году. При переводѣ 84—89 главъ много оказалъ мнѣ помощи трудъ Ф. Бруна, находящійся въ Зап. Одес. Общ. ист. и др.« т. III: я пользовался его примѣчаніями.

Наконецъ, вотъ другія книги, служившія мнѣ пособіемъ или принятыя въ соображеніе.

1) Соловьевъ, Ист. Россіи, т. IV.
2) Веберъ. Курсъ всеобщей ист. т. II.
3) Шлоссеръ, Всемірная исторія, т. IX и X.
4) Бѣляевъ, Исторія Новгорода Великаго.
5) Аделунгъ, Иностранные писатели о Россіи.
6) Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, т. I.
7) Новгородская и псковская лѣтописи (въ »Полн. Собр. Рус. Лѣт.«)
8) Герберштейнъ.
9) Географическій словарь Семенова.

Студентъ **Емельяновъ.**

Изъясненіе знаковъ.

[.....] Въ такихъ скобкахъ поставлены слова, находящіяся въ оригинальномъ текстѣ, но неумѣстныя при переводѣ.

(....) означаютъ скобки оригинальнаго текста.

Подчеркнутыя слова—это тѣ, которыхъ нѣтъ въ оригиналѣ, но которыя вставлены мною съ цѣлью сдѣлать переводъ болѣе удобочитаемымъ.

АѲИНЫ

ВЪ ОТНОШЕНІИ МѢСТНОСТИ

И

ВАЖНѢЙШИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ ИСКУССТВА.

СОЧИНЕНІЕ

бывшаго доцента Университета Св. Владиміра

СТРАШКЕВИЧА.

(Окончаніе).

собранія (τὸ καθάρσιον). Здѣсь, въ землѣ найдены различныя фигурки и приношенія; на нѣкоторыхъ есть надпись Διὶ ὑψίστῳ; онѣ хранятся въ Британскомъ музеѣ. На западной оконечности этой площади видны остатки другой каѳедры; это пьедесталъ, высѣченный въ скалѣ, окруженный правильною подстройкой изъ камней; верхняя часть этой каѳедры, какъ и первой, разбита.

По окончаніи пелопоннезской войны 30 тирановъ перевели пниксъ на прежнее мѣсто, 404 г. до Р. Х. (Plut. Them. I, 9). Потомъ неизвѣстно, съ какого времени вся эта мѣстность была совершенно засыпана, и назначеніе ея изгладилось изъ памяти жителей; только въ 1822 г. лордъ Aberdeen расчистилъ ее на свой счетъ; но археологи не узнавали ее сперва: одни считали Ареопагомъ, другіе Одеономъ Перикла, третьи Одеономъ Региллы; одинъ Chand'er опредѣлилъ дѣйствительное значеніе ея, что еще яснѣе доказалъ Leake, и теперь всѣ согласны съ этимъ мнѣніемъ. (Leake. Topogr. p. 132. Breton. p. 317. Curtius. Pnyx u. d. Stadtmauer. 1862).

На западъ отъ крѣпости есть другой небольшой каменный холмъ, отдѣленный отъ нея и отъ Пникса лощиной, гдѣ нѣкогда была роща и храмъ или пещера Эвменидъ. Этотъ холмъ назывался Аресовымъ, т. е. Марсовымъ (Ἄρειος πάγος), и былъ мѣстомъ судилища о смертоубійствѣ. Въ настоящее время это голая скала, на которой однакоже, какъ сверху, такъ и вокругъ, видны еще слѣды обработки. Она длинна и узка, идетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ; крутая и неприступная со всѣхъ сторонъ, она представляетъ ходъ на верхъ только по ступенямъ высѣченнымъ на ней съ юго-восточной стороны, которыя почти всѣ сохранились, числомъ до 20; съ сѣверо-запада была еще другая лѣстница, отъ которой теперь осталось только четыре верхнихъ ступени. Каѳедрами для обвинителя и обвиняемаго, въ судилищѣ Ареопага, служили два дикіе камня. Здѣсь же стоялъ жертвенникъ Аѳины Ареи и столбы, на которыхъ начертаны были законы, относившіеся къ суду Ареопага (Paus. I, 28).

Съ сѣверо-восточной стороны, у подошвы Ареопага, находятся развалины византійской церкви Св. Димитрія Ареопагита, и надъ ними пещера, подлѣ которой былъ домъ епископа, но отъ этого дома сохранились только малые остатки основанія (Breton. p. 306).

Вблизи Ареопага съ сѣверо-восточной стороны стоялъ храмъ Ареса, въ которомъ находились статуи Ареса, Аѳродиты, Аѳины и

Эніи. Подлѣ храма поставлены были Геркулесъ, Ѳезей, Аполлонъ съ повязкою на головѣ (*ἀναδούμενος ταινίᾳ*) и Пиндаръ.

Не далеко отсюда, на востокъ, противъ храма Матери боговъ, на полукруглой площади, предназначенной для упражненія дивирамбическихъ хоровъ, поставлены были мѣдныя статуи Гармодія и Аристогитона (510 г. до Р. Хр.); ихъ увезъ Ксерксъ; потомъ сдѣланы были новыя, но и старыя возвращены на прежнее мѣсто, вскорѣ послѣ смерти Александра В., Антіохомъ I (Paus. I, 8. Arri n. Exp. Alex. III, 16, 8. VII, 29, *г*). Тѣ и другія исчезли, неизвѣстно когда.

Сѣверная часть рынка окружена была портиками, изъ которыхъ лучшій былъ *живописный*, *ἡ ποικίλη*, построенный Пейзіанаксомъ, и по причинѣ своей длины, отличавшей его отъ другихъ, названный также *длиннымъ*, *μακρα*, по имени же строителя *Пейзіанаковымъ*. Названіе живописнаго, или пестраго, онъ получилъ вскорѣ послѣ сраженія при Мараѳонѣ (490 г. до Р. Хр.), когда живописцы Полигнотъ и Микономъ украсили стѣны его миѳическими и историческими картинами (Plut. Cim. 4. На одной стѣнѣ изображено было начало сраженія аѳинянъ съ лакедемонянами въ Арголидѣ, при Ойноѣ, на средней аѳиняне, подъ предводительствомъ Ѳезея, сражаются противъ Амазонокъ. Далѣе слѣдовали греки взявшіе Трою, какъ они судили Аякса, за насиліе, причиненное Кассандрѣ. Наконецъ представлена Мараѳонская битва,—весьма сложная картина, на которой замѣчательнѣйшія лица были полководецъ Мильціадъ и полемархъ Каллимахъ. Здѣсь также повѣшены были мѣдные щиты, взятые послѣ побѣды надъ скиѳянами, въ Халкидикѣ, и другіе, взятые у лакедемонянъ, на островѣ Сфактеріи (Paus. I, 15).

Живописный портикъ служилъ Зенону мѣстомъ преподаванія философіи (300—260 г. до Р. Хр.), послѣдователи которой получили названіе *стоиковъ*, отъ слова *στοά*, *портикъ*.

Развалины этого зданія указываютъ на улицѣ *ὁδὸς ποικίλου*; но подлинность ихъ еще весьма сомнительна. Портикъ стоялъ до начала 5-го вѣка по Р. Хр. (Breton, p. 222).

Портикъ Адріана, который принимаемъ былъ археологомъ Стюартомъ за живописный, въ настоящее время занятъ базаромъ, и представляетъ только печальныя развалины, на сѣверъ отъ крѣпости, на улицѣ Эола. Это прямоугольный четыреугольникъ, 122 метра въ длину и болѣе 80 въ ширину. Фасадъ, обращенный на западъ, заключалъ въ

себѣ главныя ворота. Зданіе состояло изъ 120 колонъ фригійскаго мрамора и такихъ же стѣнъ. Здѣсь были залы съ вызолоченными потолками, украшенными работой изъ алебастра, въ которыхъ хранились статуи, картины и книги (Paus. I, 18). Лѣвая стѣна отъ главнаго входа стоитъ и теперь; она украшена семью коринѳскими, гладкими колонами, изъ цѣльнаго, пестраго мрамора, капители же и основанія сдѣланы изъ пентелійскаго, бѣлаго. Часть портика занята кавалерійскими казармами, именно правый уголъ отъ главнаго входа, середина—церковью Безплотнаго (архангела Михаила) и Богоматери (Breton. p. 223).

Лордъ Эльджинъ возлѣ этого портика построилъ башню съ часами, гдѣ читается слѣдующая надпись: Thomas comes De Elgin Athenien. horol: DDD S. P. 2. A. Erex. colloc. A. D. MDCCCXIV.

Противъ портика Адріана, на южномъ концѣ теперешней Эоловой улицы, на сѣверо-востокъ отъ крѣпости, не далеко отъ позднѣйшаго рынка, сохранилась небольшая восмиугольная башня, построенная какимъ-то Андроникомъ изъ Кирры, что въ Сиріи (Andronicus Cyrrhestes) около 35 г. до Р. Хр. Павзаній объ ней ничего не упоминаетъ; но это и неудивительно, потому что описаніе его Аѳинъ далеко не полно. Башня же эта была извѣстна Варрону (De re rust. III, 5,17) и Витрувію (I, 6). Она построена изъ бѣлаго мрамора; высота ея отъ земли простирается на 12,20 метровъ, въ діаметрѣ она имѣетъ 7,95 метровъ. Въ ней было двое дверей, однѣ съ сѣверо-запада, другія съ сѣверо-востока, и передъ ними небольшія галлереи, изъ которыхъ каждая опиралась на двухъ колонахъ, стоящихъ еще и теперь съ сѣверо-западной стороны, но на сѣверо-востокѣ уже только одна. Въ вышину онѣ имѣютъ болѣе 4 метровъ, и менѣе одного метра въ поперечникѣ; онѣ желобчаты, неопредѣленнаго ордена. Крыша сдѣлана изъ большихъ мраморныхъ плитъ, расположенныхъ на подобіе черепицы; она имѣетъ пирамидальную форму. На самомъ верху стоялъ мѣдный Притонъ съ жезломъ въ рукѣ, и поворачиваясь по направленію вѣтра, указывалъ на одну изъ восьми сторонъ башни, гдѣ въ барельефахъ изображено 8 вѣтровъ, въ видѣ колоссальныхъ крылатыхъ геніевъ летящихъ, которыхъ имена начертаны сверху надъ каждымъ, а одежда и принадлежности показываютъ ихъ свойства.

1) Сѣверный, Борей. Старецъ въ теплой одеждѣ, въ полусапожкахъ, въ рукѣ держитъ раковину, которая служитъ ему вмѣсто трубы. Надъ нимъ написано *ΒΟΡΕΑΣ*.

2) Сѣверо-западный, Скиронъ. Такой же старецъ, съ кувшиномъ въ рукѣ. Надпись—*ΣΚΕΙΡΩΝ*.

3) Западный, Зефиръ. Юноша, босой, въ полѣ мантіи, развѣвающейся по воздуху, держитъ цвѣты—*ΖΕΦΥΡΟΣ*.

4) Юго-западный, Липсъ. Такой же юноша, въ хитонѣ, босой, въ рукахъ держитъ аѳластъ (*ἄφλαστον*), украшеніе кормы корабля—*ΛΙΨ*.

5) Южный, Нотъ. Такой же юноша выливаетъ изъ урны воду. —*ΝΟΤΟΣ*.

6) Юго-восточный, Эвръ. Старецъ, подобный Борею, съ суровымъ и угрюмымъ видомъ.—*ΕΥΡΟΣ*.

7) Восточный, Апеліотъ. Юноша, подобный Зефиру, держащій въ полѣ мантіи фрукты и колосья.—*ΑΠΗΛΙΩΤΗΣ*.

8) Сѣверо-восточный, Кекій. Старецъ, подобный сѣверо-западному, высыпаетъ изъ кувшина круглыя зерна, вѣроятно градъ.—*ΚΑΙΚΙΑΣ*.

Подъ этими барельефами, которыхъ рисунокъ лучше отдѣлки, помѣщены на каждой сторонѣ башни солнечные часы, показывающіе не только время дня, раздѣленнаго на 12 частей, но также оба поворота солнца и равноденствіе.

Но для того, чтобы можно было узнать время въ пасмурную погоду или ночью, въ срединѣ зданія было особое устройство. Внутренность башни, шириною до 7-ми метровъ, представляетъ, какъ и наружность, правильный восмиугольникъ; стѣны украшены двумя карнизами, изъ которыхъ нижній, почти на два метра отъ мраморнаго пола, гладокъ, верхній же узорчатъ. Стѣны оканчиваются круглымъ куполомъ, поддерживаемымъ восьмю дорическими желобчатыми колонами. По срединѣ устроены были водяные часы, состоявшіе изъ одного, или, можетъ быть, двухъ сосудовъ, гдѣ была вода, проведенная подземнымъ каналомъ изъ ключа, выше описаннаго, названнаго Клепсидрою, находящагося на скатѣ крѣпостнаго холма. Эта вода собиралась сперва въ резервуаръ,—круглую нижнюю пристройку съ южной стороны башни, потомъ оттуда изливалась въ часовой аппаратъ, изъ котораго опять вытекала подземною трубою.

Какъ снаружи такъ и внутри башня вѣтровъ долго была засыпана до значительной высоты; только англійскій архитектъ Стюартъ расчистилъ и первый изслѣдовалъ ее. Она теперь окружена деревянною рѣшеткой, за которою хранятся различные обломки древностей (Leake.

Topogr. p. 140. 160. Breton. p. 250. Bursian. Geogr. von Griechenland. Leipz. 1862. I, p. 293).

На востокъ отъ портика Адріана была гимназія, построенная тѣмъ же императоромъ, предназначенная для тѣлесныхъ упражненій молодыхъ гражданъ. Она была украшена ста колонами, изъ ливійскаго мрамора (Paus. I, 18). Развалины ея можетъ быть находятся подлѣ каѳедральной церкви Спасителя и разрушенной византійской ἡ Παναγία Γοργοπήκη (Breton. p. 242).

Съ противуположной стороны портика Адріана, въ близкомъ разстояніи, къ западу, находилась гимназія Птоломея II Филадельфа (285—247 до Р. Хр.). Здѣсь были замѣчательныя мраморныя статуи Гермеса и мѣдныя Птоломея; кромѣ того Юбы ливійскаго царя, и стоическаго философа Хризиппа (Paus. I, 17). Развалины этого зданія лежатъ не далеко отъ храма Ѳезея и состоятъ изъ сѣверо-восточнаго угла, съ остаткомъ карниза, и южнаго, въ разстояніи ста метровъ отъ перваго, безъ карниза. Кромѣ того множество обломковъ разсѣяно на значительномъ пространствѣ (Breton. p. 243).

На сѣверъ отъ крѣпости, на небольшой плоской возвышенности, стоитъ храмъ Ѳезея, сохранившійся лучше другихъ памятниковъ Аѳинъ. Это зданіе шестиколонное, кругопанертное (hexastylon peripteron), имѣющее въ длину 31,85 метровъ, въ ширину 13,85, по шести колонъ съ фронтовъ и по 11 по бокамъ—всего 34 колоны вокругъ, дорическаго ордена. Оно возвышается на двухъ мраморныхъ уступахъ, составляющихъ стилобатъ колонъ, который основанъ на ассизахъ изъ простаго известняка. Храмъ состоитъ изъ святилища (σηκός) и двухъ притворовъ: восточнаго и западнаго, изъ которыхъ каждый отдѣляется отъ святилища двумя колонами. Восточный, или преддверье (πρόθυρον), глубже западнаго. Ходъ по бокамъ храма узокъ, онъ имѣетъ только всего 6 футовъ шйрины.

Всё зданіе построено изъ бѣлаго, пентелійскаго мрамора. Колоны имѣютъ въ діаметрѣ по три фута при основаніи, и до 19 футовъ въ вышину; вся же вышина храма, отъ стилобата до вершены крыши, $33^1/_2$ футовъ (Leake. Topogr. p. 364).

Потолокъ портика, стоящаго предъ восточнымъ притворомъ, сохранился въ цѣлости; мраморныя балки, поддерживающія его, имѣютъ болѣе четырехъ метровъ въ длину; потолокъ же западнаго портика отчасти поврежденъ. Боковые портики имѣютъ тоже повреждения на по-

толкахъ, гдѣ была позолота и живописныя украшенія, состоявшія изъ овалей и звѣздъ. Но слѣды этого почти совсѣмъ исчезли, видны только небольшія углубленія рисунковъ, произведенныя остріемъ на мраморѣ.

Въ 667 г. по Р. Хр. храмъ Ѳезея былъ преобразованъ въ церковь Св. Георгія, и тогда изъ восточнаго притвора вынуто было двѣ колоны; вмѣсто нихъ сдѣланъ сводъ, подъ которымъ былъ ходъ въ алтарь, поставленный въ углубленіи подъ этимъ портикомъ. Въ то же время въ стѣнѣ, отдѣлявшей святилище отъ задняго притвора, пробита была большая дверь, задѣланная опять во время владычества турокъ; вмѣсто нея проложены были двое меньшія въ сѣверной и одна въ южной стѣнѣ; это послѣднее отверстіе служитъ и теперь для входа. Въ 1835 г. передѣлки произведенныя христіанами были разобраны, чтобы очистить древній портикъ.

Само святилище имѣетъ въ длину 12,10 метровъ и 6,22 въ ширину. Полъ въ немъ былъ мраморный, но онъ разобранъ въ 1769 г. и потомъ замѣненъ кирпичнымъ. Тоже и потолокъ, неизвѣстно когда, замѣненъ грубымъ каменнымъ сводомъ, а мраморная крыша черепичною.

Восточный фронтонъ, метопы и два фриза подъ портиками, на обѣихъ оконечностяхъ святилища, украшены были скульптурою соученика Фидіева Микона, который былъ вмѣстѣ и живописецъ. Западный фронтонъ гладокъ; можетъ быть на немъ были живописныя картины или гипсовыя изображенія, но теперь нѣтъ никакихъ слѣдовъ этого.

На десяти метопахъ восточнаго фасада представлено въ барельефахъ десять подвиговъ Геркулеса, на боковыхъ же, которыхъ съ каждой стороны по четыре, изображены подвиги Ѳезея. Всѣ эти барельефы, повреждены; однако значеніе ихъ еще довольно ясно, такъ какъ это произведенія высокаго искусства и большой тщательности; рельефная работа весьма выпукла.

1) Первая картина, съ южной стороны, представляетъ Геркулеса побѣждающаго немейскаго льва.

2) На второй Геркулесъ убиваетъ лернейскую змѣю, съ помощью Іолая.

3) Геркулесъ укрощаетъ керинейскаго оленя.

4) — укрощаетъ эриманескаго кабана, или какъ другіе объясняютъ критскаго быка.

5) — уводитъ Діомедовыхъ коней.

6) — вѣроятно укрощаетъ Цербера.

7) Можетъ быть борьба съ Ипполитою, царицею Амазонокъ.

8) Борьба съ Кикномъ, сыномъ Марса, весьма повреждена.

9) По объясненію Лике, Геркулесъ умерщвляетъ Антея, сына Земли.

10 Геркулесъ получаетъ яблоко отъ Гесперидъ.

На сѣверныхъ метопахъ видны слѣдующіе, лучше другихъ сохранившіеся барельефы.

1) Съ сѣверо-восточнаго угла, Ѳезей поражаетъ Перифета *булавоносца*, или можетъ быть Прокуста.

2) Ѳезей и Керкіонъ.

3) Ѳезей и Скиронъ.

4) Ѳезей убиваетъ кромміонскую свинью, опустошавшую Кромміонъ, область сосѣднюю съ Коринѳомъ.

На южныхъ метопахъ, начиная съ угла:

1) Ѳезей побѣждаетъ Минотавра.

2) Ѳезей укрощаетъ марафонскаго быка.

3) Ѳезей умерщвляетъ Синиса *сосногиба*.

4) Барельефъ неясный: можетъ быть Ѳезей и Прокустъ или Перифетъ.

На фризѣ надъ входомъ въ передній притворъ, простирающемся въ длину болѣе чѣмъ на одиннадцать метровъ, изображено тридцать фигуръ, въ выпуклыхъ барельефахъ, составляющихъ картину, раздѣленную на три неровныя части двумя группами лицъ, сидящихъ на скалахъ и смотрящихъ другъ на друга. Южная группа, какъ можно полагать, изображаетъ Зевса, Геру и Аѳину; сѣверная состоитъ изъ женской фигуры, сидящей между двумя мужескими. Прочія лица сражаются: одни вооружены мечами и щитами, другіе только камнями. Это война гитановъ противъ боговъ; по крайней мѣрѣ это самое правдоподобное объясненіе этихъ барельефовъ.

Надъ заднимъ притворомъ изображено двадцать фигуръ: это сраженіе Кентавровъ съ Лапитами, гдѣ участвуетъ Ѳезей и опрокидываетъ своего противника.

Внутри храма, на трехъ стѣнахъ, написаны были красками, вѣроятно на штукатуркѣ, картины, изъ которыхъ одна изображала сраженіе аѳинянъ съ Амазонками, вторая Кентавровъ съ Лапитами, гдѣ Ѳезей убилъ Кентавра, а прочіе еще сражались съ одинаковымъ успѣ-

хомъ; третья была уже неясна во времена Павзанія, который однако ее объясняетъ: она изображала Ѳезея и Миноса, на островѣ Критѣ, гдѣ Ѳезей доказываетъ посредствомъ одного подвига, что онъ дѣйствительно сынъ Посейдона (Paus. I, 18). Картины занимали всю поверхность стѣнъ, до самаго почти низу, потомъ вѣроятно были выскоблены или закрашены, когда храмъ обращенъ былъ въ византійскую церковь, и теперь на мѣстѣ ихъ остается только небольшое углубленіе, края котораго подняты въ видѣ рамъ (Leake. Topogr. pp. 89, 362. Breton. p. 188).

Ѳезей былъ народный герой и пользовался почестями у аѳинянъ, какъ покровитель ихъ, еще съ древнѣйшихъ временъ; но храмъ былъ ему построенъ только послѣ марѳонскаго сраженія (около 465 г. до Р. Хр.), надъ его костями, привезенными Кимономъ, по совѣту Пиѳіи, съ острова Скироса, гдѣ онѣ найдены были, будтобы, по указанію орла.

Храмъ Ѳезея окруженъ былъ обширною оградою, служа пристанищемъ бѣглымъ рабамъ и всѣмъ слабымъ, преслѣдуемымъ сильными, такъ какъ Ѳезей при жизни служилъ защитникомъ угнетеннымъ. Самую торжественную жертву приносили ему здѣсь въ 8-й день Пianепсіона (октября); кромѣ того еще поклонялись ему въ восьмые дни другихъ мѣсяцевъ (Plut. Thes. 35. 36).

Кто еще никогда не видѣлъ другихъ греческихъ святилищъ, тому храмъ Ѳезея издали покажется арсеналомъ или цейхгаузомъ, тѣмъ болѣе, что передъ нимъ лежитъ большая площадь, служащая теперь мѣстомъ для ученія солдатъ и рекрутъ. Въ самомъ храмѣ собраны остатки древностей (Breton p. 202).

На юго-востокѣ отъ храма Ѳезея, на отлогости крѣпостнаго холма, вблизи пещеры Аграулы, стоялъ пританей, зданіе представлявшее общій домъ или очагъ государства. Здѣсь угощаемы были иностранные послы, отъ имени народа, и заслуженные граждане ежедневно обѣдали на казенный счетъ. Главное въ зданіи былъ очагъ Гестіи (Весты), на которомъ постоянно горѣлъ священный огонь. Здѣсь же при самомъ входѣ стояла статуя этой богини, передъ которою горѣла неугасаемая лампа; дальше была статуя Эйрены (мира) и статуи славныхъ мужей, какъ-то: Мильціада, Ѳемистокла, панкратіаста Автолика и др. Въ пританеѣ хранились также, въ позднѣйшее время, таблицы, на которыхъ начертаны были законы Солона; отъ нихъ во время Плутарха уцѣлѣли только небольшіе остатки. (Paus. I, 18. Plut. Sol. 25). Теперь отъ

этого зданія сохранилась еще часть стѣны, на площади названной *πλατεῖα πριανείου* (Breton. p. 262).

Отъ пританея до театра Вакха шла улица названная *Треножниками* (*Τρίποδες*), потому что здѣсь были храмы боговъ съ мѣдными треножниками на верху (Paus. I, 20). Въ настоящее время не видно никакихъ слѣдовъ этихъ храмовъ, но сохранился одинъ памятникъ съ надписью на архитравѣ, показывающею, что онъ построенъ Лизикратомъ, бывшимъ хорагомъ, при архонтѣ Эвенетѣ (355 г. до Р. Хр.). Но это не есть храмъ въ собственномъ смыслѣ, какъ напр. храмъ Θезея, а маленькое круглое зданіе изъ бѣлаго мрамора, немного болѣе десяти метровъ въ вышину и около трехъ въ діаметрѣ. Оно стоитъ на четыреугольномъ основаніи, состоящемъ изъ трехъ известняковыхъ уступовъ, окружено шестью желобчатыми колонами, смѣшаннаго ордена, вышиною въ 3,55 мет., въ поперечникѣ 0,33 мет., изъ цѣльнаго мрамора. Капители ихъ, съ весьма красивою тонкою рѣзьбою, немного похожи на коринѳскіе. Колоны эти почти до половины своей толщины вдѣланы въ стѣну, состоящую изъ шести частей, изъ которыхъ только одна сохранилась неповрежденною, другая расколота, двѣ надбиты и двѣ совершенно исчезли, но на мѣсто ихъ поставлены новыя изъ кирпича. Архитравъ и фризъ состоятъ изъ одной мраморной плиты, обдѣланной въ видѣ вѣнка. На фризѣ видѣнъ прекрасный барельефъ, который, хотя теперь и не ясенъ, представляетъ вѣроятно одинъ изъ миѳовъ о Вакхѣ, именно, превращеніе тирренскихъ морскихъ разбойниковъ въ дельфиновъ. Всѣхъ фигуръ можно насчитать до тридцати. Карнизъ и вся верхняя часть украшены самою тщательною рѣзьбою, изображающею лавровый вѣнокъ, котораго край одѣтъ орнаментами изъ пальмовыхъ листьевъ и спиралей. Куполъ оканчивается шестизубымъ цвѣткомъ на стеблѣ, вышиною болѣе метра; здѣсь утвержденъ былъ треножникъ, какъ видно изъ четырехъ отверстій на поверхности цвѣтка, изъ которыхъ три четыреугольныя пробиты на трехъ зубцахъ, четвертое круглое, самое большее,—въ центрѣ (Breton. p. 270).

Очевидно, что все это маленькое, прекрасное зданіе, подобно выше описанному памятнику Θразилла, построено было единственно для треножника, который можетъ быть тоже былъ весьма искусной работы; зданіе служило ему вмѣсто колоны. Ни Павзаній, ни другіе извѣстные писатели объ немъ не упоминаютъ; но оно говоритъ само за себя и показываетъ мѣсто, гдѣ шла улица *Треножники*. Въ народѣ этотъ

памятникъ извѣстенъ подъ именемъ *Діогенова фонаря*, другіе называютъ его *Демосѳеновымъ*. Можетъ быть это послѣднее названіе относилось къ другому подобному памятнику, существовавшему еще въ 17-мъ столѣтіи, котораго теперь нѣтъ уже и слѣдовъ (Leake. Topogr. p. 206. Breton. Geogr. I, p. 296).

На юго-востокъ отъ крѣпости, въ разстояніи семисотъ футовъ, лежитъ холмъ, почти равный вышиною крѣпостному; онъ назывался *Μουσεῖον*, по имени древнѣйшаго поэта Музея, который здѣсь былъ похороненъ. Онъ отдѣляется отъ Пникса и Ареопага небольшою долиною, теперь незастроенною, но въ древности составлявшею многолюдную часть города, извѣстною подъ именемъ *κοίλη* (долина). Почти на вершинѣ этого холма можно видѣть весьма древнюю, обращенную на востокъ гробницу: это можетъ быть та же самая, о которой упоминаетъ Павзаній (Paus. I, 25). Музеевъ холмъ отчасти лежалъ внутри городскихъ стѣнъ, и во времена Македонянъ имѣлъ особое укрѣпленіе (Breton. p. 324).

На холмѣ Музея, почти подлѣ самой бывшей городской стѣны, сохранились большія остатки мавзолея, съ надписями, изъ которыхъ видно, что онъ построенъ въ честь Филопаппа, внука Антіоха IV, царя Комагены—сѣверной части *Сиріи;* Павзаній не называя Филопаппа, говоритъ объ этомъ мавзолеѣ, какъ о памятникѣ, построенномъ *сирійцу*. Впрочемъ это была фамильная гробница, что видно какъ изъ самаго памятника, такъ и изъ надписей. Во время посѣщенія Аѳинъ Павзаніемъ этому зданію было не болѣе 30 или 40 лѣтъ, какъ можно заключить изъ титула Троянова, написаннаго на пилястрѣ того же памятника, можетъ быть вскорѣ послѣ сооруженія его: *Trajano, optimo, germanico, dacico* (105 по Р. Хр. Sabatier. Iconogr. 1849 г. Rom. Imp. Pl. XXII). Полная надпись слѣдующая: C. Iulius. C. F. Fab. Antiochus Philopappus. Cos. Frater Arvalis. Allectus inter praetorios ab imperatore Caesare Nerva Trajano optimo и проч.

Памятникъ возвышается надъ холмомъ болѣе чѣмъ на 12 метровъ; фасадъ его обращенный къ крѣпости имѣетъ болѣе 7 метровъ въ ширину, образуя вогнутый отрѣзокъ круга, съ тремя нишами, изъ которыхъ сохранилось только двѣ. Въ крайней лѣвой находится сидящая статуя, безъ головы, и внизу надпись *ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΝΤΙΟΧΟΣ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ;* въ средней—вторая статуя, весьма поврежденная, и подъ нею: (*ΦΙΛΟ*) *ΠΑΠΠΟΣ ΕΠΙΦΑΝΟΥ ΒΗΣΑΙΕΥΣ*.

(т. е. безскаго дема, Антіоховой филы). Между среднею и лѣвою нишею стоитъ пилястръ, или четыреугольный мраморный столбъ, съ латинскою надписью, приведенною выше. Нижняя часть памятника, состоящая изъ пяти уступовъ, построена изъ известняка, остальная же вся изъ пентелійскаго мрамора. На цоколѣ видны барельефы, представляющіе какой-то тріумфъ, вѣроятно императора Траяна или Тита; они очень повреждены, нѣкоторые совершенно вытерты. Позади мавзолея была четыреугольная ограда, собственно фамильная гробница, которой теперь остались только слѣды (Leake. Topogr. p. 124. 359. Breton. p. 329. Bursian Geogr. I, p. 276).

Гдѣ именно была темница, въ которой умеръ Сократъ, объ этомъ нельзя узнать изъ древнихъ писателей; но въ народѣ сохранилось преданіе, указывающее на одну пещеру, которую называютъ *ἡ φυλακὴ τοῦ Σοκράτους*. Эта пещера лежитъ у подошвы Музеева холма и состоитъ изъ трехъ, частью естественныхъ, частью высѣченныхъ нарочно въ скалѣ камеръ, изъ которыхъ одна, крайняя, на-право лежащая, имѣетъ еще особое, внутреннее отдѣленіе, на подобіе круглаго, низкаго казамата, съ отверстіемъ вверху, которое закрывалось каменною плитою. Остатки лѣстницы, высѣченной въ скалѣ, съ лѣвой стороны, равно какъ и небольшія углубленія въ разныхъ мѣстахъ, показываютъ, что передъ пещерою и наверху ея были пристройки. Самая большая изъ трехъ камеръ занимаетъ съ небольшимъ три квадратныхъ метра и немного больше двухъ метровъ имѣетъ въ вышину; форма ея квадратна, потолокъ плоскій. Она сообщается съ слѣдующею на-право посредствомъ узкаго двернаго отверстія. Эта вторая камера, вѣроятно естественная пещера, весьма тѣсна и представляетъ неправильную фигуру; здѣсь вглубь скалы высѣченъ небольшой очагъ, служившій можетъ быть жертвенникомъ. Она сообщается съ третьею пещерою только посредствомъ круглаго оконнаго отверстія. За тѣмъ крайняя правая такой же величины и формы какъ и крайняя лѣвая, но съ отлогимъ потолкомъ. Отсюда направо внутри, вглубь скалы, широкое дверное отверстіе ведетъ въ круглый казаматъ, имѣющій въ поперечникѣ 3,25 метр. Въ каждую изъ трехъ рядомъ лежащихъ камеръ ведетъ особый ходъ снаружи, состоящій изъ неправильнаго отверстія. Всѣ эти пещеры теперь въ совершенномъ запустѣніи; стѣны внутри, какъ обыкновенно водится, покрыты именами разныхъ посѣтителей (Breton. p. 327. Bursian. Geogr. I, p. 276).

На юго-востокъ отъ крѣпости, въ восьмистахъ футахъ за городскою стѣною, по ту сторону Илисса, въ предмѣстьи Аграхъ, было ристалище, предназначенное для игръ въ панаѳенейскій праздникъ. Оно построено было Геродомъ Аттикомъ изъ пентелійскаго мрамора, и по обширности и красотѣ составляло предметъ удивленія. Пространство, заключающееся между холмомъ, лежащимъ надъ Илиссомъ, имѣющее форму полумѣсяца, до берега ручья, служило мѣстомъ ристалища (Paus. I. 19) Оно составляетъ 220 метровъ въ длину и до 9 въ ширину, оканчиваясь съ одной стороны дугой съ другой бокомъ четыреугольника: размѣры его мало превышаютъ Олимпійское ристалище. Мѣста для зрителей, какъ и въ театрѣ Діониса, устроены были на холмѣ, и поднимались вѣроятно до половины высоты его; самый нижній рядъ имѣетъ въ длину 212 метровъ, всѣхъ же рядовъ было отъ 30 до 40: такъ что здѣсь могло помѣститься около 40,000 зрителей; кромѣ того, другіе могли смотрѣть просто съ холма.

Въ настоящее время ристалище представляетъ небольшую равнину, поросшую травой; это вѣроятно было русло ручья, которое ораторъ Ликургъ (ок. 350 г. до Р. Хр.) выравнялъ и окружилъ низкою каменною оградой, уговоривъ владѣтеля этого мѣста, какъ-то Динія, уступить его для общественной пользы. Спустя 500 лѣтъ послѣ того, Геродъ Аттикъ великолѣпно облѣлалъ его на свой счетъ, для чего нужно было употребить четыре года времени. Но все сдѣланное имъ теперь совершенно исчезло за исключеніемъ нѣсколькихъ мраморныхъ плитъ, обрушившихся съ холма, и подстроекъ изъ известняка, на обоихъ оконечностяхъ ристалища; здѣсь вѣроятно были прежде ямы, которыя выравнены были еще Ликургомъ (*τὴν χάραδραν ὁμαλὴν ποιήσας* Vita X orat. Lycurg.).

Въ холмѣ, на которомъ были мраморныя скамьи для зрителей, съ восточной стороны, въ концѣ ристалища, находится сквозная пещера, нарочно выдолбленная, или можетъ быть естественная, только разширенная; она немного заворачивается внутри и выходитъ на югъ. По народному преданію это былъ выходъ для побѣжденныхъ. Главный же входъ для состязавшихся и начальниковъ игръ, равно какъ и зрителей, шелъ со стороны Илисса, на которомъ построенъ былъ мостъ, поддерживаемый тремя арками; далѣе шло шоссе. Мостъ стоялъ до 1774 г. и разобранъ былъ турецкимъ пашою, для матеріала на новыя пост-

ройки; теперь едва замѣтны его слѣды. Въ городской стѣнѣ противъ моста вѣроятно находились ворота.

Аѳиняне почтили память Герода, похоронивъ тѣло его на холмѣ возлѣ ристалища; но мѣсто гробницы съ точностью не извѣстно. На обоихъ хребтахъ холма, прилежащихъ къ ристалищу, находятся слѣды древнихъ зданій, изъ которыхъ одно, какъ извѣстно изъ Филострата, служило храмомъ Фортуны (τυχη), который построилъ Геродъ; второе на западной сторонѣ—гробницею Герода (Leake. Topogr. 141. 204. Breton. p. 300. Bursian Geogr. I, p. 320).

Холмъ лежащій на югъ, вблизи ристалища, вѣроятно есть тотъ самый, который назвали Ἄρδηττός (Plut. Thes. 27); здѣсь ежегодно давали клятву избранные по жребію судьи,—гелиасты; для чего можетъ быть мѣстомъ служилъ жертвенникъ герою Ардетту.

Къ сѣверо-востоку отъ Ардетта, по ту сторону ристалища, есть маленькій ручей Эриданъ, вливающійся въ Илиссъ; но въ немъ рѣдко бываетъ вода. За Эриданомъ далѣе къ сѣверо-востоку слѣдуетъ другой холмъ, низшій, гдѣ былъ храмъ Артемиды Агротеры, въ которомъ находилась статуя этой богини съ лукомъ, такъ какъ, по преданію, она здѣсь въ первый разъ пошла на охоту. Ежегодно 6 боэдроміона (сентября) праздновался въ честь ея праздникъ, который со времени сраженія при Марѳонѣ соединяемъ былъ съ жертвою благодарности за побѣду (Paus. I, 19). Потомъ на этомъ мѣстѣ построена была церковь Св. Петра распятаго на крестѣ (Σταυρούμενος Πέτρος), которая теперь лежитъ въ развалинахъ. Въ алтарѣ, подъ обломками камней можно видѣть остатки мозаики (Leake. Topogr. p. 204. Breton. p. 303).

Между правымъ берегомъ Илисса и городскою стѣною, на сѣверъ отъ источника Каллирое, простиралось предмѣстье, названное *Садами* (Κῆποι), потому что здѣсь была самая плодоносная земля, орошаемая ручьями, стекавшимися съ холмовъ, и мѣстность покрыта была фруктовыми деревьями и зеленью. Часть Садовъ можетъ быть заключалась еще внутри городской стѣны. Въ предмѣстьи, не далеко за стѣною, построенъ храмъ Афродиты небесной (οὐρανία), которой старинная статуя замѣнена была новою, прекрасно сдѣланною ваятелемъ Алкамепомъ, а первая во время Павзанія стояла внѣ храма (Paus. I, 19. Leake. Topogr. p. 199).

Далѣе къ сѣверу, по направленію Илисса, на востокъ отъ крѣпости, не далеко отъ городской стѣны былъ садъ названный *Ликеіонъ*,

по имени Ликъ, Пандіонова сына; Писистратъ посвятилъ его Аполлону Ликейскому, потомъ онъ былъ украшенъ и распространенъ Периклом, такъ что ограда Аполлонова храма, находившагося въ немъ, служила мѣстомъ упражненія не только для пѣхоты, но и конницы. Наконецъ, ораторъ Ликургъ построилъ тамъ гимназію, прославленную ученіемъ Аристотеля, который здѣсь *прохаживаясь* съ своими учениками преподавалъ философію. Отсюда послѣдователи его получили названіе *перипатетиковъ*, отъ слова *περιπατεῖν*, прохаживаться, или *περίπατος*, прогулка, такъ какъ лицей служилъ также мѣстомъ прогулки. Македонскій царь Филиппъ V, 200 г. до Р. Хр., сдѣлавъ нападеніе на Аѳины, опустошилъ лицей, но потомъ онъ былъ опять возстановленъ, по крайней мѣрѣ исправлено святилище (Paus. I, 19). Отъ города въ лицей вела дорога, которая вѣроятно начиналась отъ Діохаровыхъ воротъ. Въ настоящее время уже нѣтъ слѣдовъ лицея, но на этомъ мѣстѣ построено новое зданіе, гдѣ помѣщается высшее учебное заведеніе, названное *Ριζαρεῖον* (Leake. Topogr. p. 97. 201. *Ραγγάβης. Λόγος ἐκφωνηθεὶς κ. τ. λ. Ἐν Ἀθήν.* 1861, p. 29).

Отсюда далѣе къ сѣверо-востоку, у подошвы холма, было святилище Геркулеса, названное Киносаргомъ, при которомъ съ древнѣйшихъ временъ находилась гимназія, для упражненія молодыхъ людей, которые не пользовались правомъ полнаго гражданства (*νόθοι*). Здѣсь Антисѳенъ преподавалъ свое ученіе, и послѣдователи его потомъ получили имя *киниковъ*, какъ отъ имени гимназіи, такъ и отъ образа жизни подобнаго животнымъ (*κύνες*, собаки). Здѣсь теперь развалины церкви Безплотныхъ Силъ (*Ραγγάβης*. Ibid. p. 29).

За Киносаргомъ къ сѣверу стоитъ холмъ, самый высокій изъ всѣхъ Аѳинскихъ холмовъ, не исключая и крѣпостнаго; на самой вершинѣ его построена небольшая церковь Св. Георгія. Павзаній говоритъ о какомъ-то Анхесмѣ, не опредѣляя его мѣстности; но вѣроятно это есть тотъ холмъ; онъ прежде назывался Ликабеттомъ, какъ видно изъ Платона, который говоритъ, что онъ лежитъ противъ Пникса (Crit. 112 a.), какъ и дѣйствительно стоитъ Анхесмъ. Можетъ быть вершина этого холма называлась Ликабеттомъ (Leake. Topogr. p. 150).

За Киносаргомъ къ сѣверу находилось мѣстечко Алопека, родина Сократа, гдѣ теперь деревня Амбелокипи, называемая также Ангелокипи (*Ραγγάβης*. p. 30).

Съ сѣверо-западной стороны города было предмѣстье названное

загороднымъ Керамикомъ. Здѣсь находилось кладбище воиновъ, павшихъ въ сраженіи, или заслужившихъ благодарность народа, но также и жилые дома. Сюда изъ города вели ворота названныя *Дίπυλον*, отъ которыхъ выходило двѣ дороги: одна прямо на сѣверо-западъ въ Элевзину,—она называлась *священною*; другая правѣе, къ сѣверо-востоку—въ Академію (Paus. I, 29. Leake. Topogr. p. 443).

Въ разстояніи шести или восьми стадій отъ воротъ *δίπυλον* былъ еще въ глубокой древности садъ какого-то Экадема или Академа, обведенный потомъ Иппархомъ каменною стѣною и предназначенный для гимнастическихъ упражненій. Кимонъ устроилъ его, снабдилъ водою и украсилъ, такъ что онъ былъ потомъ любимымъ мѣстомъ прогулки философовъ, преимущественно Платона, который здѣсь преподавалъ свое ученіе, отчего и послѣдователи его названы были *академиками*. Садъ и гимназія посвящены Аѳинѣ. Здѣсь замѣчательны были 12 весьма старыхъ маслинныхъ деревъ, выросшихъ будто-бы изъ отводковъ священнаго дерева, находившагося въ крѣпости. Между ними стоялъ жертвенникъ Аѳины, подлѣ котораго были и другіе, посвященные другимъ божествамъ. При входѣ въ Академію былъ также жертвенникъ Эрота, съ надписью, показывавшею, что Харм первый изъ аѳинянъ воздалъ такую честь этому божеству (Paus. I, 30). Здѣсь же стоялъ жертвенникъ Прометея, откуда начинался бѣгъ съ факелами во время пиръ *Λαμπαδοδρομίαι*, происходившихъ ночью, въ панаѳенейскіе и нѣкоторые другіе праздники. (Plut. Sol. 1). Платонъ построилъ въ Академіи храмъ Музамъ; Спевзипъ, наслѣдовавшій ему въ преподаваніи философіи, поставилъ здѣсь статуи Граній; нѣкто Митридатъ персіанинъ—статую Платона, котораго тѣло похоронено было за оградою Академіи. Славились также въ Академіи прекрасныя, тѣнистыя аллеи, образованныя старыми платанами, которые Сулла, при осадѣ крѣпости, велѣлъ вырубить на постройку машинъ (Plut. Sul. 12).

Въ настоящее время слѣды зданій и деревьевъ Академіи исчезли, но мѣстность сохранила свое древнее имя. *Ἀκαδημία* теперь есть часть долины, на сѣверо-западъ отъ города, граничащая съ оливковыми садами, низменное мѣстоположеніе которой и нѣсколько ручьевъ, стекающихъ сюда съ Ликабетта, способствуютъ богатой растительности, представляющей пріятную зелень, даже въ такое время года, когда все кругомъ засыхаетъ отъ солнечнаго зноя. По дорогѣ изъ города въ Академію найдена была въ 1802 г. мраморная плита съ надписью, по-

называющею имена аѳинянъ, павшихъ въ сраженіи при Потидеѣ, въ первомъ году пелопоннесской войны (432 г. до Р. Хр.). Этотъ памятникъ хранится теперь въ Британскомъ музеѣ (Leake. Topogr. p. 144. 448. Bursian. Geogr. p. 323).

Къ сѣверу отъ Академіи въ десяти стадіяхъ отъ городскихъ воротъ возвышаются два голыхъ холма, окруженныхъ оливковыми садами; одинъ изъ нихъ, ближе къ городу, посвященъ былъ Посейдону Всаднику. Здѣсь въ древности лежало мѣстечко, расположенное вокругъ этихъ холмовъ, названное *Κολωνὸς Ἱππιος*; по имени героя Колона, покровителя мѣстечка,—родина Софокла, который прославилъ его своею трагедіею *Эдипъ въ Колонѣ* (Soph. Oed. Col. 59). На вершинѣ Посейдонова холма стоитъ храмъ, который былъ разрушенъ Антигономъ; но послѣ того еще оставались жертвенники Посейдона и Аѳины, теперь и они исчезли, но вмѣсто этого мы видимъ здѣсь гробницу славнаго филолога Отфрида Мюллера, скончавшагося въ Аѳинахъ отъ солнечнаго удара, во время своихъ археологическихъ изслѣдованій. Второй холмъ, дальше отъ города, посвященъ былъ Деметрѣ; у подошвы его лежала роща Эвменидъ, гдѣ начинается дѣйствіе трагедіи Эдипа въ Колонѣ. На всей этой мѣстности въ настоящее время лежатъ деревни Патисія и Сеполія. Но былъ еще другой Колонъ, посреди самаго города, на рынкѣ, на югъ отъ крѣпости,—это былъ холмъ, у подошвы котораго собирались поденщики, и потому онъ назвался *Κολωνὸς ἀγοραῖος* или *μίσθιος*. Павзаній впрочемъ о немъ не упоминаетъ (Leake, Topogr. p. 161. *Ῥαγγάβης. Λόγος* p. 16. Aristoph. Aves. 998 Schol.)

На юго-западъ въ 8 верстахъ отъ Аѳинъ, при морскомъ заливѣ, лежало въ древности мѣстечко Пирей, которое со времени Ѳемистокла мало-по-малу возросло до того, что составило центръ торговли и значительный городъ, немного уступавшій Аѳинамъ, относительно народонаселенія. Самое цвѣтущее состояніе его было во время Перикла, который съ помощью Гипподама изъ Милета, архитектора, политика и философа, весьма много содѣйствовалъ къ устройству и украшенію Пирея. Гипподамъ составилъ правильный планъ города, самъ поселился въ Пиреѣ, и потомъ подарилъ свой домъ государству. Его также пригласили тогда устроить улицы и сообщенія въ Аѳинахъ. Устроенный имъ въ Пиреѣ рынокъ, окруженный пятью портиками, названъ былъ въ честь его *Гипподамовымъ*, *Ἱπποδάμειος ἀγορά* (Arist. Polit. II, 8); а способъ строить города, въ которыхъ улицы пересѣкаются подъ пря-

мыми углами, обозначался также его именемъ (*κατὰ τὸν Ἱπποδάμειον τρόπον*. Id. VII, 2).

Пирей имѣлъ три естественныхъ пристани (*Λιμένας ἔχον τρεῖς αὐτοφυεῖς*. Thuc. I, 93), которыя называли Канеаръ, Афродизій и Зея (*Κάνθαρος, Ἀφροδίσιον, Ζέα*); онѣ потомъ устроены были помощью искусства, и могли помѣщать 400 кораблей, защищая ихъ не только отъ бури, но и отъ непріятеля, посредствомъ каменныхъ плотинъ и башенъ, между которыми въ случаѣ надобности протягивалась цѣпь; и потому эти гавани назывались *κλειστοί, запираемыми*. Въ настоящее время трудно опредѣлить, которое изъ трехъ названій принадлежитъ одной авани, которыя двумъ другимъ: одни полагаютъ, что Афродизій есть средняя, самая большая, Пирей въ тѣсномъ смыслѣ, или какъ теперь его называютъ *Δράκων*; Канеаръ—къ сѣверу, а Зея—къ юго-западу. Другіе думаютъ иначе. (Leake. Topogr. p. 267, Bursian. Geogr. I, p. 266).

Въ самомъ городѣ, поближе къ берегу, находилась *длинная галлерея*, построенная Периклемъ, служившая рынкомъ для прибрежныхъ жителей; другая, Гипподамова, посѣщаема была тѣми, которые жили подальше отъ берега, на холмѣ. Отсюда шла улица на востокъ, къ храму Артемиды Мунихійской; дальше стоялъ Бендидій, храмъ Ѳракійской богини Бендиды. Надъ моремъ, подлѣ большой гавани, Кононъ, послѣ побѣды при Книдѣ, построилъ храмъ Афродиты Сирійской. Далѣе стояла священная ограда Зевса спасителя и Аѳины спасительницы, гдѣ находились мѣдныя изображенія этихъ божествъ, изъ которыхъ статуя Аѳины имѣла мало себѣ подобныхъ. Въ оградѣ были галлереи, украшенныя превосходными картинами. Зевсу и Аѳинѣ приносили жертвы мореплаватели, совершавшіе благополучно свое путешествіе. Кромѣ того въ Пиреѣ былъ храмъ Ѳезея, Матери боговъ и Гестіи.

При самомъ входѣ въ гавань съ юго-западной стороны, стоялъ родъ жертвенника на высокомъ основаніи, который считали гробницею, или кенотафіемъ Ѳемистокла, умершаго въ Магнезіи (Plut. Themist 32. Paus. I, 2).

Аѳинскіе граждане и иностранцы, имѣвшіе дѣла по торговлѣ, собирались въ Пиреѣ на томъ мѣстѣ рынка, которое называлось *Δεῖγμα (выставка)*; можетъ быть оно составляло часть *длинной галлереи*, или же занимало особую (Aristoph. Equit. 975. Schol). Была также отдѣльная галлерея, *στοὰ τῶν ἀλφίτων* Id. Achar. 548. Schol.), стоявшая

можетъ быть вблизи Зеи, куда приходили корабли съ хлѣбомъ. Но теперь этихъ мѣстностей съ точностью опредѣлить невозможно.

Въ Пиреѣ былъ театръ (Xenoph. Hellen. II, 4, 32), котораго остались еще развалины. Другой театръ былъ не далеко отсюда въ Мунихіи, упоминаемый Оукидидомъ (VIII, 93); но такъ какъ Мунихія и Пирей составляли можетъ быть одну общину (*δῆμος*), то нѣкоторые полагаютъ, что упоминаемый театръ въ Мунихіи и Пиреѣ былъ одинъ и тотъ же (Bursian. Geogr. I, p. 269, 3).

Въ отдѣленіи гавани Пирея, названномъ Каноаромъ, находились стоянки для 94 военныхъ кораблей; на берегу же построенъ былъ архитектомъ Филономъ (112 Олим.) превосходный морской арсеналъ, гдѣ могли помѣщаться снасти для тысячи кораблей (Plin. Hist. Nat. VII, 25. Vitr. VII. Profat.). Въ Зеѣ были мѣста для стоянокъ 196 кораблей (Leake. Topogr. p. 286, 2).

На юго-западъ отъ Пирея, весьма близко, возвышается холмъ, входящій въ заливъ и образующій маленькій полуостровъ, который назывался Мунихіею. Онъ былъ населенъ и имѣлъ укрѣпленіе, которое, вскорѣ послѣ смерти Александра Македонскаго, составляло особую крѣпость. Ѳемистоклъ, кажется, не думалъ объ укрѣпленіи Мунихіи, такъ какъ главное вниманіе его обращено было на Пирей. Мунихія имѣла отдѣльную гавань, съ западной стороны, которая теперь называется *военною* (*στρατιωτική*). Страбонъ причисляетъ къ Мунихіи еще двѣ гавани и весь Пирей съ корабельными верфями (*ὑπολείπονται δ' αὐτῷ τρεῖς λιμένες*). Но въ его время все это было уже въ совершенномъ упадкѣ и Пирей сдѣлался тогда маленькою деревнею, разсѣянною у гаваней и у храма Зевса Спасителя, въ оградѣ котораго оставалось еще нѣсколько статуй, а въ галлереяхъ нѣсколько прекрасныхъ картинъ, написанныхъ славными художниками (Str. p. 395). Изъ укрѣпленій Мунихіи теперь видно только основаніе стѣнъ и нѣсколькихъ четыреугольныхъ башенъ (Leake. Topogr. 261. 286).

Въ настоящее время Пирей подобно Аѳинамъ имѣетъ видъ маленькаго европейскаго города; впрочемъ Пирей далеко уступаетъ Аѳинамъ, на которыя, какъ на столицу государства, сосредоточено все вниманіе правительства. Въ Пиреѣ стоитъ постоянно три иностранныхъ военныхъ парохода: русскій, французскій и англійскій, содержимые здѣсь покровительствующими державами; но купеческихъ судовъ мало, потому что торговля аѳинянъ весьма незначительна.

На востокъ отъ Мунихіи, въ разстояніи около двухъ верстъ, въ семи верстахъ отъ Аѳинъ, находится Фалеронъ; въ древности это было мѣстечко, населенное большею частью мореходцами и рыбаками; теперь же кромѣ купаленъ здѣсь нѣтъ никакихъ строеній, маленькая бухта весьма обмелѣла и въ ней рѣдко можно увидѣть мореходное судно. До временъ Ѳемистокла это была единственная гавань аѳинянъ, которые пользовались ею, по заведенному искони обычаю, преимущественно потому, что она немного ближе нежели Пирей. На самомъ берегу залива стоялъ храмъ Деметры и Аѳины Скирады; далѣе храмъ Зевса, жертвенники неизвѣстныхъ боговъ, за тѣмъ жертвенники героевъ, между прочими Фалера, отъ котораго производили начало и названіе мѣстечка (Paus. I, 1. 36). Здѣсь похороненъ былъ Аристидъ, который, по свидѣтельству Деметрія Фалерейскаго, имѣлъ въ Фалеронѣ свою поземельную собственность (*χωρίον*. Plut. Arist. 1).

На возвышенности, непосредственно прилежащей къ пристани, построена была крѣпость, которой слѣды замѣтны и теперь. Отсюда, съ юго-западной стороны, шла каменная стѣна къ Мунихіи и служила границею между Фалерономъ и Пиреемъ. Фалеронъ подобно Пирею былъ также соединенъ съ Аѳинами длинною стѣною, какъ уже сказано выше; но теперь не осталось никакихъ слѣдовъ ея; вѣроятно они занесены иломъ, потому что стѣна шла черезъ болотистое мѣсто, куда стекаются ручьи съ холмовъ. Отъ города до Фалерона въ настоящее время проведено шоссе, по правую сторону котораго, къ западу, разведены виноградники,—это прежнее болотистое мѣсто, по лѣвую находятся небольшія пахатныя поля, ограниченныя скалистыми холмами (Leake. Topogr. p. 282. 305).

Аѳины раздѣляютъ судьбу многихъ давно павшихъ величій; но онѣ теперь имѣютъ нѣкоторое преимущество—такъ-называемаго *возрожденія*.

Столица освобожденной Греціи предполагалась первоначально въ Навпліи; потомъ переведена была въ Аѳины, и съ тѣхъ поръ городъ, упавшій отъ двухсоттысячнаго, въ самое цвѣтущее время въ древности, народонаселенія, до 20 и даже до 10-тысячнаго, во время владычества турокъ, сталъ быстро населяться и строиться, такъ что теперь имѣетъ уже до 40,000 жителей. Древнія развалины мало-по-малу исчезаютъ или

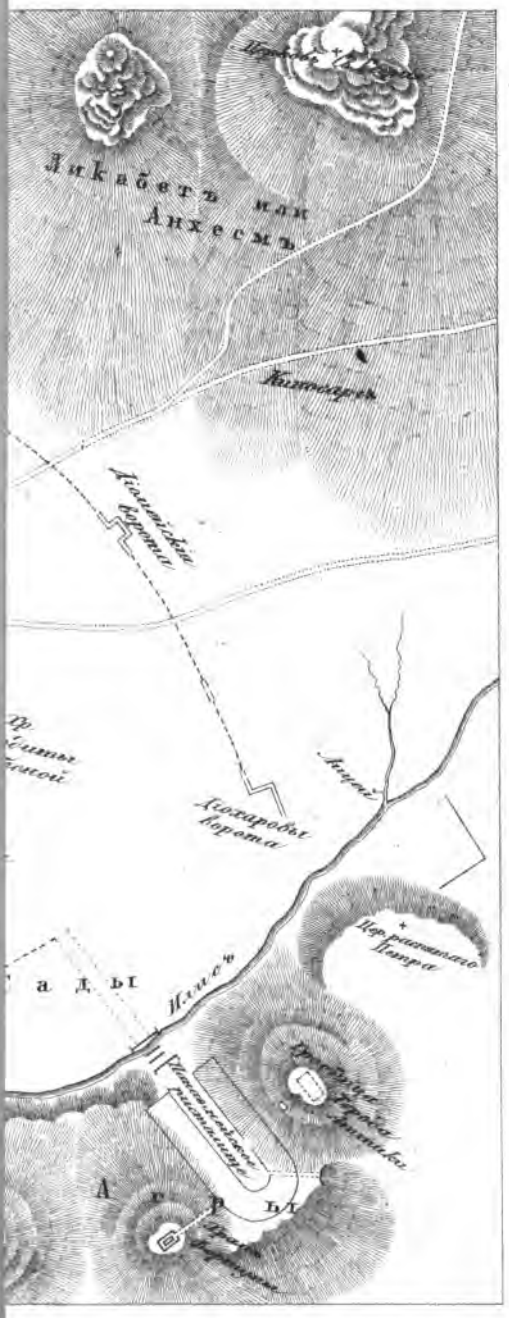
скрываются за новыми строеніями. Одна крѣпость остается неприкосновенною; ее понемногу расчищаютъ только отъ обломковъ. Проведенныя вновь прямыя улицы и построенныя зданія сдѣлали нѣкоторый ущербъ археологіи, или затруднили антикваріевъ въ опредѣленіи нѣкоторыхъ извѣстныхъ въ древности мѣстъ и памятниковъ; но съ другой стороны это способствовало къ открытію многихъ драгоцѣнныхъ остатковъ искусства, или надписей, при земляныхъ работахъ, предпринятыхъ для возобновленія города. Въ будущемъ еще можно ожидать многихъ другихъ открытій.

О климатѣ Аѳинъ можно судить по растеніямъ: виноградъ созрѣваетъ здѣсь вполнѣ и даетъ довольно хорошее вино; смоквы славились еще въ древности; пальма принимается и растетъ хорошо, но плоды ея не созрѣваютъ; тоже должо сказать объ апельсинахъ и лимонахъ. Кактусы растутъ подъ открытымъ небомъ, олеандры прямо на полѣ, надъ ручьями. Самая большая невыгода въ Аѳинахъ происходитъ отъ постоянной засухи; такъ что всѣ растенія, даже большія деревья, большую часть года нужно поливать, иначе все выгоритъ. Для сѣверныхъ жителей, случайно поселившихся здѣсь, лѣтомъ слишкомъ жарко, а зимою неудобно за недостаткомъ хорошихъ печей, которые здѣсь замѣняются каминами, какъ въ Парижѣ и Лондонѣ, или желѣзными печками, даже мраморными, худо согрѣвающими. Купаться начинаютъ обыкновенно только съ іюня мѣсяца, и дня Св. Іоанна Крестителя; раньше боятся, потому что здѣсь господствуютъ лихорадка и другія болѣзни, что видно уже изъ множества аптекъ. Съѣстные припасы и вообще содержаніе здѣсь не дорого; но кого не интересуютъ древности, тому жить въ Аѳинахъ очень скучно, потому что нѣтъ никакихъ увеселеній, ни развлеченій,—нѣтъ ни музыки, ни театральныхъ представленій: городъ не въ состояніи содержать постоянной трупы актеровъ; театръ построенъ, но на сценѣ его играютъ только иногда, пріѣзжіе. Свободные отъ занятій жители проводятъ большую часть времени на улицахъ и въ кофейняхъ, играя въ карты. Впрочемъ здѣсь замѣтна большая умѣренность: ѣдятъ и пьютъ весьма мало; главнымъ напиткомъ служитъ вода, которая какъ необходимая принадлежность подается вмѣстѣ съ кофеемъ, безъ спросу: если вы потребовали чашку кофе, то съ этимъ вмѣстѣ подносятъ вамъ и стаканъ воды, за что вы платите одну *декару*, или десять лептъ, что составляетъ почти $2^1/_2$ коп. сер. Монету здѣсь чеканятъ теперь только мѣдную и выпускаютъ бумажную;

золотая и серебряная почти вся иностранная, самая обыкновенная— австрійскіе цванцигеры, которые принимаются за 95 лептъ, т. е. за драхму безъ пяти лептъ; русскіе двугривенные ходятъ десятью лептами меньше, т. е. по 85 лептъ.

Окрестности города не совсѣмъ безопасны, что уже видно изъ того, что пѣшіе и конные жандармы, *χωροφύλακες*, встрѣчаются среди бѣлаго дня на разстояніи четырехъ и пяти верстъ. Разбойники грабятъ неосторожныхъ путешественниковъ, или берутъ въ плѣнъ и потомъ отпускаютъ за выкупъ; убійства рѣдки.

Къ сочиненію Страшкевича.



Грав. Э. Брифъ.

ОСНОВАНІЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ.

Профессора Рахманинова.

(Продолженіе).

чивъ изъ предъидущихъ уравненій время t, получимъ уравненіе гиперболы.

§ 7. Будемъ рѣшать теперь обратный вопросъ. Пусть матеріальная точка, описывая плоскую траекторію, движется такъ, что *ея радіусы-векторы описываютъ около извѣстной точки, принятой за полюсъ, площади пропорціональныя времени*; изъ этого заключаемъ, какъ показано во 2-й главѣ, что направленіе силы постоянно проходитъ чрезъ упомянутую точку, которая и будетъ *центромъ силы*.

Если намъ извѣстно уравненіе траекторіи, описываемой матеріальною точкою, то, опредѣляя изъ него радіусъ-векторъ въ отношеніи центра силы, принятаго за полюсъ, по уравненію (19) или по уравненію (20) опредѣлимъ самую силу.

Рѣшимъ вопросъ объ опредѣленіи силы для тѣхъ случаевъ, когда траекторіею матеріальной точки будетъ кривая втораго порядка, имѣющая центръ, и когда центръ силы совпадаетъ съ центромъ кривой.

Положимъ, что на матеріальную точку дѣйствуетъ сила, которой центръ находится въ центрѣ окружности, описываемой матеріальною точкою. Уравненіе круга въ отношеніи центра силы, принятаго за полюсъ, будетъ

$$r = r_0,$$

гдѣ r_0 есть начальное разстояніе матеріальной точки отъ центра силы; въ слѣдствіе этого, уравненіе (20) даетъ

$$\varphi = \frac{c^2}{r_0^3}.$$

Такъ какъ движеніе происходитъ по кругу и слѣдовательно уголъ α будетъ постоянно прямымъ, то по уравненію (17′) имѣемъ:

$$c = v_0 r_0.$$

Вставляя эту величину c въ выраженіе для φ, находимъ:

$$\varphi = \frac{v_0^2}{r_0}.$$

Отсюда заключаемъ, что сила должна быть *притягивающею* (ибо φ опредѣлилось положительнымъ), что направленіе начальной скорости

должно быть перпендикулярно къ начальному направленію радіуса-вектора и что наконецъ начальныя величины скорости и радіуса-вектора должны быть таковы, чтобы $\frac{v_0^2}{r_0}$ равнялось ускорительной силѣ притяженія на разстояніи r_0. Если эти условія будутъ соблюдены, то какова-бы ни была зависимость φ отъ r, движеніе матеріальной точки будетъ происходить по кругу. Такъ какъ при движеніи по кругу уголъ α остается постоянно прямымъ, то

$$c = rv \sin \alpha = r_0 v ,$$

а это показываетъ, что въ разсматриваемомъ случаѣ скорость матеріальной точки будетъ оставаться постоянною.

Положимъ, что на матеріальную точку дѣйствуетъ сила, которой центръ находится въ центрѣ *эллипсиса*, описываемаго матеріальною точкою, и требуется опредѣлить законъ дѣйствія силы. Принимая такимъ образомъ центръ силы за начало прямоугольныхъ осей координатъ x, y и предполагая, что направленіе осей совпадаетъ съ главными осями описываемаго матеріальною точкою эллипсиса, имѣемъ уравненіе траекторіи:

$$\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} = 1,$$

гдѣ a и b суть полуоси эллипсиса; пусть a есть большая полуось. Принимая центръ силы, совпадающій съ центромъ эллипсиса, за полюсъ и подразумѣвая подъ θ уголъ, составляемый радіусомъ-векторомъ r и осью координатъ x, предъидущее уравненіе траекторіи преобразуемъ по полярнымъ координатамъ:

$$\frac{r^2 \cos^2\theta}{a^2} + \frac{r^2 \sin^2\theta}{b^2} = 1.$$

Отсюда

$$\frac{1}{r^2} = \frac{1}{a^2} + \frac{a^2 - b^2}{a^2 b^2} \sin^2\theta \qquad (29)$$

и слѣдовательно:

$$\frac{1}{r} \cdot \frac{d\frac{1}{r}}{d\theta} = \frac{a^2 - b^2}{a^2 b^2} \sin\theta \cos\theta.$$

Исключивъ изъ второй части сего уравненія θ помощію уравненія (29), находимъ:

$$\frac{d\frac{1}{r}}{d\theta} = \pm \frac{1}{ab}\sqrt{(a^2-r^2)(r^2-b^2)}.$$

Вставляя найденную величину производной отъ $\left(\frac{1}{r}\right)$ по θ въ уравненіе (19), находимъ:

$$-2\int\varphi.dr + h = \frac{c^2}{a^2b^2}\left(a^2+b^2-r^2\right).$$

Дифференцируя обѣ части этого уравненія по r, получаемъ наконецъ центральную силу

$$\varphi = \frac{c^2 r}{a^2b^2}.$$

Отсюда видимъ, что *сила* должна быть *притягивающею и пропорціональною разстоянію матеріальной точки отъ центра притяженія.*

Пусть T есть время полнаго движенія матеріальной точки по элипсису; такъ какъ c есть удвоенная площадь сектора, описываемаго радіусомъ - векторомъ въ единицу времени около центра притяженія, то Tc есть удвоенная величина площади, описанной радіусомъ - векторомъ при полномъ обращеніи матеріальной точки по элипсису или, что все равно, двойная площадь элипсиса. Площадь элипсиса равняется πab, а потому $Tc = 2\pi ab$. Исключая помощію этого уравненія c изъ найденнаго выраженія для φ, получаемъ:

$$\varphi = \frac{4\pi^2}{T^2}\cdot\frac{1}{r^2}.$$

Ускорительная сила притяженія на единицу разстоянія будетъ

$$\mu = \frac{4\pi^2}{T^2}.$$

Такъ какъ въ это уравненіе не входятъ величины, опредѣляющія размѣры описываемаго элипсиса, то заключаемъ, что время полнаго оборота матеріальной точки по элипсису не зависитъ отъ его размѣровъ, а зависитъ только отъ напряженія силы притяженія.

Положимъ, *данная траекторія матеріальной точки есть вѣтвь гиперболы, которой центръ совпадаетъ съ центромъ силы*, и требуется опредѣлить законъ дѣйствія силы. Принимая, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, центръ силы, совпадающій съ центромъ гиперболы, за начало координатъ и предполагая, что направленіе осей координатъ x и y совпадаетъ съ главными осями описываемой матеріальною точкою гиперболы, имѣемъ уравненіе гиперболы, расположенной по оси координатъ x:

$$\frac{x^2}{a^2} - \frac{y^2}{b^2} = 1.$$

Какъ и въ предъидущемъ случаѣ преобразуемъ это уравненіе по полярнымъ координатамъ, принявъ центръ силы, совпадающій съ центромъ гиперболы, за полюсъ; изъ преобразованнаго такимъ образомъ уравненія траекторіи получаемъ:

$$d\frac{1}{r} = \frac{1}{abr}\sqrt{(r^2-a^2)\,(r^2+b^2)}.$$

Вставляя эту величину въ уравненіе (19), находимъ:

$$-2\int\varphi.dr + h = \frac{c^2}{a^2b^2}(r^2-a^2+b^2).$$

Дифференцируя это уравненіе по r, находимъ:

$$\varphi = -\frac{c^2r}{a^2b^2}.$$

Такъ какъ φ опредѣлилось отрицательнымъ, то заключаемъ, что *сила, дѣйствуя пропорціонально разстоянію матеріальной точки отъ центра, должна быть отталкивающею*.

§ 8. Перейдемъ теперь къ случаю, когда на матеріальную точку дѣйствуетъ *центральная притягивающая сила, обратно пропорціональная квадрату разстоянія матеріальной точки отъ центра силы*, такъ что принимая центръ силы за полюсъ, имѣемъ

$$\varphi = \frac{\mu}{r^2},$$

гдѣ μ означаетъ величину силы на единицѣ разстоянія. Вставивъ величину φ въ уравненіе (19), получаемъ уравненіе траекторіи:

$$c^2\left[\frac{1}{r^2}+\left(\frac{d\frac{1}{r}}{d\theta}\right)^2\right]=\frac{2\mu}{r}+h.$$

Произвольное постоянное h, согласно уравненію (16), будетъ:

$$h=v_0^2-\frac{2\mu}{r_0}$$

Полагая $\frac{1}{r}=z$, изъ предъидущаго уравненія траекторіи находимъ:

$$\left(\frac{dz}{d\theta}\right)^2=\frac{h}{c^2}+\frac{2\mu z}{c^2}-z^2=\frac{h}{c^2}+\frac{\mu^2}{c^4}-\left(z-\frac{\mu}{c^2}\right)^2. \qquad (30)$$

Отсюда:

$$d\theta=\pm\frac{dz}{\left[\frac{h}{c^2}+\frac{\mu^2}{c^4}-\left(z-\frac{\mu}{c^2}\right)^2\right]^{\frac{1}{2}}}. \qquad (31)$$

Передъ второю частью этого уравненія стоятъ два знака $\pm$; принимая $d\theta$ постоянно положительнымъ, надобно избирать знакъ $+$, когда dz положительно, и знакъ $-$, когда dz отрицательно; такъ какъ $z=\frac{1}{r}$, то dz будетъ отрицательнымъ, когда r будетъ возрастать, и положительнымъ, когда r будетъ уменьшаться. Перемѣнное z получаетъ наибольшую и наименьшую величины при условіи $\frac{dz}{d\theta}=0$, а потому приравнивая вторую часть уравненія (30) нулю, получаемъ уравненіе для опредѣленія наибольшей и наименьшей величины z; изъ этого уравненія для z получаемъ двѣ величины:

$$z=\frac{\mu}{c^2}\pm\sqrt{\frac{\mu^2}{c^4}+\frac{h}{c^2}},$$

изъ коихъ одна будетъ наибольшею, а другая наименьшею. Предположимъ, что отъ начала движенія радіусъ увеличивается, слѣдовательно z переходитъ отъ наибольшей его величины къ наименьшей и dz получаетъ отрицательныя величины; тогда въ уравненіи (31) надобно принять знакъ $-$, и интегралъ этого уравненія будетъ:

$$\theta - \theta_1 = \arccos \frac{z - \frac{\mu}{c^2}}{\sqrt{\frac{h}{c^2} + \frac{\mu^2}{c^4}}}, \qquad (32)$$

гдѣ θ_1 есть произвольная постоянная величина, которая легко опредѣлится по данной начальной величинѣ радіуса-вектора и соотвѣтствующей величинѣ полярнаго угла θ. Такъ какъ при наименьшемъ радіусѣ-векторѣ z будетъ имѣть наибольшую величину:

$$z = \frac{\mu}{c^2} + \sqrt{\frac{h}{c^2} + \frac{\mu^2}{c^4}},$$

то изъ уравненія (32) видимъ, что наименьшему радіусу-вектору будетъ соотвѣтствовать полярный уголъ $\theta = \theta_1$, и слѣдовательно уголъ θ_1 есть полярный уголъ, соотвѣтствующій наименьшему радіусу-вектору, а $\theta - \theta_1$ есть уголъ, составляемый радіусомъ-векторомъ r траекторіи, соотвѣтствующимъ полярному углу θ, съ наименьшимъ ея радіусомъ-векторомъ. Когда z уменьшаясь достигнетъ своей наименьшей величины:

$$z = \frac{\mu}{c^2} - \sqrt{\frac{h}{c^2} + \frac{\mu^2}{c^4}},$$

то при дальнѣйшемъ увеличеніи угла θ знакъ приращенія z измѣнится, dz станетъ положительнымъ и въ уравненіи (31) слѣдовательно должно принять знакъ $+$; при наименьшей величинѣ z, какъ показываетъ уравненіе (32), уголъ $\theta - \theta_1$ становится равнымъ π и при дальнѣйшемъ слѣдовательно измѣненіи z уголъ $\theta - \theta_1$ становится большимъ π; но такъ какъ для угла, сдѣлавшагося большимъ π, положительному приращенію угла соотвѣтствуетъ положительное приращеніе косинуса, то интегралъ (32) будетъ соотвѣтствовать дифференціальному выраженію (31) и при переходѣ z отъ наименьшей къ наибольшей его величинѣ.

Уравненіе (32) можетъ быть представлено подъ видомъ:

$$z = \frac{1}{r} = \frac{\mu}{c^2} + \left[\frac{\mu^2}{c^4} + \frac{h}{c^2}\right]^{\frac{1}{2}} \cos(\theta - \theta_1)$$

или

$$r = \frac{\frac{c^2}{\mu}}{1 + \left[1 + \frac{hc^2}{\mu^2}\right]^{\frac{1}{2}} \cos(\theta - \theta_1)}. \qquad (33)$$

Полярныя уравненія кривыхъ 2-го порядка, если фокусъ кривой принятъ за полюсъ, приводятся къ виду:

$$r = \frac{p}{1 + e\cos\omega}, \qquad (34)$$

гдѣ p есть параметръ (ордината, соотвѣтствующая фокусу, при прямоугольныхъ осяхъ координатъ, совпадающихъ съ главными осями), e — эксцентрицитетъ, а ω — уголъ, составляемый радіусомъ-векторомъ съ наименьшимъ радіусомъ-векторомъ кривой, т. е. съ тѣмъ радіусомъ-векторомъ, который проведенъ въ точку кривой, ближайшую къ фокусу, принятому за полюсъ. Для эллипсиса $e < 1$ и $p = a(1 - e^2)$, гдѣ a есть большая полуось; для параболы $e = 1$; для гиперболы $e > 1$ и $p = a(e^2 - 1)$, гдѣ a есть полуось, по которой расположена гипербола.

Сравнивая уравненіе (33) съ уравненіемъ (34), видимъ, что полученное уравненіе траекторіи есть полярное уравненіе кривой 2-го порядка, которой фокусъ принятъ за полюсъ координатъ; а такъ какъ за полюсъ былъ принятъ центръ притяженія силы, то заключаемъ: матеріальная точка, при дѣйствіи центральной притягивающей силы, обратно пропорціональной квадрату разстоянія матеріальной точки отъ центра силы, описываетъ кривую 2-го порядка, для которой фокусомъ будетъ центръ притяженія.

Какая изъ кривыхъ 2-го порядка будетъ траекторіею матеріальной точки зависитъ отъ того, будетъ-ли въ уравненіи (33) выраженіе, представляющее собою величину эксцентрицитета,

$$\left(1 + \frac{hc^2}{\mu^2}\right)^{\frac{1}{2}} <, = \text{или} > 1,$$

или, что все равно, будетъ-ли h отрицательнымъ, равнымъ нулю или положительнымъ. Если h будетъ отрицательнымъ, то эксцентрицитетъ будетъ меньше единицы и траекторія будетъ *эллипсисъ*; если h будетъ равенъ нулю, то эксцентрицитетъ будетъ равенъ единицѣ и траекторія будетъ *парабола*; если наконецъ h будетъ положительная величина, то эксцентрицитетъ будетъ болѣе единицы и траекторія будетъ *гипербола*.

Величина h, какъ мы видѣли уже, зависитъ отъ начальныхъ величинъ радіуса-вектора r и скорости v, но не зависитъ отъ начальной величины угла α, составляемаго направленіемъ скорости съ радіусомъ-

векторомъ, а потому отъ начальной величины угла α не зависитъ— какую изъ кривыхъ 2-го порядка будетъ описывать матеріальная точка при дѣйствіи притягивающей силы, обратно-пропорціональной квадрату разстоянія.

Данная величина μ силы на единицѣ разстоянія и произвольныя постоянныя, введенныя интеграціею, опредѣляютъ вполнѣ размѣры траекторіи и ея положеніе въ плоскости движенія. Мы уже видѣли, что θ_1 опредѣляетъ положеніе наименьшаго радіуса-вектора траекторіи, а слѣдовательно положеніе той главной оси траекторіи, которая проходитъ чрезъ центръ (фокусъ) притяженія силы; т. е. уголъ θ_1 опредѣляетъ положеніе траекторіи въ плоскости движенія. Сравнивая уравненія (33) и (34), находимъ уравненія:

$$e = \left(1 + \frac{hc^2}{\mu^2}\right)^{\frac{1}{2}}, \; p = \frac{c^2}{\mu},$$

опредѣляющія эксцентрицитетъ и параметръ траекторіи. Замѣняя во второмъ изъ предъидущихъ уравненій p для эллиптической траекторіи чрезъ $a(1 - e^2)$ и для гиперболической траекторіи чрезъ $a(e^2 - 1)$, получимъ уравненіе, изъ котораго легко опредѣлимъ величину a той полуоси траекторіи, которая проходитъ чрезъ центръ притяженія, совпадающій съ фокусомъ траекторіи.

Обратный вопросъ рѣшается также весьма легко. Положимъ, что матеріальная точка описываетъ кривую 2-го порядка при дѣйствіи силы, центръ которой находися въ фокусѣ кривой, и требуется опредѣлить законъ дѣйствія силы. Принимая центръ силы, совпадающій съ фокусомъ кривой 2-го порядка, за полюсъ, представимъ уравненіе траекторіи подъ видомъ уравненія (34); изъ сего уравненія имѣемъ:

$$\frac{1}{r} = \frac{1 + e\cos\omega}{p}.$$

Вставляя эту величину $\frac{1}{r}$ въ уравненіи (20), находимъ:

$$\varphi = \frac{c^2}{p} \cdot \frac{1}{r^2} \qquad (35)$$

Это уравненіе показываетъ, что ускорительная сила будетъ *притягивающею и обратно-пропорціональною квадрату разстоянія матеріальной точки отъ центра притяженія.*

Относительно полученнаго выраженія для φ въ томъ случаѣ, когда траекторія есть замкнутая кривая линія 2-го порядка, *элипсисъ*, должно сдѣлать замѣчаніе, которое будетъ имѣть весьма важное значеніе впослѣдствіи. Положимъ, T есть время, въ которое матеріальная точка описываетъ цѣлую орбиту; такъ какъ c есть удвоенная площадь сектора, описываемаго въ единицу времени радіусомъ-векторомъ около центра силы, то Tc равняется удвоенной величинѣ площади, описываемой радіусомъ-векторомъ при полномъ движеніи матеріальной точки по элипсису, т. е. удвоенной площади элипсиса; площадь элипсиса, если a есть большая полуось и e эксцентрицитетъ, какъ извѣстно, равняется $\pi a^2\sqrt{1-e^2}$; поэтому

$$Tc = 2\pi\ a^2\sqrt{1-e^2},\ \text{и слѣд.}\ c = \frac{2\pi a^2\ \sqrt{1-e^2}}{T}.$$

Вмѣстѣ съ тѣмъ для элипсиса $p = a\ (1-e^2)$. Вставляя эти величины для c и p въ выраженіе (35) для φ, находимъ:

$$\varphi = \frac{4\pi^2 a^3}{T^2}\cdot\frac{1}{r^2}.$$

Величина ускорительной силы на единицѣ разстоянія отъ центра слѣдовательно будетъ

$$\mu = \frac{4\pi^2 a^3}{T^2}.$$

Еслибы мы имѣли другую матеріальную точку, описывающую около центра притяженія элипсисъ, котораго большая полуось была-бы a_1 и время полнаго обращенія T_1, то величина ускорительной силы, въ слѣдствіе дѣйствія которой описывался-бы этотъ элипсисъ, на единицѣ разстоянія была-бы

$$\mu_1 = \frac{4\pi^2 a_1^3}{T_1^2}.$$

Еслибы при движеніи обѣихъ матеріальныхъ точекъ удовлетворялось условіе, что

$$\frac{a^3}{T^2} = \frac{a_1^3}{T_1^2}\ \text{или}\ a^3 : a_1^3 = T^2 : T_1^2,$$

то μ равнялось-бы μ_1, т. е. еслибы при движеніи по элипсисамъ двухъ

или нѣсколькихъ матеріальныхъ точекъ кубы отъ соотвѣтствующихъ большихъ полуосей относились-бы какъ квадраты временъ полныхъ обращеній матеріальныхъ точекъ по этимъ элипсисамъ, то дѣйствующія на матеріальныя точки изъ центра притяженія ускорительныя силы, взятыя на единицѣ разстоянія, слѣдовательно вообще на равныхъ разстояніяхъ, были-бы равны между собою. Обратно, если ускорительныя силы, дѣйствующія на матеріальныя точки, на единицѣ разстоянія были-бы равны между собою, то кубы отъ большихъ полуосей описанныхъ матеріальными точками элипсисовъ относились-бы между собою какъ квадраты временъ полныхъ обращеній по соотвѣтствующимъ траекторіямъ.

§ 9. Нѣкоторый интересъ въ геометрическомъ отношеніи представляетъ случай, когда центральная сила дѣйствуетъ обратно-пропорціонально кубамъ разстоянія:

$$\varphi = \frac{\mu}{r^3}.$$

Вставляя эту величину φ въ уравненіе (20), находимъ:

$$\frac{d^2\left(\frac{1}{r}\right)}{d\theta^2} = \left(\frac{\mu}{c^2} - 1\right)\frac{1}{r}, \tag{36}$$

гдѣ c согласно уравненію (17′) равняется $r_0 v_0 \sin \alpha_0$. Уравненіе (36) очевидно представляетъ три случая, смотря по тому, будетъ-ли

$$\frac{\mu}{c^2} - 1 <, = \text{ или } > 0.$$

Останавливаясь на первомъ случаѣ, положимъ

$$\frac{\mu}{c^2} - 1 = -k^2;$$

тогда уравненіе (36) принимаетъ видъ

$$\frac{d^2\left(\frac{1}{r}\right)}{d\theta^2} = -\frac{k^2}{r^2}$$

и его интегралъ будетъ:

$$\frac{1}{r} = A \sin(k\theta) + B \cos(k\theta), \qquad (37)$$

гдѣ A и B суть произвольныя постоянныя величины. Опредѣлимъ ихъ по начальнымъ величинамъ радіуса—вектора r, полярнаго угла θ и угла α, положивъ, что при $t=0$ полярный уголъ $\theta=0$, $r=r_0$, $\alpha=\alpha_0$. Относя уравненіе (37) къ началу движенія, ко времени $t=o$, находимъ:

$$B = \frac{1}{r_0}.$$

Дифференцируя уравненіе (37) и относя снова производное уравненіе къ началу движенія, находимъ:

$$Ak = \left[\frac{d\left(\frac{1}{r}\right)}{d\theta} \right]_0. \qquad (38)$$

Изъ треугольника $MM'N$ (см. черт. 25, таб. 3), котораго построеніе объяснено въ параграфѣ 4-мъ этой главы, находимъ:

$$NM' = NM.\ \mathrm{tg}\ (NMM')$$

или:
$$dr = -r.\ d\theta.\ \mathrm{ctg}\ \alpha.$$

Отсюда:
$$\frac{d\left(\frac{1}{r}\right)}{d\theta} = \frac{\mathrm{ctg}\ \alpha}{r}. \qquad (39)$$

Относя это уравненіе къ началу движенія, по уравненію (38) находимъ:

$$A = \frac{\mathrm{ctg}\ \alpha_0}{kr_0}.$$

Опредѣливъ такимъ образомъ произвольныя постоянныя A и B, имѣемъ по уравненію (37):

$$\frac{r_0}{r} = \frac{\mathrm{ctg}\ \alpha_0}{k} \cdot \sin(k\theta) + \cos(k\theta).$$

Положимъ
$$\frac{\mathrm{ctg}\ \alpha_0}{k} = \mathrm{ctg}\ \varepsilon;$$

тогда изъ предъидущаго уравненія находимъ:

$$\frac{r_0}{r} = \frac{\sin(k\theta + \varepsilon)}{\sin \varepsilon}.$$

Наименьшая величина для r опредѣлится условіемъ:

$$\sin(k\theta + \varepsilon) = 1,$$

что даетъ

$$r_1 = r_0 \sin \varepsilon \qquad \text{и} \qquad k\theta_1 = \frac{\pi}{2} - \varepsilon,$$

если чрезъ r_1 означимъ наименьшій радіусъ-векторъ, а чрезъ θ_1 соотвѣтствующій ему полярный уголъ. Полагая $\theta - \theta_1 = \omega$, гдѣ ω слѣдовательно будетъ означать полярный уголъ, отсчитываемый отъ наименьшаго радіуса - вектора, уравненіе траекторіи, описываемой матеріальною точкою, представимъ подъ видомъ:

$$\frac{r_0}{r} = \frac{\cos(k\omega)}{\sin \varepsilon}.$$

Такъ какъ $\cos(k\omega)$ будетъ получать одинаковыя величины при величинахъ ω, равныхъ между собою численно, но разныхъ по знаку, то предъидущее уравненіе представляетъ собою спираль, имѣющую двѣ вѣтви, симметрично расположенныя относительно наименьшаго радіуса - вектора, и притомъ такимъ образомъ, что въ точкѣ траекторіи, соотвѣтствующей наименьшему радіусу, касательная линія перпендикулярна къ радіусу, ибо изъ уравненія траекторіи имѣемъ:

$$\frac{d\left(\frac{1}{r}\right)}{d\omega} = \frac{d\left(\frac{1}{r}\right)}{d\theta} = -\frac{k \sin(k\omega)}{\sin \varepsilon},$$

что при $\omega = 0$ даетъ

$$\frac{d\frac{1}{r}}{d\theta} = 0,$$

а слѣдовательно по уравненію (39) уголъ $\alpha = \frac{\pi}{2}$. Изъ уравненія траекторіи также видимъ, что при

$$\omega = \frac{\pi}{2k} \quad \text{и} \quad \omega = -\frac{\pi}{2k}$$

радіусъ-векторъ становится равнымъ безконечности.

Перейдемъ къ другому случаю и положимъ, что въ уравненіи (36)

$$\frac{\mu}{c^2} - 1 = 0;$$

тогда

$$\frac{d^2\left(\frac{1}{r}\right)}{d\theta} = 0,$$

а интегралъ этого уравненія, выражающій траекторію, будетъ

$$\frac{1}{r} = A\theta + B,$$

гдѣ A и B суть произвольныя постоянныя величины. Относя это уравненіе къ начальному положенію матеріальной точки, когда $\theta=0$, имѣемъ

$$B = \frac{1}{r_0}.$$

Дифференцируя предъидущее уравненіе траекторіи, находимъ

$$A = \frac{d\left(\frac{1}{r}\right)}{d\theta} = \frac{\operatorname{ctg}\alpha}{r}$$

и слѣдовательно

$$A = \frac{\operatorname{ctg}\alpha_0}{r_0}.$$

Вставляя найденныя величины A и B въ уравненіе траекторіи, находимъ:

$$r = \frac{r_0}{1 + \theta \operatorname{ctg}\alpha_0}.$$

Это есть уравненіе такъ-называемой *гиперболической спирали*. Если уголъ α_0 острый, то $\operatorname{ctg}\alpha_0$ есть величина положительная, и съ увеличеніемъ угла θ матеріальная точка, двигаясь по спирали, будетъ приближаться къ центру силы. Если уголъ α_0 тупой, то $\operatorname{ctg}\alpha_0$ есть величина отрицательная, и матеріальная точка, описывая спираль, будетъ удаляться отъ центра силы; при $\theta = -\operatorname{tg}\alpha_0$ радіусъ-векторъ станетъ

безконечно великимъ. Если $\alpha_0 = \frac{\pi}{2}$, то траекторія становится окружностію.

Положимъ наконецъ, что въ уравненіи (36)

$$\frac{\mu}{c^2} - 1 = k^2$$

$$\frac{d^2\left(\frac{1}{r}\right)}{d\theta^2} = k^2 \frac{1}{r},$$

гдѣ k^2 представляетъ собою положительную величину. Интегралъ предъидущаго уравненія будетъ:

$$\frac{1}{r} = Ae^{k\theta} + Be^{-k\theta},$$

уравненіе траекторіи. Чтобы опредѣлить произвольныя постоянныя A и B, имѣемъ уравненія:

$$A + B = \frac{1}{r_0}, \quad A - B = \frac{1}{k}\left[\frac{d\left(\frac{1}{r}\right)}{d\theta}\right]_0 = \frac{\operatorname{ctg} \alpha_0}{kr_0},$$

которыя получатся, если положимъ $\theta = 0$ какъ въ уравненіи траекторіи, такъ и въ производномъ отъ него уравненіи. По вставкѣ въ уравненіе траекторіи величинъ A и B, оно принимаетъ видъ:

$$\frac{2r_0}{r} = \left(1 + \frac{\operatorname{ctg} \alpha_0}{k}\right) \cdot e^{k\theta} + \left(1 - \frac{\operatorname{ctg} \alpha_0}{k}\right) \cdot e^{-k\theta}. \qquad (40)$$

Когда $\alpha_0 = \frac{\pi}{2}$ и слѣдовательно $\operatorname{ctg} \alpha_0 = 0$, то уравненіе траекторіи (40) получаетъ видъ:

$$\frac{2r_0}{r} = e^{k\theta} + e^{-k\theta}.$$

Это есть уравненіе спирали, имѣющей двѣ вѣтви симметрично расположенныя относительно начальнаго радіуса-вектора. Съ увеличеніемъ θ радіусъ-векторъ уменьшается, приближаясь къ нулю, какъ предѣлу. Вставивъ величину радіуса-вектора въ уравненіе площадей (15), находимъ:

$$c.dt = \frac{4r_0^2 e^{2k\theta}.d\theta}{(e^{2k\theta}+1)^2}.$$

Интегрируя это уравненіе въ предположеніи, что $\theta = 0$ при $t = 0$, получаемъ:

$$\frac{ck}{r_0^2}t = \frac{e^{2k\theta}-1}{e^{2k\theta}+1}.$$

Отсюда видимъ, что при $t = \frac{r_0^2}{ck}$ полярный уголъ θ становится безконечнымъ, а слѣдовательно $r = 0$. При этомъ находимъ также, что

$$\operatorname{ctg}\alpha = r.\frac{d\left(\frac{1}{r}\right)}{d\theta} = k.\frac{e^{2k\theta}-1}{e^{2k\theta}+1},$$

т. е. что съ увеличеніемъ θ уголъ α стремится къ предѣльному углу, котораго котангенсъ равняется k.

Если $\operatorname{ctg}\alpha_0 = \pm k$, то въ уравненіи траекторіи (40) одинъ изъ членовъ, стоящихъ во второй части уравненія, становится равнымъ нулю и уравненіе траекторіи принимаетъ видъ:

$$r = r_0 e^{\pm k\theta}.$$

Это есть уравненіе логариѳмической спирали. Уголъ α при этомъ остается постояннымъ, такъ что $\operatorname{ctg}\alpha = \pm k$.

§ 10. Перейдемъ теперь къ рѣшенію вопроса о движеніи матеріальной точки, притягиваемой къ двумъ неподвижнымъ центрамъ силами, которыя суть функціи разстояній—въ частности, которыя обратно пропорціональны квадратамъ разстояній движущейся матеріальной точки отъ соотвѣтствующихъ центровъ притяженія. Этотъ вопросъ, хотя не имѣетъ прямого примѣненія, напр., къ системѣ міра, гдѣ всѣ центры притяженія находятся въ движеніи, тѣмъ не менѣе былъ предметомъ замѣчательныхъ работъ многихъ геометровъ: Ейлера, Лагранжа, Якоби, Ліувиля, Серре.

Мы уже видѣли въ § 14 первой главы, какъ можно воспользоваться уравненіемъ (24) этой главы, представляющимъ движеніе мате-

ріальной точки по перемѣщающейся линіи проложенія, для составленія уравненій движенія матеріальной точки въ плоскости по полярнымъ координатамъ. Прежде нежели приступимъ къ рѣшенію предложеннаго вопроса представимъ уравненія движенія матеріальной точки вообще въ пространствѣ въ полярныхъ координатахъ и для сего воспользуемся упомянутою формулою (24) первой главы:

$$F\cos(F,x) = \frac{d(v.\cos)}{dt} - m\sin\omega\cos\overline{\psi}\frac{d\overline{\varphi}}{dt}, \qquad (41)$$

гдѣ F, v, ω, x имѣютъ тѣ же значенія какъ и въ первой главѣ, и гдѣ $\overline{\psi}$ и $\overline{\varphi}$ имѣютъ такое значеніе, какое имѣли въ первой главѣ ψ и φ.

Принявъ начало прямоугольныхъ осей координатъ x, y, z за полюсъ, мы можемъ положеніе матеріальной точки въ пространствѣ опредѣлить такъ-называемыми полярными координатами: радіусомъ-векторомъ, выражающимъ разстояніе матеріальной точки отъ полюса, угломъ ψ, составляемымъ радіусомъ-векторомъ съ проложеніемъ сего послѣдняго на плоскость координатъ xy, и угломъ φ, составляемымъ проложеніемъ радіуса-вектора съ осью координатъ x. Разсматривая полюсъ какъ центръ, вообразимъ себѣ сферическую поверхность, которой радіусъ равняется радіусу-вектору движущейся матеріальной точки, и будемъ называть большой кругъ, проходящій чрезъ ось z и матеріальную точку *меридіаномъ*, а малый кругъ, проходящій чрезъ матеріальную точку въ плоскости параллельной плоскости xy, *кругомъ широты*. Пусть A (см. черт. 26, табл. 3) есть положеніе матеріальной точки въ концѣ времени t; безконечно-малое перемѣщеніе ея въ слѣдствіе измѣненія только радіуса-вектора пусть будетъ $AE = dr$; перемѣщеніе въ слѣдствіе измѣненія только одного угла ψ, происходящее по меридіану, пусть будетъ $AC = r.d\psi$, и наконецъ перемѣщеніе въ слѣдствіе измѣненія только одного угла φ происходящее по кругу широты, котораго радіусъ есть $r\cos\psi$, пусть будетъ $AB = r\cos\psi.d\varphi$. Перемѣщеніе матеріальной точки въ слѣдствіе измѣненія всѣхъ трехъ перемѣнныхъ будетъ діоганалью AG параллелипипеда $ABDCEFGH$ построеняаго на перемѣщеніяхъ AE, AC, AB, разсматриваемыхъ какъ прямыя линіи. Означая перемѣщеніе AG матеріальной точки чрезъ ds, имѣемъ:

$$ds^2 = dr^2 + r^2(d\psi^2 + \cos^2\psi.d\varphi^2). \qquad (42)$$

Примемъ за линію приложеній постепенно радіусъ-векторъ, каса-

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ КАТАЛОГЪ

ЗООЛОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА.

Составленный

КРИЧАГИНЫМЪ.

(Продолженіе).

входитъ трубочка, отходящая отъ особаго мѣшковиднаго пріемника, сообщающагося съ одного изъ крупныхъ вторичныхъ вѣтокъ дыхательнаго горла, такъ что воздухъ изъ дыхательнаго горла проходитъ въ мѣшковидный пріемникъ, а оттуда черезъ трубочку проникаетъ въ полость кости. Не трудно представить себѣ, что количество воздухоносныхъ костей скелета должно быть тѣмъ значительнѣе у извѣстной птицы, чѣмъ выше ея летательная способность. И въ самомъ дѣлѣ у такихъ неутомимыхъ и искусныхъ летуновъ, каковы: *альбатросъ*, *птица-носорогъ*, *пеликанъ*, воздухоносными являются всѣ кости, за исключеніемъ скуловыхъ костей и лопатокъ; наоборотъ, у птицъ совсѣмъ лишенныхъ способности летать *(страусъ)* воздухоносными остаются только нѣкоторыя кости черепа, тогда какъ остальной скелетъ состоитъ, какъ и у млекопитающихъ, изъ костей выполненныхъ костнымъ мозгомъ.

Въ строеніи самаго скелета у птицъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія особенности. Всѣ кости черепа очень рано срастаются между собою въ одинъ сплошной и легкій *черепной ящикъ*. Шея содержитъ отъ 9—24 длинныхъ и подвижныхъ позвонковъ. Спинные позвонки, къ которымъ прикрѣпляются ребра и которыхъ число колеблется между 6—10, у птицъ, хорошо летающихъ, отчасти срастаются между собою; у бѣгающихъ же птицъ—остаются свободными. Позвонки крестцовые совершенно сливаются между собою въ одну сплошную кость, составляющую, вмѣстѣ со спинными позвонками, прочную опору для грудныхъ и брюшныхъ внутренностей. Грудная кость широкая и длинная и доходитъ назади до середины брюха. Она соединена съ позвоночнымъ столбомъ посредствомъ крѣпкихъ и круто изогнутыхъ реберъ, связанныхъ въ свою очередь между собою маленькими, но плотными межреберными косточками. Подпирая снизу грудобрюшныя внутренности, грудная кость въ то же время ограничиваетъ до послѣдней степени возможность изгибанія туловища, которое такимъ образомъ постоянно сохраняетъ свойственную ему форму безъ всякаго участія мускульной силы,—обстоятельство, играющее существенную роль при всякаго рода движеніяхъ птицы; въ самомъ дѣлѣ, въ какой-бы средѣ птица ни находилась: на землѣ-ли, или на водѣ, или въ воздухѣ, всегда всѣ ея передвиженія производятся только одною парою конечностей, ногами или крыльями, такъ что опорою тѣла являются попеременно, то ноги, то крылья, и нетрудно видѣть, что въ обоихъ случаяхъ непо-

движность туловища и неспособность его изгибаться будутъ много способствовать увѣренности, силѣ и легкости движеній.

По серединѣ грудной кости проходитъ вдоль высокій костяной гребень, къ которому прикрѣпляются сильные мускулы, приводящіе въ движеніе крылья.

Въ скелетѣ переднихъ конечностей запястье, пясть и пальцы являются очень упрощенными, сравнительно съ тѣми же частями млекопитающихъ. Запястье состоитъ изъ двухъ округленныхъ костей, къ которымъ прикрѣпляются двѣ удлиненныя кости пясти. Послѣднія несутъ каждая по одному пальцу. Кромѣ того при основаніи наружной кости пясти сидитъ еще третій палецъ, весьма короткій и соотвѣтствующій большому пальцу млекопитающихъ. Переднія конечности соединяются съ туловищемъ посредствомъ узкой и длинной лопатки, лежащей на спинной сторонѣ тѣла, и двухъ паръ ключицъ, изъ которыхъ внутренняя пара срастается въ одну дугообразную кость *(дужка)*; заднія конечности имѣютъ короткое, скрытое въ мускулахъ туловища, бедро, длинную голень и длинное плюсно. Колѣно, т. е. сочлененіе бедра съ голенью, снаружи незамѣтно; потому что прикрыто мускулами туловища. У птицъ наружу выставляется только голень и плюсно, сочленяющіяся между собою подъ болѣе или менѣе замѣтнымъ угломъ, обращеннымъ вершиною назадъ. Это сочлененіе часто совершенно ошибочно называютъ колѣномъ птичьей ноги. Съ нижнимъ концомъ длинной кости плюсна сочленяются пальцы, число которыхъ измѣняется отъ двухъ до четырехъ. Мускулатура птицъ въ своемъ расположеніи также представляетъ довольно замѣтныя особенности. Мускулы сосредоточены главнымъ образомъ на костяхъ туловища и при основаніи крыльевъ и ногъ. Ножные мускулы, расположенные главнымъ образомъ на бедрѣ и верхней части голени, и мускулы крыльевъ, облегающіе кости плеча и предплечья, выпускаютъ длинныя сухожилья, которыя пробѣгаютъ по длинѣ конечностей и прикрѣпляются къ костямъ нижняго ихъ отдѣла. Эти длинныя, имѣющія наклонность окостенѣвать, сухожилья и служатъ проводниками мускульныхъ сокращеній, имѣющихъ цѣлью приведеніе въ движеніе различныхъ костей нижней половины конечности.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ у птицъ механизмъ, посредствомъ котораго производится, такъ сказать самопроизвольное, сгибаніе пальцевъ ноги, дающее возможность птицѣ держаться на вѣтви безъ

всякаго напряженія мускульной силы, напр. во время сна. Въ общихъ чертахъ этотъ механизмъ имѣетъ слѣдующее устройство: на внутренней поверхности бедра находится особый мускулъ, выпускающій длинное сухожилье, которое перегибается черезъ колѣнное сочлененіе и прикрѣпляется къ другому мускулу, имѣющему назначеніе производить своими сокращеніями сгибаніе пальцевъ и лежащему на наружной сторонѣ голени. Сухожилье это лежитъ свободно на колѣнномъ сочлененіи только въ то время, когда колѣно нѣсколько выпрямлено; тогда и сгибающій пальцы мускулъ является совершенно независимымъ въ своихъ сокращеніяхъ. Но когда птица садится на вѣтвь и колѣно ея, сгибаясь подъ тяжестью тѣла, увеличивается въ объемѣ, тогда сухожилье болѣе или менѣе значительно натягивается и тянетъ за собой сгибающій пальцы мускулъ, вслѣдствіе чего происходитъ конечно сгибаніе пальцевъ. Понятно, что пальцы будутъ тѣмъ сильнѣе согнуты, чѣмъ больше согнуто колѣно и чѣмъ, слѣдовательно, сильнѣе натянуто, перегибающееся черезъ него, упомянутое выше, сухожилье. Это и бываетъ именно во время глубокаго сна птицы, когда, вслѣдствіе полнаго разслабленія мускуловъ, изгибъ колѣна доходитъ до наибольшей степени.

Органы чувствъ, за исключеніемъ зрѣнія и слуха, развиты у птицъ вообще очень слабо. Чувство осязанія сосредоточено въ особой, проникнутой нервами оболочкѣ, покрывающей клювъ нѣкоторыхъ птицъ напр. утокъ, бекасовъ и др. Чувство вкуса, органомъ котораго у млекопитающихъ является языкъ, у птицъ развито очень слабо, такъ какъ языкъ ихъ покрытъ ороговѣвшею кожей и дѣйствуетъ скорѣе какъ орудіе хватанія добычи, чѣму какъ вкусовой органъ. Наружнаго уха у птицъ нѣтъ. Тѣ перья, которыя встрѣчаются у нѣкоторыхъ совъ по сторонамъ головы и ошибочно называются ушами, не имѣютъ никакого отношенія къ органу слуха. Глазъ птицъ имѣетъ устройство болѣе сложное чѣмъ глазъ млекопитающихъ. Глазное яблоко имѣетъ неправильную форму и состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: задняго большаго, имѣющаго видъ полушара, и передняго болѣе съуженнаго, но болѣе выпуклаго и почти цилиндрическаго. Въ наружной оболочкѣ глазнаго яблока находится кольцо костяныхъ пластинокъ. Кромѣ того внутри глаза существуетъ особое образованіе, называемое *гребнемъ* и состоящее изъ складокъ сосудистой оболочки, протягивающихся между задней стѣнкой глазнаго яблока и хрусталикомъ. Къ особенностямъ птичьяго глаза надо отнести еще такъ-называемую *мигательную* перепонку, находя-

щуюся во внутреннемъ углу глаза, которая также принимаетъ участіе въ закрываніи глазнаго яблока спереди. Вѣки имѣютъ довольно значительную величину; иногда верхнее бываетъ больше нижняго, иногда наоборотъ.

Кишечный каналъ птицъ имѣетъ различную длину, смотря по роду пищи; у хищныхъ птицъ, напр. у орла, онъ въ три раза длиннѣе тѣла; у курицы и вообще у зерноядныхъ птицъ—въ пять разъ и болѣе. Длинный пищеводъ въ нижней части своей имѣетъ особый мѣшокъ, такъ-называемый *зобъ*, въ которомъ проглоченная пища предварительно размягчается. Желудокъ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: передняго и задняго. Первый называется железистымъ желудкомъ, второй мускульнымъ, послѣдній у зерноядныхъ птицъ имѣетъ очень толстыя мускульныя стѣнки.

Почки птицъ весьма длинны и лежатъ въ углубленіяхъ крестцовой кости. Ихъ выходные каналы (*мочеточники*) открываются вмѣстѣ съ выводными каналами органовъ размноженія въ нижній, называемый клоакою, отдѣлъ прямой кишки, недалеко отъ заднепроходнаго отверстія. Мужскія и женскія половыя железы у птицъ по большей части бываютъ непарными, лѣвая желѣза обыкновенно не развивается. Яичникъ имѣетъ видъ виноградной кисти и содержитъ различное число яицъ, не одинакой величины и лишенныхъ бѣлка и известковой скорлупы. Созрѣвшее яйцо переходитъ въ трубчатый яйцеводъ и во время движенія по этому органу покрывается бѣлкомъ и получаетъ скорлупу. Свѣжеснесенное яйцо состоитъ изъ слѣдующихъ частей: тотчасъ подъ скорлупой лежитъ тонкая бѣлочная пленка, плотно прилегая къ скорлупѣ на всемъ ея протяженіи, за исключеніемъ тупаго конца яйца, гдѣ остается небольшой, наполненный воздухомъ, промежутокъ, назыв. *воздушной камерой*. Подъ бѣлочною пленкой лежитъ бѣлокъ, состоящій изъ двухъ слоевъ: наружнаго—жидкаго и внутренняго—густаго. Въ бѣлкѣ заключенъ желтокъ, имѣющій шарообразную форму и поддерживаемый въ своемъ положеніи двумя нѣжными извитыми шнурами, направленными по оси яйца; въ желткѣ можно различить наружный слой, состоящій изъ желтаго желтка, и внутреннее болѣе свѣтлое ядро, состоящее изъ бѣлаго желтка. Снаружи на поверхности желтка замѣтно небольшое пятнышко, называемое зародышевымъ кружкомъ, въ которомъ во время насиживанья яйца начинается развитіе зародыша. Насиживанью яицъ, продолжительность котораго у разныхъ птицъ весьма

различна, предшествуетъ въ большинствѣ случаевъ постройка гнѣздъ и нѣкоторое измѣненіе наружности самокъ, состоящее въ томъ, что у нихъ выпадаетъ часть кроющихъ перьевъ груди и брюха; вслѣдствіе выпаденія перьевъ теплота тѣла получаетъ возможность болѣе непосредственно согрѣвать насиживаемыя яйца и слѣдовательно способствовать болѣе правильному развитію зародыша. Очень немногія птицы кладутъ яйца, подобно земноводнымъ, прямо въ песокъ и предоставляютъ согрѣваніе ихъ солнечнымъ лучамъ; большинство строитъ гнѣзда и заботится о потомствѣ не только въ періодъ зародышевой жизни, но и послѣ выклевыванья изъ яйца, до тѣхъ поръ, пока птенцы получатъ возможность вести самостоятельную жизнь.

Комната вторая

Шкафы 1—6. Плавающія птицы.

Плавающими птицами называются тѣ, у которыхъ пальцы ногъ соединены между собою вплоть до костей перепонкой. Ноги вообще коротки, отставлены болѣе или менѣе кзади и бываютъ двухъ родовъ, смотря по тому, какъ располагается соединяющая пальцы перепонка; если эта послѣдняя связываетъ всѣ четыре пальцы, то ноги называются *гребными*, если же задній палецъ остается свободнымъ, при чемъ онъ несетъ всегда только узкую перепончатую оторочку, то ноги называются *плавательными*. Наружу у плавающихъ птицъ выставляется по большей части только голое, непокрытое перьями плюсно; голень, когда она бываетъ замѣтна снаружи, всегда оказывается покрытой перьями. Оперенье состоитъ изъ мелкихъ, плотно прилегающихъ одно къ другому покровныхъ перьевъ, надъ которыми лежитъ густой и весьма мягкій пухъ. Перья очень рѣдко бываютъ сгруппированы въ правильныя оперенныя полосы; чаще они располагаются сплошь на всемъ тѣлѣ, не оставляя вовсе безперыхъ промежутковъ. Всѣ плавающія птицы имѣютъ подъ хвостомъ железу, выдѣляющую жирообразное вещество, которымъ они отъ времени до времени смазываютъ свои перья, чтобы сдѣлать ихъ непроницаемыми для воды, низкая температура которой поэтому совсѣмъ не можетъ дѣйствововать на ихъ тѣло. Подъ кожей расположенъ толстый слой жира, который также способствуетъ сохраненію теплоты, но въ тоже время значительно уменьшаетъ вѣсъ тѣла на водѣ. Что касается формы клюва, формы и величены крыльевъ и

хвоста, относительной величины шеи и тѣла, то здѣсь господствуетъ разнообразіе настолько значительное, что нѣтъ возможности найти черты, сколько-нибудь общія и сходныя. Это происходитъ отъ тѣхъ различій, которыя существуютъ въ образѣ жизни и связанныхъ съ нимъ пріемахъ отысканія и преслѣдованія добычи. Всѣ плавающія птицы, какъ обитатели водъ, весьма быстро и неутомимо плаваютъ и искусно ныряютъ, погружаясь въ воду съ одинакой быстротой, какъ прямо съ полета, такъ и съ поверхности воды. Большая часть этихъ птицъ, имѣя короткія ноги, отличается медленной и валкой походкой; однако въ этой группѣ есть и хорошіе бѣгуны. Летательная способность тоже весьма неодинакова у разныхъ членовъ этой группы; у *пингвиновъ* ее напр. совсемъ не существуетъ, тогда какъ *буревѣстники*, *пеликаны*, *алабатросы*, можно сказать, не знаютъ себѣ соперниковъ въ этомъ отношеніи между всѣми птицами. Пища плавающихъ птицъ состоитъ изъ рыбъ, моллюсковъ, раковъ, червей и иногда растительности. Мѣстообитаніемъ имъ служитъ буквально вся поверхность земнаго шара отъ экватора до полюсовъ. Главная масса ихъ живетъ однако на пустынныхъ морскихъ берегахъ. Свободныя отъ преслѣдованій мелкихъ хищниковъ, благодаря умѣнью плавать и нырять, и сравнительно рѣдко тревожимыя человѣкомъ, по причинѣ малой доступности своихъ жилищъ, эти птицы размножаются тамъ въ невѣроятномъ множествѣ и цѣлыми міріадами покрываютъ рифы, мысы, неприступные острова и скалы и побережья рѣшительно всѣхъ морей тропическаго, умѣреннаго и полярнаго поясовъ. Внутри континентовъ, на рѣкахъ, озерахъ и болотахъ они живутъ далеко не такими громадными массами. Между ними встрѣчаются птицы, вполнѣ порабощенныя человѣкомъ; однако и остальныя играютъ весьма немаловажную роль въ человѣческомъ хозяйствѣ, доставляя перья, пухъ, мясо, жиръ, яйца и гуано.

Шкафъ шестой.

№ 121. *Очковый пингвинъ*, *сфенискъ полосатый* (Spheniscus demersus) принадлежитъ къ группѣ *пингвиновъ*, или *короткокрылыхъ плавающихъ птицъ* (Impennes). Пингвины имѣютъ нѣсколько конусообразное тѣло съ короткой шеей, маленькою головой и короткими, отставленными назадъ ногами. Крылья ихъ имѣютъ видъ небольшихъ, продолговатыхъ пластинокъ и не могутъ служить для летанія, потому

что вовсе не содержатъ маховыхъ перьевъ [1]), а только кроющія. Все вообще оперенье состоитъ изъ мелкихъ и плотныхъ перьевъ, отчасти напоминающихъ шерсть и плотно налегающихъ одно на другое на подобіе чешуи. Большую часть жизни пингвины проводятъ въ водѣ, выходя на берегъ только для кладки яицъ. На твердой землѣ они держатся обыкновенно въ прямомъ положеніи и ходятъ медленно и съ большимъ трудомъ, при чемъ опорою имъ служитъ также и хвостъ. Впрочемъ въ случаѣ опасности они умѣютъ спасаться отъ преслѣдованія особымъ, совершенно оригинальнымъ способомъ: они бросаются на брюхо и начинаютъ довольно быстро ползти, опираясь на землю ногами и крыльями. Но на водѣ они вполнѣ безопасны отъ нападеній, потому что весьма быстро плаваютъ и ныряютъ до значительной глубины. Тѣло ихъ на водѣ имѣетъ горизонтальное положеніе и погружено въ воду вплоть до шеи; плавая, они гребутъ ногами и крыльями и сообщаютъ тѣлу настолько значительные толчки, что легко обгоняютъ волны, разведенныя бурей, и могутъ плыть даже противъ штормовой зыби и вѣтра. Самка пингвина кладетъ обыкновенно одно яйцо, которое помѣщается въ особомъ, для этой цѣли выкопанномъ углубленіи. Во время высиживанья яицъ на берегу живутъ не только самки, занятыя высиживаньемъ, но и самцы, которые неутомимо ходятъ въ море за рыбой и приносятъ ее своимъ самкамъ. Сидящія на яйцахъ самки располагаются обыкновенно длинными рядами, одна подлѣ другой.

Сфенискъ полосатый, подобно другимъ пингвинамъ, живетъ въ моряхъ южнаго полушарія и встрѣчается около южныхъ береговъ Африки и въ южной Америкѣ, около мыса Горна и на прилежащихъ

---

[1]) Крыло птицы содержитъ обыкновенно двухъ родовъ перья: *маховыя* и *пророщія*. Маховыми называются перья, прикрѣпляющіяся къ нижней поверхности костей плеча, предплечья и кисти. Самыми длинными обыкновенно бываютъ перья, сидящія на кисти; онѣ называются *маховыми перьями перваго порядка;* перья прикрѣпленныя къ предплечью извѣстны подъ именемъ *маховыхъ перьевъ втораго порядка;* наконецъ перья сидящія на плечевой кости называются *маховыми перьями третьяго порядка.* Относительная величина этихъ перьевъ опредѣляетъ форму и величину крыла и служитъ однимъ изъ существенныхъ признаковъ, по которому различаютъ близкихъ между собою птицъ. Свнутри и снаружи маховыя перья покрыты нѣсколькими рядами, лежащихъ другъ на другѣ, кроющихъ перьевъ.

островахъ. Легко приручается и всюду слѣдуетъ за своимъ хозяиномъ, какъ собака.

№ 132—№ 136. *Чистики, или топорики* (Alcida). Эти птицы во многихъ отношеніяхъ сходны съ пингвинами, отличаются отъ нихъ прежде всего тѣмъ, что имѣютъ въ крыльяхъ маховыя перья, такъ что летаютъ, хотя еще не такъ хорошо, какъ другія плавающія птицы. Ноги у многихъ изъ нихъ придвинуты нѣсколько впереди, такъ что тѣло можетъ держаться нѣсколько наклонно; но тѣмъ не менѣе, сидя на землѣ, эти птицы очень часто опираются на хвостъ. Чистики живутъ въ холодномъ поясѣ сѣвернаго полушарія и, подобно пингвинамъ, держатся постоянно въ открытомъ морѣ, выходя на берегъ только во время кладки яицъ. Встрѣчаются постоянно грамадными стаями. Нѣкоторыя на зиму спускаются къ югу, въ болѣе теплыя широты.

№ 132. *Чистикъ обыкновенный* (Alca torda) имѣетъ клювъ короткій, сжатый съ боковъ, загнутый на концѣ и покрытый поперечными возвышеніями. Живетъ въ Ледовитомъ океанѣ; зимою встрѣчаются въ Нѣмецкомъ морѣ.

№ 133. *Топорикъ-Игульма, тупикъ волосатый* (Mormon cirrata) отличается болѣе короткимъ и высокимъ клювомъ, покрытымъ на концѣ поперечными бороздками и возвышеніями. Ноги трехъ-палыя. Живетъ въ Ледовитомъ океанѣ. Гнѣздится на уединенныхъ островахъ. Для высиживанья яицъ самецъ и самка выкопываютъ длинную нору, или овладѣваютъ норою кролика, нерѣдко послѣ упорной драки съ хозяиномъ, въ которой побѣдителемъ всегда остаетси топорикъ, благодаря своей отвагѣ и крѣпкому клюву. Зимою изъ Ледовитаго океана переходятъ въ Нѣмецкое море и иногда одиночно добираются до Средиземнаго моря.

№ 134. *Кайра свистунъ* (Uria grille)

№ 135. *Кайра черная* (Uria carbo). Клювъ гладкій и къ концу заостряющійся. Самка несетъ два яйца, которыя высиживаетъ попеременно съ самцомъ. Живутъ обѣ въ Ледовитомъ океанѣ.

№ 136. *Каюрка малая, старикъ* (Phaleris nodirostris). Клювъ имѣетъ короткій, почти треугольный и мало сжатый съ боковъ. Распространеніе ограничивается восточной частью Ледовитаго океана, при-

лежащей къ сѣверо-восточнымъ берегамъ Азіи и сѣверо-западнымъ Америки. Зимою эта птица доховитъ до Японіи.

№ 137—140. *Гагары* (Colimbidae) отличаются конусообразнымъ тѣломъ съ короткимъ хвостомъ и округленною головою съ длиннымъ клювомъ. Плавательная перепонка ногъ болѣе или менѣе вырѣзана. Пища гагаръ состоитъ изъ червей, рыбъ, моллюсковъ, а также и растительныхъ веществъ. Гагары живутъ обыкновенно парами въ моряхъ, но встрѣчаются и на внутреннихъ водахъ материковъ. Распространены въ умѣренномъ поясѣ сѣвернаго полушарія.

*№ 137. *Гагара сѣверная, или чернозобая* (Colymbus arcticus)

*№ 138. *Гагара полярная, или краснозобая* (Colymbus septentrionalis) живутъ въ моряхъ, но во время кладки яицъ держатся на прѣсныхъ водахъ. Яйца помѣщаютъ въ гнѣзда очень несложнаго устройства.

*№ 139. *Чамга хохлатая* (Podiceps cristatus)

*№ 140. *Чамга ушастая* (Podiceps auritus) придерживаются прѣсныхъ водъ Европы, Сибири и сѣверной Америки. Ноги ихъ имѣютъ глубоко вырѣзанную плавательную перепонку.

Шкафы: седьмой, восьмой, девятый.

№ 141—№ 162. *Утиныя, или зубчатоклювыя плавающія птицы* (Anatidae, s. Lamellirostres). Главнымъ отличительнымъ признакомъ этихъ птицъ служитъ клювъ; онъ бываетъ обыкновенно широкимъ и на концѣ всегда нѣсколько сплюснутъ; поверхность его покрыта особой, мягкой, проникнутой нервами кожей; на краяхъ верхней и нижней половинокъ клюва стоятъ роговыя пластинки, совокупностью своею образующія родъ сита, задерживающаго мелкихъ животныхъ, которыхъ утиныя птицы добываютъ, роясь клювомъ въ илу; вода же и грязь просачиваются при этомъ сквозь промежутки между пластинками. Языкъ толстый мясистый и на краяхъ бахромчатый. Перья мягкія и обыкновенно окрашены яркими цвѣтами. Крылья содержатъ длинныя и крѣпкія маховыя перья, но никогда не бываютъ на столько длинны, чтобы могли въ сложномъ состояніи выдаваться дальше хвоста. Задній палецъ ногъ не соединенъ перепонкой съ прочими (плавательныя ноги) и иногда несетъ узкую кожистую оторочку. Пища утиныхъ птицъ со-

стоитъ изъ мелкихъ водяныхъ животныхъ и растительныхъ веществъ. Роясь на мелкихъ мѣстахъ въ илу, эти птицы обыкновенно опрокидываются внизъ головою, такъ что надъ водою выставляется только задняя часть тѣла. Мѣстообитаніемъ имъ служатъ по большей части внутреннія воды материковъ; главнымъ образомъ птицы эти держатся въ холодномъ и умѣренномъ поясахъ и постоянно встрѣчаются большими стаями. Самка приноситъ нѣсколько яицъ, которыя помѣщаетъ въ безъискусственномъ гнѣздѣ, расположенномъ всегда вблизи воды. Птицы тотчасъ послѣ выклевыванья изъ яицъ идутъ въ воду и всюду слѣдуютъ за матерью.

№ 141—143. *Крахали:*

*№ 141. *Крахаль обыкновенный* (Mergus merganser).

*№ 142. *Крахаль хохлатый* (Mergus Serrator).

*№ 143. *Крахаль Луточикъ, бѣлый крахаль* (Mergus albellus).

Крахали отличаются узкимъ и длиннымъ, полуцилиндрическимъ клювомъ; края его покрыты зубцами, и верхняя половина имѣетъ острый, загнутый въ низъ конецъ.

Обыкновенный крахаль живетъ въ холодныхъ и умѣренныхъ странахъ стараго свѣта, доходя на югѣ до широтъ Средиземнаго моря и Японіи. Высиживаніе яицъ происходитъ у него на дальнемъ сѣверѣ; зимою же онъ переселяется въ болѣе южныя широты. *Хохлатый крахаль* отличается пучкомъ перьевъ на головѣ; придерживается болѣе морей, чѣмъ прѣсныхъ водъ. *Крахаль луточикъ* отличается малымъ ростомъ и пятнистымъ (чернымъ съ бѣлымъ) опереньемъ. Придерживается болѣе прѣсныхъ водъ.

*№ 1 *Настоящія утки* (Anatinae).

*№ 144. *Утка—Кряква* (Anas boschos).

*№ 145. *Утка—Свищъ* (Anas Penelope).

*№ 146. *Утка—Шилохвостъ* (Anas acuta).

*№ 147. *Утка—Чирокъ* (Anas querquedula).

*№ 148. *Утка—Клохтунья* (Anas glocitaus).

*№ 149. *Утка—Чиранка* (Anas Crecca). У настоящихъ утокъ ноги и шея коротки и задній палецъ ноги не содержитъ кожистой оторочки. Клювъ не бываетъ длиннѣе головы. Настоящія утки живутъ болѣе въ

умѣренномъ поясѣ, чѣмъ въ холодномъ. Нѣкоторыя однако встрѣчаются и подъ экваторомъ изъ умѣренныхъ и холодныхъ широтъ; зимою, вслѣдствіе замерзанія водъ, они перелѣтаютъ въ болѣе теплыя мѣстности. Летятъ обыкновенно косыми рядами. *Утка кряква* встрѣчается какъ въ старомъ такъ и въ новомъ свѣтѣ отъ полярнаго круга до тропиковъ; *шилохвостая утка* распространена тоже въ старомъ и новомъ свѣтѣ, но не спускается такъ далеко къ югу какъ кряква; *чирки* живутъ во всей Европѣ и сѣверной Африкѣ и во всей почти Азіи, такое же распространеніе имѣютъ *чиранки* и *свищи*.

№ 150—№ 157. *Гоголи* (Fuligulina). Гоголи отличаются отъ настоящихъ утокъ тѣмъ, что задній палецъ ногъ у нихъ имѣетъ кожистую оторочку; ноги отставлены нѣсколько болѣе взади, чѣмъ у утокъ настоящихъ.

***№ 150.** *Полярный гоголь* (Harelda glacialis).

***№ 151.** *Утка—Саксунъ* (Rhunehasfis clypeata).

***№ 152.** *Гоголь—Свирокъ, Чернеть свирокъ* (Oidemia fusca).

***№ 153.** *Нырокъ—Чернеть* (Fuligula cristata).

***№ 154.** *Нырокъ—Морянка* (Fuligula glacialis).

***№ 155.** *Нырокъ красноголовый* (Fuligula ferina).

***№ 156.** *Чернеть—Нырокъ* (Fuligula nyroca).

№ 157. *Обыкновенный гоголь* (Glaucion clangula). Гоголи живутъ въ сѣверныхъ моряхъ стараго и отчасти новаго свѣта. На зиму переселяются въ болѣе теплыя широты и доходятъ иногда, какъ напр. *обыкновенный гоголь, чернети, нырки*, до широты Средиземнаго моря.

№ 158—№ 162. *Гуси* (Anser). Клювъ у гусей обыкновенно длиною равенъ головѣ. Плавательная перепонка ногъ короче, чѣмъ у утокъ и гоголей, вслѣдствіе чего гуси не могутъ нырять. Далѣе у гусей не замѣчается тѣхъ различій въ опереніи самцовъ и самокъ, какія свойственны уткамъ.

***№ 158.** *Гусь сѣрый* (Anser cinereus) распространенъ въ умѣренномъ поясѣ Европы и Сибири; на сѣверѣ онъ никогда не доходитъ до Ледовитаго океана, а на югѣ встрѣчается до широты Средиземнаго

моря и Персіи. Очень сходенъ съ обыкновеннымъ домашнимъ гусемъ, зимою отлетаетъ въ болѣе южныя широты.

*№ 159. *Гусь гуменникъ* (Anser segetum) живетъ въ умѣренномъ поясѣ стараго свѣта. Держится предпочтительно на поляхъ и на воду ходитъ только утолять жажду и полоскаться.

№ 160. *Малый гусь* (Anser madascarensis) живетъ въ Африкѣ.

*№ 161. *Бѣлолобый гусь* (Anser albifrons) въ лѣтнее время живетъ въ южной Россіи и Сибири.

№ 162. *Египетскій гусь* (Anser aegyptiacus) имѣетъ клювъ, нѣсколько напоминающій утиный. Живетъ въ Африкѣ, въ южной Европѣ и западной Азіи.

№ 163. *Фламинго, или красный гусь, краснокрылъ* (Phoenicopterus antiquorum) отличается необыкновенно длинными ногами, задній палецъ которыхъ весьма малъ. Верхняя половина клюва выше задней и самый клювъ по серединѣ изогнутъ и снабженъ короткими и весьма тѣсно стоящими пластинками. Живетъ фламинго въ сѣверной и средней Африкѣ по берегамъ соленыхъ внутреннихъ водъ. Его находятъ также нерѣдко на солоноватыхъ озерахъ южной Европы отъ Волги до Испаніи, а также въ западной Азіи. Были случаи появленія фламинго въ средней Германіи. Фламинго строитъ высокое конусообразное гнѣздо изъ ила и въ немъ выводитъ птенцовъ.

Къ группѣ зубчатоклювыхъ принадлежитъ еще *лебедь* (Cycnus olor).

Шкафы: десятый и одиннадцатый.

№ 164—№ 169. *Веслоногія плавающія птицы* (Steganopodes) Сюда принадлежатъ по большей части рослыя птицы съ небольшою головою, длинными крыльями и гребными ногами (всѣ четыре пальца соединены перепонкой). Формы клюва весьма разнообразны. Ноги болѣе придвинуты къ серединѣ тѣла, чѣмъ у птицъ утиныхъ, отчего походка дѣлается болѣе быстрой и увѣренной. Всѣ они питаются рыбой, которую выхватываютъ изъ воды, кидаясь за ней съ полета.

*№ 164. *Пеликанъ* (Pelecanus onocrotalus), клювъ у него длинный и къ концу нѣсколько сплюснутый, съ загнутымъ концомъ. Нижняя половинка клюва служитъ какъ-бы рамкой для особаго подвѣшеннаго къ ней растяжимаго мѣшка, куда пеликанъ прячетъ свою добычу.

Самка несетъ 2—4 яйца, которыя высиживаетъ въ большомъ гнѣздѣ, выстланномъ пухомъ и перьями. Молодые пеликаны покрыты сѣрымъ пухомъ и получаютъ настоящія бѣлыя перья только послѣ трехъ послѣдовательныхъ линяній. Пеликанъ живетъ въ Азіи и юго-восточной Европѣ по берегамъ морей Средиземнаго, Каспійскаго и Чернаго. Иногда появляется и на Днѣпръ, въ окрестностяхъ Кіева.

№ 165. *Фрегатъ-орелъ* (Tachipetes aquila) отличается весьма короткими, оперенными вплоть до пальцевъ ногами и весьма длинными крыльями и хвостомъ Плавательная перепонка ногъ у него вырѣзана довольно глубоко, такъ что фрегатъ оказывается плохимъ плавцомъ и никогда почти не садится на воду. Обыкновенно его видятъ въ океанѣ летающимъ, нерѣдко въ 500 миляхъ отъ берега. При наступленіи бури онъ однако или спѣшитъ къ берегу, или садится отдыхать на реѣ корабля. Очевидно, что отлетая такъ далеко отъ берега и не имѣя возможности отдыхать, подобно другимъ плавающимъ птицамъ, на водѣ, фрегатъ долженъ обладать необыкновенной быстротой и неутомимостью полета. Полагаютъ, что онъ можетъ летать, не отдыхая, цѣлыя сутки. Дѣйствительно, длина его крыльевъ, въ распростертомъ положеніи занимающихъ около сажени длины, величина глубоко вырѣзаннаго хвоста и полная пневматичность скелета дѣлаютъ это предположеніе вполнѣ вѣроятнымъ. Фрегатъ гнѣздится на уединенныхъ островахъ, гдѣ самка кладетъ два яйца прямо на голую землю. Пищею ему служатъ рыбы, которыхъ иногда онъ самъ выхватываетъ изъ воды, иногда же отнимаетъ у другихъ плавающихъ птицъ; онъ питается также падалью, выбрасываемой моремъ на берега. Встрѣчается въ тропическомъ поясѣ Тихаго и Атлантическаго океановъ.

№ 166. *Ангинга черная* (Plotus anhinga) имѣетъ прямой клювъ съ зазубренными краями, весьма длинную шею и короткія ноги. Живетъ на прѣсныхъ водахъ южной Америки. Сидя на возвышенномъ берегу ангинга терпѣливо высматриваетъ рыбъ и другихъ мелкихъ водяныхъ животныхъ и, стремительно бросаясь на нихъ, хватаетъ ихъ клювомъ.

№ 167. *Олуша* (Sula fusca). У олушей голова голая съ длиннымъ широкимъ и немного загнутымъ на концѣ клювомъ; крылья и хвостъ длинные; шея короткая. Живетъ на Багемскихъ островахъ, по берегу Мексиканскаго залива и далѣе къ югу, до южныхъ предѣловъ Бразиліи.

*№ 168. *Бакланъ большой, карморанъ* (Haliaeus cormoranus).

*№ 169. *Бакланъ малый* (Haliaeus pygmaeus).

*№ 170. *Бакланъ хохлатый* (Haliaeus graculus). Бакланы отличаются небольшимъ, сжатымъ съ боковъ клювомъ, съ сильнымъ крючкомъ на концѣ. Ноги короткія съ тонкими пальцами, снабженными крючковатыми когтями. Хвостъ округленный. *Большой или обыкновенный бакланъ* живетъ во всемъ сѣверномъ полушаріи, главнымъ образомъ по берегамъ морей, но иногда встрѣчается и около богатыхъ рыбою прѣсныхъ водъ. *Хохлатый бакланъ*, ростомъ нѣсколько уступающій большому, живетъ въ болѣе сѣверныхъ предѣлахъ Европы, Азіи и Америки. *Малый бакланъ* попадается въ юго-восточной и средней Европѣ и по образу жизни и привычкамъ ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ баклановъ.

№ 171—181. *Чайки* (Laridae) формою тѣла напоминаютъ ласточекъ и голубей. Крылья у нихъ длинны и остры; хвостъ вилообразный; задній палецъ ногъ не связанъ съ остальными перепонкой. Клювъ нѣсколько сжатъ и оканчивается иногда довольно замѣтнымъ крючкомъ. Чайки встрѣчаются большими стаями по берегамъ моря и прѣсныхъ водъ, питаются по большей части рыбой, которую высматриваютъ съ полета и выхватываютъ клювомъ изъ воды.

№ 171—175 *Крячки:*

*№ 171. *Чеграва, или Крячка каспійская* (Sterna caspia).

*№ 172. *Крячка-ласточка* (Sterna Hirundo).

*№ 173. *Крячка черная* (Sterna nigra).

*№ 174. *Крячка малая* (Sterna minuta).

*№ 175. *Крячка серебристая* (Sterna argenteda). У всѣхъ крячекъ или *чегравъ* клювъ длинный, сжатый и нѣсколько изогнутый; ноги тонкія, крылья длинныя и хвостъ глубоко вырѣзанный. Крячки имѣютъ по большей части весьма значительное распространеніе, напр. *крячка-ласточка* живетъ въ южной Европѣ, сѣверной Африкѣ и западной Азіи. На лѣто она переселяется въ сѣверную и среднюю Европу. Такое же распространеніе имѣютъ *каспійская*, *черная* и отчасти *малая* крячки.

№ 176—№ 179 *Чайки:*

*№ 176. *Чайка рыболовъ* (Larus lehthyäetus).

*№ 177. *Чайка хохотливая* (Larus rudibundus).

*№ 178. *Чайка чернокрылая* (Larus minutus).

*№ 179. *Чайка сизая* (Larus canus). Нижняя половинка клюва у *чаекъ* короче верхней; верхняя нѣсколько изогнута; хвостъ тупой. Чайки живутъ большими стаями по берегамъ морей и островамъ материковъ въ умѣренномъ и холодномъ поясѣ, рѣдко удаляясь на значительное разстояніе въ открытое море. Летаютъ они хорошо, но въ быстротѣ полета нѣсколько уступаютъ крячкамъ, но за то бѣгаютъ и плаваютъ лучше этихъ послѣднихъ. Питаются мелкими водяными животными, а также и падалью. Нѣкоторыя изъ нихъ появляются и на прѣсныхъ водахъ, какъ напр. *чайка хохотливая*, которая зимою живетъ по берегамъ морей умѣреннаго пояса, а на лѣто переходитъ на прѣсныя воды, также черноврылая, рыболовъ и др.

*№ 180. *Поморникъ хищный* (Lestris parasitica): клювъ короткій, при основаніи его находится восковица, т. е. особая кожица, которая у птицъ обыкновенно прикрываетъ основаніе клюва и окружаетъ ноздри; конецъ клюва изогнутъ крючкомъ. Поморникъ ведетъ хищническій, лучше сказать разбойническій образъ жизни; не умѣя хорошо нырять, для того, чтобъ самому добывать рыбу, онъ отнимаетъ ее у крячекъ и чаекъ, а также ѣсть яйца и птенцовъ разныхъ плавающихъ птицъ. Живетъ по берегамъ морей умѣреннаго пояса, главнымъ образомъ въ Нѣмецкомъ морѣ.

№ 181. *Водорѣзъ черный* (Rhynchops nigra) представляетъ любопытную особенность въ устройствѣ клюва, который у него весьма сжатъ съ боковъ, высокъ при основаніи, а главное состоитъ изъ двухъ неравныхъ половинокъ; верхняя по крайней мѣрѣ на $^1/_4$ короче нижней. Ноги длинныя, хвостъ вилообразный, крылья длиннѣе хвоста. Живетъ большими обществами по берегамъ глубокихъ бухтъ и заливовъ материка Америки по обѣ стороны экватора. Днемъ неутомимо бѣгаетъ по берегу и плаваетъ по водѣ съ полуразвинутымъ, до половины погруженнымъ въ воду клювомъ, въ готовности схватить первую попавшуюся рыбу. Съ помощью клюва онъ отрываетъ отъ каменьевъ моллюсковъ и

вскрываетъ двустворотыя раковины; для послѣдней цѣли онъ всовываетъ свой клювъ въ щель между створками раковины и когда обезпокоенный такимъ образомъ моллюскъ сомкнетъ створки раковины и ущемитъ клювъ водорѣза, этотъ послѣдній сильнымъ движеніемъ головы вытаскиваетъ раковину изъ воды и разбиваетъ ее сильнымъ ударомъ о камень.

№ 182—№ 183. *Буревѣстники* (Procellaridae) до извѣстной степени могутъ быть противопоставлены пингвинамъ; эти послѣдніе являются лучшими плавцами между всѣми плавающими птицами, буревѣстники на оборотъ только изрѣдка спускаются на воду, а нырять и совсѣмъ почти не могутъ; способность летанія у пингвиновъ совсѣмъ не развита, у буревѣстниковъ напротивъ она настолько значительна, что въ этомъ отношеніи имъ уступаютъ всѣ остальныя плавающія птицы. Буревѣстники обыкновенно ловятъ свою добычу въ огромныхъ разстояніяхъ отъ берега и даже во время бури, когда другіе птицы, какъ напр. фрегатъ-орелъ, спѣшатъ укрыться на твердой землѣ или садятся на мачты плывущаго корабля, буревѣстники продолжаютъ по прежнему носиться надъ волнами, высматривая добычу. Отличительные признаки буревѣстниковъ состоятъ въ слѣдующемъ: клювъ почти округленный, съ сильно загнутымъ концомъ; носовыя отверстія трубчатыя; на ногахъ задняго пальца или совсѣмъ нѣтъ, или онъ очень коротокъ.

№ 182. *Альбатросъ* (Diomedea exulans) самая крупная птица не только между буревѣстниками, но и между чайками; клювъ прямой, широкій, съ крѣпкимъ концомъ. Водится въ Атлантическомъ и Великомъ океанахъ къ югу отъ тропиковъ; встрѣчается обыкновенно небольшими стаями, гнѣздится на высокихъ скалахъ морскаго берега.

№ 183. *Буревѣстникъ южный* (Procellaria capensis). Клювъ короче головы; на ногахъ есть зачатокъ четвертаго пальца. Живетъ стаями около Мыса доброй надежды, встрѣчается также близъ береговъ Новой Голландіи и на прилежащихъ островахъ.

№ 184. *Водоходъ морской* (Thalassidroma pelagica) принадлежитъ къ числу самыхъ маленькихъ плавающихъ птицъ, имѣетъ короткій клювъ и длинныя ноги. Живетъ въ Атлантическомъ океанѣ и въ Европейскихъ моряхъ.

Шкафы: двѣнадцатый и тринадцатый.

№ 185. *Голенастыя птицы* (Grallatores). Голенастыя птицы имѣютъ длинное плюсно и длинную до половины оперенную голень. Вообще ноги у нихъ сравнительно съ величиною тѣла бываютъ значительно длиннѣе, чѣмъ у плавающихъ птицъ, но это отношеніе однако не остается постояннымъ, а болѣе или менѣе значительно измѣняется, въ зависимости отъ образа жизни. Большею частью голенастыя птицы живутъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ, а также по берегамъ рѣкъ, озеръ и неглубокихъ морскихъ заливовъ и питаются мелкими водяными животными, рыбой, земноводными и отчасти мелкими млекопитающими; у такихъ птицъ ноги обыкновенно длинны и при основаніи пальцевъ имѣютъ перепонку. Но между голенастыми птицами есть и такія, которые питаются растительными веществами; у нихъ ноги бываютъ короче, съ крѣпкими когтями и не содержатъ перепонки. Наконецъ есть голенастыя живущія на водѣ, у этихъ ноги сходны съ ногами плавающихъ птицъ, т. е. содержатъ между пальцами перепонку, или по крайней мѣрѣ перепончатую оторочку, и бываютъ довольно коротки. Смотря по роду пищи измѣняется и форма клюва и длина шеи: если пища состоитъ изъ мелкихъ животныхъ: червей, ракообразныхъ, насѣкомыхъ и т. д то клювъ бываетъ тонкій, длинный съ весьма чувствительнымъ концомъ; если же въ составъ пищи входятъ болѣе крупныя животныя, какъ напр. рыбы, земноводныя и др. то клювъ является крѣпкимъ, толстымъ и тоже обыкновенно довольно длиннымъ. Длина шеи постоянно согласуется съ длиною ногъ: чѣмъ длиннѣе ноги, тѣмъ длиннѣе и шея, и наоборотъ. Это разнообразіе наружнаго вида голенастыхъ птицъ дозволяетъ различать между ними три главныя группы: настоящихъ голенастыхъ, имѣющихъ длинныя ноги и шею и живущихъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ, курино-голеностыхъ, по общему виду и образу жизни сходныхъ съ куриными птицами, и наконецъ птицъ, приближающихся къ плавающимъ.

№ 185—№ 189. *Курино-голенастыя птицы* (Alectoridae). По образу жизни, а также по наружному виду близки къ куринымъ птицамъ и составляютъ связующее звѣно между этими послѣдними и голенастыми. Клювъ имѣютъ короткій (короче головы), коническій и слегка вздутый; у основанія пальцевъ находится небольшая перепонка.

***№ 185.** *Дрохва обыкновенная* (Otis tarda).

*№ 186. *Стрепетъ, хохотва* (Otis tetrax).

№ 187. *Африканская дрохва* (Otis caffra) У дрохвъ клювъ нѣсколько сжатъ съ боковъ, верхняя его половинка длиннѣе нижней; ноги трехъ-палыя съ тупыми когтями. Дрохвы живутъ въ юго-восточной Европѣ, Индіи и Африкѣ и встрѣчаются на поляхъ небольшими обществами, состоящими обыкновенно изъ самца и нѣсколькихъ самокъ. Летаютъ плоко, но бѣгаютъ весьма быстро; питаются зернами, травою и насѣкомыми.

№ 188. *Кариама хохлатая* (Ditcholophus cristatus) отличается высокими ногами, крѣпкимъ, закорюченнымъ клювомъ и хохломъ перьевъ на головѣ. Питается земноводными. Живетъ въ южной Америкѣ въ Бразиліи, гдѣ часто содержится въ домахъ.

№ 189. *Хауна хаварія, хауна вооруженная* (Palamedea, s. Chauna chavaria), клювъ короткій, на головѣ хохолъ; крылья снабжены каждое двумя костянными направленными впередъ шпорцами, сидящими на костяхъ руки. Хауна живетъ обыкновенно парами и водится въ южной Америкѣ. Ее содержатъ въ домахъ въ качествѣ сторожа гусиныхъ и куриныхъ стадъ и защитника ихъ отъ нападеній хищныхъ птицъ.

№ 190—196. *Чибесы* (Charadridae) отличаются крѣпкимъ, средней длины клювомъ и трехъ палыми ногами; у нѣкоторыхъ впрочемъ существуетъ и четвертый, весьма короткій палецъ.

*№ 190. *Тиркуша степная* (Glareola melonoptera)

*№ 191. *Тиркуша луговая* (Glareola pratinicola) сходны нѣсколько съ ласточками, имѣютъ вилообразный хвостъ, длина котораго нѣсколько превосходитъ длину крыльевъ. Распространены въ южной Европѣ, по берегамъ внутреннихъ водъ. Питаются насѣкомыми и червями.

*№ 192. *Авдотка обыкновенная* (Oedicnemus crepitans).

*№ 193. *Ржанка сѣвецъ* (Charadrius plurialis).

*№ 194. *Ржанка каспійская* (Charadrius asiaticus).

*№ 195. *Ржанка глупая* (Eudromias morinellus).

*№ 196. *Ржанка зуекъ* (Aegialtes hyaticula). Всѣ эти птицы имѣютъ трехъ-палыя ноги и короткій, на концѣ нѣсколько утолщенный клювъ. Изъ нихъ *авдотки* распространены въ южной Европѣ, западной Азіи

и Африкѣ, гдѣ попадаются въ степныхъ мѣстностяхъ. *Ржанки* живутъ въ мѣстностяхъ обильныхъ водою, въ холодномъ и умѣренномъ поясѣ стараго свѣта.

Пигалицы.

*№ 197. *Пигалица хохлатая* (Vanellus cristatus).

*№ 198. *Пигалица вооруженная* (Vanellus lampronotus). У пигалицъ клювъ на концѣ утолщенъ и при основаніи содержитъ мясистые наросты. У такъ-называемой вооруженной пигалицы на крылѣ находится шпорецъ. Это боязливыя и осторожныя птицы, распространенныя въ болотистыхъ мѣстностяхъ и въ степяхъ Европы, западной Азіи и Африки.

Кривки.

*№ 199. *Камнещарка обыкновенная* (Strepsilas interpres): крылья длинныя; клювъ тонко-коническій; ноги короткія съ свободными пальцами. Камнещарки живутъ по берегамъ морей и рѣкъ, гдѣ отыскиваютъ себѣ пищу, переворачивая мелкія камни, валяющіеся на землѣ.

*№ 200. *Кривокъ морской* (Haematopus ostralegus).

*№ 201—№ 225. *Бекасиныя птицы* (Scolopacidae). Бекасиныя птицы имѣютъ небольшую, выпуклую голову съ длиннымъ, тонкимъ и мягкимъ клювомъ, покрытымъ у нѣкоторыхъ нѣжною, проникнутою нервами кожей. Ноги тонкія и слабыя; передніе пальцы иногда стянуты не широкой кожей, задняго пальца на ногахъ иногда не бываетъ. Живутъ во влажныхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ холоднаго и умѣреннаго пояса обыкновенно небольшими стаями.

*№ 201. *Лонзикъ, Улитъ болотный* (Totanus glareola) встрѣчается всюду въ умѣренномъ поясѣ стараго свѣта.

*№ 202. *Песочникъ, Береговикъ сѣверный* (Actitis hyperboreus) попадается и въ болѣе сѣверныхъ странахъ.

*№ 203. *Сукалень, Чородушка рыжая* (Limosa rufa) и

*№ 204. *Мородушка чернохвостая* (Limosa melanura) живутъ въ болотахъ и по иловатымъ берегамъ рѣкъ и морей.

*№ 205. *Шилоклювка европейская* (Recurvirostra avocetta) отличается

тонкимъ, загнутымъ кверху клювомъ и длинными ногами. Водится у насъ по берегамъ Чернаго, Каспійскаго и Балтійскаго морей.

*№ 206. *Песочникъ пестрозобый* (Tringa alpina).

*№ 207. *Песочникъ малый* (Tringa minuta).

*№ 208. *Песочникъ рыжебрюхій* (Pelidna subarquata). Клювъ имѣютъ прямой, къ концу расширенный и плюскій; пальцевъ на ногахъ четыре и всѣ они свободны, не связаны перепонкой. Всѣ встрѣчаются въ Европѣ—по берегамъ рѣкъ и морей.

*№ 209. *Турухтанъ драгунъ* (Machetes pugnax), клювъ не длиннѣе головы; между пальцами есть очень узкая перепонка; пальцевъ на ногахъ четыре. У самцовъ турухтана вокругъ шеи находится длинный и ярко окрашенный воротникъ изъ длинныхъ перьевъ. Турухтаны живутъ въ южной Европѣ, западной Азіи и сѣверной Африкѣ. Весною между самцами происходятъ постоянно упорныя драки изъ-за самокъ. Ежедневно самцы собираются въ одно и то же мѣсто и дерутся между собой, хватая другъ друга клювами и нанося удары крыльями. Драка изъ-за самокъ явленіе довольно общее и наблюдается не только у птицъ, но и у млекопитающихъ, но турухтаны дерутся при всякомъ удобномъ случаѣ; весною драчливость ихъ только увеличивается.

№ 210. *Плавунчикъ сѣрый* (Phaloropus cinereus) отличается короткими ногами съ весьма развитой плавательной перепонкой. Живетъ на дальнемъ сѣверѣ въ старомъ и новомъ свѣтѣ по берегамъ морей; можетъ плавать такъ же хорошо, какъ настоящія плавающія птицы.

Комната третья. Шкафы четырнадцатый и пятнадцатый.

*№ 211. *Бекасъ настоящій*, *Гершнепъ* (Scolopax gallinago).

*№ 212. *Дупель* (Scolopax major).

*№ 213. *Вальдшнепъ*, *Бекасъ сломка* (Scolopax rusticola). Бекасы имѣютъ клювъ длинный, прямой, на концѣ округленный и довольно мягкій. Пальцы ногъ свободны; голова сжатая съ большими отодвинутыми кзади глазами; задній палецъ ногъ съ короткимъ когтемъ. Бекасы живутъ въ Европѣ и Азіи во влажныхъ лѣсахъ и на лугахъ. *Лѣсной бекасъ или Вальдшнепъ* отличается отъ другихъ болѣе толстымъ тѣломъ; у остальныхъ туловище тоньше и задній палецъ ногъ длиннѣе, чемъ у лѣсныхъ бекасовъ.

*№ 214. *Куликъ большой, Краншнепъ* (Numenius arquata)

*№ 215. *Куликъ обыкновенный* (Numenius phaeops). Кулики отличаются стройнымъ тѣломъ, длинною шеей и длинными ногами; голова небольшая, съ длиннымъ, изогнутымъ клювомъ. Живутъ обыкновенно въ сѣверной Европѣ и Азіи, но, какъ перелетныя птицы, встрѣчаются и въ средней Европѣ. Куликъ большой чаще встрѣчается въ Сибири. Кулики представляютъ переходную группу отъ бекасиныхъ птицъ къ цаплямъ.

№ 216—224. *Цапли* (Ardeidae, s. Herodii). Цапли отличаются довольно крупнымъ ростомъ, имѣютъ длинное туловище, которое почти въ прямомъ положеніи держится на длинныхъ голыхъ ногахъ. Голова часто бываетъ голою. Клювъ крѣпкій и длинный. Живутъ цапли въ болотистыхъ мѣстностяхъ и питаются моллюсками, насѣкомыми, рыбой и земноводными.

№ 216. *Ибисъ священный* (Threskiornis religiosa).

№ 217. *Красный ибисъ* (Ibis rubra). У настоящихъ ибисовъ, къ которымъ принадлежитъ красный ибисъ, лицо отчасти голое; у священнаго ибиса кромѣ головы оказывается голою и шея. *Красный ибисъ* живетъ въ Америкѣ; *священный ибисъ* распространенъ въ Африкѣ; онъ былъ у египтянъ предметомъ обожанія, какъ за ту пользу, которую приносилъ истребленіемъ гадовъ, такъ и потому, что появленіе его на берегахъ Нила всегда совпадало съ разлитіемъ этой рѣки.

*№ 218. *Колпица бѣлая* (Platalea leucorodia); для нея характернымъ отличіемъ служитъ клювъ, который къ концу весьма сильно сжатъ сверху внизъ, такъ что обѣ его половинки оканчиваются какъ-бы плоскими и широкими лопатками. На головѣ хохолъ. Горло голое. Бѣлая колпица живетъ въ Европѣ отъ Ютландскаго полуострова до Средиземнаго моря, въ сѣверной Азіи и Африкѣ близъ устьевъ рѣкъ; гнѣздится въ тростникѣ и на деревьяхъ.

№ 219. *Савокунъ, или Ракоѣдка* (Canerona cachlearia) имѣетъ весьма широкій, сплюснутый клювъ и длинные пальцы. Живетъ въ Бразиліи по лѣсистымъ берегамъ рѣчекъ. Сидя на деревѣ, она высматриваетъ добычу и, замѣтивъ рыбу, быстро падаетъ съ дерева на воду и хватаетъ рыбу клювомъ.

*№ 220. *Чепура кваква* (Nycticorax griseus) принадлежитъ къ настоящимъ цаплямъ, которыя отличаются длинной шеей, маленькой головой, нерѣдко съ пучкомъ перьевъ на затылкѣ; клювъ длинный и сжатый съ боковъ; крылья длинныя и широкія. Цапли встрѣчаются всюду, исключая самыхъ холодныхъ странъ. *Чепура кваква* живетъ въ Европѣ, Азіи и сѣверной Африкѣ, въ болотистыхъ мѣстностяхъ. Днемъ прячется въ кустарникѣ, гдѣ сидитъ обыкновенно на вѣтвяхъ; ночью выходитъ на охоту.

*№ 221. *Сѣрая цапля* (Ardea cinerea).

*№ 222. *Чепура бѣлая* (Ardea, s. Herodias alba).

*№ 223. *Цапля малая* (Ardea minuta).

*№ 224. *Выпь* (Botaurus stellaris). Выпь распространена по Европѣ и Азіи. Въ странахъ, гдѣ бываютъ суровыя зимы, она встрѣчается какъ перелетная птица. Охотится ночью, подобно другимъ цаплямъ.

Сѣрая и бѣлая цапли, а также и *малая цапля*, живутъ въ старомъ свѣтѣ, и подобно выпи, на зиму улетаютъ въ болѣе теплыя широты.

№ 225. *Аистъ бѣлый* (Ciconia alba) имѣетъ длинный, конической и прямой клювъ. Лѣто проводитъ въ умѣренныхъ широтахъ. На зиму отлетаетъ въ болѣе южныя страны, главнымъ образомъ въ Африку.

№ 226. *Каравайка африканская* (Tantalus Ibis): клювъ огромной величины; голова и шея частью лишены перьевъ. Живетъ въ Сенегамбіи.

Шкафъ шестнадцатый.

№ 227. *Журавль сѣрый* (Grus cinerea); клювъ у него короче, чемъ у предъидущихъ птицъ. Пальцы соединены узкою перепонкой. Распространенъ въ Европѣ и Азіи.

№ 228—229. *Коростели* (Rallinae) клювъ имѣютъ короткій, не длиннѣе головы. Шея и ноги короткія. Оперенье густое.

№ 228. *Коростель-Пастушокъ* (Rallus aquaticus) живетъ въ сѣверной и средней Европѣ и въ средней Азіи, встрѣчается обыкновенно на поляхъ, но также по берегамъ прудовъ и озеръ.

№ 229. *Дергачъ полевой* (Crex pratensis); голова у него больше, чемъ у коростеля и клювъ короче. Ведетъ ночной образъ жизни и встрѣчается на поляхъ. Распространенъ повсемѣстно въ Европѣ, откуда улетаетъ около конца августа.

№ 230. *Якана* (Parra jacana) отличается весьма длинными пальцами, съ длинными и острыми когтями. Крыло вооружено шпорцемъ. Якана живетъ въ Америкѣ на болотахъ, прудахъ и лагунахъ. Питается насѣкомыми, которыхъ ловитъ, бѣгая по плавающимъ на поверхности воды листьямъ нимфей и нелюмбій, что для нея весьма удобно благодаря длинѣ пальцевъ.

№ 231—234. *Водяныя курочки* (Gallinulinae) имѣютъ короткій, но высокій и сжатый съ боковъ клювъ, переходящій на лбу въ широкую пластинку. Ноги четырехъ-палыя съ длинными пальцами. Живутъ въ мѣстностяхъ богатыхъ водой, хорошо плаваютъ и ныряютъ.

№ 231. *Лысуха черная* (Fulica atra) распространена по озерамъ Европы, гнѣздится на маленькихъ покрытыхъ травой островахъ, или устраиваетъ гнѣздо между камышомъ и осокою, связывая и перепутывая эти растенія, до тѣхъ поръ пока они не представятъ достаточно твердой опоры для самой птицы и яицъ ея; иногда строитъ гнѣзда на водѣ подъ самымъ берегомъ.

№ 232. *Камышникъ зеленый, или чертова курица* (Gallinula chloropus); пальцы имѣютъ узкую оторочку, уже чѣмъ у лысухи. Образомъ жизни камышникъ сходенъ съ этой послѣдней.

№ 233. *Султанка зеленая* (Porphirio smaragdinus).

№ 234. *Султанка американская* (Porphirio martinica) оторочки на пальцахъ совсѣмъ не имѣетъ. Живетъ въ тепломъ поясѣ обоихъ полушарій. Питается зернами и травою.

№ 235—№ 241. Голубиныя птицы.

(Columbinae).

Голубиныя птицы составляютъ отдѣльную, совершенно самостоятельную группу, и очень мало сходны съ другими птицами, исключая куриныхъ. Обыкновенно они бываютъ небольшаго роста (мелкія породы величиною съ воробья; крупныя—съ индѣйку) и имѣютъ довольно толстое тѣло съ короткими ногами, короткой шеей и маленькою, округленною головкою. Клювъ у нихъ слабый, мягкій и слегка вздутый при основаніи и на концѣ. Пальцы на нихъ всѣ равны между собою и совершенно свободны, т. е. не связаны вовсе перепонкой. Крылья за-

острены и хвостъ довольно длинный, что обусловливаетъ быстрый и неутомимый полетъ многихъ голубей. Голуби живутъ обыкновенно попарно. Самка строитъ простое безъискусственное гнѣздо, въ которое кладетъ по большей части два яйца, но за то нѣсколько разъ въ годъ. Высиживаніе производится поочередно самцомъ и самкой. Выклюнувшіеся птенцы являются на свѣтъ голыми и слѣпыми и выкармливаются сначала особымъ, похожимъ на молоко, сокомъ, который ко времени выклевыванья птенцовъ образуется въ зобу у самца и у самки; за тѣмъ птенцовъ начинаютъ кормить мягкими зернами. Обыкновенно голуби встрѣчаются обществами и живутъ какъ въ умѣренныхъ, такъ и въ тропическихъ странахъ. Особенно много ихъ живетъ въ странахъ тропическихъ. Оперенье этихъ голубей нерѣдко бываетъ весьма ярко окрашено. Между голубями встрѣчаются породы, порабощенныя человѣкомъ и содержимыя какъ домашнія животныя.

*№ 235. *Домашній голубь* (Columba domestica) распространенъ человѣкомъ почти повсемѣстно и представляетъ массу разновидностей, образовавшихся подъ вліяніемъ ухода и постепеннаго накопленія и развитія различныхъ уклоненій отъ организаціи родича.

*№ 236. *Лѣсной голубь* (Columba oenas) распространенъ во всей Европѣ. Въ холодныхъ странахъ является перелетной птицей.

*№ 237. *Голубь вихрь* (Palumbus tarquatus) отличается длиннымъ хвостомъ и очень короткими ногами. Живетъ въ южной Европѣ, западной Азіи и сѣверной Африкѣ.

*№ 238. *Горлица* (Turtur auritus) отличается стройнымъ тѣломъ, длинными ногами и длинными крыльями. Живетъ въ старомъ свѣтѣ отъ экватора почти до полярнаго круга.

№ 239. *Индѣйская горлица* (Turtur risoria) въ Азіи.

№ 240. *Златокрылый голубь* (Phaps chalcotera) живетъ въ Австраліи и отличается сильнымъ клювомъ и хвостомъ болѣе короткимъ, чѣмъ крылья.

№ 241. *Абиссинскій голубь* (Phalacroteron abissinica) живетъ въ сѣверной и средней Африкѣ.

Число. Tag.		Направленіе и сила ветра. Richtung und Stärke des Windes.			Направл. облаковъ. Wolkenzug.
Старый стиль. Alter Styl.	Новый стиль. Neuer Styl.	7	1	9	1
	1	NW_5	NW_6	NW_2	
	2	NW_1	NW_3	O	
	3	W_2	E_3	O	
	4	E_2	N_3	NW_3	
	5	NW_5	NW_7	NW_2	
	6	NW_4	NW_3	NW_5	
	7	NW_3	NW_8	NW_4	
	8	NW_4	NW_8	NW_4	
	9	NW_5	NW_7	NW_3	
	10	N_2	NW_5	N_1	
	11	N_1	NW_4	NW_1	
	12	NW_1	N_3	O	
1	13	S_4	NW_5	O	
2	14	S_1	W_5	O	
3	15	O	S_3	S_3	
4	16	NW_1	S_3	NW_5	
5	17	NW_5	NW_7	NW_1	
6	18	NW_6	N_6	NW_4	
7	19	NW_3	NW_5	O	
8	20	NW_3	N_3	N_2	
9	21	N_2	N_3	N_3	

БЛИЦА

ЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

ROLOGISCHE

UNGS-TABELLE.

Росп полугодіе 1873—74 учебнаго года.

	1 — 2.	2 — 3.
Пон	Гомеръ. (1—8 сем.)	
В	Демосѳенъ. (1—8 сем.) Практическія занятія по исторіи русскаго языка.	
С	Гомеръ (1—8 сем.)	
Ч	Демосѳенъ. (1—8 сем.) Практическія упражненія	по исторіи. (8 сем.)
П	Практическія занятія по Русской исторіи.	
С	ловесности съ XVI вѣка. (3—4 сем.)	

елинъ.

...олугодіе 1873—74 учебнаго года.

	12—1.	1—2.
Росп...	...енціальное вычисленіе. (1—4 сем.) ...ика. (5—8 сем.) ... химія. (3—4 сем.) ...ая морфологія и си-...атика. (5—8 сем.)	Тригонометрія. (1—2 сем.) Статика (5—8 сем.) Техническая химія. (5—8 сем.)
Втор	...а точки. (5—8 сем.) ...ганическая химія. (1—2 сем.) ...едѣліе. (5—6 сем.)	Динамика точки. (5—8 сем.)
Ср	...енціальное вычисленіе (1—4 сем.) ...тика (5—8 сем.) ...огія. (1—4 сем.) ...огія. (5—8 сем.)	Дифференціальное вычисленіе. (1—4 сем.) Статика. (5—8 сем.) Зоологія. (1—4 сем.) Геологія. (5—8 сем.)
Чет	... физика (1—4 сем.) ...хническая химія. (5—8 сем.) ...ганическая химія. (3—4 сем.)	Органическая химія. (3—4 сем.) Техническая химія. (5—8 сем.)
Пя	...ированіе дифференці-...ь уравненій (5—8 сем.) ...логія. (1—4 сем.) ...логія. (5—8 сем.)	Зоологія. (1—4 сем.) Геологія. 5—8 сем.)
Су	...ганическая химія. (3—4 сем.)	

...хманиновъ.

Росіе 1873—74 учебнаго года.

ЧАСЫ	1—2.	2—3.
Понедѣльникъ.	а (1, 2, 3 к.)	
Вторникъ.	овнаго права. (3—4 к.)	
Среда.		
Четвергъ.	Толкованіе уложенія наказаніяхъ (3—4 к.) раво. (1—2 к.).	
Пятница.	—2 к.)	
Суббота.	рактическія занятія сторіи русскаго права. (1, 2, 3, 4 к.)	

товскій.

Университетскія Извѣстія выходятъ въ 1873 году ежемѣсячно, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими отъ пяти до двадцати печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** *безъ приложеній* четыре рубля серебромъ съ пересылкою и три рубля пятьдесятъ коп. безъ пересылки. Цѣна *приложеніямъ*, въ случаѣ выхода ихъ, будетъ назначаться особо.

Подписка принимается въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 1 руб. 50 коп. сер.; за отдѣльные выпуски, остающіеся за удовлетвореніемъ годовыхъ подписчиковъ, по 30 коп. сер. за книжку.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета А. Ѳ. Базунову въ С.-петербургъ, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной, или же непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра въ Кіевъ.

Редакціи журналовъ, желающія получать **Университетскія Извѣстія** въ замѣнъ своихъ изданій, обращаются также въ Правленіе Университета.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

APR 10'61 H

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

APR 10'61 H

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

APR 10 '61 H

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

APR 10 '61 H